

№ 4

2023

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

ISSN 2412-9798

16+

№ 4
(36)

16+

●
2023

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 29.12.2023
Размещен в сети Интернет: 31.12.2023

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА

Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

АКАЕВ

Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

АЛЕКСЕЕВА

Галина Васильевна

доктор искусствоведения, профессор, руководитель образовательной программы «История искусств» школы искусств и гуманитарных наук департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Российская Федерация

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

БОЛААН

Маицео Мгадла

PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

ВЛАДИМИРСКИ

Ирена

PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

ЕГОРОВ

Владимир Константинович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра государственной службы и управления, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

КИТОВ

Юрий Валентинович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии Московского государственного института культуры, Москва, Российская Федерация

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Нью-Дели, Республика Индия

КУПЦОВА

Ирина Валентиновна

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

МАЛЫГИНА

Ирина Викторовна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация

НЕРЕТИН

Олег Петрович

доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ

Марина Сергеевна

Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша

ПАТИНЬО

Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА

Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация

РЫБАК

Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

СОКОЛОВА

Алла Николаевна

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Российская Федерация

ШЛЫКОВА

Ольга Владимировна

доктор культурологии, профессор кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

NO.4
(36)

2023

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 29 December 2023
Published online on 31 December 2023

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vakhit Kh.

AKAEV

Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Galina V.

ALEKSEEVA

Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Head of the Educational Program "History of Art", School of Arts and Humanities, Department of Arts and Design, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Aleksandra O.

ARAKELOVA

Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Maitseo M.M.

BOLAANE

PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Vladimir K.

EGOROV

Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, UNESCO Department; Chief Researcher, Center for Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Anna N.

EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

Shakhrudin A.

GAPUROV

Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Yuri V.

KITOV

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russian Federation

Aleksandr A.	KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil	KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies, New Dehli, Republic of India
Irina V.	KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John	MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Irina V.	MALYGINA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
Oleg V.	MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P.	NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Marina S.	NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh.	ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos	PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States
Jandhyala	PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Valeriy N.	RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I.	RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E.	RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin	SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Olga V.	SHLYKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., UNESCO Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Alla N.	SOKOLOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation
Irena	VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:

«ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ»

(РЕДАКТОР **А. Л. ЗОРИН**)

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	13
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ	15
<i>Ю. С. Путрик, Д. Я. Романова, А. П. Соловьёв, З. Т. Абдурахманова</i> Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России	15
<i>Е. Н. Лиджиева</i> Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования	29
<i>Фрол Александрович Михальский</i> Московское предпринимательское сообщество: ценностные ориентации и вехи социально-культурной эволюции (последняя треть XIX – начала XX века)	43
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	54
<i>Н. Б. Зиновьева, О. В. Резник, Т. Ю. Данильченко</i> Медиаактивность в сфере культуры: поиск специфики	54
<i>Ц. Си, Н. А. Федоровская</i> Современная система официальных праздничных выходных дней в Тибетском автономном районе Китая	69

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ	76
<i>Т. М. Салимурзаев</i> Особенности формирования музейной сети Петрограда–Ленинграда (1917–1940)	76
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	99
<i>А. К. Салмин</i> Традиционные материалы строительства жилья у чувашей: историко-этнографические аспекты	99
<i>И. А. Саакян</i> Влияние туризма на сельские общины Республики Армения: социокультурные аспекты	108
ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ	118
<i>О. В. Семенова, Е. Л. Шукина</i> Театральная интеллигенция в культурной жизни Дона конца XIX-начала XX века	118
<i>И. В. Киселев</i> Новороссийско-Таманская операция советских войск и финал битвы за Кавказ 1942–1943 годов: замысел, ход, итоги	130
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ	147
<i>О. В. Пенкина</i> Сохранение культурного наследия в Российской империи: новый исследовательский ракурс	147
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ	152
<i>К. П. Батырева</i> 100-летие народного художника РСФСР Гаря Рокчинского (1923–1993) отметили в Республике Калмыкия и регионах Юга России	152

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
"SPIRITUAL VALUES AND SOCIAL PRACTICES"
(EDITED BY ALEKSANDR L. ZORIN)

FROM THE EDITORS	13
SPIRITUAL VALUES AND SOCIAL PRACTICES	15
<i>Yuriy S. Putrik, Darya Ya. Romanova, Andrey P. Soloviev, Zarema T. Abdurakhmanova</i> Tourism as a Form of Updating Family Values in Russia	15
<i>Ekaterina N. Lidzhieva</i> Buddhism in the Value Orientations of Modern Kalmyk Youth: Results of a Sociological Research	29
<i>Frol A. Mikhalskiy</i> Moscow Entrepreneurial Community: Value Orientations and Milestones of Socio-Cultural Evolution (Last Third of the 19th – Early 20th Centuries)	43
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	54
<i>Nonna B. Zinoveva, Oksana V. Reznik, Tatiana Yu. Danilchenko</i> Media Activity in the Sphere of Culture: The Search for Specifics	54
<i>Junfei Xi, Natalia A. Fedorovskaya</i> Contemporary System of Official Holidays in the Tibet Autonomous Region of China	69

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS	76
<i>Timur M. Salimurzaev</i> Features of the Formation of the Petrograd–Leningrad Museum Network (1917–1940)	76
REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES	99
<i>Anton K. Salmin</i> Traditional Chuvash Homebuilding Materials: Historical and Ethnographic Aspects	99
<i>Ishkhan A. Saakyan</i> Impact of Tourism on Rural Communities in the Republic of Armenia: Sociocultural Aspects	108
MAN AND TIME	118
<i>Olga V. Semenova, Elena L. Shchukina</i> Theatrical Intelligentsia in the Cultural Life of the Don Region of the Late 19th – Early 20th Centuries	118
<i>Ilya V. Kiselev</i> Novorossiysk-Taman Operation of the Soviet Forces and the Finale of the Battle of the Caucasus in 1942–1943: Plan, Course, Results	130
BOOK REVIEW.....	147
<i>Olga V. Penkina</i> Preservation of Cultural Heritage in the Russian Empire: A New Research Perspective	147
SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA	152
<i>Kermen P. Batyreva</i> 100th Anniversary of the Birth of Garri Rokchinsky (1923–1993), People’s Artist of the RSFSR, Was Celebrated in the Republic of Kalmykia and Regions of Southern Russia	152

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

SPECIAL SECTION
SPIRITUAL VALUES
AND SOCIAL PRACTICES

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
FROM THE EDITORS

УДК: 316.752+130.123.4
ГРНТИ: 13.07.26
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.000

ЗОРИН Александр Львович
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация
Aleksandr L. ZORIN
Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof.,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
azor115@rambler.ru

Человек не только познает мир как некую данность, стремясь обнаружить присущую ему объективную логику, но и осуществляет оценку окружающей его реальности, посредством желания понять смысл собственного существования и предназначения в этом мире, трактуя происходящее в нем в качестве должного или недолжного, справедливого или несправедливого, прекрасного или безобразного. Это неизбежно ставит перед ним вопрос о фундаментальных ценностях, лежащих в основе его существования. К последним относятся прежде всего духовные ценности, определяющие его основополагающие смысложизненные ориентиры и становящиеся надежными критериями в процессе принятия важных решений. Духовные ценности, мотивируя поведение людей, обеспечивают стабильность и преемственность общественной жизни, способствуют сплочению социума и задают ориентиры его деятельности. Как известно, самое глубокое единение людей «возникает из их духовной однородности, из сходного душевно-духовного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, языка, веры» (И. А. Ильин).

В современной научной и философской литературе духовные ценности, как правило, подразделяются на: смысложизненные, т.е. содержащие в себе определенные мировоззренческие установки, каса-

ющиеся предельных проблем мироздания, места в нем человека и его предназначения; нравственные, задающие определенные модели поведения и фиксирующие фундаментальные нормы человеческого общежития; эстетические, конституирующие душевную гармонию, позволяющие противостоять всякого рода проявлениям безобразного и дающие образец прекрасного. Сердцевиной этих трех начал является нравственность. Поэтому неслучайно ценности высшего порядка называют «духовно-нравственными». Именно они составляют фундамент культуры каждого народа, в которой существенную роль играют идущие из глубины веков традиции, аккумулирующие опыт предшествующих поколений. В этой связи необходимо отметить, что духовно-нравственное развитие общества осуществляется посредством диалектического соединения двух процессов: 1) постоянной заботы о сохранении духовного наследия и его оптимального использования и 2) творческого осмысления достижений культуры прошлого и непрерывного поиска новых форм культурного развития современной общественной жизни.

Духовные ценности, как утверждает современная наука, это – социальные ценности, т.е. они возникают как продукт общественной жизни людей. При этом социальная реальность предстает как сплетение разнообразных социальных практик, а сами социальные практики формируются в ходе совместной деятельности людей и их коммуникации. В итоге процесс совместной выработки людьми духовных ценностей есть не что иное, как духовная социализация. Таким образом, духовная социализация индивидов является источником формирования духовных ценностей, которые, в свою очередь, обретают определенную самостоятельность и становятся важными ориентирами или путеводными звездами для осуществления последующих социальных практик, развивающих и совершенствующих общество на позитивной и надежной основе.

Редактор специальной рубрики

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ПУТРИК Юрий Степанович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник –
руководитель Центра социокультурных и туристских программ
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Yuriy S. PUTRIK

Dr. Sci. (National History),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation

putrik@list.ru

ORCID: 0000-0003-1053-8595

РОМАНОВА Дарья Яковлевна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник
отдела наследования культуры
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Darya Ya. ROMANOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation

dariam1864@mail.ru

СОЛОВЬЕВ Андрей Петрович

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра
социокультурных и туристских программ
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Andrey P. SOLOVIEV

Cand. Sci. (Theory and Methodology of Professional Education),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation

andrey476_85@mail.ru

АБДУРАХМАНОВА Зарема Таривердиевна

кандидат географических наук,
научный сотрудник отдела аспирантуры
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного
наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Zarema T. ABDURAKHMANOVA

Cand. Sci. (Economic, Social, Political and Recreational Geography),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
zarema.abdurakhmanowa@yandex.ru

УДК: [316.36: 316.752]:379.85(470+571)
ГРНТИ: 13.11.47
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.001

Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России

Tourism as a Form of Updating Family Values in Russia

Целью исследования является анализ процессов развития семейного туризма в России как актуальной формы сохранения и упрочения традиционных духовно-нравственных ценностей. Используются результаты научных изысканий и энциклопедические труды, посвященные истории отечественного туризма и вопросам аксиологии семьи, а также документы органов государственной власти и материалы из социальных сетей. Представлена история становления семейных путешествий в XIX в., рассмотрен опыт развития семейных путешествий в СССР, охарактеризовано современное состояние семейного туризма в России. Проанализированы государственные программы и общественные инициативы поддержки семейных путешествий. Развитие семейного туризма изучено на конкретных примерах, связанных с информационно-просветительской деятельностью российских пользователей социальных сетей. Выявлены факторы развития семейных путешествий в России, сформулированы рекомендации, относящиеся к вопросам совершенствования их организации и популяризации.

Ключевые слова: семейные путешествия, семейный туризм, семейный отдых, семейные ценности, традиционные духовно-нравственные ценности, Императорский маршрут, кругосветные путешествия, блогеры.

Одной из форм укрепления семейных ценностей, сплачивающих семью и предоставляющих ее членам некаждодневный и очень запоминающийся формат общения, когда необходимо продемонстрировать единство и взаимопонимание в непривычных условиях, — это семейный туризм, то есть совместные путеше-

ствия, походы в природных условиях и поездки всей семьей с туристско-рекреационными целями.

Семья как базовая ценность российского общества рождается, развивается, формируется, разветвляется и завершает цикл своего существования, трансформируясь и продолжая

ясь в памяти и родственных связях потомков и уже их семей, сохраняясь и в виде материальных предметов — носителей этой памяти: фотографий, дневников, видеозаписей, книг, предметов быта и т.д. Особое мемориальное символическое пространство составляют также реликвии (в частности, семейные иконы); атрибуты, связанные с профессиональной деятельностью родственников, их образом жизни и памятью о родоначальниках трудовых династий; артефакты, созданные руками членов семьи, памятные вещи, традиционно сохраняемые и используемые представителями разных поколений [21, с. 286]. Паломнические реликвии, находящиеся в домашнем пространстве, имеют сакральное значение и являются своего рода символами духовного единения родных людей. В ряду этих предметов, фактов и семейных событий совместные поездки и путешествия занимают свое особое место, ибо любое пребывание вдали от дома, в непривычных условиях, требует специальной подготовительной работы всех членов семьи, мобилизации имеющихся ресурсов, взаимодействия, коммуникативных способностей и самодисциплины. Человек, покидая привычную среду, познает не только открывающийся ему новый мир, но и в себе открывает такие качества, которые в обычной жизни каждодневных стереотипов, как правило, не проявляются. Поэтому в поездках члены семьи лучше узнают друг друга, обретают навыки взаимопонимания и поддержки в нестандартных ситуациях, что в конечном итоге укрепляет семью, дает ей дополнительный запас морально-этической и физической прочности и, соответственно, приобретает особую актуальность, значимость для сохранения стабильности российского общества в современном нестабильном мире.

Особое значение для воспитания детей, подростков и юношества имеет туризм, который обладает огромным педагогическим потенциалом. Положительное отношение родителей к увлечению школьниками походами поддерживает интерес ребенка к этому занятию, повышает их дисциплину и ответственность, способствует более полному и глубокому педагогическому воздействию на формирующуюся личность. При этом педагог в лице заин-

тересованных родителей получает помощников при организации тех или иных туристско-краеведческих мероприятий — экскурсий, слетов, праздников и т.д.

В воспитании ребенка первостепенную роль играют не лекции, не объяснения и получения, а обстоятельства его жизни, и наиболее продуктивный путь воспитания — собственный опыт. В условиях современной цивилизации туризм — одно из лучших средств разрешения семейных противоречий, а для детей — лучшее лекарство от избалованности.

Стоит заметить, что о пользе семейных путешествий с познавательными, оздоровительными, образовательными и иными мотивациями написано немало и термин «семейный туризм», появившийся еще в советское время, лишь подтверждает актуальность этого вида туризма для сохранения и укрепления семьи. Уже тогда он всецело поддерживался государством, общественными организациями и объединениями — прежде всего профсоюзами.

Российский энциклопедический словарь «Туризм» (2018) определяет семейный туризм как «вид туризма, представляющий собой туристские путешествия семьи (с детьми или без них) или группы, состоящей из нескольких семей, более чем на сутки в местность, отличную от места постоянного жительства. По организации семейный туризм делится на две категории. Первая категория представляет собой путешествия, спланированные и организованные туристскими фирмами, к ним также относятся поездки в дома отдыха, пансионаты, на курорты и т.д. Вторая категория представляет собой путешествия, которые семьи организуют самостоятельно. В этом случае семья сама планирует маршрут, определяет способ передвижения, а также выбирает средства размещения. Самостоятельная организация предполагает и большее взаимодействие между членами семьи на всех этапах подготовки и проведения путешествия» [22, с. 469]. Несколько иначе, хотя и не менее развернуто, определяет понятие «семейный туризм» Л. П. Воронкова (2002), под ним она подразумевает «форму организации поездок людей, связанных родственными узами; путешествия родителей с детьми до 11 лет. Программы об-

служивания предлагаются с учетом интересов разных возрастных групп. Трудности, возникающие при организации семейного туризма связаны с необходимостью учета детской психологии и физиологии, а также с совмещением интересов родителей и проблемами организации отдыха детей. Семейный туризм может быть стационарным, мобильным, спортивным и оздоровительным и т.д. Большим спросом семейных туристов пользуются автотуры, конный и лодочный туризм, водные и автотранспортные путешествия, чартерные и круизные перевозки, комбинированные путешествия» [33, с. 251–252]. Очень лаконичное, хотя и достаточно емкое определение приводится в словаре «Туризм от “А” до “Я”» (2020), где семейный туризм отнесен к виду туризма, «в котором группа туристов формируется из лиц, связанных семейными узами» [32, с. 101] (впервые такое определение авторы словаря предложили еще в 1994 г. [29, с. 243]).

Как видим, термин «семейный туризм» вполне устоявшееся понятие, отраженное в профессиональных туристских словарях, имеющее различные авторские толкования, направленные как на функциональную сущность и особенности, так и на социокультурную значимость этого вида туризма, способствующего укреплению семейных ценностей [13]. Заслуживает внимание статья О. И. Белякова и И. В. Мещеряковой, в которой рассмотрены теоретические и практические вопросы организации семейного туризма как формы досуговой деятельности и особо отмечено, что грамотная организация этого вида туризма создаст предпосылки к укреплению и продвижению семейных российских ценностей [1]. В то же время сама организационная часть семейного туризма в России еще недостаточно развита. В первую очередь желательно создать научно обоснованный стратегический документ по организации семейного туризма для продвижения более качественного турпродукта на туристские рынки нашей страны.

Отечественной наукой накоплен довольно значительный опыт изучения семейного туризма и семейных путешествий в аспекте их истории, методики проведения различных туристских мероприятий, связанных с семейным отдыхом, его экономической и инфра-

структурной сторонам и т.д. В советский период были достаточно популярны практические руководства, освещающие различные, в том числе чисто технические, составляющие семейных туристических походов и иных путешествий [4] [25]. Возрастающим интересом к отечественной истории и истории повседневности обусловлено появление исследований, в которых внимание уделялось изучению зарубежных поездок, в которых нередко участвовало большое количество родственников, известных соотечественников [31]. Современные ученые чаще всего обращаются к анализу актуального состояния и проблем развития семейного туризма в отдельных регионах России [3] [15] [28]. Значительная доля работ посвящена воспитательному и образовательному значению семейных путешествий [9] [11] [19] [38], их влиянию на семейный микроклимат [7] [26] и т.д. Исследователи не обходят вниманием разработку и освоение семейных маршрутов [6] [24], а также рассматривают здоровьесберегающие аспекты семейного туризма [14].

В последнее время с актуализацией аксиологического значения семейного туризма и ростом востребованности научных изысканий, связанных с анализом нематериального наследия, развитие получили исследования, в которых семейные путешествия рассматриваются как часть совокупности семейных традиций, передающихся из поколения в поколение [21].

Аксиологический смысл семейных путешествий заключается в том, что они являются одной из многочисленных форм функционирования семейного коллектива в социуме, активно способствующей освоению членами этого коллектива принятых и исторически сложившихся стандартов образа жизни, социальных норм и культуры в целом. Несмотря на достаточно серьезную степень научной работанности и многолетнюю историю изучения, явление семейного туризма в работах отечественных исследователей довольно нечасто связывалось с анализом фундаментальных ценностных смыслов и установок, которые актуализируются данной формой деятельности и которые, по сути, являются общими для всех поколений российских граждан. В связи

с этим настоящим исследованием, призванное в определенной степени заполнить существующую лауну, имеет своей целью анализ развития и современного состояния семейного туризма в России как формы актуализации и инструмента сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей.

Комплекс материалов, попавших в сферу исследовательского внимания, составили нормативные правовые акты федеральных и региональных органов власти (прежде всего документы, разрабатываемые в рамках стратегического планирования и программирования — «Концепция государственной семейной политики до 2025 года» [13], «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [20] и др.; указы Президента Российской Федерации, посвященные вопросам сохранения духовно-нравственных ценностей российского общества [34] [35] [36]), публикации в отечественных средствах массовой информации, освещающие конкретные примеры семейных путешествий и различные мероприятия, связанные с семейным туризмом в целом, контент социальных сетей (преимущественно мультимедийный), созданный путешественниками и отражающий их непосредственный опыт, а также результаты научных изысканий и энциклопедические труды, посвященные истории отечественного туризма и вопросам аксиологии семьи. В процессе исследования нашел свое применение системный подход в сочетании с классическими методами исторических исследований, а также приемами контекстного анализа и интерпретации текста.

В работе семейный туризм в форме семейных путешествий впервые рассматривается как часть организационно-методической системы развития внутреннего туризма в России, при этом семейные путешествия представлены как устойчивое явление, зародившееся в России еще в XIX в. В качестве примера, отражающего связь современности с исторической традицией, предполагается рассмотреть масштабный актуальный проект «Императорский маршрут», объединяющий места памяти, связанные с историей семьи Романовых. Затем необходимо изучить характер

семейного туризма, который эта форма организованного досуга получила в советский период. Особое внимание нужно уделить анализу примеров семейных путешествий граждан России по зарубежным туристским маршрутам — в отдельные страны и по всему миру, рассмотрев в связи с этим инициативную информационно-просветительную деятельность российских пользователей социальных сетей, связанную с популяризацией семейного туризма. На заключительном этапе исследования предполагается охарактеризовать последовательные меры по поддержке семейного туризма, принимаемые государством и отраженные в указах Президента России и Правительства Российской Федерации.

Настоящее исследование может расширить имеющиеся научные представления о практике формирования семейных ценностей как неотъемлемого элемента традиционной российской аксиологии, а также о современных формах семейного туризма и способах его популяризации.

Необходимость изучения накопленного в нашей стране опыта семейного туризма заставляет обратиться к истории путешествий российских семей. В XIX в. в структуре поездок царствующей фамилии заметное место занимали заграничные путешествия. Мотивы отъезда и цели частного выезда за границу были разнообразными и со временем тоже претерпевали различные изменения. Члены царской семьи первоначально задали тон для остальной, в основном привилегированной части общества. Они отправлялись за рубеж с широким кругом задач, связанных не только с выполнением дипломатических миссий и поддержанием династических связей, но и со светскими мероприятиями, отдыхом и т.п. Следует сказать особо, что заграничное путешествие в XIX в. вообще стало составлять часть программы воспитания российских престолонаследников, позволяя одновременно решать и важный матримониальный вопрос — находить представителям династии достойных невест [31, с. 25–39].

Важно отметить, что сохранились сведения о путешествиях членов царской семьи и приближенных к ним особ в Святую Землю для решения различных организационных

вопросов Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) [5], связанных с развитием ряда учреждений. Императорское Православное Палестинское Общество было создано по воле Императора Александра III и по общественной инициативе выдающихся русских людей того времени в 1882 г. Благодаря Великому князю Сергею Александровичу и Великой княгине Елизавете Федоровне Общество открывало сеть пансионатов; предметом особого попечения Великой княгини, возглавившей общество после гибели мужа, была школьная сеть ИППО. В 1914 г. она утвердила пакет программ и инструкций для учительских семинарий ввиду назревшей необходимости педагогической реформы учебных заведений ИППО в Сирии и Палестине [10].

Общество организовывало строительство храмов и больниц на Святой Земле. У православных русских людей появилась мощная государственная и общественная поддержка в их семейных путешествиях туда, так как ИППО уделяло большое внимание деятельности по организации таких паломнических поездок, включая вопросы транспортной доставки туристов на пароходах, их встречи и размещения в специально создаваемых для этих целей подворьях. Во многих случаях, когда паломники совершали свои путешествия семьями, это способствовало сохранению и укреплению сформированных веками российских духовных ценностей. Традиция совершать паломническое путешествие в составе семьи сохранилась и по сей день, и Императорское Православное Палестинское Общество регулярно организует такие поездки.

В СССР большую популярность получили самодеятельные походы выходного дня и многодневные самостоятельные семейные туристские путешествия по пешим, водным, лыжным, велосипедным маршрутам в самых разных регионах страны, регулярно издавалась специальная литература по вопросам семейного туризма [4] [25]. Туристские базы, гостиницы, кемпинги по всей стране принимали родителей с детьми по специальным программам обслуживания. Семейные путевки выделялись местными профсоюзными организациями за 30% их стоимости или бесплатно за счет средств социального страхования в пре-

делах установленной нормы, независимо от того, работают ли остальные члены семьи, едущие на отдых по этим путевкам.

В современной России это направление туризма находится в поле внимания государственных органов и общественных организаций, что в полной мере соответствует принципам и подходам реализации «Основ государственной культурной политики» Российской Федерации [34], где к традиционным ценностям российского общества отнесена крепкая семья, в рамках которой предопределено «сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей» [35]. В региональных программах развития туристской отрасли, которые разрабатываются и реализуются в большинстве субъектов Российской Федерации, предусматриваются меры по созданию всех необходимых условий для развития туризма. Так, в Программе развития туризма в Республике Алтай на период до 2025 г. в качестве одного из основных направлений развития туристского комплекса республики принято создание условий для семейного туризма: организация детских площадок, игровых комнат, анимационных программ и мастер-классов [18]. Немалое число таких примеров можно привести и по другим регионам.

Как мы уже говорили, семейное путешествие в России как устойчивое явление появилось еще в XIX в., и в настоящее время в стране разработан масштабный проект под названием «Императорский маршрут» [17]. Его целью является возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России, ее достижений в период правления династии Романовых.

Идея его создания принадлежит Фонду содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» [37], возглавляемому А. В. Громовой. Проект начал осуществляться Фондом в 2018 г. под эгидой Министерства культуры Российской Федерации. Сегодня Проект реализуется совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации и с 29 субъектами страны. Его концепция предполагает постоянное расширение географии новых

Рис. 1. Атлас семейного отдыха «Моя Россия» – путеводитель для семей, путешествующих по России (обложка) (изображение с сайта «Форум многодетных семей»)

Fig. 1. *My Russia Family Holidays Atlas* – a guide for families traveling around Russia (cover) (image from the Large Families Forum website)

историко-культурных маршрутов за счет глубины профиля туристского продукта — это знакомство путешествующих с разными сторонами жизни и деятельности членов Императорской фамилии: семья, воспитание детей, окружение социальное служение, служение Отечеству на фронтах, основание новых городов и экономических направлений.

В 2021 г. в рамках проекта «Многодетная Россия» Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с региональной общественной организацией «Объединение многодетных семей города Москвы» провели Всероссийский туристический фестиваль многодетных семей «Моя Россия» [2]. Задача фестиваля — выявление маршрутов на территории РФ, наиболее подходящих для семейного отдыха, а также продвижение внутреннего туризма как приоритетного направления для отдыха семей с детьми.

По итогам конкурса был выпущен Атлас семейного отдыха «Моя Россия» — путеводитель для семей, путешествующих по стране, в который вошли организации туристской отрасли и индустрии гостеприимства из всех регионов страны, а также полезные советы, описания и фотографии уникальных туристических направлений, интересные семейные маршруты (рис. 1).

Сейчас семейный туризм приобретает все большую известность благодаря интернету, в том числе соцсетям и видеоканалам.

Так, супруги из Екатеринбурга Светлана Ахмадеева и Иван Двоглазов, которые занимаются детским туризмом (руководят турклубом «Турист(ик)ids»), отправляясь в двухгодичную кругосветку, предложили детям создать рисунки для сверстников из других стран. Они уверены, что это поможет наладить международный контакт. В их програм-

ме — посещение Северной Америки, Южной Америки, Африки, Азии, государств СНГ и Европы, и в каждой из стран путешественники осуществляли обмен рисунками с местными детьми. Благодаря этому проекту у подрастающего поколения появился дополнительный стимул к путешествиям, дети из разных частей света смогли лучше узнать Россию, а российские дети — другие страны, стала активнее укрепляться интернациональная дружба [27].

Можно обратиться и к другим примерам международных семейных путешествий, когда семья с детьми отправляется в длительное кругосветное странствование автостопом [16]. Семья Клочковых из Новосибирска, вдохновленная произведениями Жюль Верна, начала кругосветное путешествие на яхте в 2014 г. и завершила его только в 2022 г. Результаты такого семейного путешествия докладывались на заседании «Русского географического общества» [30]. На сегодняшний день на их счету два завершённых кругосветных путешествия с детьми, географическое «закрытие» островов-призраков Тихого океана. Команда прошла по всем известным координатам рифов Мария Тереза, Вачуссет, Эрнест Легуве, Юпитер, 1957 и опытным путем доказала отсутствие подводных и наводных объектов в этом районе.

Что касается туристических маршрутов внутри нашей страны, то известными путешественниками являются семья Ермаковых — Сергей и Нина. На Youtube-канал, куда Ермаковы выкладывают большое количество видеосюжетов путешествий по нашей стране, подписано уже более 70 тыс. человек (данные на октябрь 2023 г.) [8]. Семья Ермаковых каждый год отправляется в путешествия по России на несколько месяцев. Стоит отметить, что места, посещаемые ими, как правило, не являются объектами массового туризма — это главным образом «точки притяжения» для одиноких путешественников: Белое море, Ледники Сунтар-Хаята, сплав по реке Алдан (Республика Якутия), Байкало-Амурская магистраль, Новая Чара и окрестности, Каларский хребет (Забайкальский край), Верхнеангарский хребет (Республика Бурятия и Иркутская область). Ермаковы — бывшие советские геологи, они привычны к тайге, четырем-пяти

месяцам одиночества, жизни в автономном режиме, без связи, с продовольствием на весь период. Мало того, что они проникают в дикие уголки России, проходят больше тысячи километров за маршрут, они еще и снимают там многосерийные фильмы про свои странствия.

Известные блогеры Елизавета Грачева и Виталий Ичин путешествуют вместе с 2011 г. Они пробуют жить в разных странах, рассказывают о впечатлениях, ценах в туристических районах. Молодые люди немало путешествовали и по России. YouTube-канал «Своим ходом — Виталик и Лиза» подкупает простой подачей информации, а сами его авторы очень открытые и общаются со зрителями как с давними друзьями. Сейчас на канале 568 тысяч подписчиков (по данным на конец октября 2023 г.) [23].

Семейное путешествие — важное и запоминающееся событие для всех членов семьи. И если оно проходит по своей стране, то, несомненно, служит фактором укрепления цивилизационной идентичности каждого члена семьи благодаря знакомству с историей и культурой своего Отечества. Поэтому в России создаются все необходимые условия для организации и проведения плановых и самостоятельных туристских поездок граждан по всей территории страны. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. отмечается, что «среди важных социальных следствий развития туризма для населения наибольшее значение имеют оздоровление, рост продолжительности жизни, укрепление института семьи, интеллектуальное, духовное, творческое развитие, патриотическое воспитание за счет развития детского и юношеского туризма, социальная адаптация и формирование уважения к культурному и религиозному многообразию Российской Федерации» [20].

Туризм как социокультурный феномен настолько уникален, что способствует не только укреплению семьи, но и в ряде случаев создает условия для возникновения новых знакомств и новых семей. И хотя, согласно статистике, в большинстве случаев будущие супруги знакомятся на работе, на встречах с друзьями и родственниками и в интернете, для многих молодых людей увлечение туриз-

мом нередко становится основой для создания семьи. В таких семьях путешествия, как правило, становятся традиционным увлечением, к которому с самого раннего возраста приобщают детей [12]. Совместные поездки и путешествия с целью отдыха и туризма начинают становиться неотъемлемой частью жизни российской семьи.

В настоящее время в России развитие сферы туризма посредством формирования семейных путешествий стремительно развивается. Этому способствует ряд причин, в том числе утверждение вышеуказанных Стратегии, ряда стратегических документов по развитию туризма и документов, относящихся к вопросам укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В этом очень важном направлении принимают участие также и общественные организации, которые совместно с властями регионов разрабатывают новые проекты развития семейного туризма, вносят методологические пред-

ложения по усовершенствованию российской системы семейных ценностей. В то же время организационная часть семейного туризма в России еще недостаточно развита. И для этого в первую очередь желательно создать научно обоснованный стратегический документ по организации семейного туризма для продвижения более качественного семейного турпродукта на туристские рынки нашей страны, создания более благоприятных условий для семейных путешествий в исторических городах, национальных парках и других локациях, необходимо шире вовлекать в туристский оборот объекты материального и нематериального наследия. Актуальность создания такого документа особенно возрастает и в связи с принятием Указа Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [36]. И здесь очень важно, чтобы в Год семьи вопросы развития семейного туризма нашли свое достаточное отражение в системе мер государственной поддержки.

Yuriy S. PUTRIK

Dr. Sci. (National History),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
putrik@list.ru

ORCID: 0000-0003-1053-8595

Darya Ya. ROMANOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
dariam1864@mail.ru

Andrey P. SOLOVIEV

Cand. Sci. (Theory and Methodology of Professional Education),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
andrey476_85@mail.ru

Zarema T. ABDURAKHMANOVA

Cand. Sci. (Economic, Social, Political and Recreational Geography),
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
zarema.abdurakhmanova@yandex.ru

Tourism as a Form of Updating Family Values in Russia

Abstract. The aim of the study is to analyze the processes of development of family tourism in Russia as a relevant form of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values. The results of scientific research and encyclopedic works on the history of domestic tourism and issues of family axiology, as well as documents from government bodies and materials from social networks were used. Family tourism in the form of family travel is for the first time considered as part of the organizational and methodological system for the development of domestic tourism in Russia. The research employed a systemic approach in combination with classical methods of historical research, as well as techniques of contextual analysis and text interpretation. Family travel is presented as a stable phenomenon that appeared in Russia back in the 19th century. As an example reflecting the connection with historical tradition, the article considers the large-scale modern project Imperial Route, uniting places of memory associated with the history of the Romanov family. The systemic nature of family tourism, which became widespread during the Soviet period and became one of the foundations for strengthening traditional values in modern Russia, is emphasized. Particular attention is paid to the pedagogical potential of family tourism as one of the means of educating children, adolescents and young people in general. It is noted that parents' positive attitudes towards school trips help to increase children's interest in the chosen activity, increasing their personal discipline and responsibility. Examples of family travel of Russian citizens along foreign tourist routes – to individual countries and around the world – are analyzed. The initiative informational and educational activities of Russian social network users related to the popularization of family tourism are considered. Consistent measures to support family tourism taken by the state and reflected in the decrees of the President of Russia and the Government of the Russian Federation are studied. The authors conclude that the factors for the development of family tourism in Russia are (1) the introduction into force of federal-level strategic documents that determine the development of tourism and serve to strengthen traditional Russian spiritual and moral values, and (2) the activities of public organizations and authorities to develop new social projects related to family tourism. The authors proposed to create a scientifically based strategic document that sets the organizational conditions for the implementation of this form of tourism activity.

Keywords: family travel, family tourism, family vacation, family values, traditional spiritual and moral values, Imperial Route, world travel, bloggers.

Использованная литература:

1. Беляков О. И., Мещерякова И. В. Семейный туризм как форма досуговой деятельности // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 690–693.
2. В 2021 году в рамках проекта «Многодетная Россия» Фонд Поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с РОО «Объединение многодетных семей города Москвы» проводят Всероссийский туристический фестиваль многодетных семей «Моя Россия!» [Электронный ресурс] // Новости Лобненского управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области. 25.05.2021. URL: <https://lobnya.msr.mosreg.ru/article/v-2021-godu-v-ramkah-proekta-mnogodetnaya-rossiya-fond-podderzhki-detej-nahodyaschihsya-v-trudnoj-zhiznennoj-situatsii-sovmestno-s-roo-ob-edinenie-mnogodetnyh-semej-goroda-moskvy-provodyat-vserossijskij-turisticheskij-festival-mnogodetnyh-semej-moya-rossiya-58764> (дата обращения: 05.10.2023).

References:

1. Belyakov, O.I. & Meshcheryakova, I.V. (2012) *Semeynnyy turizm kak forma dosugovoy deyatel'nosti* [Family Tourism as a Form of Leisure Activities]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*. 28. pp. 690–693.
2. Lobnya.msr.mosreg.ru. (2021) *In 2021, as Part of the Large Russia Project, the Fund for Support of Children in Difficult Life Situations, Together With the Association of Large Families of Moscow, Are Holding the All-Russian Tourism Festival of Large Families My Russia!* 25 May. [Online] Available from: <https://lobnya.msr.mosreg.ru/article/v-2021-godu-v-ramkah-proekta-mnogodetnaya-rossiya-fond-podderzhki-detej-nahodyaschihsya-v-trudnoj-zhiznennoj-situatsii-sovmestno-s-roo-ob-edinenie-mnogodetnyh-semej-goroda-moskvy-provodyat-vserossijskij-turisticheskij-festival-mnogodetnyh-semej-moya-rossiya-58764> (Accessed: 05.10.2023). (In Russian).
3. Gavristova, E.N. (2016) *Semeynnyy turizm Murmanskoy oblasti: problemy i perspektivy razvitiya* [Family Tourism in the Murmansk Oblast: Problems and De-

- ресурс] // Сетевое издание «Областная газета» (Екатеринбург, Свердловская область). 2018. 12 февр. URL: <https://old.oblgazeta.ru/society/37050/> (дата обращения: 25.08.2023).
17. Национальный туристический проект «Императорский маршрут». [Электронный ресурс] // URL: императорскиймаршрут.рф (дата обращения: 05.08.2023).
18. Постановление Правительства Республики Алтай от 3 февраля 2020 г. № 19 Об утверждении государственной программы Республики Алтай «Развитие внутреннего и въездного туризма». [Электронный ресурс] // Республика Алтай: официальный сайт. URL: <https://altai-republic.ru/upload/iblock/54c/19-2020.pdf> (дата обращения: 14.09.2023).
19. Рамзаева Л. А. Семейный туризм как средство воспитания подростков в системе дополнительного образования: дис... канд. пед. наук. Сходня, 2002.
20. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (с изменениями на 7 февраля 2022 года)» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/Fjj74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (дата обращения: 31.07.2023).
21. Романова Д. Я. Сохранение и наследование семейных и родовых традиций в системе нематериального культурного наследия России // Энциклопедия нематериального культурного наследия России: посвящается Году культурного наследия народов России. М.: Институт Наследия, 2022. С. 280–291.
22. Российский энциклопедический словарь «Туризм» / Под ред. С. Ю. Житенёва. М.: Институт Наследия, 2018.
23. Своим ходом [Электронный ресурс] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/@svoim_xodom/videos (дата обращения: 14.09.2023).
24. Семенова А. А. «Путешествие к загадочной башне Чобан-Кале» - познавательный маршрут по Южному побережью Крыма для семейного туризма // Образовательный туризм в школе и вузе : Сб. статей по материалам VII науч.-практ. конф. (I всерос.) (Москва, 20 марта 2021 г.). М.: Лика, 2021.
25. Симаков В.А. Семья идет в поход. М.: Советская Россия, 1987.
26. Стукалова З. Е. Рефлексия семейных путешествий как фактор преодоления межпоколенческого разрыва и активизации потенциала семейного воспитания // Гуманитарное пространство. 2020. Т. 9, №3. С. 222–229.
27. Супруги из Екатеринбурга решили отправиться в кругосветку с рисунками уральских детей. [Электронный ресурс] // Портал «Е1. Екатеринбург онлайн». 2018. 27 нояб. URL: <https://www.e1.ru/text/world/2018/11/27/65672291/> (дата обращения: 25.08.2023).
28. Сухарева И. А., Шевчук С. О. Проблемы и перспективы развития семейного туризма в Крыму // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2018. Т. 24, № 3. С. 188.
- edge of the Young Is The Future of Russia]. Proceedings of the XXI International Conference. Kirov. 05–07 April 2023. Part 5. Kirov: Vyatka State Agrotechnological University. pp. 381–384. (In Russian).
16. *Oblastnaya gazeta*. (2018) *Mnogodetnaya sem'ya iz Revdy otpravilas' v krugosvetnoe puteshestvie avtostopom* [A Large Family From Revda Went Hitchhiking Around the World]. 12 February. [Online] Available from: <https://old.oblgazeta.ru/society/37050/> (Accessed: 25.08.2023).
17. *Natsional'nyy turisticheskiy proekt "Imperatorskiy marshrut"* [National Tourism Project "Imperial Route"]. [Online] Available from: <https://xn--80aanlcnfncfajoks2h.xn--p1ai/> (Accessed: 05.08.2023).
18. Respublika Altay: ofitsial'nyy sayt [Altai Republic: Official Website]. (2020) *Decree of the Government of the Altai Republic of February 3, 2020, No. 19 on Approval of the State Program of the Altai Republic "Development of Domestic and Inbound Tourism"*. [Online] Available from: <https://altai-republic.ru/upload/iblock/54c/19-2020.pdf> (Accessed: 14.09.2023). (In Russian).
19. Ramzaeva, L.A. (2002) *Semeynyy turizm kak sredstvo vospitaniya podrostkov v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya* [Tourism as a Means of Educating Teenagers in the System of Additional Education]. Pedagogics Cand. Diss. Skhodnya.
20. Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii. (2019) *Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019, No. 2129-r: On Approval of the Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period Until 2035 (As Amended on February 7, 2022)*. [Online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/Fjj74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf> (Accessed: 31.07.2023). (In Russian).
21. Romanova, D.Ya. (2022) *Sokhranenie i nasledovanie semeynykh i rodovykh traditsiy v sisteme nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Rossii* [Preservation and Inheritance of Family and Tribal Traditions in the System of Intangible Cultural Heritage of Russia]. In: Gorlova, I.I. et al. (eds) *Entsiklopediya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya Rossii: posvyashchaetsya Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii* [Encyclopedia of Intangible Cultural Heritage of Russia: Dedicated to the Year of the Cultural Heritage of the Peoples of Russia]. Moscow: Heritage Institute. pp. 280–291.
22. Zhitenev, S.Yu. (ed.) (2018) *Rossiyskiy entsiklopedicheskiy slovar' "Turizm"* [Russian Encyclopedic Dictionary "Tourism"]. Moscow: Institut Naslediya.
23. YouTube. (2023) *Svoim xodom*. [Online] Available from: https://www.youtube.com/@svoim_xodom/videos (Accessed: 14.09.2023).
24. Semenova, A.A. (2021) ["Journey to the Mysterious Tower of Choban-Kale" – An Educational Route Along the Southern Coast of Crimea for Family Tourism]. *Obrazovatel'nyy turizm v shkole i vuze* [Educational Tourism at School and University]. Conference Proceedings. Moscow. 20 March 2021. Moscow: Lika.
25. Simakov, V.A. (1987) *Sem'ya idet v pokhod* [The Family Goes on a Hike]. Moscow: Sovetskaya Rossiya.
26. Stukalova, Z.E. (2020) *Refleksiya semeynykh puteshestviy kak faktor preodoleniya mezhpokolencheskogo razryva i aktivizatsii potentsiala semeynogo vospitaniya*

29. Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристская индустрия. Туристский бизнес. / Авт.-сост., авт. предисл. И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. М.–Афины: INFOGROUP, 1994.

30. Три дня думали, что сдохнем: семья с детьми из Новосибирска завершила вторую кругосветку на яхте — страшные и забавные истории. [Электронный ресурс] // NGS.RU «Новосибирск онлайн». 2022. 25 мая. URL: <https://ngs.ru/text/entertainment/2022/05/25/71354819/> (дата обращения: 25.08.2023).

31. Туманов О.Н. Становление и развитие феномена заграничного путешествия русских писателей и публицистов в Западную Европу в конце XIX – начале XX в. // Историческое обозрение. 2012. № 13. С. 25–39.

32. Туризм от «А» до «Я». Термины и определения: словарь / Под общ. ред. Ю.С. Константинова. М.: Сам Полиграфист, 2020.

33. Туризм, гостеприимство, сервис: словарь-справочник / Под ред. Л.П. Воронковой. М.: Аспект Пресс, 2002.

34. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/794f61e017718ffdc01e7af2e023edc189680f5f/ (дата обращения: 24.07.2023).

35. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (дата обращения: 10.08.2023).

36. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=836347#A4sFhwTGSn76yO4E1> (дата обращения: 27.08.2023).

37. Фонд содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» (Фонд ЕСПО) [Электронный ресурс] URL: <https://espo-fond.ru/> (дата обращения: 01.09.2023).

38. Швецова М. А. К вопросу реализации потенциала туризма в семейном воспитании // Приволжский научный вестник. 2013. № 6(22). С. 142–148.

[Reflection of Family Travel as a Factor in Overcoming the Intergenerational Gap and Enhancing the Potential of Family Education]. *Gumanitarnoe prostranstvo*. 9 (3). pp. 222–229.

27. E1. (2018) *Suprugy iz Ekaterinburga reshili otpravit'sya v krugosvetku s risunkami ural'skikh detey* [A Couple From Yekaterinburg Decided to Go on a Trip Around the World With Drawings From Ural Children]. 27 November. [Online] Available from: <https://www.e1.ru/text/world/2018/11/27/65672291/> (Accessed: 25.08.2023).

28. Sukhareva, I.A. & Shevchuk, S.O. (2018) Problemy i perspektivy razvitiya semeynogo turizma v Krymu [Problems and Prospects for the Development of Family Tourism in Crimea]. *Vestnik fizioterapii i kurortologii*. 24 (3). p. 188.

29. Zorin, I.V. & Kvartal'nov, V.A. (1994) *Tolkovyy slovar' turistskikh terminov: Turizm. Turistskaya industriya. Turistskiy biznes* [Explanatory Dictionary of Tourist Terms: Tourism. Tourism Industry. Tourism Business]. Moscow; Athens: INFOGROUP.

30. NGS.RU. (2022) *Tri dnya dumali, chto sdokhnem: sem'ya s det'mi iz Novosibirskaya zavershila vtoruyu krugosvetku na yakhte — strashnye i zabavnye istorii* [For Three Days We Thought We Would Die: A Family With Children From Novosibirsk Completed Their Second Circumnavigation of the World on a Yacht – Scary and Funny Stories]. 25 May. [Online] Available from: <https://ngs.ru/text/entertainment/2022/05/25/71354819/> (Accessed: 25.08.2023).

31. Tumanov, O.N. (2012) Stanovlenie i razvitie fenomena zagranichnogo puteshestviya russkikh pisateley i publitsistov v Zapadnuyu Evropu v kontse XIX – nachale XX v. [The Formation and Development of the Phenomenon of Foreign Travel of Russian Writers and Publicists to Western Europe at the End of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. *Istoricheskoe obozrenie*. 13. pp. 25–39.

32. Konstantinov, Yu.S. (ed.) (2020) *Turizm ot "A" do "Ya". Terminy i opredeleniya: slovar'* [Tourism From "A" to "Z". Terms and Definitions: Dictionary]. Moscow: Sam Poligrafist.

33. Voronkova, L.P. (ed.) (2002) *Turizm, gostepriimstvo, servis: slovar'-spravochnik* [Tourism, Hospitality, Service: Reference Dictionary]. Moscow: Aspekt Press.

34. President of the Russian Federation. (2023) *Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808 (As Amended on January 25, 2023): On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy*. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_72706/794f61e017718ffdc01e7af2e023edc189680f5f/ (Accessed: 24.07.2023).

35. President of the Russian Federation. (2023) *Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809: On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values*. [Online] Available from: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001202211090019> (Accessed: 10.08.2023). (In Russian).

36. President of the Russian Federation. (2023) *Decree of the President of the Russian Federation of November 22, 2023 No. 875: On Holding the Year of the Family in the Russian Federation*. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=836347#A4sFhwTGSn76yO4E1> (Accessed: 27.08.2023). (In Russian).

37. *Fond sodeystviya vozrozhdeniyu traditsiy miloserdiya i blagotvoritel'nosti "Elisavetinsko-Sergievskoe prosve-*

titel'skoe obshchestvo" (*Fond ESPO*) [Elisabeth-Sergius Educational Society for Assistance to the Revival of Traditions of Mercy and Charity]. [Online] Available from: <https://espo-fond.ru/> (Accessed: 01.09.2023).

38. Shvetsova, M.A. (2013) К вопросу realizatsii potentsiala turizma v semeynom vospitanii [On Realizing the Potential of Tourism in Family Education]. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik*. 6 (22). pp. 142–148.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Путрик, Ю. С. Туризм как форма актуализации семейных ценностей в России / Ю. С. Путрик, Д. Я. Романова, А. П. Соловьев, З. Т. Абдурахманова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.001 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 15–28. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/593/487> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Putrik, Yu. S., Romanova, D. Ya., Soloviev, A. P. & Abdurakhmanova Z. T. (2023) Tourism as a Form of Updating Family Values in Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 15–28. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.001

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЛИДЖИЕВА Екатерина Николаевна
заместитель директора научной библиотеки,
инженер-исследователь научной лаборатории
«Комплексные буддологические исследования»
Калмыцкого государственного
университета имени Б. Б. Городовикова
Элиста, Российская Федерация
Ekaterina N. LIDZHIEVA
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
kmankhadykova@mail.ru

УДК: [24:316.752-053.81]:303.62(470.47)
ГРНТИ: 13.11.47
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.002

Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования¹

Buddhism in the Value Orientations of Modern Kalmyk Youth: Results of a Sociological Research²

Цель статьи – проанализировать влияние буддизма на ценностные ориентации современной калмыцкой молодежи. В качестве теоретических источников использовались исследования отечественных ученых в области философии, истории, буддологии, социологии и иных наук, затрагивающие вопросы осмысления религиозно-философской системы буддизма, калмыцкой национальной культуры и истории, социокультурных процессов, происходящих в молодежной среде региона. Эмпирический материал собран посредством проведения социологического опроса (анонимного анкетирования) представителей современной калмыцкой молодежи. Определены приоритетные ценности калмыцкой молодежи и уровень религиозной идентичности, выявлена степень знания участниками опроса базовых буддийских религиозно-философских идей, этических норм, выявлена степень принятия этих понятий в качестве ориентиров для повседневной жизни. Конкретизированы аспекты, связанные с выявлением факторов выбора калмыцкой молодежью буддизма в качестве исповедуемой религии.

Ключевые слова: Калмыкия, калмыцкая молодежь, калмыцкая национальная культура, ценностные ориентации, буддизм, буддийские ценности.

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 075-03-2022 119/1 «Буддизм и глобальные вызовы современного мира»).

² The work was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (No. 075-03-2022 119/1, Buddhism and Global Challenges of the Modern World).

Проблема влияния духовных ценностей на личностное становление человека является одной из приоритетных, это во многом объясняет возросший интерес к мировым религиозным течениям с их упорядоченной системой ценностей, идеалов и норм. Поскольку современная социокультурная ситуация характеризуется размыванием и утратой традиционных ценностей, ориентацией на рациональность и индивидуализм, обращение к буддизму и осмысление его религиозно-философского содержания может явиться одним из основополагающих компонентов поиска связующих моделей развития мира, основанного на идее гуманизма и высоких этических нормах буддийской культуры. В современной России интерес к изучению буддизма связан с рассмотрением истоков собственной многонациональной культуры и переосмыслением имеющихся представлений. Модернизация путей развития и укрепление традиционных духовных ориентиров служат одной из основных причин исследования буддийского учения на территории регионов России, в том числе Республики Калмыкия.

Буддизм является важнейшим компонентом национальной культуры калмыцкого народа, составляет один из ее смыслообразующих аспектов, аккумулирующий ценностные основы этноса. Как и любая религия, буддизм существует и развивается благодаря процессам сохранения, воспроизводства и передачи его религиозной традиции. Процесс преемственности буддийских традиций неразрывно связан с самой динамичной социальной группой — калмыцкой молодежью. Социокультурная преемственность является одним из условий существования национальной калмыцкой культуры, способствует самореализации молодого поколения и закреплению их аксиологических установок. В свете сложившихся обстоятельств, характеризующихся кризисом традиционных ценностей, национальная калмыцкая культура и буддизм могут явиться высшим образцом для позитивного социокультурного развития современной калмыцкой молодежи. Процесс сохранения, воспроизводства и трансмиссии буддийской религиозной традиции как части национальной этнической культуры в представлениях моло-

дого поколения калмыков, формирование социокультурных установок молодежи в русле буддийских идей и норм порождают проблематику, требующую детального исследования, как со стороны изучения личного отношения представителей молодежи к буддизму, так и с позиции выявления аспектов влияния буддизма на ценностные ориентации.

В рамках исследуемого вопроса необходимо обозначить понимание дефиниции «ценностные ориентации», которая является предметом многочисленных исследований в российской, западноевропейской и американской науке. В отечественном научном дискурсе данный термин появился и стал активно использоваться в середине 60-х гг. XX в., впервые ему дали определение А. Г. Здравомыслов и В. А. Ядов: ценностные ориентации — «установка личности на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [7, с. 199]. Согласно данной позиции, ценностные ориентации выступают важнейшим элементом внутренней структуры личности, обеспечивающим ее устойчивость и стабильность. Совокупность ценностных ориентаций является важнейшим регулятором социального поведения, характеризует зрелость человека и лежит в основе мотивации его действий и поступков. Современная научная интерпретация определяет понятие «ценностные ориентации» как «сложную динамическую структуру, включающую в себя отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров» [10, с. 220]. Таким образом, процесс формирования ценностных ориентаций неразрывно связан с системой ценностей. При этом ценности рассматриваются как представления о наиболее значимом для личности, концентрирующие исторический опыт и важные смысловые доминанты культуры отдельного этноса и всего человечества в целом.

Для обеспечения глубины проводимого исследования необходимо рассмотреть степень изученности проблемы. Изучению буддийской традиции в аспекте истории и культуры калмыцкого народа посвящены работы достаточно многих отечественных исследователей, в том числе дореволюционного перио-

да: И. И. Лепёхин [11], П. С. Паллас [21], Н. Н. Нефедьев [18], А. М. Позднеев [22], И. А. Житецкий [6], Н. Э. Уланов [25] и др. Предметом исследования чаще всего выступали вопросы иерархии калмыцкого буддийского духовенства, религиозного обучения, обрядовой практики и культа, специфических особенностей буддизма в Калмыкии в целом. Следующий этап исследований калмыцкой буддологической тематики начался в 1970-х гг. и продолжает свое развитие по настоящее время: Г. О. Авляев [1], Г. Ш. Дорджиева [5], Э. П. Бакаева [3], А. Г. Митиров [13], С. Г. Батырева [4], К. А. Наднеева [15], Б. У. Китинов [9], М. С. Уланов [24] и др.

В контексте исследуемого вопроса следует перечислить региональных исследователей, изучающих социокультурные, этнокультурные, идентификационные и иные процессы в калмыцкой молодежной среде: Л. В. Намруева [16], В. Н. Бадмаев [2], Б. М. Мунянова [14], М. Б. Марзаева [12], А. М. Нуксунова [20], Г. П. Кальдинова [8], Д. А. Шарманджиев [27], С. Н. Немгирова [17] и др.

Поскольку отношение современных представителей молодого поколения калмыцкого этноса к буддийской религии является вопросом, требующим детального изучения, необходимо подробно обозначить исследования последних лет, затрагивающие те или иные аспекты рассматриваемой проблематики. В 2019 г. в рамках реализации проекта «Россия и буддийский мир в дискурсе философского востоковедения» коллективом исследователей во главе с профессором Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова В. Н. Бадмаевым было проведено социологическое исследование, посвященное изучению представлений о буддизме и буддийском мире среди студенческой молодежи одновременно в трех российских республиках: Туве, Бурятии и Калмыкии. В исследовании приняли участие 709 студентов высших учебных заведений, в том числе обучающиеся Калмыцкого государственного университета в количестве 234 человек, из которых представителями калмыцкого этноса являлись 70%. Результаты исследования показали, что для наибольшего количества обучающейся молодежи религиозность связана с соблюдени-

ем общечеловеческих и морально-этических норм — 68,8%. Также большинство опрошенных были едины во мнении, что религия оказывает влияние в первую очередь на духовно-нравственное состояние общества. Таким образом, молодежь рассматривает религиозность как следование духовно-нравственным ценностям, выводя на первый план ценностно-регулятивный аспект буддизма.

Другая важная часть исследования была связана с выявлением религиозной идентичности молодого поколения. Результат по критерию самоопределения показал, что большинство опрошенных представителей молодежи Калмыкии считает себя исповедующими буддизм — 62,8%. Данный показатель, по мнению исследователей, не раскрывает действительное состояние религиозной идентичности калмыцкой молодежи, поскольку является в большей степени следствием самоотождествления личности с определенным религиозным учением, свою религиозную принадлежность «особенно молодые люди начинают указывать по этническому принципу: раз я — калмык, значит — буддист» [23, с. 40]. Следует отметить, что данная тенденция определения религиозной идентичности через этническую принадлежность характерна в целом для представителей калмыцкого этноса. Этот тезис подтверждает и исследование Л. Б. Четыровой о роли буддизма в формировании этничности калмыков: «для молодых калмыков буддизм по-прежнему выступает маркером этничности» [26, с. 196]. Необходимо отметить диссертационное исследование А. М. Нуксуновой, посвященное изучению процесса формирования идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества. В результате комплексного социологического анализа были выявлены две основные тенденции возрождения буддизма в Калмыкии: 1) возрождение буддизма с включением элементов добуддийских верований (шаманизма, тенгрианства, культа духов местности, жертвоприношений и др.); 2) ориентация на «чистый» буддизм, в котором на первый план выдвигается философия духовного развития человека, а не обрядность. По мнению исследователя, пер-

вое направление в формировании идентичности не позволяет представителю калмыцкой молодежи быть включенным в процессы калмыцкого, общероссийского и мирового развития; второе направление дает возможность работать над своим саморазвитием и быть конкурентоспособным на мировом рынке культур [19, с. 9–20].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что существует достаточное количество исследований, рассматривающих вопросы изучения буддизма в контексте истории и культуры калмыцкого народа, а также современных социальных, этнокультурных процессов в национальной молодежной среде. Однако аспекты влияния буддийской религии на формирование ценностных ориентаций современной калмыцкой молодежи остаются без должного внимания со стороны научного исследовательского сообщества.

Цель исследования: на основе полученных эмпирических данных проанализировать влияние буддизма на ценностные ориентации современной калмыцкой молодежи. Исследование направлено: во-первых, на выявление приоритетных ценностей современной калмыцкой молодежи; во-вторых, на определение уровня религиозной идентичности молодежи; в-третьих, на выявление степени понимания молодыми людьми основных буддийских концепций (религиозно-философских идей, норм) и тенденций к использованию их в качестве ориентиров для повседневной жизни. При разработке исследования в качестве исходных понятий, выражающих ценностные установки, были представлены следующие буддийские религиозно-философские идеи и нормы: Благородный восьмеричный путь, воздержание от десяти недобродетелей, сансара, карма, Четыре благородные истины.

В качестве материалов теоретического характера в работе использовались результаты научных исследований отечественных ученых в области философии, истории, буддологии, социологии, искусствоведения, затрагивающие вопросы осмысления религиозно-философской системы буддизма, калмыцкой национальной культуры и истории, молодежи и социокультурных процессов в современной молодежной среде.

Сбор эмпирического материала был осуществлен с помощью использования специального метода социологического исследования — массового опроса в форме анкетирования современной этнической калмыцкой молодежи на основе анонимности. Репрезентативная выборка опрашиваемых осуществлялась по следующим признакам: пол и возраст — от 17 до 35 лет; группы опрошенных: обучающаяся и работающая молодежь. В ходе проведенного исследования было задействовано 100 респондентов, из которых 45 человек — юноши, 55 человек — девушки. Полевое исследование осуществлялось в период с марта по апрель 2023 г., полученные данные опроса сформированы в единую базу, пройдена государственная регистрация и получено соответствующее свидетельство № 2023624061 от 20.11.2023 г. с наименованием «Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи».

Результаты исследования показали, что приоритетными ценностями для современной калмыцкой молодежи являются: любовь и семья — 75%; материальное благополучие — 44%; добро и сострадание — 25%; честность и справедливость — 23%; честь и достоинство — 21%; свобода и независимость — 19%, работа и карьера — 18%. (рис. 1). Полученные данные свидетельствуют о том, что ориентации, связанные с материальным благополучием, карьерой и саморазвитием, наряду с общечеловеческими ценностями нравственного характера, также входят в аксиологическую картину мира калмыцкой молодежи. Это во многом объясняется желанием молодых людей реализовать личный потенциал и занять свою нишу в социальной структуре общества, а также современной социокультурной обстановкой, вектор развития которой направлен на пропаганду индивидуализма, независимости и достижений высокого статуса.

Также необходимо отметить и отрицательную тенденцию: у современной молодежи религия и духовное развитие занимают одно из предпоследних мест в иерархии ценностей, что свидетельствует о низкой востребованности религиозных идей и духовно-нравственного развития. Вместе с тем калмыцкая молодежь считает духовное совершенствование и ответ-

ственное отношение к мыслям и поступкам с точки зрения их нравственной оценки (добро, сострадание, любовь) приоритетной позицией в жизни, но индивидуалистические установки в суждениях молодых людей также занимают 2-е и 3-е место соответственно (рис. 2).

По данным исследования, 47% опрошенных респондентов считают себя верующими, а именно — буддистами, 39% опрошенных — в значительной степени считают себя верующими. Результат свидетельствует о высоком уровне религиозной идентичности калмыцкой молодежи. В исследовании не ставилось главной задачей установление числа верующих буддистов среди опрошенных, полученные данные рассматриваются как показатель самоидентификации молодежи, которая может достаточно свободно «примерять» на себя религиозную идентичность и рассуждать о буддизме. Далее ответы ранжируются так: 8% — скорее нет, чем да; 6% — нет (рис. 3).

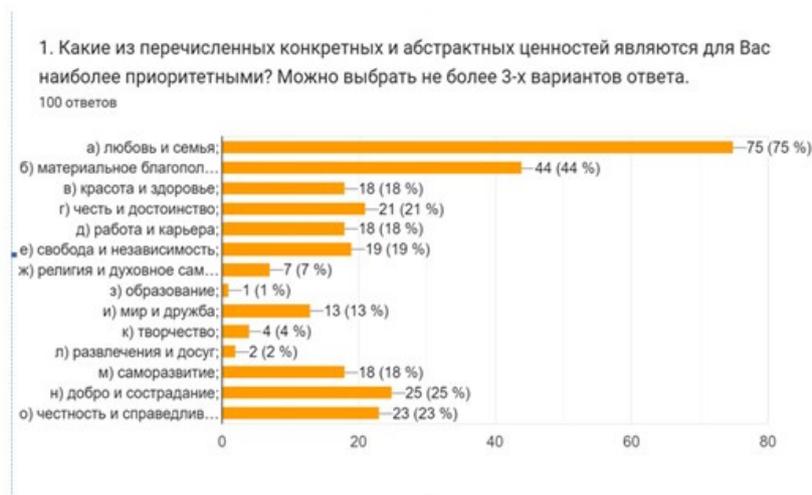
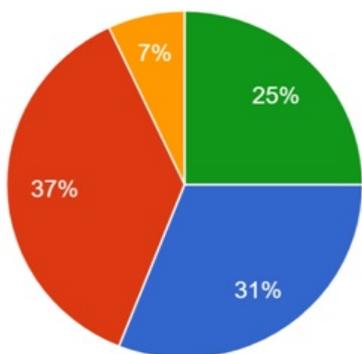

Рис. 1. Результаты полученных данных по вопросу № 1

Fig. 1. The results of the data received for question 1

Полученные данные позволили выяснить, что для 55% опрошенных респондентов буддизм является значимой ценностью, 38% также склоняются к данной позиции. Конкретизация аспектов религии, связанная с вопросом «Почему вы придерживаетесь буддизма?», выявила следующие результаты: наибольшее количество получил вариант ответа «буддизм придерживается моя семья» — 46%; на втором месте — «мне нравится буддийская философия, мировоззрение и т.д.» — 43%; на треть-

3. Какое суждение в большей степени характеризует Ваше отношение к жизни? Можно выбрать один вариант ответа.

а) Мы живем один раз, поэтому нужно постараться взять от жизни как можно больше. — **31 %**

б) Жизнь нужно посвятить духовному самосовершенствованию и ответственно относиться к мыслям и поступкам, помня о добре, сострадании и любви. — **37 %**

в) Жизнь несправедлива, поэтому чтобы добиться успеха в современном мире, иногда необходимо переступить через моральные принципы. — **7 %**

г) Жизнь — одна, поэтому нужно жить в первую очередь для себя. — **25 %**

Рис. 2. Результаты полученных данных по вопросу № 3

Fig. 2. The results of the data received for question 3

6. Считаете ли вы себя верующим человеком (буддистом)? Необходимо выбрать один вариант ответа

100 ответов

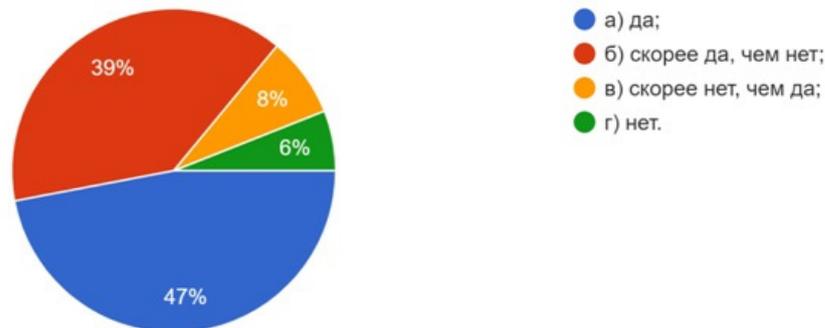

Рис. 3. Результаты полученных данных по вопросу № 6

Fig. 3. The results of the data received for question 6

ем — «буддизм традиционен и унаследован от предков» — 38%; далее следует ответ «буддизм дает мне веру в лучшее и является жизненной опорой» — 23%. Полученные данные свидетельствуют о том, что для калмыцкой молодежи характерна тенденция исповедования буддизма по причине того, что данной религии придерживаются в семье и она традиционна для калмыцкого этноса в целом. Это косвенно указывает на высокий уровень сохранения и поддержки традиций в калмыцкой национальной культуре и социокультурной религиозной преемственности в семье. Также

следует отметить, что немалой части калмыцкой молодежи нравится буддийское учение с точки зрения его религиозно-философского наполнения. Однако утверждать, что представители молодого поколения изучают буддизм глубоко и содержательно, оснований не имеется (рис. 4, 5).

Следующие данные социологического опроса позволили выяснить, с какими духовно-нравственными ценностями респонденты связывают буддизм. Для большинства опрошенных молодых людей буддизм ассоциируется с такими общечеловеческими ценностями,

5. Является ли для Вас буддийская религия значимой ценностью? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

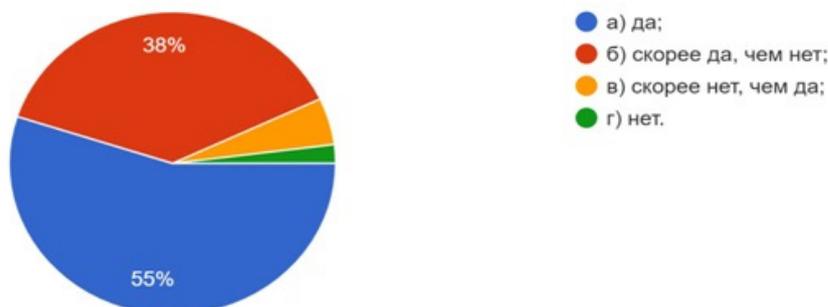

Рис. 4. Результаты полученных данных по вопросу № 5

Fig. 4. The results of the data received for question 5

как любовь, сострадание и удовлетворенность, — 64%. Полученный показатель свидетельствует о том, что буддизм молодежью воспринимается как религия сострадания, культивирующая любовь и помогающая достичь состояния удовлетворенности. В данном случае под состоянием удовлетворенности молодые люди в большей степени понимают чувство довольства имеющимся в жизни. Далее результаты ранжируются следующим образом: честность, справедливость, уважение — 31%; совесть, верность, патриотизм — 4%; личное достоинство, воля, свобода — 1%. Также следует отметить, что наибольшая часть респондентов считают выбранные в предыдущем вопросе духовно-нравственные ценности ориентирами в повседневной жизни: положительно ответили — 56%; скорее да, чем нет — 41%. Вариант «скорее нет, чем да» выбрали лишь 3% опрошенных (рис. 6, 7).

Следующая часть опроса позволила определить уровень знания основных буддийских понятий и ответить на вопрос: ру-

7. Почему вы придерживаетесь буддизма? Можно выбрать не более 2-х вариантов ответа.

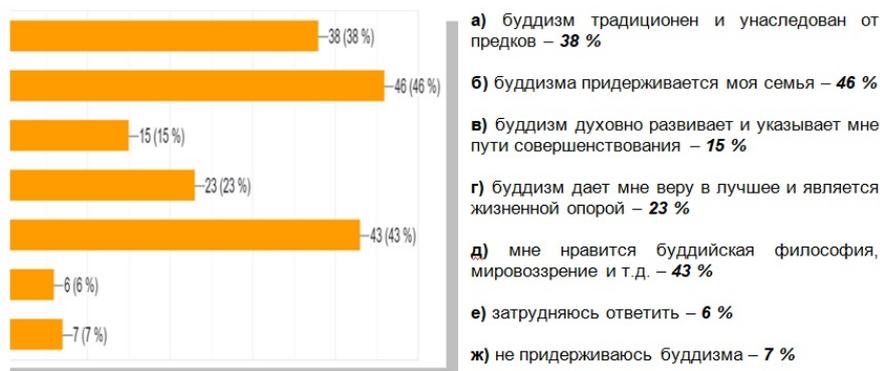

Рис. 5. Результаты полученных данных по вопросу № 7

Fig. 5. The results of the data received for question 7

ководствуется ли молодежь данными категориями в повседневной жизни. Как показали результаты, 59% опрашиваемой молодежи знают нормы буддийской этики, такие как Восьмеричный благородный путь и воздержание от десяти недобродетелей; 22% — знают не в полной мере; 19% — не знают. Такие понятия, как «сансара», «карма», «Четыре благородные истины», знают и понимают 52% опрошенных респондентов, 39% — знакомы с некоторыми из понятий и знают их смысл. Таким образом, можно сделать вывод, что молодежь достаточно хорошо знакома с базовыми идеями и нормами религиозно-

8. С какими ценностями Вы связываете буддизм? Необходимо выбрать один вариант ответа.

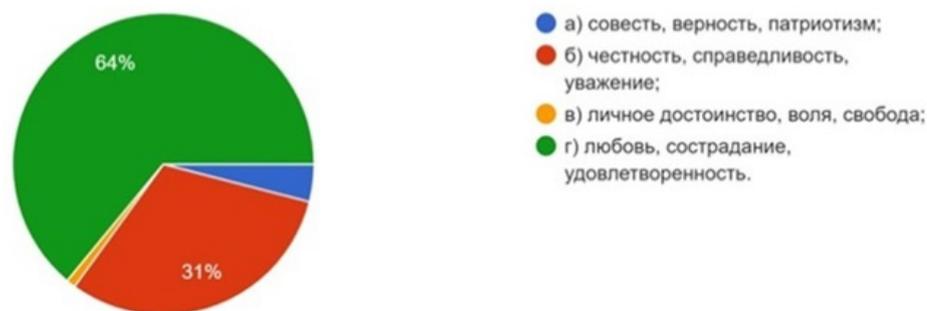

Рис. 6. Результаты полученных данных по вопросу № 8

Fig. 6. The results of the data received for question 8

9. Являются ли для Вас выбранные в предыдущем ответе духовно-нравственные ценности буддизма ориентирами в повседневной жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

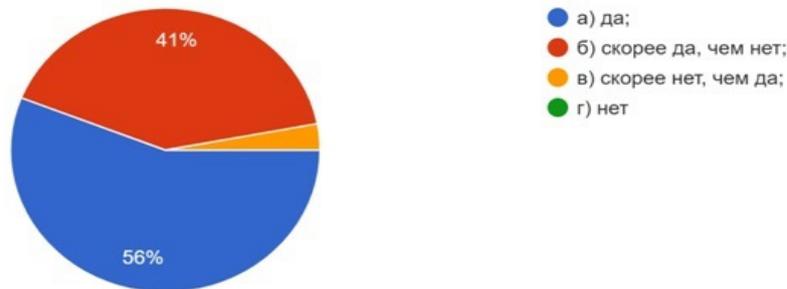

Рис. 7. Результаты полученных данных по вопросу № 9

Fig. 7. The results of the data received for question 9

философской системы буддизма. Вместе с тем нельзя утверждать, что молодые люди в полной мере понимают содержание данных понятий в их доктринальном смысле, поскольку некоторые термины, такие как «карма», «сансара», часто употребляются в повседневном обиходе, быту в их упрощенном смысле, а также их нередко используют в элементах массовой культуры, к примеру в творчестве современных эстрадных исполнителей (рис. 8, 9).

Результаты ответов на вопрос «Придерживаетесь ли Вы норм буддийской этики в жизни?» ранжируются следующим образом:

18% — придерживаются; 43% — придерживаются, но не в полной мере; 21% — придерживаются частично и связывают это с общепризнанными универсальными нормами и буддийской этикой в том числе; 14% — придерживаются частично и не связывают это с буддийскими нормами; 4% — не придерживаются. Необходимо отметить, что задаваемый вопрос содержал комментарий, раскрывающий понятие «воздержание от десяти недобродетелей» (убийство, воровство, неправильное сексуальное поведение, ложь, злословие, гнев, пустословие, зависть, злонамеренность, неправильные воззрения).

10. Знаете ли Вы нормы буддийской этики и морали (Восьмеричный благородный путь, воздержание от десяти не добродетелей)? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

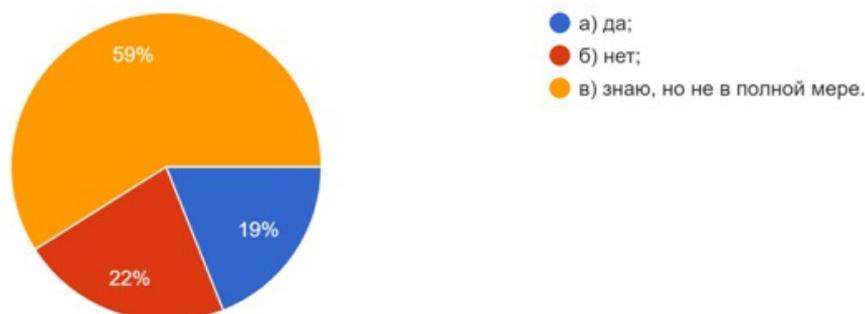

Рис. 8. Результаты полученных данных по вопросу № 10

Fig. 8. The results of the data received for question 10

12. Знакомы ли Вам такие понятия буддизма как «сансара», «карма», «Четыре благородные истины»? Знаете ли Вы их смысловое содержание? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

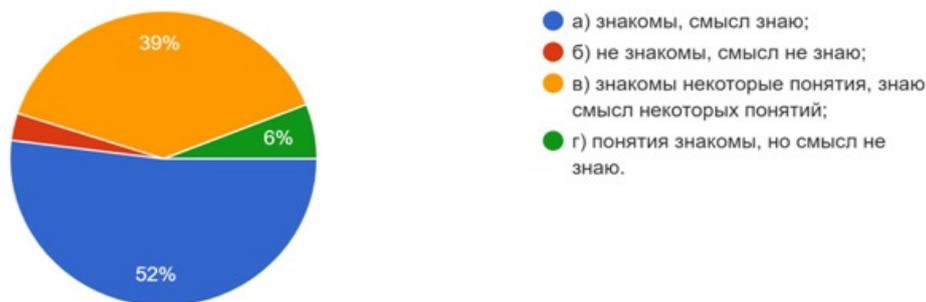

Рис. 9. Результаты полученных данных по вопросу № 12
Fig. 9. The results of the data received for question 12

Таким образом, вопрос с комментарием позволял представителям молодежи примерять понятие по отношению к себе и своему поведению.

Данные по вопросу «Руководствуетесь ли Вы понятиями “сансара”, “карма”, “Четыре благородные истины” в повседневной жизни?» представлены следующим образом: 17% респондентов ответили положительно; 54% — больше склоняются к тому, что руководствуются; 22% считают, что в большей степени нет, и 7% — не руководствуются. Таким образом, в ценностных установках калмыцкой

молодежи превалирует ориентация на указанные наиболее значимые буддийские понятия. Вместе с тем можно констатировать наличие высокого уровня религиозного и этического сознания у современного молодого поколения, поскольку часть молодежи в своих морально-этических предпочтениях ориентируется как на буддийские ценности, так и на общепризнанные универсальные нормы этики и морали (рис. 10, 11).

Таким образом, анализ материала проведенного исследования позволяет сделать ряд выводов. Несмотря на то, что процесс

11. Придерживаетесь ли Вы норм буддийской этики в жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.
100 ответов

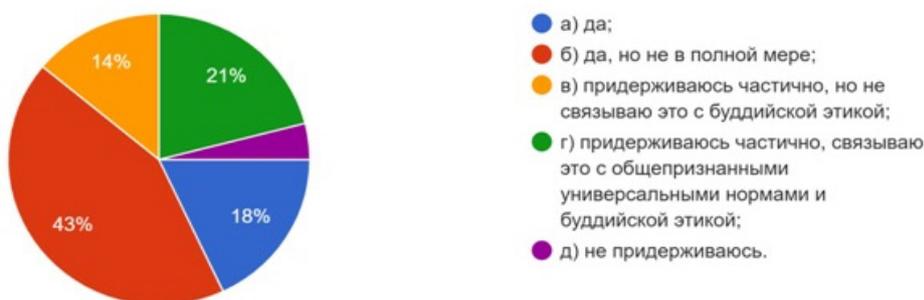

Рис. 10. Результаты полученных данных по вопросу № 11
Fig. 10. The results of the data received for question 11

13. Руководствуетесь ли Вы данными понятиями («сансара», «карма», «Четыре благородные истины») в повседневной жизни? Необходимо выбрать один вариант ответа.

100 ответов

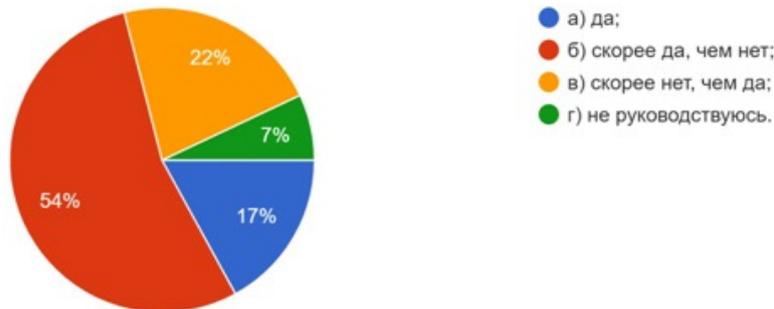

Рис. 11. Результаты полученных данных по вопросу № 13

Fig. 11. The results of the data received for question 13

формирования аксиологических ориентаций современной калмыцкой молодежи проходит в новых условиях социально-культурных изменений в обществе, в которых на первый план выходят ценности материального благополучия, социального статуса и карьеры, такие общечеловеческие ценности, как семья, любовь, добро и сострадание, справедливость, не теряют своей актуальности и входят в группу приоритетных у представителей молодого поколения. Также приоритетной позицией по отношению к жизни у молодых людей выступает духовное совершенствование и ответственное отношение к своему поведению с точки зрения его нравственной оценки. Результаты исследования показали, что буддизм для большинства представителей калмыцкой молодежи является значимой духовной ценностью, представители молодого поколения в большинстве своем идентифицируют себя как верующие буддисты, что является главным показателем высокого уровня религиозной идентичности. В первую очередь это связано с сохранением и поддержкой национальной культуры и буддийских религиозных традиций в семье и в ближайшем окружении. Вместе с тем немалой части молодежи нравится буддийская философия и мировоззрение, что также является дополнительным фактором выбора буддизма в качестве исповедуемой религии. Молодое поколение связывает его с такими общечеловеческими ценностями

ми, как сострадание, любовь, справедливость, честность, которые возвращают альтруистические намерения в мыслях и поступках.

Исследование показало, что базовые буддийские религиозно-философские идеи и этические нормы занимают одно из определяющих мест в системе ценностных ориентаций калмыцкой молодежи, данными понятиями она руководствуется в жизни и в соответствии с ними регулирует свое повседневное поведение. Вместе с тем нельзя уверенно утверждать, что представители молодежи в полной мере понимают содержание религиозно-философских идей и этики буддизма, поскольку многие из указанных в исследовании понятий представляются в их восприятии абстрактно и употребляются в повседневном обиходе в упрощенном, обывательском смысле. Однако сам факт признания буддийских идей и этических норм в качестве ориентиров свидетельствует о повышении уровня религиозного и этического сознания в среде современной калмыцкой молодежи. Это также подтверждается выявленной в исследовании тенденцией ориентации молодежи на общепризнанные традиционные ценности.

Проведенное исследование не отражает в полной мере актуальное состояние места и роли буддийской религии в системе ценностных ориентаций калмыцкой молодежи. В первую очередь это связано с постоянно изменяющейся социокультурной средой, ха-

рактеризуемой различными направлениями развития буддийской традиции в Республике Калмыкия, в том числе постоянной культурно-просветительской, научно-образовательной и иной работой социокультурных и религиозных институтов с представителями молодого поколения. В качестве дальнейшего направления работы автор видит необходимым некоторую конкретизацию аспектов исследования на основе экспертного мнения о существующем

состоянии буддийской религии в молодежной среде и практических рекомендаций по повышению уровня духовно-нравственного развития современной молодежи. Для получения релевантных сведений в качестве экспертов предполагается привлечение компетентных специалистов в области философии, религиоведения, социологии, культурологии и иных наук, а также религиозных и общественных деятелей.

Ekaterina N. LIDZHIEVA

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
kmankhadykova@mail.ru

***Buddhism in the Value Orientations
of Modern Kalmyk Youth:
Results of a Sociological Research***

Abstract. The aim of the article is to analyze the influence of Buddhism on the value orientations of modern Kalmyk youth. In particular, the study is aimed at: (1) identifying the priority values of modern Kalmyk youth; (2) determining the level of young people's religious identity; (3) identifying the degree of understanding by young people of basic Buddhist concepts (religious and philosophical ideas, norms) and tendencies to use these concepts as guidelines for their everyday life. The theoretical sources of the study were works on aspects of the study of religious and philosophical system of Buddhism, Kalmyk national culture and history, Kalmyk youth and socio-cultural processes in the youth environment by Russian scientists in the field of philosophy, history, Buddhology, sociology, art history. The main method of collecting empirical material was sociological survey in the form of anonymous questionnaires for representatives of Kalmyk youth. In the course of the research, 100 respondents were interviewed, of whom 45 were young men and 55 were young women. As a result of the research, the priority values of contemporary Kalmyk youth were revealed, which include the universal values of family, love, kindness and compassion, and justice. Material well-being, work, career, and self-development are also priority values for the young generation. The obtained data revealed that the largest part of the youth consider themselves Buddhists, which indicates a high level of religious identity. However, it cannot be said that young people fully understand the content of the relevant concepts in a deep doctrinal sense because some concepts, for example, such as "karma" and "samsara" are often used in everyday life in a simplified sense, and their use is often found in elements of mass culture. The study showed that basic Buddhist religious and philosophical ideas and ethical norms occupy one of the most important places in the system of value orientations of Kalmyk youth, and that young people are guided by these concepts in their lives and regulate their daily behavior in accordance with them. Thus, it can be stated that there is a high level of religious and ethical consciousness among the contemporary young generation of Kalmyks, since some young people are oriented in their moral and ethical preferences towards both Buddhist values and generally recognized universal norms of ethics and morality.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk youth, Kalmyk national culture, value orientations, Buddhism, Buddhist values.

Использованная литература:

1. Авляев Г. О. Калмыцкие хурулы в XIX веке // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. С. 56–69.
2. Бадмаев В. Н. Феномен национальной идентичности: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2005.
3. Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994.
4. Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство: альбом. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во. 1991.
5. Дорджиева Г. Ш. Социальная роль ламаизма и основные вехи его распространения среди ойратов и калмыков // Ламаизм в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1977. С. 5–13.
6. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884–1886 гг. М.: Тип. М. Г. Волчаннинова, 1893.
7. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М.: Мысль, 1965. С. 189–208.
8. Кальдинова Г. П., Нуксунова А. М. Особенности этнокультурной идентичности студенческой молодежи Калмыкии // Россия – Монголия: культурная самобытность монгольязычных народов: сб. науч. тр. Элиста: Джангар, 2013. С. 207–221.
9. Китинов Б. У. Буддийский фактор в политической и этнической истории ойратов (середина XV в. – 1771 г.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020.
10. Красникова А. Ю., Заикина А. И., Мустафинова Ж. Н. Ценностные ориентации как основа профессионального самоопределения // Молодой ученый. 2019. № 10 (248). С. 220–221.
11. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Ч. 1. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1771.
12. Марзаева М. Б. Деятельность буддийских организаций Калмыкии по формированию ценностных ориентаций молодежи // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук. 2012. Т. 5, № 3. С. 90–94.
13. Митиров А. Г. Об особенностях ламаистской культовой практики калмыков // Вопросы истории ламаизма в Калмыкии. Элиста: Калмыцкий науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории, 1987. С. 58–70.
14. Муныянова Б. М. Национальное самосознание и этническая идентификация студенческой молодежи Калмыкии // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 58–68.
15. Наднеева К. А. Буддизм в Калмыкии: нравственные основы. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994.
16. Намруева Л. В. Этническая социализация молодежи Республики Калмыкия (анализ 2000–2010-х гг.). Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитарных исследований РАН, 2015.
17. Немгирова С. Н. Ценностные ориентации калмыцкого студенчества // Вестник Института комплекс-

References:

1. Avlyayev, G.O. (1977) Kalmytskie khuruly v XIX veke [Kalmyk Khuruls in the 19th Century]. In: Darbakova, V.P. (ed.) *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Language and Literature.
2. Badmaev, V.N. (2005) *Fenomen natsional'noy identichnosti: sotsial'no-filosofskiy analiz* [The Phenomenon of National Identity: A Socio-Philosophical Analysis]. Philology Dr. Diss. Volgograd.
3. Bakaeva, E.P. (1994) *Buddizm v Kalmykii. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Buddhism in Kalmykia. Historical and Ethnographic Essays]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.
4. Batyreva, S.G. (1991) *Starokalmytskoe iskusstvo: Al'bom* [Old Kalmyk Art]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.
5. Dordzhieva, G.Sh. (1977) *Sotsial'naya rol' lamaizma i osnovnye vekhi ego rasprostraneniya sredi oyratov i kalmykov* [Social Role of Lamaism and Milestones of Its Dissemination Among Oirats and Kalmyks]. Darbakova, V.P. (ed.) *Lamaizm v Kalmykii* [Lamaism in Kalmykia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Language and Literature.
6. Zhitetskiy, I.A. (1965) *Ocherki byta astrakhanskikh kalmykov. Etnograficheskie nablyudeniya 1884–1886 gg.* [Sketches of the Everyday Life of the Astrakhan Kalmyks. Ethnographic Observations of 1884–1886]. Moscow: tip. M.G. Volchaninova.
7. Zdravomyslov, A.G. & Jadov, V.A. (1965) *Otnoshenie k trudu i tsennostnye orientatsii lichnosti* [Attitude to Labor and Value Orientations of a Person]. In: *Sotsiologiya v SSSR* [Sociology in the USSR]. Moscow: Mysl'.
8. Kal'dinova, G.P. & Nuksunova, A.M. (2013) *Osobennosti etnokul'turnoy identichnosti studencheskoy molodezhi Kalmykii* [Features of Ethnocultural Identity of Student Youth in Kalmykia]. In: *Rossiya – Mongoliya: kul'turnaya samobytnost' mongoloyazychnykh narodov* [Russia – Mongolia: Cultural Identity of Mongolian-Speaking Peoples]. Elista: Dzhangar. pp. 207–221.
9. Kitinov, B.U. (2020) *Buddiyskiy faktor v politicheskoy i etnicheskoy istorii oyratov (seredina XV v. – 1771 g.)* [Buddhist Factor in the Political and Ethnic History of the Oirats (Mid-15th century – 1771)]. History Dr. Diss. Moscow.
10. Krasnikova, A.Yu., Zaikina, A.I. & Mustafinova, Zh.N. (2019) *Tsennostnye orientatsii kak osnova professional'nogo samoopredeleniya* [Value Orientations as a Basis for Professional Self-Determination]. *Molodoy uchenyy*. 10 (248). pp. 220–221.
11. Lepeshin, I.I. (1994) *Dnevnye zapiski puteshestviya doktora i Akademii nauk ad'yunkta Ivana Lepekhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1768 i 1769 godu* [Daily Notes of the Journey of Doctor and Academy of Sciences Adjunct Ivan Lepyokhin in Different Provinces of the Russian State in 1768 and 1769]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
12. Marzaeva, M.B. (2012) *Deyatel'nost' buddiyskikh organizatsiy Kalmykii po formirovaniyu tsennostnykh orientatsiy molodezhi* [Activities of Buddhist Organizations of Kalmykia in the Formation of Value Orientations of Young People]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk*. 5 (3). pp. 90–94.
13. Mitirov, A.G. (1987) *Ob osobennostyakh lamaistskoy kul'tovoy praktiki kalmykov* [On Peculiarities of the Lamaist Cult Practice of Kalmyks]. In: *Voprosy istorii lamaizma v Kalmykii* [Issues of History of Lamaism in Kalmy-

ных исследований аридных территорий. 2020. № 1 (40). С. 68–76.

18. Нефедьев Н. Н. Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834.

19. Нуксунова А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017.

20. Нуксунова А. М. Формирование идентичности калмыцкой молодежи в условиях постсоветской трансформации калмыцкого общества: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017.

21. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1773.

22. Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1887.

23. Россия и буддийский мир глазами молодежи Тувы, Бурятии и Калмыкии (по материалам социологического опроса) / В. Н. Бадмаев, М. С. Уланов, Ч. К.-о. Ламажаа [и др.] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1. С. 35–49.

24. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2009.

25. Уланов Н. Э. Буддийско-ламайское духовенство донских калмыков и его современное положение. СПб.: Скоропечатня «Восток» М. М. Гутзац, 1902.

26. Четырова Л. Б. Роль буддизма в конструировании этничности калмыков и монголов // Четвертые востоковедные чтения памяти О. О. Розенберга: доклады, статьи, публикации документов / ред. Т. В. Ермакова; сост.: М. И. Воробьева-Десятовская, Е. П. Островская. СПб.: Изд-во А. Голода, 2011. С. 190–198.

27. Шарманджиев Д. А. О ценностных представлениях населения Республики Калмыкия: поколенческие предпочтения (по материалам социологических опросов) // Oriental Studies. 2011. № 4 (2). С. 172–175.

kia]. Elista: Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics.

14. Munyanova, B.M. (2009) Natsional'noe samosoznanie i etnicheskaya identifikatsiya studencheskoy molodezhi Kalmykii [National Self-Consciousness and Ethnic Identification of Student Youth in Kalmykia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 9. pp. 58–68.

15. Nadneeva, K.A. (1994) *Buddizm v Kalmykii: npravstvennye osnovy* [Buddhism in Kalmykia: Moral Foundations]. Elista: Kalmyts. kn. izd-vo.

16. Namrueva, L.V. (2015) *Etnicheskaya sotsializatsiya molodezhi Respubliki Kalmykiya (analiz 2000–2010-kh gg.)* [Ethnic Socialization of the Youth of the Republic of Kalmykia (Analysis of the 2000s–2010s)]. Elista: Kalmykia Institute of Humanitarian Research of the RAS.

17. Nemgirova, S.N. (2020) Tsennostnye orientatsii kalmytskogo studenchestva [Value Orientations of Kalmyk Students]. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territoriy*. 1 (40). pp. 68–76.

18. Nefed'ev, N.A. (1834) *Podrobnye svedeniya volzhskikh kalmykakh, sobrannye na meste N. Nefed'evym* [Detailed Information about the Volga Kalmyks Collected at the Place by N. Nefed'ev]. St. Petersburg: tip. K. Krayya.

19. Nuksunova, A.M. (2017) *Formirovanie identichnosti kalmytskoy molodezhi v usloviyakh postsovetskoy transformatsii kalmytskogo obshchestva* [Formation of the Identity of Kalmyk Youth in the Post-Soviet Transformation of Kalmyk Society]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Maykop.

20. Nuksunova, A.M. (2017) *Formirovanie identichnosti kalmytskoy molodezhi v usloviyakh postsovetskoy transformatsii kalmytskogo obshchestva* [Formation of the Identity of Kalmyk Youth in the Post-Soviet Transformation of Kalmyk Society]. Sociology Cand. Diss. Moscow.

21. Pallas, P.S. (1773) *Puteshestvie po raznym provinetsiyam Rossiyskoy imperii* [Traveling Through Different Provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

22. Pozdneev, A.M. (1773) *Ocherki byta buddiyskikh monastrey i buddiyskogo dukhovenstva v Mongolii v svyazi s otnosheniem sego poslednego k narodu* [Essays of Everyday Life of Buddhist Monasteries and Buddhist Clergy in Connection with the Relation of the latter to the People]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

23. Badmaev, V.N. et al. (2020) Rossiya i buddiyskiy mir glazami molodezhi Tuvy, Buryatii i Kalmykii (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) [Russia and the Buddhist World in the Eyes of Young People of Tuva, Buryatia and Kalmykia (Based on the Materials of the Sociological Survey)]. *Novye issledovaniya Tuvy*. 1. pp. 35–49.

24. Ulanov, M.S. (2009) *Buddizm v sotsiokul'turnom prostranstve Rossii* [Buddhism in the Sociocultural Space of Russia]. Elista: Kalmyk State University.

25. Ulanov, N.E. (1902) *Buddiysko-lamayskoe dukhovenstvo donskikh kalmykov i ego sovremennoe polozhenie* [Buddhist-Lamaist Clergy of Don Kalmyks and their Modern Position]. St. Petersburg: skoropechatnya "Vostok" M.M. Gutzats.

26. Chetyrova, L.B. (2011) [The Role of Buddhism in the Construction of Kalmyk and Mongol Ethnicity]. *Chetvertye vostokovednye chteniya pamyati O.O. Rozenberga: Doklady, stat'i, publikatsii dokumentov* [Fourth Oriental Studies Readings in Memory of O.O. Rosenberg: Papers, Articles, Publica-

tions of Documents]. Proceedings of the Conference. St. Petersburg: Izd-vo A. Goloda. pp. 190–198. (In Russian).

27. Sharmandzhiev, D.A. (2011) O tsennostnykh predstavleniyakh naseleniya Respubliki Kalmykiya: pokolencheskie predpochteniya (po materialam sotsiologicheskikh oprosov) [On Value Representations of the Population of the Republic of Kalmykia: Generational Preferences (Based on the Materials of Sociological Surveys)]. *Oriental Studies*. 4 (2). pp. 172–175.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Лиджиева, Е. Н. Буддизм в ценностных ориентациях современной калмыцкой молодежи: результаты социологического исследования / Е. Н. Лиджиева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.002 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 29–42. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/591/486> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Lidzhieva, E. N. (2023) Buddhism in the Value Orientations of Modern Kalmyk Youth: Results of a Sociological Research. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 29–42. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.002

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

МИХАЛЬСКИЙ Фрол Александрович

аспирант Российского научно-исследовательского
института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Frol A. MIKHALSKIY

Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
mikhalskiy@bk.ru

УДК: 323.326:[17.022.1+316.422.42](407+571-25)187/190
ГРНТИ: 13.09.00
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.003

**Московское
предпринимательское
сообщество: ценностные
ориентации и вехи социально-
культурной эволюции (последняя
треть XIX – начало XX веков)**

**Moscow Entrepreneurial Community:
Value Orientations and Milestones
of Socio-Cultural Evolution
(Last Third of the 19th – Early 20th
Centuries)**

Цель исследования состоит в выявлении основных вех социально-культурной эволюции представителей московского предпринимательского сообщества в последней трети XIX – начале XX вв. и определении ценностных характеристик, из которых складывался нравственный облик деловых москвичей в данный период. Используются результаты научных изысканий российских исследователей, опубликованные преимущественно в последние годы. Рассмотрены обстоятельства и факторы, обусловившие особенности социально-культурной эволюции московского купечества последней трети XIX и начала XX вв. Подчеркивается влияние нравственных воззрений приверженцев старообрядчества на формирование менталитета московского купечества. Выявлены личностные качества, отражающие ценностные ориентации представителей московских деловых кругов; на основе анализа социально-экономических тенденций изучаемого периода определены последовательные стадии их социально-культурной эволюции.

Ключевые слова: Москва, московское купечество, семейные династии промышленников, социокультурная эволюция, ценностные ориентации, старообрядчество, меценатство, Абрикосовы, Поповы, Мамонтовы.

Развитие современного российского предпринимательства происходит в определенных объективных условиях и не может рассматриваться отдельно от системы традиционных ценностей, культурных и религиозных ориентиров, во многом определяющих профессиональную активность деловых людей. Именно поэтому изучение опыта взаимодействия предпринимательского сообщества и социума, а также тех социокультурных изменений, которые происходили с течением времени в среде предпринимателей, является достаточно актуальным исследовательским направлением особенно в период, когда насущной необходимостью становится не только разработка концепций суверенизации российской экономики, но и конкретные шаги, направленные на превращение предпринимательства в один из ведущих факторов экономического и общественного развития России.

Деятельность московских предпринимателей конца XIX — начала XX вв., будучи основана в том числе на традициях прошлого и религии, может послужить примером ответственного отношения деловых кругов к своей социокультурной миссии. Особенностью московского купечества являлось то, что его представители фактически занимались семейным бизнесом, направленным не только на получение дохода, но и на социокультурную поддержку общества, сюда относится в том числе участие в развитии науки, искусства и образования.

Эволюции предпринимательства в России и его национальным особенностям посвящены работы многих отечественных экономистов, историков, социологов. Московское купечество изучали В. М. Никишин [7] и Н. В. Харсеева [17]. Развитие московской промышленности и торговли рассмотрено в работах В. М. Марасановой [6], В. В. Родиной [11], А. А. Романова [12] и В. А. Колобковой [13]. Авторы С. Г. Важенин, В. В. Сухих выделили религиозный фактор, влияющий на деятельность купцов и предпринимателей [3]. Благотворительность и меценатство рассмотрены в работах В. П. Богданова [1], С. В. Максимова [5], О. А. Никифорова, Н. В. Боркиной и А. Н. Першикова [8], Н. Р. Новосельцева [9] и др. Несмотря на значительный объем научных изысканий,

реконструирующих вехи истории московского купечества, нужно отметить, что вопросы, связанные с трансформацией мировоззрения и форм социальной активности представителей предпринимательского сообщества Москвы в пореформенный период и на рубеже XIX–XX вв., оставались по большей части вне научного внимания.

Настоящее исследование призвано установить особенности, присущие социокультурной эволюции московских предпринимателей в последней трети XIX — начале XX вв., а также выявить ценностные характеристики представителей городского предпринимательского сообщества, определявшие нравственный облик деловых москвичей в данный период.

Выводы исследования основаны на анализе результатов научных изысканий, предпринимавшихся российскими историками и культурологами преимущественно в течение последних лет; важную часть корпуса материалов исследования составили произведения русской портретной живописи конца XIX — начала XX вв. а также данные, представленные в периодических изданиях, учебных пособиях и монографиях. Особый интерес для составления образа предпринимателя рубежа XIX–XX вв. представляют произведения русской литературы.

Социокультурная эволюция как процесс, затрагивающий одну или несколько социальных групп, фактически представляет собой определенный вид социальной трансформации, что является основанием для использования социологического подхода в качестве методологической основы исследования любых подобных процессов. Вместе с тем необходимость реконструкции событий прошлого обуславливает применение отдельных инструментов исторического исследования, в частности, диахронного, системно-исторического и сравнительно-исторического методов. Методологическая традиция, предписывающая рассматривать явления в их органичной взаимосвязи, детерминирует обязательность обращения к методам системно-структурного анализа.

В процессе исследования были рассмотрены обстоятельства и факторы, определяв-

шие направление социокультурной эволюции московского купечества последней трети XIX и начала XX вв. Значительное внимание также было сосредоточено на характеристике московских предпринимателей в аспекте их ценностных ориентаций, при этом проведена аналогия между социокультурными ориентирами представителей современных деловых кругов и их предшественников, чья созидательная деятельность полтора столетия назад составляла основу экономической жизни в Российской империи.

Изучение социокультурной эволюции московского купеческого сословия последней трети XIX — начала XX вв. позволит более рельефно выделить особенности отечественного предпринимательства в целом и будет способствовать созданию научно обоснованной продуктивной модели социокультурного развития российского общества.

Социокультурная эволюция — это направленный на прогресс и развитие процесс непрерывных изменений в обществе, который может ускоряться путем государственных реформ и государственного регулирования. Эволюция общества влечет за собой изменения в ценностях, нормах, поведении и представлениях внутри отдельных его групп. Что касается предпринимателей, социокультурная эволюция может затронуть ценности и нормы, связанные с деятельностью представителей деловых кругов, в частности, отношение к риску, инновациям, сотрудничеству, управлению и другим аспектам. Таким образом, данное понятие в контексте исследования отражает процессы изменения внутри социальной группы и их влияние на предпринимательство и общество в целом.

Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. в России вызвали интенсивное развитие промышленного производства и товарно-денежных отношений, что, в свою очередь, вывело на новый уровень и предпринимательскую деятельность. Производители товаров вкладывали ресурсы в производство, создание новых продуктов, движение на новые рынки и получали более высокие, чем ранее, доходы. Предпосылками развития московского предпринимательства и торговли во второй половине XIX в., в частности, стали:

- новые технологии: на смену паровым и механическим станкам пришли электрические машины;
- иностранные инвестиции;
- транспортная инфраструктура;
- появление банков и Московской товарной биржи;
- государственное регламентирование развития промышленности и предприятий [2] [10] [12] [13].

Ведущей хозяйственно-экономической отраслью Москвы было текстильное производство, которое к 1890 г. составляло 40% всей московской промышленности [16, с. 158]. Крупными предприятиями этой отрасли были: Раменская мануфактура Милютина, Трехгорная мануфактура Прохорова, Даниловская мануфактура, текстильные фабрики Морозовых и др.

Электрификация промышленных производств способствовала усложнению технологических процессов на фоне развития научно-практических исследований, совершенствования кадровой работы на предприятиях. Строительство подъездных сухопутных трактов, организация речных путей сообщения и железных дорог значительно увеличило торговые обороты Москвы.

Во второй половине XIX в. наиболее прибыльной стала чайная торговля [6, с. 161]. Среди крупнейших чаеоторговых предприятий города можно назвать: Товарищество чайной торговли «Петра Боткина сыновья», Товарищество чайной торговли и складов «Братья К. и С. Поповы» и др. Параллельно с чайной торговлей развивалась торговля самоварами и кондитерскими изделиями.

Рост торгового и промышленного оборота не только способствовал притоку населения в Москву, но и изменил инфраструктуру городской торговли. Так, на Хитровке торговали дешевыми товарами для простого народа, на Тверской улице — обслуживали привилегированную публику. Китай-город стал местом оптовой торговли, а Гостиный двор и Верхние торговые ряды (современный ГУМ) — местом розничной городской торговли [6, с. 162–163]. Рядом с торговыми рядами на Ильинке появились конторы крупных отечественных и международных банков.

К 1863 г. 17,9% городского населения Московской губернии, или 32,7 тыс. человек, составляли купцы [15, с. 56]. Почти все они происходили из крестьян: «Морозовы, Рябушинские, Бахрушины пришли из деревень с котомками и в лаптях, потом стали миллионерами» [7, с. 217]. Крестьянское происхождение понимало социальный престиж. Так, А. И. Гучков открыто в Государственной Думе заявил, что он «сын купца и внук крестьянина, который из крепостных людей выбился» [9, с. 125].

Московское купечество было тесно связано со старообрядчеством, а многие из купцов состояли в староверческих общинах. Общины имели деньги и могли влиять на чиновников, предоставляли купцам первоначальный капитал, материальную поддержку [3, с. 136]. Такое вложение общинных средств было дальновидным и экономически целесообразным. Добившись успеха, предприниматели начинали помогать общине, многократно увеличивая ее состояние, вкладывая уже свои деньги в развитие новых производств. Богатые купцы, воспитанные в строгой вере и сохраняющие традиции, становились экономической опорой всему сообществу и обеспечивали его определенной защитой. Около 30% купцов в Москве были старообрядцами [7, с. 217]. Наиболее крупные семейные династии, состоявшие в старообрядческих общинах, — Морозовы, Гучковы, Щукины, Солдатёнковы, Рябушинские.

Следует отметить, что старообрядцы сыграли большую роль в истории московского предпринимательства. И даже их консервативное мышление, глубоко пропитанное религиозными догмами и ориентированное на сохранение традиций, не стало помехой экономическому развитию. В целом они хорошо вписались в процесс модернизации, не создавая ему препятствий, а в некоторых моментах даже опередили многие его течения. Например, одними из первых в России занялись коллекционированием именно староверы, изначально разыскивавшие, собиравшие и бережно хранившие предметы, тесно связанные с их религией и образом жизни: редкие иконы, старинные книги, рукописи и др.

Вместе с тем старообрядцы не чуждались нововведений и охотно внедряли их

в свою деятельность, если они казались перспективными и не шли вразрез с жизненными принципами общины: именно вера придавала всем нововведениям устойчивость, став чем-то вроде цемента, связывающего старое и новое.

Таким образом, одной из важнейших основ формирования предпринимательского поведения и мышления в последней трети XIX в. была религия. Московские купцы, происходящие «снизу», из крестьян, унаследовав глубокую религиозность, строили свои деловые отношения в соответствии с нормами, сложившимися по обычаям предков и осмысленными в духе православного вероучения.

Однако на рубеже XIX–XX вв. в московском купечестве стали происходить социокультурные изменения. Трансформация отношения общества к предпринимательству ярко прослеживается в русской литературе XIX в. Так, изначально образ купца-предпринимателя был положительным. Например, Ф. В. Булгарин в романе «Иван Иванович Выжигин» (1829) показал купца, с честью торгующего русскими товарами. И. А. Гончаров называет Штольца в романе «Обломов» (1859) деловым, подвижным и предприимчивым человеком. А. Н. Островский в комедии «Бешеные деньги» апеллирует к честности как к ключевому фактору предпринимательства, а в «Бесприданнице» (1878) отмечает соблюдение кодекса чести купцов-торговцев. В конце же XIX в. отношение к предпринимателям в литературе сменилось на негативное. Причиной такого изменения стал выбор профессиональных предпочтений писателей — это военная и государственная служба. Купец Лопухин в «Вишневом саде» (1904) А. П. Чеховым описан как неприятный человек (См.: [17, с. 219]). Особенностью раскрытия предпринимательской деятельности в русской литературе на рубеже XX в. стала демонстрация разрушения купеческой среды и христианских ценностей. Например, романы «Фома Гордеев» (1899) и «Дело Артамоновых» (1925) М. Горького.

Рост капиталов и появление класса образованных предпринимателей привели к социокультурным изменениям в деловой среде. Одновременно Москва стала центром концентрации мигрантов и нищих. Все это усилило

социальное расслоение общества и явилось одной из причин развития благотворительности [4, с. 117].

Под благотворительностью следует понимать бескорыстную добровольную помощь частных лиц, оказанную нуждающимся [1, с. 9]. Благотворительность проявляется в следующих формах: филантропия (социальная помощь), меценатство (помощь науке и искусству), пожертвования на общественные нужды (например, городское благоустройство) и помощь храмам и монастырям.

Особенность благотворительной помощи московского купечества состояла в следующем:

1) помощь носила «богоугодный» характер, то есть была основана на религиозных убеждениях предпринимателей;

2) семейная традиция заниматься благотворительностью передавалась из поколения в поколение;

3) благотворительность не выставлялась напоказ и не рекламировалась.

Крупнейшие династии московских купцов-благотворителей создавали больницы и приюты, дома бесплатных квартир, содержали учебные заведения, театры и картинные галереи. Пожертвования на эти нужды в 1916 г. составляли у Бахрушиных — 3,4 млн. руб., Третьяковых — 3,1 млн. руб., Солдатёновых — 10 млн. руб., Мазуриных — 1,5 млн. руб. [5, с. 51].

Купеческая династия кондитеров Абрикосовых занималась строительством родильных домов, помогала обустроить богадельни и храмы, жертвовала деньги на оказание психиатрической помощи, образование и др. Чайные торговцы Поповы построили училище, где можно было получить два класса образования. Свой успех купцы-старообрядцы считали не столько результатом собственного труда, сколько ниспосланным Богом, и были уверены, что чем больше им дано, тем больше отдавать должны и они. Следуя этому правилу, предприниматели активно занимались благотворительностью. Во многих купеческих семьях существовала традиция в конце года подводить финансовые итоги и определять сумму, которую следует потратить на богоугодные дела.

С 1857 г. деятельность благотворительных организаций и обществ стала регулироваться государством и московской городской управой. На крупных купеческих мануфактурах и фабриках Москвы появилась социальная помощь работникам. Предприниматели осознавали ценность рабочей квалификации, поэтому вкладывали финансы в ремесленные школы и обучение своих работников [5].

К концу XIX в., несмотря на значительную роль религии и преемственность традиций, представители московского купечества начали перенимать черты нового мировоззрения. К этому времени уже не одно поколение московских купцов-старообрядцев успело получить блестящее образование, в том числе и за границей. Предприниматель стал профессионалом, обладающим знаниями, разбирающимся не только в мировой экономике, но и в культуре и искусстве. В последней трети XIX столетия расцвет получило меценатство.

Меценатство означает прежде всего бескорыстную помощь сфере культуры, искусства и науки. Вклад московских предпринимателей в отечественную культуру поистине огромен — среди их заслуг создание Третьяковской галереи, Щукинское и Морозовское музеев французской живописи, Бахрушинского театрального музея, Художественного театра Станиславского (фабрикант К. С. Алексеев). Существенный импульс развитию отечественной словесности был придан Н. П. Рябушинским, издателем литературно-художественного журнала «Золотое Руно», а также К. Солдатёновым и Н. Щепкиным, организовавшим Товарищество книгоиздания, под эгидой которого выходили в свет произведения передовых литераторов того времени. Огромную ценность имело собрание старопечатных книг и рукописей промышленника А. И. Хлудова, впоследствии пожертвованное им Никольскому единоверческому монастырю, а также коллекция русских и зарубежных древностей, принадлежавшая М. П. Боткину. Неоценимой была помощь, оказываемая московскими предпринимателями (Н. В. Мешковым, Ф. П. Рябушинским и др.) отечественной науке и выражавшаяся в назначении стипендий одаренным студентам, организации экспедиций и т. д.

Рис. 1. В.А. Серов. Портрет Ивана Абрамовича Морозова (1910); картон, темпера. Государственная Третьяковская галерея

Fig. 1. Valentin Serov. Portrait of Ivan Abramovich Morozov (1910); cardboard, tempera. State Tretyakov Gallery

Московские купеческие династии не только коллекционировали предметы старины и живописи, но и занимались культурно-просветительской деятельностью. В целом на рубеже XIX–XX вв. общественная жизнь русского народа претерпевала изменения, особое значение стало приобретать образование крестьян.

Итак, деятельность московских меценатов в конце XIX в. была направлена на поиск способов самовыражения и популяризацию культурных ценностей. В начале же XX столетия предприниматели стали участвовать в общественно-политической жизни страны, в том числе через финансирование политических партий.

В целом же для московских меценатов последней трети XIX — начала XX вв. было характерно личное заинтересованное участие в благотворительных делах и ориентация на служение общественному развитию.

Стоит отметить, что в XIX в. в России, в частности в Москве, тема развития русского искусства становится одной из ведущих. Именно идея поддержки отечественных талантов сближала ценителей из разных сословий — дворян, чиновников, купцов, представителей интеллигенции. Московские предприниматели охотно занимались коллекционированием

живописи, увидев в этом не столько собственную экономическую выгоду, сколько возможности для благотворительности. Они проводили открытые собрания, создавали собственные коллекции и передавали работы выдающихся русских художников в музеи и галереи.

Интересно, что русские живописцы неоднозначно передавали образы московских предпринимателей в портретной живописи. Так, В.А.Серов с некоторой иронией относился к предпринимателям-меценатам, что передано в портрете Ивана Морозова (1910), на котором он изображен лощеным европейцем, заслоняющим своим телом произведение А. Матисса «Фрукты и бронза» (рис. 1). Меценат и коллекционер русской живописи Михаил Морозов выглядит на картине В.А.Серов злым и напыщенным (1902) (рис. 2).

В силу староверческого воспитания меценат и покровитель русских живописцев П. М. Третьяков не любил позировать, поэтому на картине И.Е.Репина (1883) портретируемый изображен скромным и отрешенным на фоне своей коллекции картин (рис. 3). Б. М. Кустодиев написал портрет московского предпринимателя Николая Карловича фон Мекк (1913) в его рабочем кабинете, акцентируя внимание на ин-

Рис. 2. В.А. Серов. Портрет Михаила Абрамовича Морозова (1910); картон, темпера. Государственная Третьяковская галерея

Fig. 2. Valentin Serov. Portrait of Mikhail Abramovich Morozov (1910); cardboard, tempera. State Tretyakov Gallery

Рис. 3. И.Е. Репин. Портрет Павла Михайловича Третьякова (1883); холст, масло.

Государственная Третьяковская галерея

Fig. 3. Ilya Repin. Portrait of Pavel Mikhailovich Tretyakov (1883); canvas, oil. State Tretyakov Gallery

Рис.4. Б.М. Кустодиев. Портрет Николая Карловича фон Мекка (1913); холст, масло. Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачёва

Fig. 4. Boris Kustodiev. Portrait of Nikolai Karlovich von Meck (1913); canvas, oil. Irkutsk Regional Art Museum named after V.P. Sukachev

терьере (рис. 4). Художник намеренно подчеркнул отличительную черту предпринимателя, увлеченность его не только работой, но и искусством. Меценат Савва Мамонтов на портрете М. А. Врубеля (1897) изображен властным, напряженным, в наступательной позе (рис. 5) [14].

Развитие науки, технологий на рубеже XX в. привело к расцвету строительного и архитектурного дела по всей стране. В этот период на деньги меценатов были построены Третьяковская галерея, гостиница «Метрополь», музей-квартира М. Горького (особняк С. П. Рябушинского), здание Казанского и Ярославского вокзалов и др.

Таким образом, можно говорить о том, что образ дореволюционного мецената был связан с традиционными христианскими ценностями, но в то же время на него существенно повлияли реформы и последовавший за ним процесс модернизации экономики стра-

ны. Социальная значимость меценатства была связана с личной ответственностью предпринимателей перед обществом. Она выражалась, в частности, в предоставлении свободного доступа к сфере культуры, к произведениям искусства и достижениям научной мысли, что в определенной степени стирало границы между сословиями, между купечеством и народом.

Интересно отметить, что на Западе хозяйственное поведение предпринимателей также формировалось в соответствии с христианскими традициями. При этом понимание соотношения философских категорий свободы и необходимости в общественной мысли западных стран отличалось определенной спецификой. По мысли большинства представителей европейских деловых кругов, каждый человек обладает свободой воли и выбора. Такие установки от предыдущих поколений усвоили люди, строящие в XIX–XX вв. новую эко-

Рис 5. М.А. Врубель. Портрет Саввы Ивановича Мамонтова (1897); холст, масло. Государственная Третьяковская галерея

Fig. 5. Mikhail Vrubel. Portrait of Savva Ivanovich Mamontov (1897); canvas, oil. State Tretyakov Gallery

номическую систему, в центре которой была самоотверженная работа. Как писал С. Н. Булгаков, «труд есть та духовно-хозяйственная сила, которая утверждает фундамент всей европейской культуры» (Цит. по [7, с. 217]).

В России на рубеже XIX–XX вв. складывалась несколько иная модель предпринимателя, и предпринимательская

этика во многом опиралась на религиозные постулаты. В таких условиях сложился другой тип личности делового человека — добродетелями считались терпение, ограничения, аскетизм, отсутствие стяжательства. Страдания представлялись не как наказание, а как непременное условие формирования «хорошего» человека. Важным также было и «хранение совести». Под совестью старообрядцы понимали идеи гуманизма — милосердие, взаимопомощь, веру, уважение к старшим. При этом жизнь «по совести» предполагала сохранение чести, заботу о репутации, трудолюбие и даже обычай просить прощения у других членов коллектива.

Наложило свой отпечаток на развитие русского предпринимательства и то, что купцы на протяжении столетий мало интересовались политикой. Они стремились именно к церковной общности и были не только дельцами, но и людьми праведными. Купец Н. Вишняков писал, что все дела оценивались не только с точки зрения получения экономической выгоды, но также и с точки зрения морали: «...В нашей среде религиозность почти всегда отождествлялась с державностью: одну от другой не отличали» (Цит. по: [7, с. 218]).

Именно поэтому благотворительность в тот период стала нормой как для московского купечества, так и для русского предпринимательства в целом.

Подводя итог, отметим, что на формирование социально-экономической жизни Москвы последней трети XIX и начала XX вв. влияние оказали следующие ценностные характеристики представителей предпринимательского сообщества:

- нестяжательство;
- взаимопомощь и сотрудничество внутри религиозной общины;
- отсутствие стремления к прибыли как к единственной цели предпринимательства;
- державность;
- веротерпимость и открытость новому;
- склонность к оказанию благотворительной помощи.

В данном исследовании впервые использовались произведения русской портретной живописи и художественной литературы для характеристики образа московского предпринимателя XIX–XX вв.

Исследование социокультурной эволюции московских купцов и предпринимателей на рубеже XIX–XX вв. позволяет выделить следующие вехи развития:

1. Увеличение выработки электричества способствовало развитию промышленности. На этом этапе сформировалась новая формация предпринимателей (купцов), которая имела преимущественно крестьянское происхождение. В условиях отсутствия государственного кредитования и поддержки предпринимательства источником первоначального капитала для некоторых предпринимателей стали старообрядческие общины.

2. Развитие новых технологий требовало от предпринимателей получения новых знаний, образования, как правило, иностранного. В результате новый класс состоятельных и образованных предпринимателей способствовал социальному развитию общества в целом. Так, на их деньги строились образовательные и медицинские учреждения, начала формироваться система социального обеспечения работников.

3. Рост предпринимательского капитала привел к становлению меценатства и повлиял на культурное развитие московского общества. Так, предприниматели материально помогали отечественным художникам, архитекторам, писателям, музыкантам; собирали коллекции живописи и других предметов искусства; принимали активное участие в строительстве театров, музеев, картинных галерей; вносили весомый вклад в городскую архитектуру и др.

4. В начале XX в. в результате событий Первой российской революции была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, из-за чего влияние Православной Церкви на общество несколько снизилось. Ценностные ориентиры, определявшие нравственное мировоззрение представителей московского купечества также подверглись достаточно суровому испытанию на прочность. Некоторые предприниматели занялись финансированием политических партий.

Таким образом, история московского купеческого сословия последней трети XIX — начала XX вв. позволяет выделить особенности российского предпринимательства в соответствии с традициями предков, семейственностью и религиозностью.

К сожалению, в настоящее время утеряно большинство традиций русской благотворительности: христианская составляющая, воспитанная на протяжении жизни многих поколений, семейные традиции ведения бизнеса и благотворительных пожертвований. Современные предприниматели ориентированы на корпоративную ответственность западных компаний, поэтому в России возникли инновационные формы благотворительности (эндаумент, фандрайзинг, спонсорство, венчурная благотворительность).

Современный предприниматель, опираясь на исторический опыт, может вносить изменения в экономическую, социальную и духовную сферы современной общественной жизни. Меценаты России XXI в. обладают большими возможностями и способны оказывать благотворительную помощь как в целом различным социальным сферам, образованию и культуре, так и отдельно взятому учреждению или организации (театру, музею, больнице, школе и т.д.), что может стать значительным вкладом в возрождение, сохранение и развитие отечественных культурных ценностей.

Frol A. MIKHALSKIY

Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural
and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
mikhalskiy@bk.ru

***Moscow Entrepreneurial Community: Value Orientations
and Milestones of Socio-Cultural Evolution (Last Third of the 19th – Early 20th Centuries)***

Abstract: The study aims to establish the milestones in the socio-cultural evolution of Moscow entrepreneurs in the last third of the 19th – early 20th centuries, as well as to determine the value characteristics of representatives of the city's business community during this period. The conclusions are based on an analysis of the results of scientific research undertaken by Russian historians and cultural scientists mainly in recent years; works of Russian portraiture of the late 19th – early 20th centuries were also studied. The nature of the problem under consideration, related to one of the aspects of the history of the Russian business community, determined the sociological approach as the methodological basis of the study. At the same time, the need to reconstruct past events led to the use of diachronic, system-historical and comparative-historical methods, and the methodology of system-structural analysis. During the research, the circumstances and factors that determined the socio-cultural evolution of the Moscow merchant class in the last third of the 19th – early 20th centuries were examined.

Considerable attention was focused on the characteristics of Moscow entrepreneurs in terms of their value orientations, and an analogy was drawn between the socio-cultural guidelines of representatives of modern business circles and their predecessors, whose creative activities a century and a half ago formed the basis of economic life in the Russian Empire. The following value characteristics of representatives of the Moscow business community were identified: non-acquisitiveness, mutual assistance and cooperation within the religious community, lack of desire for profit as the only goal of entrepreneurship, sovereignty, religious tolerance and openness to new things, and a tendency to provide charitable assistance. The socio-cultural evolution of Moscow merchants and entrepreneurs at the turn of the 20th century went in several successive stages: (1) the formation of the Moscow merchant class, which took place, among other things, on the basis of peasants and adherents of the Old Believers; (2) the gradual increase in entrepreneurs' education level, which created a new class of wealthy and culturally sophisticated business people; (3) the growth of entrepreneurial capital, which led to the development of philanthropy among business people; (4) the gradual inclusion of entrepreneurs-philanthropists in the political life of society against the background of transformation processes that took place in the Russian state at the beginning of the 20th century.

Keywords: Moscow, Moscow merchants, family dynasties of industrialists, socio-cultural evolution, value orientations, Old Believers, philanthropy, Abrikosovs, Popovs, Mamontovs.

Использованная литература:

1. Богданов В.П. История благотворительности в России. Москва и московская пресса конца XIX века: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2022.
2. Гарнова Н.В. Этимология термина «промышленная усадьба» и целесообразность его употребления по отношению к производственно-жилым комплексам г. Иваново-Вознесенска второй половины XIX – начала XX вв. // Приволжский научный журнал. 2020. № 4. С. 226-234.
3. Важенин С.Г., Сухих В.В. Факторы развития московской промышленности в VIII-XIX вв. (на примере текстильной отрасли) // ЭКО. 2009. №11. С. 132-142.
4. Купцова И.А. Культура русской провинции. Вторая половина XIX века – начало XXI века: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2022.
5. Максимов С.В. Бродячая Русь Христа ради. М.: Изд-во Юрайт, 2022.
6. Марасанова В.М. Московские культурные практики в сфере торговли XIX века // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 159-166.
7. Никишин В.М. Историческая эволюция и традиции российского купечества // Проблемы современной экономики. 2017. №4(64). С. 216-218.
8. Никифоров О.А. История российского предпринимательства. Дореволюционный период: учебное пособие для вузов / О.А. Никифоров, Н.В. Боркина, А.Н. Першиков. М.: Изд-во Юрайт, 2022.
9. Новосельцев Н.Р. Образ российского предпринимателя-мецената как социокультурное явление в переходный период развития общества // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2022. №1(47). С. 123-128.
10. Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. – 1914 г.: монография. М.: Росспэн, 1998.
11. Родина В.В. Образ торгово-промышленного сословия в русской литературе // Известия Санкт-Пе-

References:

1. Bogdanov, V.P. (2022) *Istoriya blagotvoritel'nosti v Rossii. Moskva i moskovskaya pressa kontsa XIX veka: uchebnoe posobie dlya vuzov* [History of Charity in Russia. Moscow and the Moscow Press of the Late 19th Century: A Textbook for Universities]. Moscow: Izd-vo Yurayt.
2. Garnova, N.V. (2020) Etimologiya termina "promyshlennaya usad'ba" i tselesoobraznost' ego upotrebleniya po otnosheniyu k proizvodstvenno-zhilyim kompleksam g. Ivanovo-Voznesenska vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [The Etymology of the Term "Industrial Estate" and the Appropriateness of Its Use in Relation to the Industrial and Residential Complexes of Ivanovo-Voznesensk in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal*. 4. pp. 226-234.
3. Vazhenin, S.G. & Sukhikh, V.V. (2009) Faktory razvitiya moskovskoy promyshlennosti v VIII-XIX vv. (na primere tekstil'noy otrasli) [Factors in the Development of Moscow Industry in the 8th-19th Centuries (Using the Example of the Textile Industry)]. *EKO*. 11. pp. 132-142.
4. Kuptsova, I.A. (2022) *Kul'tura russkoy provintsii. Vtoraya polovina XIX veka – nachalo XXI veka: uchebnik dlya vuzov* [Culture of the Russian Province. The Second Half of the 19th – Beginning of the 21st Centuries: A Textbook for Universities]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo Yurayt.
5. Maksimov, S.V. (2022) *Brodyachaya Rus' Khrista radi* [Wandering Rus' for Christ's Sake]. Moscow: Izd-vo Yurayt.
6. Marasanova, V.M. (2021) *Moskovskie kul'turnye praktiki v sfere trgovli XIX veka* [Moscow Cultural Practices in the Sphere of Trade in the 19th Century]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 2 (119). pp. 159-166.
7. Nikishin, V.M. (2017) *Istoricheskaya evolyutsiya i traditsii rossiyskogo kupechestva* [Historical Evolution and Traditions of Russian Merchants]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 4 (64). pp. 216-218.
8. Nikiforov, O.A., Borкина, N.V. & Pershikov, A.N. (2022) *Istoriya rossiyskogo predprinimatel'stva. Dorevol'yutsionnyy period: uchebnoe posobie dlya vuzov* [History of Rus-

тербургского гос. экономич. унив-та. 2016. №6(102). С.107–114.

12. Романов А. А. Электротехническая промышленность Москвы в последней трети XIX – начале XX вв. // Вестник университета. 2013. № 20. С. 280–284.

13. Романов А. А., Колобкова В. А. Формирование новых промышленных отраслей как особенность индустриально-технического развития Москвы в последней трети XIX – начале XX вв. // Вестник университета. 2020. № 4. С. 92–98.

14. Собрание Третьяковской галереи [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/10777> (дата обращения: 10.08.2023).

15. Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история: ежегодник. 2016. Т. 2014–15. С. 54–82.

16. Халепа Е.А. Московские акционерные компании в XIX – начале XX в.: историко-документальное наследие // Вестник архивиста. 2013. №4. С. 150–162.

17. Харсеева Н.В. Образ купечества в русской художественной литературе XIX начала XX в. // Теория и практика общественного развития. 2009. №3-4. С. 213–224.

sian Entrepreneurship. Pre-revolutionary Period: Textbook for Universities]. Moscow: Izd-vo Yurayt.

9. Novosel'tsev, N.R. (2022) *Obraz rossiyskogo predprinimatel'ya-metsenata kak sotsiokul'turnoe yavlenie v perekhodnyy period razvitiya obshchestva* [The Image of a Russian Entrepreneur-Philanthropist as a Socio-Cultural Phenomenon in the Transition Period of Social Development]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*. 1 (47). pp. 123–128.

10. Petrov, Yu.A. (1998) *Kommercheskie banki Moskvy. Konets XIX v. – 1914 g.* [Commercial Banks of Moscow. End of the 19th Century – 1914]. Moscow: ROSSPEN.

11. Rodina, V.V. (2016) *Obraz trgovogo-promyshlennogo sosloviya v russkoy literature* [The Image of the Commercial and Industrial Class in Russian Literature]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gos. ekonomich. Univ-ta*. 6 (102). pp.107–114.

12. Romanov, A.A. & Kolobkova, V.A. (2020) *Formirovaniye novykh promyshlennykh otrasley kak osobennost' industrial'no-tekhnicheskogo razvitiya Moskvy v posledney treti XIX – nachale XX vv.* [The Formation of New Industrial Sectors as a Feature of the Industrial and Technical Development of Moscow in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik universiteta*. 4. pp. 92–98.

13. Romanov, A.A. (2013) *Elektrotekhnicheskaya promyshlennost' Moskvy v posledney treti XIX – nachale XX vv.* [Electrical Engineering Industry of Moscow in the Last Third of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik universiteta*. 20. pp. 280–284.

14. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva kul'tury RF [Official Website of the RF Ministry of Culture]. (2023) *Sobranie Tret'yakovskoy galerei* [Collection of the Tretyakov Gallery]. [Online] Available from: <https://my.tretyakov.ru/app/masterpiece/10777>

15. Ul'yanova, G.N. (2016) *Zhenshchiny-predprinimateli Peterburga i Moskvy v 1860-e gody (po "Spravochnym knigam o litsakh, poluchivshikh kupecheskie svidetel'stva")* [Women Entrepreneurs of St. Petersburg and Moscow in the 1860s (Based on Reference Books on Persons Who Received Merchant Certificates)]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*. 2014–15. pp. 54–82.

16. Khalepa, E.A. (2013) *Moskovskie aktsionerные kompanii v XIX – nachale XX v.: istoriko-dokumental'noe nasledie* [Moscow Joint-Stock Companies in the 19th – Early 20th Centuries: Historical and Documentary Heritage]. *Vestnik arkhivista*. 4. pp. 150–162.

17. Kharseeva, N.V. (2009) *Obraz kupechestva v russkoy khudozhestvennoy literature XIX – nachala XX v.* [The Image of Merchants in Russian Fiction of the 19th and Early 20th Centuries]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 3-4. pp. 213–224.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Михальский, Ф. А. Московское предпринимательское сообщество: ценностные ориентации и вехи социально-культурной эволюции (последняя треть XIX – начала XX века) / Ф. А. Михальский. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.003 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 43–53. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/563/479> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Mikhalskiy, F. A. (2023) *Moscow Entrepreneurial Community: Value Orientations and Milestones of Socio-Cultural Evolution (Last Third of the 19th – Early 20th Centuries)*. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 43–53. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.003

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЗИНОВЬЕВА Нонна Борисовна

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация

Nonna B. ZINOVEVA

Dr. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Prof.,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
nonna.zinoveva.56@list.ru
ORCID: 0009-0008-9779-1094

РЕЗНИК Оксана Владимировна

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой библиотечно-
информационной деятельности и межъязыковых коммуникаций
Крымского университета культуры, искусств и туризма,
Симферополь, Российская Федерация

Oksana V. REZNIK

Dr. Sci. (Russian Literature), Prof.,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russian Federation
oreznik2005@yandex.ru

ДАНИЛЬЧЕНКО Татьяна Юрьевна

доктор философских наук, профессор кафедры русского
и иностранных языков и литературы
Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация

Tatiana Yu. DANILCHENKO

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
tatiana.svyat-07@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6426-6348

Медиаактивность в сфере культуры: поиск специфики

Media Activity in the Sphere of Culture: The Search for Specifics

Анализ понятия медиаактивности в аспекте ее сущности, структурных и классификационных характеристик, явившийся целью статьи, стал теоретической основой для проведенного авторами пилотного исследования, направленного на выявление уровня представленности региональных учреждений культуры в социальных сетях и определение показателей их медиаактивности. Материалами явились результаты исследований, связанных с изучением среды цифровой коммуникации, а также медиаконтент, размещаемый в социальных сетях региональными учреждениями культуры Юга России. Представлен теоретический анализ понятия медиаактивности, разработана ее многомерная классификация. Определена специфика проявления медиаактивности в сфере культуры; обоснованы показатели (индикаторы) для проведения сравнительного анализа уровня медиаактивности региональных учреждений культуры. В результате пилотного исследования исчислены средние величины, которые могут послужить отправной точкой для выработки соответствующих нормативных значений.

Ключевые слова: медиаактивность, медиаконтент, социальные сети, государственная культурная политика, органы государственного управления в сфере культуры, учреждения культуры, показатель, целевой индикатор.

XXI век четко обозначил процессы, коренным образом преобразовавшие человеческую цивилизацию. В первую очередь это связано с появлением сетевых технологий, оказавших существенное влияние на ускорение темпов экономического развития, политическую и культурную эволюцию социума. Сетевые технологии сформировали цифровую среду, в которую вовлечено сегодня огромное число финансовых, производственных и коммерческих предприятий, средств массовой информации, образовательных учреждений, органов государственного и муниципального управления, а также индивидуальных пользователей, которые уже не мыслят свою жизнь вне сетевого сообщества. Такое масштабное пребывание в сети обуславливает неизбежность появления новых личностных качеств у субъектов постиндустриального общества, одно из которых характеризуется как медиаактивность.

Медиаактивность — это социально обусловленный феномен, являющийся следстви-

ем ведущих тенденций в развитии общества. Сегодня он многосторонне изучается в рамках различных отраслей научного знания и направлений исследовательской деятельности

Данный феномен стал одной из главных тем исследования в коммуникативистике — сравнительно новом научном направлении, изучающем зарождение и функционирование информационно-коммуникационных систем, а также теоретические основы и практические аспекты социального взаимодействия в различных сетях коммуникации (включая электронные сетевые сообщества) [34, с. 14–15]. Имеются в виду процессы социально значимого общения, в том числе механизмы порождения так называемого «меседжа», который представляет собой некий текст — послание в информационное пространство, свидетельствующее о проявлении медиаактивности субъекта, его породившего.

Исследование степени влияния этого текста и реакции на него в социуме, трансформа-

ции социальных связей в результате такого воздействия — одна из самых активно разрабатываемых научных проблем в современной философии, социологии, лингвистике, культурологии, психологии. Этой проблематике посвящены работы Л. В. Баяевой [2], В. А. Волкоморова [7], Е. И. Замараевой [12], А. В. Назарчука [17], Н. В. Розенберг [24] и др.

Самоорганизация пользователей Интернета проявляется в различных сферах общественной жизни, в том числе и сфере политических коммуникаций. Социальные сети и другие новые медиа становятся главной информационной площадкой, позволяющей широким слоям населения обсуждать насущные вопросы политической жизни в непосредственном диалоге с представителями власти. С результатами исследований социально-политического аспекта цифровой коммуникативистики и ее многочисленных форм можно ознакомиться в работах Г. П. Бакулева [3], Е. Г. Дьяковой [11], Р. Т. Крейга [40], В. И. Сапунова и В. В. Хорольского [27], Ф. И. Шаркова [34] [35], О. Г. Щениной [36] и других авторов.

Медиаактивность — понятие, тесно связанное с деятельностью в области PR. Активность в информационном пространстве коммерческих фирм и предприятий создает их положительный имидж, влияет на положение на рынке, привлекает широкие общественные массы к рекламируемым продуктам и процессам деятельности. Поэтому в сетевом сообществе это направление широко исследуется и воплощается в некие практические действия консалтинговых фирм по продвижению клиентских организаций. Но эта деятельность должна осуществляться на теоретическом фундаменте, который предполагает изучение протекающих процессов и практики в медиапространстве. Примерами исследования роли медиа в продвижении контента могут служить работы И. М. Мингазова [15], Е. В. и В. Ф. Олешко [20], Ю. А. Палачевой [22], Д. Румянцева [26] и др.

В повышении степени информированности населения о деятельности своей организации заинтересованы многие. Так, например, в менеджменте высшей школы широко применяется понятие медиаактивности как деятельности, которая нацелена на создание

положительного имиджа образовательной организации, ее продвижение на рынке образовательных услуг. Министерством образования и науки РФ регулярно публикуется рейтинг медийной активности высших учебных заведений на базе анализа официальных сайтов и страниц в социальных сетях [14]. Отдельные аспекты тематики, связанной с интеграцией сферы высшего образования в медийно-информационное пространство, представлены в статьях Н. А. Архиповой, А. Г. Головой и М. Т. Гуриевой [1], Е. В. Бродовской, А. Ю. Домбровской и В. А. Лукушина [6], О. В. Муронец [16], А. Н. Гуреевой и Э. В. Самородовой [10], Н. А. Симбирцевой [28], Н. В. Рубцовой и А. С. Астраханцевой [25], Н. Н. Щетининой, М. В. Гундарина и И. В. Романова [37] и др.

Медиасреда — это особое пространство, в котором реализуют себя принципиально новые виды угроз общественной безопасности. Это создает дополнительные риски, поскольку в условиях анонимности молодые люди ощущают некоторую свободу от устоявшихся норм приемлемого поведения в обществе. В результате они могут не всегда адекватно коммуницировать с окружающими и в целом реализовывать стратегии поведения [25]. Это относится к деструктивному речевому поведению, распространению несоответствующих действительности сведений, унижению чести и достоинства отдельных граждан, формированию асоциальных сообществ, продвигающих нетрадиционные и враждебные обществу ценности. Сформировалось целостное научное направление, ставящее целью систематизацию и анализ многообразия угроз медиабезопасности в цифровой среде. К публикациям этого направления относятся работы К. М. Богатырева [4], Е. И. Галяшиной [8], В. Д. Никишина [9] [19], Г. У. Солдатовой и С. Н. Илюхиной [29], Е. И. Рассказовой [30], Т. А. Нестика [31] и Е. А. Михеева [18] и др.

Особую специфику имеет медиаактивность в научной сфере. Показатели востребованности и цитируемости научных трудов, опирающиеся на ссылочную активность ученых, способствуют качественной оценке научных проектов и выступают условием для размещения публикаций в высокорейтинговых научных журналах. Для органов государствен-

ной власти и субъектов бизнеса эти показатели интересны в плане оценки перспектив внедрения результатов исследований в производство и инвестирования финансовых средств. Этой проблематике посвящено множество работ в области наукометрии, библиометрии и альтметрии. Можно отметить в этом плане исследования Э. Бернер [38], С. А. Бочкарева [5], О. В. Кирилловой [13], П. Н. Осипова [21], В. Е. Чернявской и Н. Е. Горшковой [39], И. Н. Тельновой [32] и др.

Медиааконтент продуцируют различные социальные структуры, в частности, органы государственной власти, государственные учреждения и организации. Они публикуют информацию на официальных сайтах, в зарегистрированных в установленном порядке средствах массовой информации, на страницах в социальных сетях и мессенджерах. Их деятельность в медиапространстве нормативно регламентирована Федеральным законом Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в котором им предписано представлять информацию в сети Интернет [33]. Наряду с обязательными сведениями, включающими наименование, структуру, сведения о руководителях, нормотворческие документы и т.д., государственным органам, органам местного самоуправления и подведомственным им учреждениям рекомендуется размещать в сети Интернет и иную информацию о своей деятельности, наиболее распространенными категориями которой выступают новостной информационный повод, информация справочного и аналитического характера, уточняющая и системно обновляемая информация.

В сети Интернет официальные сайты учреждений и организаций работают уже давно и успешно. Но в последнее время конкуренцию им стали представлять социальные сети. Их популярность оказалась настолько велика, что игнорировать их новые возможности было бы неверным решением. Поэтому Правительством Российской Федерации было подготовлено и подписано Распоряжение от 02 сентября 2022 г. № 2523-р [23], в котором социальные сети ВКонтакте и Одноклассники

были определены в качестве базовых информационных систем. Их было рекомендовано использовать государственным органам и органам местного самоуправления для создания официальных страниц.

Таким образом, медиаактивность исследуется интенсивно и многосторонне в разных науках и направлениях деятельности, а вот само понятие, многосоставное, отличающееся сложным семантическим наполнением, еще не получило однозначной и всеми признанной дефиниции. Это обстоятельство обуславливает актуальность рассматриваемой тематики.

Целью статьи явился анализ понятия медиаактивности в аспекте ее сущности, структурных и классификационных характеристик, а также выявление особенностей медийной активности учреждений культуры.

Материалами для разработки данной темы послужили теоретические публикации философского, социологического, культурологического, лингвистического характера, посвященные исследованиям цифровой среды, проявлениям медиаактивности в разных ее сегментах, рассмотрению сетевого поведения граждан, контент, размещаемый в социальных сетях региональными учреждениями культуры Юга России и т.д.

Медиаактивность как многосоставный феномен рассмотрен с позиции структурно-функционального подхода, который предполагает выделение базового понятия — «социальная активность», отображающего в целом характер функционирования индивида в обществе, при этом медиаактивность выступает уже в качестве его производного.

Для достижения целевых ориентиров исследования необходимым представляется проведение теоретического и структурного анализа медиаактивности как одного из направлений профессиональной деятельности, нацеленного на производство и потребление цифрового контента, а также на создание условий для эффективной организации этих процессов. Затем следует разработать многомерную классификацию медиаактивности по нескольким основаниям (направленность медийной активности, ее уровни, интенсивность и инициативность ее проявлений, локализация контента на различных по своему харак-

теру интернет-ресурсах). Прикладной аспект исследования отражен в определении специфики проявлений медиаактивности в сфере культуры и обосновании показателей (индикаторов) для проведения сравнительного анализа уровня активности региональных учреждений культуры во всемирной сети Интернет.

Предлагаемое исследование будет способствовать распространению современных методологических подходов, применяемых при анализе явлений, связанных с медийной коммуникацией, и ее классификационных характеристик на сферу культуры, в том числе и в аспекте ее понимания как специфической отрасли социально-экономической деятельности.

Социальная активность обусловлена деятельностью природой человека, его направленностью на преобразование окружающей реальности. В отличие от других видов активностей (физической, познавательной, гражданской и т.п.), при том что она тесно с ними связана, медиаактивность выделяется своей направленностью в сторону цифровой среды, производства и потребления ее продуктов, а также характеризуется достаточной успешностью в освоении процессов протекающей в ней деятельности.

Медиаактивность принято рассматривать преимущественно как характеристику отдельного субъекта, умеющего оперативно получать, систематизировать, воспринимать и оценивать информацию из разных медийных каналов. «Медиаактивный человек — рефлектирующий потребитель медиапродуктов, способный вступать в коммуникацию, используя современные гаджеты и технологии. Он обладает неким набором медиакомпетенций: может создавать контент в разных форматах, распространять его, организовывать тематические группы, разрабатывать и внедрять медиапроекты, комментировать информацию, выкладываемую другими пользователями, принимать участие в опросах и т.д.» [28, с. 3].

Но медиаактивность недостаточно рассматривать только как свойство личности, сегодня она выступает и как профессиональная компетенция, которая необходима для успешной работы во многих направлениях деятельности. В этом качестве медиаактивность

следует рассматривать как деятельность, направленную на медиапроизводство, медиапотребление и посреднические услуги по продвижению медиаконтента. Эти структурные части медиаактивности различаются целями, процессами и результатами.

Так, медиапроизводство предполагает прежде всего разработку медиаконтента, который может принимать форму простого текста, а также текста, сопровождаемого фотографиями и картинками, аудио-видеокартинками, осуществляется широким кругом пользователей. Медиаактивность в этом случае можно охарактеризовать с точки зрения:

- качества контента, предполагая наличие в нем достаточного объема, новизны, глубины содержания, детальной структуризации, системности в подаче материала, эстетического оформления и наличия технических инноваций;

- количества единиц контента, публикуемого в единицу времени, что характеризует медиапроизводство с точки зрения его интенсивности;

- разнообразия форм подачи материала, использования разных приемов, форматов, мест локации в цифровой среде, программ и приложений;

- авторства контента, наличия достаточной квалификации у сложившегося коллектива, распределения в нем обязанностей для производства более сложных и требующих особых навыков вариантов, наличия организационной структуры, несущей ответственность в целом за медиапроизводство.

Медиапотребление осуществляется широким кругом пользователей, каждый из которых, опираясь на собственные цели и мотивацию, делает выбор из предлагаемого цифровой средой многообразия. Он решает, обращаться или нет к опубликованному контенту, прочитывать ли его полностью, отмечать ли его стикерами и ярлыками для последующего использования, отправлять ли его друзьям и коллегам, проставлять ли ему оценку «лайками», писать ли комментарий и т.д.

Пользовательская медиаактивность — другая в сравнении с производством контента. Ее основные задачи состоят в ознакомлении с контентом и его оценке. Но она также

может различаться интенсивностью обращения к контенту, содержательной широтой или ограниченностью тематики желательного контента, вкусовыми и профессиональными предпочтениями, активностью в оценках и комментариях и т.д. Большое значение имеет получение навыков поиска нужного контента и в целом ориентации в цифровом пространстве. В этом плане молодые пользователи имеют значительное преимущество в сравнении с другими возрастными группами.

Третий подвид медиаактивности предполагает посреднические услуги по продвижению медиаконтента. Этим профессионально занимаются специальные сайты, рекламные агентства и консалтинговые фирмы. Данный вид профессиональной деятельности носит коммерческий характер, местом его локации являются цифровые ресурсы. Как профессиональное направление, в свою очередь, эта разновидность медиаактивности может быть основным способом деятельности, как, к примеру, в консалтинговых службах, которые продвигают интересы своих клиентов, и вспомогательным, содействующим выстраиванию в сетевом пространстве положительного имиджа своей организации, фирмы, предприятия.

Это разграничение носит условный характер, поскольку один субъект, будь то индивид или организация, может одновременно быть производителем, потребителем и оказывать профессионально различные услуги в цифровой среде. Но эти проявления медиаактивности выступают первыми основаниями деления в построении многомерной классификации этого феномена. Далее его можно классифицировать по другим основаниям деления. Различаются виды медиаактивности в зависимости от ее направленности: позитивной, дисфункциональной или без определенного вектора.

Медиаактивность различается и по интенсивности проявления, что позволяет выделить такие ее уровни, как инициативный, репродуктивный и потребительский. Инициативный уровень характеризуется поисковой активностью. Если для пользователя поиск заключается в нахождении новых ресурсоматериалов и авторов, то для медиапроизвод-

ства — это поиск новых форм выражения, новых технологических инноваций, позволяющих представлять контент в нестандартном варианте. Репродуктивный характеризуется активностью в традиционных, социально опробованных рамках, не выходя за их пределы, установленные стереотипы. Потребительский уровень предполагает проявление минимума активности для достижения конкретной цели. Как только цель достигается, активность падает.

Интенсивность проявления медиаактивности определяется также временем, проведенным субъектом в цифровом пространстве, или объемом публикуемого или прочитываемого им контента. Динамика развития медиаактивности может быть традиционной и последовательной, развиваться в умеренной и долгосрочной временной перспективе, и более динамичной, без учета сложившихся реалий, с ориентацией на индивидуально значимый результат. С этой позиции медиаактивность можно разделить на уровни: высокий, средний, низкий.

Медиаактивность зависит от локации контента. Места для размещения контента в сети также различаются: в этом качестве выступают официальные сайты учреждений и организаций, зарегистрированные в установленном порядке СМИ, страницы в социальных сетях, каналы и группы в мессенджерах. Он может быть размещен в различных социальных сетях, которые предоставляют разные возможности производителям контента, выдвигают особые требования к объему публикуемого материала, формату, языку, компьютерным программам и приложениям. У пользователей также могут быть свои предпочтения относительно разных социальных сетей.

Особую сложность представляет качественная оценка результатов проявления медиаактивности. Насколько полезен для субъекта был размещенный и прочитанный контент? Насколько он его заинтересовал? Какие цели ставил перед собой производитель контента? Достиг ли он их? Ответы на эти вопросы очень неоднозначны, зависят от многих факторов, в частности, возраста, цифровых навыков, интересов, профессиональных задач, моды и т.д. Но главное — от целеполагания,

причем как производителя, так и потребителя контента.

И, кроме того, качественная оценка медиаактивности различается в разных сферах и направлениях деятельности. Особой спецификой обладают проявления медиаактивности в сфере культуры, которая представлена весьма разнообразными учреждениями: театрами, музеями, выставочными залами, библиотеками, парками, Домами культуры и учебными заведениями. Все они выполняют различные в качественном отношении функции, активно выходят в сетевое пространство, ведут официальные сайты и страницы в социальных сетях. В настоящее время медиаактивность выступает как инновационный показатель успешности их деятельности.

Но для того, чтобы охарактеризовать их с этой стороны, нужно обосновать соответствующие показатели (индикаторы) для проведения сравнительного анализа уровня медийной активности. Поскольку учреждения культуры выходят в социальные сети преимущественно в качестве производителя медиаконтента и заинтересованы в наибольшем количестве подписчиков ресурса, то основными показателями их медиаактивности будут: число подписчиков, количество размещаемых публикаций, количество просмотров и выставленных «лайков».

Для того чтобы проанализировать характер и уровень проявления медиаактивности учреждений культуры, нами было проведено пилотное исследование. Его цель заключалась в выявлении характеристик, связанных с представленностью в социальных сетях региональных учреждений культуры и проявлениями их медиаактивности. В частности, в процессе анализа были обследованы публикации в сети Телеграм следующих учреждений культуры: Национальной библиотеки Республики Дагестан им. Р. Гамзатова, Краснодарского государственного театра драмы им. М. Горького, Краснодарского краевого художественного музея им. Ф. А. Коваленко. Выбор перечисленных институций обусловлен тем, что они представляют различные сегменты функциональной структуры отрасли, широко известны как в своих регионах, так и за их пределами, а также имеют определенный опыт медийной активности, достаточно давно используя средства сети Интернет в своей практической деятельности.

Путем сплошного просмотра за январь и февраль 2023 г. были подсчитаны количество подписчиков ресурса, количество размещенных публикаций, количество просмотров ресурса посетителями и количество выставленных «лайков». Данные сгруппированы в таблицы (табл. 1–4).

Таблица 1

Первичные данные по результатам анализа интернет-страниц учреждений культуры в социальной сети Телеграм

Table 1

Primary data based on the results of the analysis of Internet pages of cultural institutions on the Telegram social network

№	Наименование организации	Первичные данные по результатам анализа группы в социальной сети Телеграм			
		Кол-во подписчиков	Кол-во публикаций за обследуемый период	Кол-во просмотров за обследуемый период	Кол-во «лайков» за обследуемый период
1	Национальная библиотека Республики Дагестан им. Р. Гамзатова	394	61	20321	781
2	Краснодарский государственный краевой театр драмы им. М. Горького	1681	72	65847	1520
3	Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко	1815	74	50161	1744

Таблица 2

Расчет средних показателей публикаций, размещаемых на интернет-представительствах учреждений культуры, и просмотров пользователями в день

Table 2

Calculation of average indicators of posts made on the Internet representations of cultural institutions and views by users per day

№	Наименование организации	Расчет средних показателей медиаактивности			
		Кол-во публикаций за обследуемый период	Среднее число публикаций в день	Число просмотров за обследуемый период	Среднее число просмотров в день
1	Национальная библиотека Республики Дагестан им. Р. Гамзатова	61	1,03	20321	344,4
2	Краснодарский государственный краевой театр драмы им. М. Горького	72	1,2	65847	1116
3	Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко	74	1,3	50161	850,2

Таким образом, пилотное исследование на примере региональных учреждений культуры, среди которых были представлены библиотека, театр и музей, позволило выйти на рекомендации, касающиеся средних показателей медиаактивности в целом для региональных учреждений культуры. Безусловно, очень многое зависит от особенностей отдельного региона в демографическом, социокультурном и информационно-технологическом аспек-

тах, однако представляется, что в качестве первоначальной основы региональным органам, отвечающим за реализацию государственной культурной политики, следует ориентироваться на следующие показатели:

- среднее рекомендованное количество публикаций, которые размещают региональные учреждения культуры в социальных сетях, должно составлять не менее 1,1 в сутки;

Таблица 3

Расчет среднего количества просмотров посетителями на 1 публикацию

Table 3

Calculation of the average number of views by visitors per post

№	Наименование организации	Кол-во публикаций за обследуемый период	Кол-во просмотров за обследуемый период	Среднее количество просмотров на 1 публикацию
1	Национальная библиотека Республики Дагестан им. Р. Гамзатова	61	20321	333,1
2	Краснодарский государственный краевой театр драмы им. М. Горького	72	65847	914,5
3	Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко	74	50161	677,9

Таблица 4

*Расчет среднего количества «лайков» на 1 публикацию
и среднего количества «лайков» в день*

Table 4

*Calculation of the average number of likes per post
and the average number of likes per day*

№	Наименование организации	Данные для расчета среднего количества «лайков» на 1 публикацию и среднего количества «лайков» в день			
		Кол-во публикаций за обследуемый период	Кол-во «лайков» за обследуемый период	Среднее кол-во «лайков» на 1 публикацию	Среднее кол-во «лайков» в день
1	Национальная библиотека Республики Дагестан им. Р. Гамзатова	61	781	12,8	13,2
2	Краснодарский государственный краевой театр драмы им. М. Горького	72	1520	21,1	25,8
3	Краснодарский краевой художественный музей им. Ф. А. Коваленко	74	1744	23,6	29,6
	ИТОГО В СРЕДНЕМ:	69	1348	19,2	22,8

- данные публикации в среднем должны просматриваться 770 раз в сутки;

- средний рекомендуемый ориентир по общему количеству «лайков», которыми пользователи отмечают все размещенные за сутки публикации, должен составлять не менее 22,8;

- среднее рекомендованное значение количества «лайков», которые получает каждая размещенная публикация, должно составлять 19,2.

Итак, медиаактивность представляет собой достаточно сложное явление, характеризующееся множеством аспектов и по своей сути являющееся одним из проявлений социальной активности, базирующейся на развитии высоких технологий и компетенций, связанных с владением и использованием этих технологий. Разнообразие оснований для классификации исследуемого явления и многоуровневый характер некоторых классификационных схем предполагают обилие тех форм социально-информационного участия в процессе медиакоммуникации, которые может принимать медиаактивность лю-

бого субъекта такого взаимодействия – от отдельных личностей, создающих различный контент или использующих его в своих интересах, до учреждений, общественных объединений или даже органов государственной власти, стремящихся достичь целей своей деятельности посредством современных технологий. Неотъемлемыми атрибутами пространства медиаактивности, помимо многомерности, является полное отсутствие статичности и амбивалентность ролей, которые играют субъекты информационного взаимодействия по отношению друг к другу – в различных обстоятельствах производитель контента может стать пассивным потребителем, и наоборот, субъект, как правило, лишь воспринимавший информацию, в силу изменившихся условий имеет все возможности к созданию востребованного информационного продукта.

Полученные в результате проведенного пилотного исследования данные нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении. Поскольку для учреждений культуры это направление новое, не все их сотрудники

представляют, как формировать контент, как выстраивать отношения с подписчиками ресурса, как учитывать результаты такой работы. Именно это противоречие между активным наращиванием присутствия учреждений культуры в социальных сетях и отсутствием рекомендаций,

отражающих информационную политику и описание положительных практик в этой области, составляет проблему развития медиаактивности. Необходимо продолжать изучение целостного феномена медиаактивности и практики его реализации в сфере культуры.

Nonna B. ZINOVEVA

Dr. Sci. (Library Science, Bibliography and Bibliology), Prof.,
Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
nonna.zinoveva.56@list.ru
ORCID: 0009-0008-9779-1094

Oksana V. REZNIK

Dr. Sci. (Russian Literature), Prof.,
Crimean University of Culture, Arts and Tourism,
Simferopol, Russian Federation
oreznik2005@yandex.ru

Tatiana Yu. DANILCHENKO

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
tatiana.svyat-07@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6426-6348

Media Activity in the Sphere of Culture: The Search for Specifics

Abstract. The article aimed to analyze the concept of media activity in terms of its essence, structural and classification characteristics, and to identify the characteristics of the media activity of cultural institutions. This analysis became the theoretical basis for a pilot study conducted by the authors, which aimed at identifying the level of representation of regional cultural institutions in social networks and determining indicators of their media activity. The materials used were the results of philosophical, sociological, cultural, linguistic research related to the study of the digital communication environment, as well as media content posted on social networks by regional cultural institutions in the South of Russia. The authors consider media activity from the standpoint of a structural-functional approach, which involves identifying the basic concept "social activity" that determines various characteristics of an individual's functioning in society. A contradiction was identified between the active expansion of the presence of cultural institutions on social networks and the lack of recommendations reflecting information policy and a description of positive practices in this domain. The authors carried out a theoretical analysis of the concept of media activity, explored its structure as one of the professional activity domains aimed at producing and consuming digital content, and at creating conditions for an effective organization of these processes. The authors emphasize that successful activity in the field of media content production shows in its quality, the number of posts over a certain period, the variety of forms of presentation of material, and the content creators' sufficient skills. The authors developed a multidimensional classification of media activity based on the direction of media activity, its levels, the intensity and initiative of its manifestations, the localization of content on Internet resources of various

nature; they also determined the specifics of the manifestation of media activity in the field of culture. The authors justified the indicators for conducting a comparative analysis of the level of media activity of regional cultural institutions, the main ones being the number of subscribers, the number of views and likes. As a result of the pilot study, the authors calculated average values, which can serve as a starting point for developing appropriate standard values.

Keywords: media activity, media content, social networks, state cultural policy, government bodies in field of culture, cultural institutions, indicator, target indicator.

Использованная литература:

1. Архипова Н. А., Голова А. Г., Гуриева М. Т. Коммуникационные задачи вуза в условиях трансформации современного медиаполя // Вестник РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2022. № 1. С. 8–21. DOI: 10.28995/20736304-2022-1-8-21.

2. Баева Л. В. Цифровое бытие и экзистенциальные ценности современного человека // Цифровизация общества и будущее христианства: материалы V Междунар. науч. конф. (Москва, 24 января 2019 г.). М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2019. С. 87–94.

3. Бакулев Г. П. Теории пропаганды: классические подходы // Коммуникация в современном поликультурном мире: этнопсихолингвистический анализ / отв. ред. Т. А. Барановская. Вып. М. PEARSON 2013. С. 195–198.

4. Богатырев К. М. Угрозы медиабезопасности в цифровой среде: систематизация и анализ // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 7 (140). С. 136–142. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.136-142.

5. Бочкарев С. А. Web of Science и Scopus на страже безопасности отечественной науки: нормативно-правовой аспект // Проблемы управления безопасностью сложных систем: материалы XXVIII Междунар. конф. (Москва, 16 декабря 2020 г.) / под общ. ред. А. О. Калашникова, В. В. Кульбы. М.: Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2020. С. 40–47. – DOI: 10.25728/iccss.2020.83.85.002.

6. Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Лукушин В. А. Таргетирование в онлайн-сетевом брендинге российских университетов: масштабы влияния на общественное сознание // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 6. С. 86–93. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-86-93.

7. Волкоморов В. А. Актуальные медиатизированные коммуникативные практики российского цифрового поколения // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 1 (195). С. 44–47. DOI: 10.15826/izv1.2020.26.1.005.

8. Галяшина Е. И. Вредоносная информация и ее новые виды как угроза // Философско-правовые аспекты опасности антиобщественных идеологий: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20 декабря

References:

1. Arkhipova, N.A., Golova, A.G. & Gurieva, M.T. (2022) Media Activity of Institutions in Social Networks and Methods of Its Assessment. *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo.* 1. pp. 8–21. (In Russian). DOI: 10.28995/20736304-2022-1-8-21

2. Baeva, L.V. (2019) [Digital Existence and Existential Values of Modern Man]. *Tsifrovizatsiya obshchestva i budushchee khristianstva* [Digitalization of Society and the Future of Christianity]. Proceedings of the V International Conference. Moscow. January 24, 2019. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities. pp. 87–94. (In Russian).

3. Bakulev, G.P. (2013) *Teorii propagandy: klassicheskie podkhody* [Propaganda Theories: Classical Approaches]. In: Baranovskaya, T.A. (ed.) *Kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire: etnopsikholingvisticheskiy analiz* [Communication in the Modern Multicultural World: Ethnopsycholinguistic Analysis]. Vol. 1. Moscow: PEARSON. pp. 195–198.

4. Bogatyrev, K.M. (2022) Threats to Media Security in the Digital Environment: Systematization and Analysis. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava.* 17:7 (140). pp. 136–142. (In Russian). DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.136-142

5. Bochkarev, S.A. (2020) [Web of Science and Scopus Guarding the Security of Domestic Science: A Regulatory Aspect]. *Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnykh sistem* [Problems of Security Management of Complex Systems]. Proceedings of the XXVIII International Conference. Moscow. December 16, 2020. Moscow: V.A. Trapeznikov Institute of Control Sciences, Russian Academy of Sciences. pp. 40–47. (In Russian). DOI: 10.25728/iccss.2020.83.85.002.

6. Brodovskaya, E.V., Dombrovskaya, A.Yu. & Lukushin, V.A. (2021) Targeting Online Network Branding of Russian Universities: Scope of Influence on Public Consciousness. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta.* 11 (6). pp. 86–93. (In Russian). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-86-93

7. Volkomorov, V.A. (2020) Contemporary Media-Mediated Communicative Practices of Russian Digital Natives. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury.* 26:1 (195). pp. 44–47. (In Russian). DOI: 10.15826/izv1.2020.26.1.005

2022 г.). Екатеринбург: Уральский гос. юридический ун-т, 2023. С. 45–58.

9. Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Деструктивное речевое поведение в цифровой среде: факторы, детерминирующие негативное воздействие на мировоззрение пользователя // *Lex russica* (Русский закон). 2021. № 6 (175). С. 79–94.

10. Гуреева А. Н., Самородова Э. В. Медиакоммуникации ведущих российских вузов в социальных сетях // *Медиаисследования*. 2018. № 5. С. 120–126.

11. Дьякова Е. Г. Развитие электронного правительства в Российской Федерации: нормативно-правовая база и практика реализации // *Управление информационными ресурсами: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 декабря 2017 г.)*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2017. С. 46–48.

12. Замараева Е. И. Социокультурные трансформации в эпоху цифровизации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021. Т. 11, № 1. С. 43–48. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-43-48.

13. Кириллова О. В. О мерах, направленных на развитие и поддержку российских научных журналов, повышение их авторитета и достижение международного признания // *Научный редактор и издатель*. 2019. Т. 4, № 3–4. С. 126–130. DOI: 10.24069/2542-0267-2019-3-4-126-130.

14. М-рейтинг РФ. Рейтинг медийной активности вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://м-рейтинг.рф/> (дата обращения: 15.11.2023).

15. Мингазов И. М. Показатели эффективности маркетинговой кампании в социальных медиа // *Теплотехника и информатика в образовании, науке и производстве (ТИМ' 2016): материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 мая 2016 г.)*. Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. С. 219–222.

16. Муронец О. В. Практики медиакоммуникаций государства и молодежи в России // *Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 4–6 февраля 2021 г.)*. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2021. С. 156–157.

17. Назарчук А. В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // *Вопросы философии*. 2012. № 9. С. 56–66.

18. Нестик Т. А., Михеев Е. А. Психологические факторы эффективности опровержения дезинформации в социальных сетях // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2022. Т. 7, № 2. С. 65–94. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_003.

19. Никишин В. Д. Вредоносная информация в интернет-медиа: «окно Овертона» и взаимосвязь деструктивных сетевых течений // *Lex Russica* (Русский закон).

8. Galyashina, E.I. (2023) [Malicious Information and Its New Types as a Threat]. *Filosofsko-pravovye aspekty opasnosti antiobshchestvennykh ideologiy* [Philosophical and Legal Aspects of the Danger of Antisocial Ideologies]. Proceedings of the International Conference. Yekaterinburg. December 20, 2022. Yekaterinburg: Ural State Law University. pp. 45–58. (In Russian).

9. Galyashina, E.I. & Nikishin, V.D. (2021) Destructivnoe rechevoe povedenie v tsifrovoy srede: faktory, determiniruyushchie negativnoe vozdeystvie na mirovozzrenie pol'zovatelya [Destructive Speech Behavior in the Digital Environment: Factors That Determine the Negative Impact on the User's Worldview]. *Lex russica (Russkiy zakon)*. 6 (175). pp. 79–94.

10. Gureeva, A.N. & Samorodova, E.V. (2018) Mediakommunikatsii vedushchikh rossiyskikh vuzov v sotsial'nykh setyakh [Media Communications of Leading Russian Universities in Social Networks]. *Mediassledovaniya*. 5. pp. 120–126.

11. D'yakova, E.G. (2017) [Development of Electronic Government in the Russian Federation: Legal Framework and Implementation Practice]. *Upravlenie informatsionnymi resursami* [Information Resource Management]. Proceedings of the XIV International Conference. Minsk. December 20, 2017. Minsk: Academy of Public Administration Under the Aegis of the President of the Republic of Belarus. pp. 46–48. (In Russian).

12. Zamaraeva, E.I. (2021) Socio-Cultural Transformations in the Era of Digitalisation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 11 (1). pp. 43–48. (In Russian). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-1-43-48

13. Kirillova, O.V. (2019) On Measures Aimed at Supporting Russian Scholarly Journals for Increased Credibility and International Recognition. *Nauchnyy redaktor i izdatel'*. 4 (3-4). pp. 126–130. (In Russian). DOI: 10.24069/2542-0267-2019-3-4-126-130

14. M-reyting.rf. (2023) *Reyting mediynoy aktivnosti vuzov* [Rating of Media Activity of Universities]. [Online] Available from: <https://xn----ftbfmepluu.xn--p1ai/> (Accessed: 15.11.2023)

15. Mingazov, I.M. (2016) [Indicators of the Effectiveness of a Marketing Campaign in Social Media]. *Teplotekhnika i informatika v obrazovanii, nauke i proizvodstve (TIM' 2016)* [Thermal Engineering and Computer Science in Education, Science and Production]. Proceedings of the V All-Russian Conference. Yekaterinburg. May 12, 2016. Yekaterinburg: Ural Federal University. pp. 219–222. (In Russian).

16. Muronets, O.V. (2021) [Practices of Media Communications of the State and Youth in Russia]. *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: Creativity, Profession, Industry]. Proceedings of the International Conference. Moscow. 04–06 February 2021. Moscow: Moscow State University. pp. 156–157. (In Russian).

17. Nazarchuk, A.V. (2012) Sotsial'noe vremya i sotsial'noe prostranstvo v kontseptsii setevogo obshchestva

2022. Т. 75, № 11 (192). С. 131–148. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148.
20. Олешко В. Ф., Олешко Е. В. Сквозные цифровые технологии: диапазон возможностей современных массмедиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 3. С. 564–585. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).564-585.
21. Осипов П. Н. Индекс Хирша как стимул публикационной активности // Казанский педагогический журнал. 2022. № 6 (155). С. 7–14. DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.001.
22. Палачева Ю. А. Использование метрик для анализа социальных сетей: проблемные вопросы, количественные методы оценки, выбор показателей эффективности // PolitBook. 2021. № 4. С. 140–156.
23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 сентября 2022 г. № 2523-р [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038> (дата обращения: 02.11.2023).
24. Розенберг Н. В. Медиакультура современной молодежи: социологический анализ // Человек. Культура. Общество: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 19–20 апреля 2023 г.) / под ред. Н. В. Розенберг. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2023. С. 304–309.
25. Рубцова Н. В., Астраханцева А. С. Медиа-сфера университета и оценка эффективности ее функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 2. С. 322–341. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(2).322-341.
26. Румянцев Д. Продвижение бизнеса в ВКонтакте. Системный подход. СПб.: Питер, 2019.
27. Сапунов В. И., Хорольский В. В. Противоречия медийной глобализации: политэкономические и социокультурные аспекты. М.: Инфра-М, 2023. DOI: 10.12737/1096082.
28. Симбирцева Н. А. Медиаактивность как личностное качество человека постиндустриальной культуры: на пути решения проблемы // Человек и культура. 2016. № 4. С. 1–8.
29. Солдатова Г. У., Илюхина С. Н. Агрессивность и черты Темной триады как факторы распространения деструктивного онлайн-контента в подростковой и молодежной среде // Вопросы психологии. 2023. Т. 69, № 2. С. 35–48.
30. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы // Психологический журнал. 2019. Т. 40, № 1. С. 71–83. DOI: 10.31857/S020595920002251-2.
31. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.
32. Тельнова И. Н. Коммуникационная стратегия продвижения научных проектов в медиасреде: прагма [Social Time and Social Space in the Concept of a Network Society]. *Voprosy filosofii*. 9. pp. 56–66.
18. Nestik, T.A. & Mikheev, E.A. (2022) Psychological Factors of the Effectiveness of Refuting Disinformation in Social Networks. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*. 7 (2). pp. 65–94. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_003
19. Nikishin, V.D. (2022) Harmful Information in Internet Media: The “Overton Window” and Destructive Network Content Interrelationships. *Lex Russica (Russkiy zakon)*. 75:11 (192). pp. 131–148. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2022.192.11.131-148
20. Oleshko, V.F. & Oleshko, E.V. (2022) End-To-End Digital Technologies: The Range of Possibilities of Modern Mass Media. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 11 (3). pp. 564–585. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(3).564-585
21. Osipov, P.N. (2022) Hirsch Index as a Stimulus for Publications. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 6 (155). pp. 7–14. (In Russian). DOI: 10.51379/KPJ.2022.157.7.001
22. Palacheva, Yu.A. (2021) Ispol'zovanie metrik dlya analiza sotsial'nykh setey: problemnye voprosy, kolichestvennye metody otsenki, vybor pokazateley effektivnosti [Using Metrics for Analyzing Social Networks: Problematic Issues, Quantitative Assessment Methods, Selection of Performance Indicators]. *PolitBook*. 4. pp. 140–156.
23. Government of the Russian Federation. (2022) *Order of the Government of the Russian Federation Dated September 2, 2022, No. 2523-r*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050038> (Accessed: 02.11.2023).
24. Rozenberg, N.V. (ed.) (2023) [Media Culture of Modern Youth: Sociological Analysis]. *Chelovek. Kul'tura. Obshchestvo* [Man. Culture. Society]. Proceedings of the XIII International Conference. Penza. 19–20 April 2023. Penza: Penza State University. pp. 304–309. (In Russian).
25. Rubtsova, N.V. & Astrakhantseva, A.S. (2022) Mediasfera universiteta i otsenka effektivnosti ee funktsionirovaniya // Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. T. 11. № 2. S. 322–341. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(2).322-341.
26. Rummyantsev, D. (2019) *Prodvizhenie biznesa v VKontakte. Sistemnyy podkhod*. St. Petersburg: Piter.
27. Sapunov, V.I. & Khorol'skiy, V.V. (2023) *Protivorechiya mediyonoy globalizatsii: politekonomicheskie i sotsiokul'turnye aspekty* [Contradictions of Media Globalization: Political Economic and Sociocultural Aspects]. Moscow: Infra-M. DOI: 10.12737/1096082.
28. Simbirtseva, N.A. (2016) Mediaaktivnost' kak lichnostnoe kachestvo cheloveka postindustrial'noy kul'tury: na puti resheniya problemy [Media Activity as a Quality of a Person in Post-industrial Culture: On the Way to Solving the Problem]. *Chelovek i kul'tura*. 4. pp. 1–8.
29. Soldatova, G.U. & Ilyukhina, S.N. (2023) Agresivnost' i cherty Temnoy triady kak faktory rasprostraneniya destruktivnogo onlayn-kontenta v podrostkovoy i molo-

тический подход // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 4 (27). С. 55–65. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-55-65.

33. Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102127629> (дата обращения: 02.11.2023).

34. Шарков Ф. И. Коммуникология. Основы теории коммуникации. М.: Дашков и К°, 2010.

35. Шарков Ф. И. Ноосферная парадигма глобализации политического медиапространства // Век глобализации. 2022. № 3 (43). С. 33–44. DOI: 10.30884/vglob/2022.03.03.

36. Щенина О. Г. Новый «сетевой человек» в политическом пространстве России: вызовы, риски или продуктивный эффект? // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 5. С. 36–62. DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-5-36-62.

37. Щетинина Н. Н., Гундарин М. В., Романов И. В. Интернет-коммуникации российских вузов в условиях пандемии // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2020. № 23. С. 61–71.

38. Berner E. Neue Herausforderungen im Studium: Konsequenzen aus der “Abschaffung der Anwesenheitspflicht” in Lehrveranstaltungen [Новые вызовы в обучении: последствия «отмены обязательного посещения» учебных мероприятий] // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2017 г.) СПб.: С.-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого, 2017. С. 26–30.

39. Chernyavskaya V. E., Gorschkova N. E. Toward a Science-friendly University: Contest in Scientific Quality Assessment // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24–25 апреля 2017 г.) СПб.: Санкт-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого, 2017. С. 165–171.

40. Craig R. T. How We Talk about How We Talk: Communication Theory in the Public Interest // Journal of Communication. 2005. № 55 (4). P. 659–667. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2005.tb03015.

dezhnoy srede [Aggressiveness and Traits of the Dark Triad as Factors in the Spread of Destructive Online Content in Adolescents and Youth]. *Voprosy psikhologii*. 69 (2). pp. 35–48.

30. Soldatova, G.U. & Rasskazova, E.I. (2019) Parental Unawareness About Online Risks in Adolescence: Prevalence and Psychological Factors. *Psikhologicheskii zhurnal*. 40 (1). pp. 71–83. (In Russian). DOI: 10.31857/S020595920002251-2

31. Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I. & Nestik, T.A. (2017) *Tsifrovoye pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost'* [Digital Generation of Russia: Competence and Security]. Moscow: Smysl.

32. Tel'nova, I.N. (2021) Communication Strategy for Promoting Scientific Projects in the Media Environment: Pragmatic Approach. *Verkhnevolskiy filologicheskii vestnik* 4 (27). pp. 55–65. (In Russian). DOI: 10.20323/2499-9679-2021-4-27-55-65

33. Russian Federation. (2009) *Federal Law of the Russian Federation of February 9, 2009, No. 8-FZ: On Ensuring Access to Information on the Activities of State Bodies and Local Governments*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102127629> (Accessed: 02.11.2023). (In Russian).

34. Sharkov, F.I. (2010) *Kommunikologiya. Osnovy teorii kommunikatsii* [Communicology. Fundamentals of Communication Theory]. Moscow: Dashkov i K°.

35. Sharkov, F.I. (2022) The Noospheric Paradigm of Globalization of Political Media Space. *Vek globalizatsii*. 3 (43). pp. 33–44. (In Russian). DOI: 10.30884/vglob/2022.03.03

36. Shchenina, O.G. (2023) A New Network Man in the Policy Space: Risks, Challenges or Productive Effect?. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. 18 (5). pp. 36–62. (In Russian). DOI: 10.22394/2071-2367-2023-18-5-36-62

37. Shchetinina, N.N., Gundarin, M.V. & Romanov, I.V. (2020) Internet-kommunikatsii rossiiskikh vuzov v usloviyakh pandemii [Internet Communications of Russian Universities in the Pandemic]. *PR i reklama v izmenyayushchetsya mire: regional'nyy aspekt*. 23. pp. 61–71.

38. Berner, E. (2017) Neue Herausforderungen im Studium: Konsequenzen aus der “Abschaffung der Anwesenheitspflicht” in Lehrveranstaltungen. *Nauka v obshchestvennom dialoge: tsennosti, kommunikatsii, organizatsiya* [Science in Public Dialogue: Values, Communications, Organization]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 24–25 April 2017. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. pp. 26–30.

39. Chernyavskaya, V.E. & Gorschkova, N.E. (2017) Toward a Science-friendly University: Contest in Scientific Quality Assessment. *Nauka v obshchestvennom dialoge: tsennosti, kommunikatsii, organizatsiya* [Science in Public Dialogue: Values, Communications, Organization]. Proceedings of the International Conference. St. Petersburg. 24–25

April 2017. St. Petersburg: Peter the Great st.petersburg Polytechnic University. pp. 165–171.

40. Craig, R.T. (2005) How We Talk about How We Talk: Communication Theory in the Public Interest. *Journal of Communication*. 55 (4). pp. 659–667. DOI: 10.1111/j.1460-2466.2005.tb03015.x

Полная библиографическая ссылка на статью:

Зиновьева, Н. Б. Медиаактивность в сфере культуры: поиск специфики / Н. Б. Зиновьева, О. В. Резник, Т. Ю. Данильченко. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.004 // *Наследие веков*. – 2023. – № 4. – С. 54–68. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/594/489> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Zinoveva, N. B., Reznik, O. V. & Danilchenko, T. Yu. (2023) Media Activity in the Sphere of Culture: The Search for Specifics. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 54–68. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.004

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

СИ Цзюньфэй

аспирант Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета
Владивосток, Российская Федерация

Junfei XI

Postgraduate Student,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
xijunfei0818@163.com
ORCID: 0009-0008-0988-3715

ФЕДОРОВСКАЯ Наталия Александровна

доктор искусствоведения, доцент,
директор департамента искусств и дизайна,
и. о. директора департамента коммуникаций и медиа
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета
Владивосток, Российская Федерация

Natalia A. FEDOROVSKAYA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
fedorovskaya.na@dvfu.ru
ORCID: 0000-0002-8789-7994

УДК: [394.26:379.8](515)“312”

ГРНТИ: 13.91.00

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.005

**Современная система
официальных праздничных
выходных дней в Тибетском
автономном районе Китая**

**Contemporary System
of Official Holiday Weekends
in the Tibet Autonomous Region
of China**

В статье анализируются современные официальные праздничные выходные дни в Тибетском автономном районе Китайской Народной Республики (ТАР КНР) как единая система, нацеленная на сохранение и развитие фестивальной культуры региона. На основе научных публикаций, государственных документов и нормативно-правовых актов с помощью методов системного и сравнительного анализа была собрана, проанализирована и систематизирована информация для выявления особенностей современной системы официальных праздничных выходных в ТАР КНР. Установлено, что система официальных праздничных выходных в ТАР со-

стоит из трех уровней, к которым относятся соответственно общекитайские, общетибетские и локальные официальные праздничные выходные дни. Определено, что статус выходных дней позволяет праздникам Тибета трансформироваться в цепь событий, свойственных фестивальной культуре.

Ключевые слова: Китай, Китайская Народная Республика, Тибет, Тибетский автономный округ, официальные праздничные выходные, традиционные праздники, фестивальная культура, Шотон, Гонгбу, тибетский Новый год.

Праздничная культура в настоящее время является своеобразным зеркалом, отражающим как государственную политику по сохранению и развитию национальных традиций, так и внутренние культурные процессы, происходящие в обществе. Одним из таких маркерных показателей является так называемая официальная праздничная культура, закреплённая выходными праздничными днями в государственном календаре. В процессе изучения праздников и праздничной культуры Китая российскими и китайскими исследователями неоднократно анализировалась праздничная культура и связанные с праздниками выходные дни как ее составная часть. Так, Д. А. Васьков и Д. Э. Мустафина [2], Т. А. Арташкина и Шан Бофэй [1], Е. А. Копылова и В. В. Куприянова [4], Е. О. Заклязьминская [3] и другие изучали в основном праздничную культуру, а не систему праздничных выходных Китая. Шан Бофэй в диссертации «Специфика трансформации праздничной культуры Китая XX — начала XXI веков» рассмотрел культурную трансформацию праздника в Китае с XX по XXI век [5].

Китайские ученые Шу Фан [18], Фу Сяося [16], Цай Цзимин [17], Ма Сяоюань [11], Се Вэйянь и Дуань Хунбинь [14], У Чжифэн [15], Ли Динцун [10], Ван Юйчуань и Юй Цзинь [6], Дай Хунбао и Лю Юншэн [7] провели ряд исследований о системе официальных праздников в Китае.

Стоит отметить, что и в Китае, и в России ученые исследуют китайскую систему официальных праздничных выходных. Однако в настоящее время представляет особую актуальность изучение региональной, локальной праздничной культуры, выявление ее специфики. Так, система местных праздничных выходных в Тибете в основном не изучена ни

китайскими ни зарубежными исследователями. Есть основание полагать, что ее научное осмысление поможет расширить представления о тибетской культуре и ввести в исследовательский оборот полезный материал, связанный с данным регионом Китая.

Цель статьи — проанализировать современные официальные праздничные выходные дни в ТАР КНР как единую систему, призванную служить сохранению и развитию региональной фестивальной культуры.

Исследование проводилось на основе научных публикаций (в основном китайских ученых), материалов официальных сайтов государственных учреждений Китая, нормативно-правовых актов. С помощью сравнительно-исторического подхода и посредством применения системного и компаративного методов в ходе исследования были проведены сбор, анализ информации, обобщение и систематизация полученных результатов, сделаны выводы о специфике современной системы официальных праздничных выходных в ТАР КНР.

1. Общекитайские праздничные выходные дни

Система праздничных выходных КНР была введена в 1949 г. и в дальнейшем пересматривалась в 1999, 2007 и 2013 гг. Действующая система регулируется «Правилom общекитайских выходных праздничных и памятных дней», одобренным Государственным советом 11 декабря 2013 г. после пересмотра. Данный документ разделяет общие праздничные выходные и праздничные выходные для отдельных категорий граждан. Всего существует 7 официальных праздников и 11 выходных праздничных дней в году [13].

Чтобы сделать график праздников более равномерным, была разработана система «пе-

реноса выходного дня», означающая корректировку субботних и воскресных выходных дней для создания порядка трех или более дней праздничных выходных подряд.

«Правило общекитайских выходных праздничных и памятных дней» также предусматривает праздничные выходные дни для отдельных категорий граждан. Например: Женский день (8 марта), для женщин являющийся выходным на полдня; День молодежи (4 мая) — молодежь старше 14 лет отдыхает полдня; Международный день защиты детей (1 июня) — дети до 14 лет отдыхают один день; День создания армии (1 августа) — военнослужащие действительной службы отдыхают полдня.

2. Тибетские местные праздничные выходные

Тибет является одним из пяти крупных автономных районов Китая и основным местом проживания тибетцев. Региональная система праздничных выходных дней имеет свои особенности, но ни в Китае, ни в России специализированные научные изыскания, посвященные ей, до сих пор не предпринимались, в связи с чем необходимо восполнить эти пробелы в обеих странах. В задачи исследования вошло обобщение информации о праздничных выходных Тибета.

Правовая основа местных официальных праздничных выходных

Конституция Китайской Народной Республики [9] и Закон Китайской Народной Республики о региональной этнической автономии [8] заложили правовую основу для установления местных праздников в Тибете, кроме того «Правило общекитайских выходных праздничных и памятных дней» также оговаривает, что «для праздников, традиционных для этнических меньшинств, местное народное правительство районов проживания этнических меньшинств устанавливает праздничные выходные дни в соответствии с обычаями каждой этнической группы» [13] (Здесь и далее перевод автора).

2.1. Общекитайские праздничные выходные

Тибетский Новый год — самый торжественный традиционный праздник в Тибете. В 2009 г. ТАР учредил период его проведения

(отмечается с 1 января по тибетскому календарю) в качестве официальных праздничных выходных дней [12].

Китайский и тибетский календари не совпадают, поэтому праздники также могут отмечаться в разное время. Существует три варианта времени наступления Тибетского Нового года и Китайского Нового года и соответственно три способа вычисления количества праздничных выходных: праздники могут наступать в один и тот же день, с разницей в один день, с разницей в один месяц. В первых двух случаях Тибетский Новый год и Китайский Новый год совмещаются за счет переноса праздничных выходных обычно примерно на 10 дней. В третьем случае будут отдельно праздноваться Китайский Новый год и Тибетский Новый год, продолжительность каждого из них составит 7 выходных дней. В Тибетский Новый год в 2023 г., отмечавшийся с 20 по 26 февраля, весь Тибет отдыхал 7 официальных выходных дней.

2.2. Тибетские локальные праздничные выходные

Наряду с общетибетскими праздниками на территории ТАР выделяются и локальные праздники, которые также становятся официальными праздничными выходными днями, что подчеркивает их значение для региональных властей и стимулирует сохранение и развитие региональной культуры.

Например, в городе Лхаса (кит. 拉萨市, пиньинь: lā sà shì — столица ТАР, а также политический, экономический и культурный центр Тибета) широко отмечается **Шотон** — важный традиционный праздник в тибетском буддизме и регионах Тибета, возникший в середине XI в. и уступающий по своему масштабу только тибетскому Новому году. Праздничный фестиваль Шотон в Лхаса — один из самых грандиозных, масштабных и информативных из всех тибетских празднеств. Он проводится ежегодно 30 июня по тибетскому календарю и длится одну неделю. Шотон также является праздничным выходным с 2009 г. В 2023 г. этот фестиваль проходил с 16 по 20 августа в Лхаса — все 5 дней были праздничными выходными днями.

Город Ньингчи (кит. 林芝市, пиньинь: lín zhī shì) находится на юго-востоке Тибета и счи-

тается в Китае самым подходящим местом для жизни среди всех населенных пунктов региона. Новый год **Гонгбу** (кит.: 工布年, пиньинь: gōng bù nián) — это Новый год в Ньингчи, который отмечают в первый день октября по тибетскому календарю. В период его празднования с 23 по 27 ноября 2022 г. в Ньингчи были 5-дневные каникулы.

Фестиваль искусства и культуры **Саньцзян** (реки Цзиньша, Ланьцан и Нуцзян) и древнего чайного пути (кит.: 三江茶马文化艺术节, пиньинь: sān jiāng chá mǎ wén huà yì shù jié) — популярное событие в городе Чанду (кит. 昌都市, пиньинь: chāng dū shì), проводящееся с 2015 г. Каждое ежегодное проведение фестиваля ознаменовано праздничными выходными днями для жителей города, например в 2023 г. с 19 по 25 августа в Чанду были 7-дневные каникулы.

С лета 1992 г. в городе Шаннань (кит. 山市, пиньинь: shān nán shì) проводится фестиваль культурного туризма **Ялонг** (кит.: 雅砻文化旅游节, пиньинь: yǎ lóng wén huà lǚ yóu jié). В 2023 г. в Шаннане горожане отдыхали 7 дней с 23 по 29 августа. Кроме того, в последние годы муниципальное правительство Шаннаня также организовывало мероприятие «Ярмарочный рынок Луцюн» (кит.: 鲁琼物交会市场, пиньинь: lǚ qióng wù jiāo huì shì chǎng.). Дни проведения мероприятий в Шаннане также являются выходными: в общей сложности 7 выходных дней, например в 2022 г. они были с 1 по 7 декабря.

Самая высокая гора в мире — Эверест, на ее северном склоне расположен город Шигацзе (кит. 日喀则市, пиньинь: rì kā zé shì) в Китае. С 2001 г. в этом городе ежегодно проходит **Фестиваль культурного туризма на Эвересте** (кит.: 珠峰文化旅游节, пиньинь: zhū fēng wén huà lǚ yóu jié). В Шигацзе во время этого фестиваля в 2023 г. были 7-дневные каникулы с 18 по 24 июня.

Регион Али (кит. 阿里地区, пиньинь: ā lǐ dì qū) является самым западным регионом Тибета, давшим начало знаменитой культуре Шангшунг, «культура Сянсюн» зародилась на этой земле. Шангшунг — древнее королевство, существовавшее на территории Тибетского нагорья в период V в. до н.э.— VII в.н.э. Культура Шангшунга связана с возникшей

там религией Бон, которая впоследствии повлияла на философию и практику тибетского буддизма. С 2011 г. ежегодно в конце июля — начале августа в районе Али проводится Фестиваль культурного туризма **Али Шангшунг** (кит.: 阿里象雄文化旅游节, пиньинь: ā lǐ xiàng xióng wén huà lǚ yóu jié). В 2023 г. Дни с 21 по 27 августа в районе Али были объявлены выходными.

Вышеперечисленные города и регионы Тибета используют собственные исторические, культурные и природные ресурсы для ежегодной организации ряда туристических праздничных фестивалей, которые, в свою очередь, способствуют популяризации местной культуры, привлечению туристов и содействию экономическому развитию региона. В период проведения праздничных мероприятий в городах установлены праздничные выходные дни, которые являются важной составной частью системы региональных выходных: «Праздник может стать национальным, если он имеет важное историческое значение и глубокий культурный подтекст для страны или народа, а также если правительство и народ организуют важные торжества. Национальные праздники — это, прежде всего, праздники, а затем выходные, государственные праздники для всего народа, определенные национальным выходным» [10, с. 266].

Заключение

Таким образом, в процессе исследования было установлено, что современная система официальных праздничных выходных в ТАР КНР состоит из нескольких уровней: общекитайского, общетибетского и локального. При этом спецификой локальных праздничных выходных становится их привязка к конкретному городу, на территории которого проводятся мероприятия.

Закрепление за такими праздниками, как Тибетский Новый год и Шотон, праздничных выходных дней в определенной степени сыграло важную роль в защите традиционной культуры. В то же время данная мера отражает следование многовековым обычаям, важность сохранения богатой исторической и культурной основы традиционных торжеств.

Современные фестивали в Тибете трансформировались в праздничные выходные дни. Следует отметить, что в регионе имеется несколько основных причин развития системы праздничных выходных дней как условия проведения современных масштабных мероприятий:

1) использование жителями свободного времени для личного ознакомления с мероприятиями и участия в них;

2) содействие туризму и экономическому развитию: праздники, как правило, являются «золотым» периодом для людей, которые путешествуют, и важным периодом для продвижения товаров и установления торговых связей;

3) отдых и снижение стресса от работы;

4) удобство транспортировки в Тибет, что способствует привлечению иностранных туристов.

Национальные обязательные и региональные праздники вместе составляют тибетскую систему праздничных выходных дней, и установление этих праздничных выходных, с одной стороны, сохраняет культуру этнических меньшинств, а с другой стороны, обеспечивает условия для проведения фестивалей в Тибете в определенное для них время. Данное направление исследований имеет перспективы, так как изменения в обществе предполагают возможность изменений и в праздничной культуре.

Junfei XI

Postgraduate Student,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
xijunfei0818@163.com
ORCID 0009-0008-0988-3715

Natalia A. FEDOROVSKAYA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Assoc. Prof.,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
fedorovskaya.na@dvfu.ru
ORCID 0000-0002-8789-7994

Contemporary System of Official Holiday Weekends in the Tibet Autonomous Region of China

Abstract. The aim of the article is to analyze modern official holiday weekends in the Tibet Autonomous Region of the People's Republic of China (TAR PRC) as a unified system aimed at preserving and developing the festival culture of the region. The study was conducted on the basis of regulations, scientific publications (mainly by Chinese researchers), and materials from the official websites of Chinese government agencies. The methodology relies on a comparative historical approach, as well as systemic and comparative methods of analysis of the identified factography. The Rule of General Chinese Holidays and Memorial Days (2013) is considered, which regulates the system of holidays in the PRC and establishes general holidays and public holidays for certain categories of citizens. It is emphasized that the Tibetan system of public holidays has its own features and is regulated, in addition to the mentioned Rules, by the Constitution of the People's Republic of China and the Law of the People's Republic of China on Regional Ethnic Autonomy. It has been established that, due to the discrepancy between the Chinese and Tibetan calendars, there are three options for the timing of the Tibetan and Chinese New Years and three ways to calculate the number of holidays: holidays can occur on the same day, or with a difference of one day, or with a difference of one month. The main

local holidays in the TAR PRC are considered: Shoton – a traditional holiday in Tibetan Buddhism; Gongbu New Year (Nyingchi city); Festival of Art and Culture of Sanjiang and the Ancient Tea Route (Changdu); cultural tourism festivals Yalong (Shangnan), Everest (Shigatsie), and Ali Shangshung (in the Ali region). The periods for these holidays have been determined, which also become official holidays. It has been established that the modern system of official holiday weekends in the TAR PRC consists of several levels: all-Chinese, all-Tibetan, and local, while some modern festivals in Tibet have been transformed into holiday weekends. The specificity of local holiday weekends is their connection to a specific city or territory. Securing traditional holidays on weekends plays an important role in protecting traditional culture and reflects not only the adherence to centuries-old customs, but also the desire to preserve the historical and cultural basis of the holidays and, in general, the heritage of ethnic minorities. The reasons for the development of the system of holidays as a condition for holding modern large-scale events have been identified.

Keywords: China, People's Republic of China, Tibet, Tibet Autonomous Region, official holiday weekend, traditional holidays, festival culture, Shoton, Gongbu, Tibetan New Year.

Использованная литература:

1. Арташкина Т. А., Шан Бофэй. Специфика праздничной культуры современного Китая // Искусство. Культура. Образование. 2019. № 1. С. 184–197.
2. Васков Д. А., Мустафина Д. Э. Культура праздника в современном Китае: традиции и новации // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2014. Вып. 4. С. 342–347.
3. Заклязьминская Е. О. Реформирование отпускной системы в КНР: цели, задачи, эффективность // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2019. Вып. 9, Ч. 3. С. 46–51.
4. Копылова Е. А., Куприянова В. В. Историческое развитие традиционных праздников Китая // Международные отношения и региональные процессы. 2016. № 12. С. 63–65.
5. Шан Бофэй. Специфика трансформации праздничной культуры Китая XX – начала XXI веков: дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2020.
6. 汪玉川, 于静. 有法定假日的传统节日认知情况调研 // 新西部. – 2021.02. – 第2期. – 第90页– 第92页 (90). [Ван Ю., Юй Ц. Исследование восприятия традиционных праздников с официальными выходными // Новый Запад. 2021. № 2. С. 90. (на китайск. яз.)].
7. 代洪宝, 刘永生. 文化自觉与中国节假日制度变革 // 新西部(理论版). 2015. 第17期. 第88页. [Дай Х., Лю Ю. Культурное сознание и трансформация системы праздников в Китае // Новый Запад. 2015. № 17. С. 88. (на китайск. яз.)].
8. 中华人民共和国民族区域自治法 [电子资源] // 中华人民共和国中央人民政府网站. URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm (访问日期: 13.03.2023). [Закон Китайской Народной Республики о региональной этнической автономии [Электронный ресурс] // Центральное Народное правительство Китайской Народной Республики: официальный сайт. (на китайск. яз.)].
9. 中华人民共和国宪法 [电子资源] // 中华人民共和国中央人民政府网站. URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (访问日期: 13.03.2023). [Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Центральное Народное правительство Китайской Народной Республики: официальный сайт. (на китайск. яз.)].

References:

1. Artashkina, T.A. & Shan, Bofei. (2019) Spetsifika prazdnichnoy kul'tury sovremennogo Kitaya [Specifics of the Festive Culture of Modern China]. *Iskusstvo. Kul'tura. Obrazovanie*. 1. pp. 184–197.
2. Vaskov, D.A. & Mustafina, D.E. (2014) Kul'tura prazdnika v sovremennom Kitae: traditsii i novatsii [Holiday Culture in Modern China: Traditions and Innovations]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva*. 4. pp. 342–347.
3. Zaklyazminskaya, E.O. (2019) Reformirovanie otpusknoy sistemy v KNR: tseli, zadachi, effektivnost' [Reforming the Vacation System in China: Goals, Objectives, Efficiency]. *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva*. 9 (3). pp. 46–51.
4. Kopylova, E.A. & Kupriyanova, V.V. (2016) Istorieskoe razvitie traditsionnykh prazdnikov Kitaya [Historical Development of Traditional Holidays in China]. *Mezhdunarodnye otnosheniya i regional'nye protsessy*. 12. pp. 63–65.
5. Shang, Bofei. (2020) *Spetsifika transformatsii prazdnichnoy kul'tury Kitaya XX – nachala XXI vekov* [Specifics of the Transformation of the Festive Culture of China in the 20th and Early 21st Centuries]. *Culturology Cand. Diss. Vladivostok*.
6. Wang, Yuchuan & Yu, Jing. (2021) Study of the Perception of Traditional Holidays with Official Days off. *New West*. 2. p. 90. (In Chinese).
7. Dai, Hongbao & Liu, Yongsheng. (2015) Cultural Consciousness and Transformation of the Holiday System in China. *New West (Theoretical Edition)*. 17. p. 88. (In Chinese).
8. Website of the Central People's Government of the People's Republic of China. (2005) *Law of the People's Republic of China on Regional Ethnic Autonomy*. [Online] Available from: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18338.htm (Accessed: 13.03.2023). (In Chinese).
9. Website of the Central People's Government of the People's Republic of China. (2018) *Constitution of the People's Republic of China*. [Online] Available from: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (Accessed: 13.03.2023). (In Chinese).
10. Li, Dingqiong. (2008) Traditional Holidays for Weekends and Official Weekends with Traditional Ones. *Modern Business*. 9. pp. 266–267. (In Chinese).

10. 李定琼. 传统节日“假日化”与法定假日“传统化”——两者的旅游文化学关系浅析 // 现代商业. 2008. 第9期. 第266页–第267页. [Ли Динцюн. Традиционные праздники к выходным и официальные выходные // Современный бизнес. 2008. № 9. С. 266–267. (на китайск. яз.)].
11. 马晓园. 我国现行休假制度研究. 太原: 山西大学, 2015.06. 70页. [Ма С. Исследование нашей нынешней системы отпусков. Тайюань: Университет Шаньси, 2015. (на китайск. яз.)].
12. 国家民委: 西藏自治区将藏历新年列为法定假日 [电子资源] // 中华人民共和国中央人民政府官网. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2009-02/17/content_1234274.htm (访问日期 12.03.2023). [Национальная комиссия по делам национальностей: Тибетский автономный район объявляет Тибетский Новый год официальным праздником [Электронный ресурс] // Центральное Народное правительство Китайской Народной Республики: официальный сайт. (на китайск. яз.)].
13. 全国年节及纪念日放假办法 [电子资源] // 中华人民共和国中央人民政府官网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/25/content_5574202.htm (访问日期 01.06.2023). [Правило общекайтайских выходных праздничных и памятных дней [Электронный ресурс] // Центральное Народное правительство Китайской Народной Республики: официальный сайт. (на китайск. яз.)].
14. 谢维雁, 段鸿斌. 我国现行节假日制度研究 // 四川师范大学学报 (社会科学版). 2013.07. 第40卷, 第4期. 第49页–第57页. [Се В., Дуань Х. Исследование действующей системы отпусков в Китае // Журнал Сычуаньского нормального университета. 2013. Вып. 40, № 4. С. 49–57. (на китайск. яз.)].
15. 武智峰. 宪法视野下的我国法定节假日制度. 重庆: 西南政法大学, 2018.03. 46页. [У Ч. Китайская система законных отпусков с конституционной точки зрения. Чунцин: Юго-Западный университет политических наук и права, 2018. (на китайск. яз.)].
16. 富晓霞. 我国公共假日变革的政策分析. 长春: 吉林大学, 2011.04. 42页. [Фу С. Политический анализ изменений государственных праздников в Китае. Чанчунь: Цзилиньский университет, 2011. (на китайск. яз.)].
17. 蔡继明. 关于进一步调整完善我国节假日制度的建议 // 人文杂志. 2014.07. 第7期. 第22页–第29页. [Цай Ц. Предложения по дальнейшей корректировке и улучшению нашей праздничной системы // Гуманитарный журнал. 2014. № 7. С. 22–29. (на китайск. яз.)].
18. 舒放. 我国法定节假日的政策分析 // 人力资源管理. 2014.03. 第3期. 第36页–第37页. [Шу Ф. Политический анализ наших законных праздников // Управление человеческими ресурсами. 2014. № 3. С. 36–37. (на китайск. яз.)].
11. Ma, Xiaoyuan. (2015) *An Examination of Our Current Furlough System*. Taiyuan: Shanxi University. (In Chinese).
12. Website of the Central People's Government of the People's Republic of China. (2009) *National Commission for Nationalities: Tibet Autonomous Region declares Tibetan New Year an official holiday*. [Online] Available from: http://www.gov.cn/gzdt/2009-02/17/content_1234274.htm (Accessed: 12.03.2023). (In Chinese).
13. Official website of the Central People's Government of the People's Republic of China. (2020) *Rule of All-Chinese Holidays and Memorial Days*. [Online] Available from: https://www.gov.cn/zhengce/2020-12/25/content_5574202.htm (Accessed: 01.06.2023). (In Chinese).
14. Xie, Weiyuan & Duan, Hongbin. (2013) Study of the Current Vacation System in China. *Journal of Sichuan Normal University (Social Science Publication)*. 40 (4). pp. 49–57. (In Chinese).
15. Wu, Zhifeng. (2018) *China's Legal Leave System from a Constitutional Perspective*. Chongqing: Southwest University of Political Science and Law. (In Chinese).
16. Fu, Xiaoxia. (2011) *A Policy Analysis of Changes in Public Holidays in China*. Changchun: Jilin University. (In Chinese).
17. Cai, Jiming. (2014) Proposals for Further Adjustment and Improvement of Our Holiday System. *Humanitarian Journal*. 7. pp. 22–29. (In Chinese).
18. Shu, Fang. (2014) Political Analysis of Our Legal Holidays. *Human Resources Management*. 3. pp. 36–37. (In Chinese).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Си, Ц. Современная система официальных праздничных выходных дней в Тибетском автономном районе Китая / Ц. Си, Н. А. Федоровская. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.005 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 69–75. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/587/485> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Xi, J. & Fedorovskaya, N. A. (2023) Contemporary System of Official Holiday Weekends in the Tibet Autonomous Region of China. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 69–75. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.005

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

САЛИМУРЗАЕВ Тимур Мурадович
аспирант кафедры истории России
Карачаево-Черкесского государственного университета
имени У. Д. Алиева,
Карачаевск, Российская Федерация
Timur M. SALIMURZAEV
Postgraduate Student,
Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev,
Karachayevsk, Russian Federation
ran.tima1564@mail.ru

УДК: 069.6+069.68+069.614(470.23-25)“1917/1940”
ГРНТИ: 13.51.09
ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.006

Особенности формирования музейной сети Петрограда–Ленинграда (1917–1940)

Features of the Formation of the Petrograd–Leningrad Museum Network (1917–1940)

Работа служит целям установления количественного и качественного состава музейной сети Петрограда–Ленинграда в 1917–1940 гг., определения динамики ее развития и выявления изменений, происходивших в системе управления музеями в этот период. Используются документы и законодательные акты, работы исследователей истории музейного дела, данные сайтов ныне действующих музеев. Проанализированы процессы, характерные для развития музейной сферы северной столицы в рассматриваемый период. Подчеркивается отсутствие у некоторых музеев четкой тематической профилизации. Создана классификация в виде таблиц, разработанных преимущественно на материале 1930-х гг. и отражающих, в частности, функциональное назначение музеев и их место в структуре управления. Анализируются изменения

в системе управления музейной сетью Петрограда–Ленинграда. Установлено, что в течение изучаемого периода происходил процесс идеологической трансформации музейной отрасли и превращения музеев в орудие политической пропаганды.

Ключевые слова: Петроград, Ленинград, музеи Ленинграда, Главмузей, Наркомпрос, музейная сеть, музейное строительство, система управления музеями.

Наблюдаемые в настоящее время социально-экономические и политические процессы привели к серьезным многоуровневым трансформациям в отношениях между государствами и народами. Обращение к историческому прошлому, изучение культурного наследия в этих сложных условиях помогает сохранить гражданскую идентичность и ценностные ориентации. Возросшая потребность общества в исторической правде затрагивает все пласты духовности и гражданского самосознания народов России. Статистика показывает, что в 2022–2023 гг. продолжает расти популярность исторических и историко-культурологических изданий, демонстрируя желание читателей понять фундаментальные причины происходящих в кризисные времена изменений.

Музейная сеть на каждом из своих уровней всегда оставалась сложно организованной системой, на которую, как и на остальные структурные элементы отрасли культуры, всегда влияли политические и социально-экономические процессы. Главной функцией музея во все времена являлось сохранение культурно-исторического наследия, трансляция его ценностей другим поколениям, передача опыта, нравственных смысловых ориентиров. Многофункциональность и значимость музея на различных этапах развития общества трудно переоценить. Музей как хранитель исторической памяти и опыта помогал найти то общее, что объединяет жителей одной страны, через их картину мира и мировоззрение показывая уникальность и своеобразие, позволяя не только увидеть прошлое или понять настоящее, но и представить будущее. Именно идея о том, что музей является сложным социокультурным феноменом, который отражает главные смыслы ушедших эпох, помогая понять и принять их, а также заглянуть

в будущее, актуализирует изучение процессов формирования советской музейной сети как совершенно нового явления, возникшего после коренных преобразований, произошедших в связи с революционными событиями 1917 г. Именно музеи стали связующим звеном между предшествующей эпохой и новой советской социально-экономической реальностью, в которой главенствующую роль играли другие смыслы, идеи и идеалы.

При научном осмыслении процессов формирования новой музейной сети в Петрограде–Ленинграде исследователи достаточно тщательно анализировали отдельные их аспекты, в частности: специфика и особенности государственной политики в области музейного дела в 1917–1941 гг. были подробно освещены Г. А. Кузиной [39]; на материале ленинградских музеев Г. Ф. Петровым изучалась проблема трансформации музея во времени и влияние на него политических и социально-экономических процессов [52]; роль музеев в формировании культурного пространства Петрограда–Ленинграда в 1917–1940 гг. достаточно тщательно проанализирована в диссертационном исследовании А. Н. Воронко [12]; М. В. Девейкис рассмотрела периодизацию развития музейного дела в северной столице [21].

Несмотря на отражение в научной литературе отдельных моментов, касающихся состояния музеев и их деятельности в довоенный период, следует констатировать недостаток научных исследований, посвященных данной теме. Имеющиеся публикации в основном описывают и характеризуют отдельные стороны работы музейных учреждений в рассматриваемое время: взаимоотношения власти и музеев, влияние исторических событий на музеи и музейное строительство, процессы формирования культурного пространства му-

зейными учреждениями. В то же время вопросы становления системы управления музейным делом, ее структуры и причин постоянно-го изменения затрагиваются лишь частично.

Исследование предпринимается в целях анализа музейной сети Петрограда–Ленинграда в аспекте выявления ее количественного и качественного состава, определения динамики развития в 1917–1940 гг. и характеристики изменений, происходивших в системе управления музеями города в этот период. Основной идеей анализа при этом является выявление ключевых компонентов структуры музейной сети, их функций и ведомственной принадлежности.

Настоящее исследование основано на использовании широкого круга материалов: документов органов государственной власти, относящихся к 1917–1940 гг., а также законодательных актов того времени, монографий и узкоспециализированных статей, посвященных истории музейного дела, официальных интернет-представительств музеев, новообразованных либо продолжавших свою деятельность в изучаемый период и существующих в настоящее время.

Исследовательская оптика базируется на использовании классических методов исторического исследования (диахронного, сравнительно-исторического, историко-генетического, типологического и др.), применяющихся на базе системно-исторического подхода, позволяющего закономерно связать процессы музейного строительства и развития музейной сети с магистральными социальными и политическими изменениями, происходившими на государственном уровне. Немаловажное значение имело применение структурно-функционального анализа, поскольку каждое рассмотренное музейное учреждение или орган управления музейным делом обладали своим набором целей, определявшим особенности их функционирования как в рамках сложившейся социокультурной системы в целом, так и, в частности, в структуре музейной сети города.

В процессе работы были проанализированы данные о музейном строительстве, установлены факторы, влиявшие на данный процесс. Важным элементом анализа стало

изучение особенностей формирования новой музейной сети, а также выявление функционального назначения и места музеев в ее структуре.

Исследование призвано внести определенный вклад в научное осмысление истории развития музейного дела в северной столице, а также в понимание процессов, происходящих в централизованной системе управления музеями на фоне интенсивных социально-политических изменений, связанных с укреплением государственной власти на основе моноидеологии.

К началу XX в. в Российской империи музей не просто превращается в социокультурное пространство, но и становится неотъемлемой частью повседневной жизни общества. В это время появляются новые виды и типы музеев, спектр их деятельности расширяется [21, с. 66]. В музейных учреждениях проходят научные конференции, организуются курсы различной тематики, проводятся съезды и собрания, устраиваются выставки, осуществляется научно-издательская, просветительская работа и др.

Таким образом, музейное пространство формируется, расширяется и превращается в центр притяжения научной, творческой и созидательной мысли. Исследователи делают вывод, что именно в конце XIX — начале XX вв. музейная сеть Санкт-Петербурга окончательно сформировалась [21, с. 66]. Стоит также отметить, что в это время было открыто больше музеев, чем во все другие периоды российской истории.

Октябрьская революция 1917 года обозначила изменение характера отношений между музейными учреждениями и новой государственной властью. Советский период развития музейного дела был неоднозначным: происходящие в стране события и процессы задавали новые цели, музейная сеть продолжала свое функционирование, подвергаясь процессам кардинальной трансформации [11, с. 19]. Между тем с открытием новых музеев была сохранена историческая преемственность со старыми музейными учреждениями [21, с. 66]. Так, в 1918 г. на основе Музея старого Петербурга был учрежден Музей города, а в 1919 г. экспонаты Первой русской

театральной выставки (Панаевский театр, 1908), которая показала необходимость создания театрального музея, дали начало Музею государственных театров [21, с. 66].

На рубеже 1910–1920-х гг. происходила смена социально-политических парадигм, что обусловило активный поиск новой музейной формы. Социально-экономические кризисы, вызванные Первой мировой и Гражданской войнами, революционными событиями, в непростое для нашей страны время отразились на процессах музейного строительства. В условиях новой социальной действительности музеям Петрограда необходимо было вносить свой вклад в «приобщение населения к культурным ценностям в рамках развивающейся культурной революции» [Цит. по: 11, с. 38], то есть в фактическое перевоспитание населения в судьбоносный период смены эпох.

Музейная сеть Петрограда–Ленинграда в годы советской власти имела ряд особенностей, обусловленных историческими событиями. К ним относились: объявление всех музеев и дворцов национализированными с последующим подчинением национальной музейной сети государственным управленческим структурам, создание законодательства по регулированию и функционированию музейной деятельности, возникновение Государственного музейного фонда и многие другие реформы, по-разному повлиявшие на развитие музейного дела.

Одной из отличительных черт исследуемого периода является систематическое проведение мероприятий, призванных консолидировать музейное сообщество для решения общегосударственных задач и проблем развития музейной сферы. Так, в феврале 1919 г. в Петрограде прошла Первая Всероссийская музейная конференция [21, с. 66], в 1923 г. — совещание сотрудников 65 музеев Петрограда и губернии и представителей Московского отдела музеев, и в 1924 г. — Первая конференция музейных работников Центральной промышленной области [2, с. 55–56]. На этих съездах, собраниях и конференциях обсуждались вопросы, касающиеся роли музеев в культуре и обществе, подготовки музейных кадров, функционирования реставрационных служб и пр.

Таким образом, для 1920-х гг. характерен активный процесс централизации музейного дела, завершение которого в основном пришлось на конец десятилетия. Была сформирована новая единая музейная сеть всей страны, в которую входили и музеи Ленинграда. При этом за период с 1917 г. по начало 1930-е гг. количество открытых музеев так и не превысило количество музейных учреждений, созданных во время правления Николая II. Наоборот, прослеживается тенденция закрытия или слияние старых музеев в связи с идеологическими преобразованиями [22, с. 94].

Не стоит также забывать о том, что музеи выполняли не только научно-документационную, но и образовательно-воспитательную функцию. Государство активно проводило разного рода эксперименты, искало нестандартные подходы [44, с. 2], организовывало выставки и массовые экскурсии с целью перевоспитания и формирования нового трудового народа. Так, с целью культурно-революционного просвещения и «распространения правильных понятий революции и пропаганды революционных идей» [Цит. по: 56, с. 77] в Петрограде–Ленинграде были открыты: Музей революции (1919), Музей Красной армии (1920), Музей В. И. Ленина (1925) и некоторые другие [21, с. 66]. Повсеместно при музеях открывались историко-бытовые отделы и даже целые музеи помещичьего быта для наглядной демонстрации «неправильного» образа жизни старых социальных групп [2, с. 55].

В 1930-е гг. музейная сеть города Ленинграда представляла собой строго унифицированную и регламентируемую партийными органами систему. В этот период можно отметить сокращение или полное закрытие историко-бытовых музеев, историко-художественных музеев ансамблевого характера [39, с. 145] и многих других музейных учреждений, до этого функционировавших в городе. Происходят системные изменения, реализуются противоречивые эксперименты, которые нельзя охарактеризовать однозначно, осуществляются многочисленные репрессии музейных работников и руководителей музеев. В этот период накапливается как положительный, так и отрицательный опыт развития музей-

ной сети, при этом подобная двойственность обуславливается рядом объективных (политическая ситуация в стране: последствия гражданской войны, голод, разруха, дезорганизация системы управления) и субъективных (командно-административная система, эксперименты советского руководства и идеологическое строительство, основанное на новой шкале ценностей) факторов.

К 1 января 1941 г. музейная сеть РСФСР состояла из 626 музеев: 80 — в Москве, 60 — в Ленинграде, 486 — на местах [39, с. 146]. Данная статистика свидетельствует, что ленинградский сегмент был одним из крупнейших ее элементов и занимал второе место в стране. По другим источникам, относящимся к тому же времени, музейная сеть города на Неве была представлена следующими типами и количеством музеев: историко-революционные музеи (11), историко-бытовые (5) [12, с. 264–266], музеи Академии наук (5), музеи вузов (2), музеи научно-исследовательских институтов (3), промышленные/заводские (3), художественные (3), исторические (2), антирелигиозные (2), естественнонаучные/исторические (6), сельскохозяйственные (2), медицинские (3), театральные (2), литературные (2), педагогические (1), технические (4), торговые (1), военные (2), краеведческие (1), мемориальные (2), дворцы-музеи (1), пригородные (3) [12, с. 244].

В связи с переходом от одной формации к другой в новых сложных исторических условиях, сменой одной социально-политической и социокультурной парадигмы на другую (полностью противоположную) ощутимо проявляется противоречивость тенденций развития отрасли, активно осуществляется поиск новых форм музейной работы. С учетом упомянутых факторов, влиявших в том числе на структурно-организационные процессы, нельзя считать типологию количества музеев точно определенной. Так, к примеру, Музей Первого кадетского корпуса вмещал в себя абсолютно разные по тематическому профилю экспозиционные фрагменты: рельефный план Бородинского поля (изготовленный кадетами в 1814 г.), старинная обстановка покоев первого хозяина дворца светлейшего князя А. Д. Меншикова, работы, выполненные

собственноручно Петром Великим, коллекция римских монет, медалей и пр. [12, с. 43]. Такой музей можно отнести сразу к нескольким типам: историческому, военному или же историко-бытовому. Подобного рода собрания разных тематических профилей в одном музее представляли собой Михайловский замок, Военно-морской музей, Музей Красной Армии и др. Поэтому у разных исследователей данные о профиле, типе, количестве музеев могут варьироваться, так как это зависит от избранных принципов и критериев составления классификации.

Музейная сеть города Ленинграда 1930-х гг. для наглядности и простоты восприятия была представлена по принципу профильной классификации с опорой на специализированную литературу и карту «Музеи Ленинграда. 1940 г.» (см. Дополнительные материалы, рис. 1) [12, с. 267].

Профильная классификация представлена в таблицах (см. Дополнительные материалы, табл. 1–11), отражающих следующие основные моменты: годы существования музея, функциональное назначение и место в структуре управления, профиль и тип музея, адрес, название в предвоенное десятилетие. При создании таблиц более пристальное внимание уделялось процессам, происходившим в предвоенное десятилетие. Кадровая составляющая не входила в состав рассматриваемых характеристик, поскольку данная проблема, являясь достаточно многогранным и самостоятельным аспектом развития музейной отрасли северной столицы, должна очевидно служить темой отдельного научного исследования.

Обобщая сказанное, отметим, что в предвоенное десятилетие самой большой по количеству, качеству и вниманию со стороны советской власти при музейном строительстве стала совокупность из 11 музеев историко-революционного профиля (табл. 1). Главным образом они были представлены мемориальными квартирами В. И. Ленина и других вождей революции. На основе материала таблиц можно заключить, что следующую по численности позицию занимают природоведческие (естественнонаучные) (табл. 6) и технико-экономические музеи (табл. 7) — по 8 учреждений в каждой профильной группе.

На третьей позиции расположились музеи историко-бытового профиля (5 учреждений) (табл. 3). В то же время уникальными по своему содержанию и достаточно редкими являлись педагогический (табл. 10), литературный (табл. 4), художественные (табл. 2), общенаучный (табл. 11), театральный и музей цирка (табл. 5), здравоохранения (табл. 9) и некоторые другие музеи Ленинграда (табл. 8).

О количественной динамике развития музейной сети Ленинграда в рассматриваемый период может дать представление следующий ряд цифр: в 1917 г. Городская музейная сеть включала 57 музеев, 1922 г.— 119, 1925 г.— 64, 1928 г.— 69, 1932 г.— 38, 1934 г.— 56, 1940 г.— 47 музеев [12, с. 43]. При этом в управленческом смысле в разные годы музеи относились к различным ведомствам. Так, к примеру, большинство музеев входило в систему Наркомпроса [37], однако к 1920 г. они передаются в созданные специальные узкопрофильные органы: Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (1920–1930) и Главный политико-просветительский комитет (1920–1930). Выглядела иерархия управления в музейной сети следующим образом:

1. Народный комиссариат Просвещения РСФСР (1917–1946)

1.1. Академический центр при Наркомпросе РСФСР (1921–1925), в составе которого среди прочих структур было создано Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями (Главнаука), действовавшее в период с 1918 по 1933 гг. под разными наименованиями и выполнявшее разные функции [17]. Составной частью, сектором при Главнауке стал Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (Главмузей) (1920–1930) [38, с. 34].

1.2. Главный политико-просветительский комитет при Наркомпросе РСФСР (Главполитпросвет) (1920–1930) (с 1930 г.— сектор массовой работы при Наркомпросе РСФСР).

В то же время имелись подведомственные и даже закрытые музеи, прикрепленные к научным учреждениям или профильным ве-

домствам. Подробнее они были рассмотрены в вышеприведенной классификации.

Созданием Главмузея завершается процесс формирования органов музейного управления как в центре, так и в губерниях и областях (в частности, и в Ленинграде). Главмузей как ведущий музейный отдел Главнауки становится в 1920-е гг. единственным органом, курирующим все музеи, подведомственные Наркомпросу. Между тем ряд музеев находился в ведении отраслевых наркоматов и других органов власти, а Народный комиссариат просвещения из-за нехватки ресурсов перестал играть ключевую роль в управлении музейной отраслью [37].

В то же время необходимо отметить, что в 1930-х гг. в связи с характерными для этого десятилетия политическими процессами происходит реорганизация системы управления, затронувшая как Наркомпрос, так и другие органы власти. Уже в 1930 г. была упразднена Главнаука и находившийся в ее структуре Главмузей [37], музеи определяют в состав научного сектора при Наркомпросе и только в 1933 г. в структуре комиссариата просвещения был воссоздан музейный отдел (с 1939 г.— музейно-краеведческий отдел при Наркомпросе РСФСР) [58, с. 553]. В 1936 г. был организован Всесоюзный комитет по делам искусств, в его ведение перешли художественные, музыкальные и театральные музеи [37]. Значительная часть музеев находилась под руководством Академии наук СССР, музеи, посвященные жизни и деятельности В. И. Ленина, непосредственно подчинялись ЦК ВКП(б).

В период 1930–1940-х гг. происходит несколько серьезных изменений, самыми важными из которых следует считать распад централизованного аппарата управления музеями, созданного в 1920-е гг. (музеи оказались в ведении различных наркоматов, ведомств и др.), игнорирование музейной специфики, кадровые репрессии [37], отток руководящих кадров из музеев в различные ведомства [58, с. 552].

В данной статье впервые показана эволюция музейной сети Петрограда–Ленинграда в структуре управления в период с 1917–1940 гг. Для системного восприятия состояния и динамики развития городской музейной

сети в рассматриваемый период впервые созданы таблицы, в развернутом виде отражающие профильную классификацию музейных учреждений.

Проанализировав особенности формирования новой музейной сети Петрограда–Ленинграда в довоенный период, можно сделать следующие выводы.

1. Музейная сеть города в 1920-е гг. в основном была представлена музеями быта, которые использовались для демонстрации помещичьего и царского образа жизни с целью его противопоставления интересам и чаяниям народа и как фактор подтверждения и обоснования необходимости революционных перемен. Музеи формируют представления народа о «правильном образе жизни» и необходимости построения социалистического государства.

2. В 1930-е гг. музейная сеть в связи с прекращением огульного отрицания прошлого начинает формироваться в историко-революционном направлении, создавая образ Ленинграда как «колыбели революции». При этом в 1930-х гг. самыми яркими проектами,

входящими в музейную сеть, стали Филиал Музея Революции Петропавловская крепость, Музей В. И. Ленина в Мраморном дворце и Музей С. М. Кирова в бывшем особняке балерины М. Кшесинской.

3. Музейная сеть в 1930-е гг. окончательно трансформируется, музеи превращаются в центры идеологической борьбы, главной целью которых является воспитание нового типа личности, «нового человека», гражданина советского государства. Музейная сеть, концентрируя в себе разные виды и типы музеев, к 1940-м гг. окончательно берет на себя эту миссию, пропагандируя социалистический строй и его преимущества.

Результаты исследования могут положить начало более масштабному анализу особенностей становления музейной сети Петрограда–Ленинграда в постреволюционный период. В дальнейшем также возможно детальное изучение процессов изменения функционального назначения музеев, а также исследование кадровых аспектов проблемы и вклада отдельных личностей в развитие музейной отрасли города.

Дополнительные материалы Supplementary Materials

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Историко-революционные музеи

Таблица 1

Museums of Leningrad in the 1930s. Historical and revolutionary museums

Table 1

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Музей В. И. Ленина (Ленинградский филиал) – Мраморный дворец – ул. Халтурина, 5.	1936–1992	Идеологический музей, посвященный создателю советского государства В. И. Ленину [61, с. 643].	Напрямую починался Центральному музею В. И. Ленина в Москве, а тот, в свою очередь, находился в ведении ЦК ВКП(б).
2.	Квартира-музей В. И. Ленина – ул. Сердобольская, 1.	1938–1992	Мемориальные квартиры и кабинеты, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, выполняли идеологическую и просветительскую функцию. Сеть мемориальных музеев В. И. Ленина была самой разветвленной и активной в деле строительства социалистического государства.	Сеть мемориальных музеев, являвшихся филиалами Государственного музея революции РСФСР (Ленинград), с 1937 г. была передана Центральному музею В. И. Ленина (Москва) [29].

3.	Квартира-музей В. И. Ленина – ул. Советская, 17-а.	1938 – по н. в.		
4.	Квартира-музей В. И. Ленина – ул. Херсонская, 5/7.	1938–1991		
5.	Квартира-музей В. И. Ленина – наб. реки Карповки, 32.	1938–1991		
6.	Квартира-музей В. И. Ленина – ул. Ленина, 48/9.	1927–1992		
7.	Квартира-музей В. И. Ленина – пер. Ильича, 74.	1938 – по н. в.		
8.	Музей и комнаты В. И. Ленина в Смольном – пр. Смольный, 1.	1927 – по н. в.		
9.	Государственный музей революции РСФСР – наб. Дворцовая, 34.	1920–1947 статус измен.	Главные функции – идеологическая и научно-исследовательская, цели описывались так: <i>«живой организм, лаборатория революционной мысли»</i> [3, с. 8], <i>«первый в мире музей по марксизму»</i> [Цит. по: 57, с. 49].	В ведении Наркомпроса [24].
10.	Петропавловская крепость – филиал Государственного музея революции РСФСР – пл. Революции.	1924 – статус изменен	Идеологическая функция с целью увековечить события и деятелей русской революции на основе музеефикации комплекса исторических тюрем: <i>«страшная тюрьма царского самодержавия»</i> [63].	Филиал Государственного музея революции РСФСР [63].
11.	Музей С. М. Кирова – ул. Куйбышева, 2/4.	1936 – статус измен.	Создавался с целью правильного идеологического просвещения граждан [30].	До 1943 г. находился в ведении Ленсовета, а затем Ленинградского Обкома КПСС [30].

Таблица 2

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Художественные музеи

Table 2

Museums of Leningrad in the 1930s. Art museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Государственный Эрмитаж – наб. Дворцовая, 36.	1917 – по н. в.	Идеологическая функция, научно-художественное просвещение [52, с. 264], а также охрана и пополнение предметами, представляющими для народа художественную и историческую ценность.	В ведении Наркомпроса, с 1936 г. – Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК СССР (функционировал в 1935–1953 гг., предшественник Министерства культуры СССР) [52, с. 264].
2.	Государственный Русский музей – ул. Инженерная, 4/2.	1898 – по н. в.		
3.	Учебно-показательный музей скульптуры и архитектуры Всероссийской Академии художеств – наб. Университетская, 17.	1757 – по н. в.	На академию возлагалась <i>«почетная роль в деле создания, укрепления и развития пролетарской культуры»</i> (По данным С. М. Грачёва [15, с. 84–85], [Цит. по: 50].	Отдать в <i>«ведение Наркомпроса Академию художеств»</i> [54].

			Музей делал ВАХ мощным культурным центром, дополняя работу образовательного учреждения по подготовке художественных кадров СССР [15, с. 103].	
--	--	--	---	--

Таблица 3

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Историко-бытовые музеи

Table 3

Museums of Leningrad in the 1930s. History and everyday life museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Государственный музей этнографии – ул. Инженерная, 4/1.	1934 – по н. в.	С 1934 г. этнографический отдел при Русском музее стал отдельным Музеем этнографии [19]. По мнению идеологов коммунистической власти, «в советском контексте утверждение классового происхождения и использование этнографии в качестве идеологического орудия составляет весомый аргумент легитимации» [Цит. по: 7, с. 168].	В ведении Наркомпроса [26, с. 127].
2.	Музей Института этнографии Академии наук СССР – наб. Университетская, 3.	1933 – по н. в.	Занимался «изучением нового быта, социалистического строительства, культуры и быта колхозников / рабочих, наконец, изучением современности» [27], то есть его функцией было изучение культуры и общественной жизни.	В 1933 г. превратился в ведомственный музей Института антропологии и этнографии АН СССР. В связи с открытием в 1943 г. в Москве головного подразделения стал его отделением в Ленинграде [27].
3.	Музей истории религии Академии наук СССР (б. Казанский собор) – пл. Плеханова, 2.	1932–2000	Главные задачи – атеистическая пропаганда и атеистическое воспитание [22]; внедрение повсеместно государственного атеизма.	Входил в систему музеев Академии наук [11, с. 25].
4.	Государственный антирелигиозный музей (б. Исаакиевский собор) – пл. Воровского.	1931–1991	Оба музея стали научно-исследовательскими учреждениями, которые, помимо пропаганды, занимались изучением истории религиозных культов у разных этносов (преимущественно Музей истории религии АН) [11, с. 25] и «распространением основ научно-материалистического мировоззрения» с естественнонаучным обоснованием (преимущественно Государственный антирелигиозный музей) [18, с. 114].	Подчинялся Ленинградскому отделу народного образования Наркомпроса [18, с. 114].

5.	Музей строительства и городского хозяйства (Музей города) – наб. Красного Флота, 44.	1918 – по н. в.	В 1920-е гг. Петроград–Ленинград переживал реформу перевода жилфонда из частной собственности в коллективную. Музей был призван содействовать обучению жилтовариществ сохранять домовое хозяйство [11, с. 21]. К 1931 г. концепция музея претерпела изменения – главной задачей стало показать «конкретно превращение Ленинграда в образцовый социалистический город», что и отразилось в названии, которое стал носить музей с 1932 г. – «Музей социалистической реконструкции города» [11, с. 22].	В августе 1920 г. перешел из ведения Наркомпроса в ведение Откомхоза – Отдела коммунального хозяйства [11, с. 21].
----	--	-----------------	--	--

Таблица 4

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Литературные музеи

Table 4

Museums of Leningrad in the 1930s. Literary museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Литературный музей Института литературы (Пушкинский дом) – наб. Тучкова, 2.	1905 – по н. в.	Осуществлял «деятельность научно-популярного характера, в том числе организация постоянных и временных выставок» [1, с. 282], имел целью создание «особого литературного пантеона, где бы собирались и хранились реликвии русских писателей XIX в.» [Цит. по: 1, с. 279], а также формирование системы и сети литературных музеев по всей стране (активное участие, консультации, помощь и др.).	В 1930 г. Пушкинский дом в результате «преобразований» стал институтом и при этом не функционировал как музей, входя в систему учреждений Академии наук и являясь ведомственным учреждением [34].

Таблица 5

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Музеи музыки и цирка

Table 5

Museums of Leningrad in the 1930s. Music and circus museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Ленинградский театральный музей – ул. Зодчего Росси, 2/6.	1918 – по н. в.	Не только просветительский центр Ленинграда, но и ядро культурной жизни. В его стенах проходили выставки, концерты, вечера, лекции, читки сценариев. Его активно развивали М. А. Чехов, В. Э. Мейерхольд, В. В. Маяковский, С. М. Волконский и др. [55].	В 1918–1929 гг. – в ведении Наркомпроса, а в 1930 г. – в ведении Академического театра драмы, в свою очередь, подчинявшегося Управлению по делам искусств (с 1933 г. закрылся и открылся вновь в 1940 г.) [31].

2.	Музей цирка – наб. реки Фонтанки, 3.	1928 – по н. в.	Был создан для собирания и систематизации материала, изучения и анализа истории цирка [48]; для воспитания «по собранным материалам и изысканиям по ним, молодого советского поколения артистов цирка и эстрады» [49], то есть музей был научным и методическим центром.	В 1928–1931 гг. в подчинении Центрального управления государственными цирками при театральном отделе Наркомпроса РСФСР. С 1931 г. входит в Государственное объединение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий (вместо ЦУГЦ), в его цирковое управление в системе Главискусств при Наркомпросе РСФСР. С 1936 г. переходит в Главное управление цирками (вместо ГОМЭЦ) Комитета по делам искусств при Совнаркомом СССР [9].
----	--------------------------------------	-----------------	--	--

Таблица 6

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Природоведческие музеи

Table 6

Museums of Leningrad in the 1930s. Natural history museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. академика Ф. Н. Чернышева – Васильевский остров, пр. Мусоргского, 72б.	1882 – по н. в.	С 1935 г. – научно-исследовательский и просветительский музей [32]. По мнению директора, академика П. И. Степанова, в задачи музея входило: «Во-первых, знакомить специалиста геолога и разведчика недр со всем тем, что сделано в изучении геологического строения территории страны и горных богатств; во-вторых, помогать созданию новых кадров геологов разведчиков; в-третьих, широко популяризировать геологоразведочные знания среди трудящихся масс, вовлекая их в исследовательскую работу» [32].	В ведении Главного геологического управления при ВСНХ СССР [66].
2.	Горный музей – 21 линия Васильевского острова, 2.	1773 – по н. в.	В первую очередь служил учебным целям Горного института, активно занимался научно-исследовательской работой, пополнением коллекций, проводил экспедиции и др. [8, с. 38].	В ведомстве Наркомпроса (в период с 1922–1926 гг. подчинялся, отдельно от Горного института, Петроградскому отделению Главмузея Наркомпроса) [8, с. 34].
3.	Музей почвенного института АН СССР – Васильевский остров, пр. Биржевой, 6.	1904 – по н. в.	Поддержка целей института (выход с/х из кризиса) [25, с. 8] и форпост для популяризации научных знаний.	В ведении Академии наук СССР при Наркомпросе [25, с. 7].

4.	Государственный центральный географический музей – ул. Красная, 60.	1919–1941	Активно организовывал выставки, которые смогли увидеть десятки тысяч человек, даже был объявлен «ударным». Через музей прошли все школьники Ленинграда и масса экскурсантов [53].	В ведении НКП, а с 1938 г. с целью реорганизации передан в прямое подчинение ученому совету ЛГУ [20].
5.	Музей Арктики – ул. Марата, 24.	1930 – по н. в.	Научный центр по изучению и решению полярных проблем. Новая организация придала мощный импульс и развитию музея [64].	В ведении Главного управления Северного морского пути при СНК СССР (Главсевморпуть) [33].
6.	Ботанический музей Академии наук СССР – Аптекаровский остров, ул. Песочная, 2.	1713 – по н. в.	В 1930-е гг. активно решал научно-практические проблемы населения: продовольствия, промышленности и получения лекарств [28].	В ведении Академии наук СССР при Наркомпросе [17, с. 35] (до 1930 г. входил в систему Народного комиссариата земледелия РСФСР) [16, с. 36].
7.	Музей Зоологического института АН СССР – наб. Университетская, 1.	1832 – по н. в.	Исследование зоологии СССР и сопредельных государств, проведение экспедиций и пополнение коллекций, популяризация зоологии среди широких слоев населения, создание лабораторий (энтомологической и технической). Библиотека составляла 30 000 томов [60, с. 21].	В ведении Академии наук СССР при Наркомпросе [60, с. 20].
8.	Лензоосад – Александровский парк, 1.	1865 – по н. в.	С 1918 г. – научно-просветительское учреждение. В эти годы была собрана научная библиотека, проводилась исследовательская работа, отправлялись научные экспедиции. Для развития молодежи в 1929 г. был создан Кружок юных зоологов, который успешно подготовил большое количество биологов [42].	С 1923 г. в ведении Отдела коммунального хозяйства [42].

Таблица 7

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Техно-экономические музеи

Table 7

Museums of Leningrad in the 1930s. Techno-economic museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Артиллерийский исторический музей РККА – Петропавловская крепость, Кронверк.	1703 – по н. в.	«Ныне Артмузей ставит себе задачей отразить в музейных памятниках не столько общий исторический ход вооружения, как, главным образом, ход развития артиллерийской техники, в продуктах производства коей часто отражаются ценные идеи русского рабочего и техника, предугадывающего нередко за много лет достижения в этой	С 1918 по 1922 гг. в ведении Главного артиллерийского управления, с 1922 г. состоял при Артиллерийском комитете ГАУ. Политическое управление музеем осуществляло Политуправление ЛВО [12]. В то же время подчинялся

			<i>области Запада»</i> [4, с. 8] [Цит. по: 6, с. 29].	Петроградской секции военно-исторических музеев при Главмузее НКП (ситуация двойного подчинения сохранялась только до 1931 г.) [6, с. 28].
2.	Центральный военно-морской музей Военно-морского флота СССР – Васильевский остров, здание б. Фондовой биржи – пл. Биржевая, 4.	1939 – по н. в. (в другом здании с 2013 г.)	ВНМ энергично пропагандировал историко-революционный отдел, популяризировал историю Красного флота, начиная с Октябрьской революции, и в то же время подробно останавливался на Петровской деятельности [12, с. 79].	С 1920-х гг. стал подчиняться Главному политическому управлению Морских сил РККА [43].
3.	Ленинградский музей железнодорожного транспорта – ул. 3 июля / Садовая, 50.	1813 – по н. в.	Служил не только учебным целям института, но и пополнял фонды, ремонтировал модели и создавал новые экспозиции. Активно вел культурно-просветительскую работу: были созданы павильоны-филиалы в двух крупных парках города, проводились передвижные выставки и другие мероприятия [36].	С 1933 г. подчинение непосредственно Наркомпути СССР, но уже в 1938 г. музей опять перешел в ведение Ленининститута инженеров железнодорожного транспорта [36].
4.	Центральный музей связи – пер. Почтамтский, 4.	1872 – по н. в.	Научно-технический музей, отражающий историю почты и знаков почтовой оплаты. Музей также стал центром популяризации научно-технических знаний о видах электросвязи. Хорошим подспорьем для пропаганды этих знаний был архивный фонд А. С. Попова и раритетные экспонаты всех видов электросвязи [45].	С 1918 г. находился в ведение почто-телеграфного ведомства Советской России (1923–1932 гг. – Наркомпочтель РСФСР). Политические веяния в 1933 г. сделают музей структурным подразделением Московского «Центрального Дома Техники Связи» [5].
5.	Ленинградский дом техники машиностроения – пр. 25 Октября / Невский, 58.	1924–1991	«Дом научно-технической пропаганды» – центр по изучению и распространению передового технического опыта [23].	Курировал Наркомтяжпром СССР [10, с. 24].
6.	Постоянная выставка дома Лен. техники Наркомфлота – наб. Красного Флота, 8.	1924–1947		
7.	Музей Государственного фарфорового завода им. Ломоносова – пр. Володарского, 3/5.	1744 – по н. в.	Главная задача – производить <i>«агитационный фарфор в высоком смысле этого слова – революционный по содержанию, совершенный по форме, безупречный по техническому исполнению»</i> [51].	С 1918 г. национализированное предприятие находится в ведение Наркомпроса [51].
8.	Центральная выставка науки, техники и культуры – ЦПКО им. С. М. Кирова.	1934–1935	После революции с 1918 по 1929 гг. в парке во дворце был открыт музей истории и быта, после его закрытия весь Елагин остров стал парком культуры и отдыха [67]. В 1930-е гг. там проходила «Центральная выставка	С 1932 по 1938 гг. курировало Управление Ленинградскими и пригородными дворцами-музеями и парками Ленсовета. А с 1938 г. функции передают созданному в том же

			науки, техники и культуры» [59, с. 27], то есть парк стал центром культурно-массовых событий, направленных на популяризацию науки, техники и культуры [35].	году Управлению культурно-просветительными предприятиями Ленсовета [62].
--	--	--	---	--

Таблица 8

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Сельскохозяйственные музеи

Table 8

Museums of Leningrad in the 1930s. Agricultural museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Государственный музей социалистического сельского хозяйства – пер. Соляной, 9б.	1859–1942	Музей с/х профиля лучше всего мог пропагандировать социалистическую культуру. Он активно использовал современные музейные технологии, в залах на холостом ходу показывались с/х техника – комбайны, сеялки и др. Подобного не было даже в московских музеях [11, с. 24–25].	В ведении Наркомпроса РСФСР [65].
2.	Сельскохозяйственная выставка при Областном Доме крестьянина – пр. Смольный, 1.	1940		

Таблица 9

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Музеи здравоохранения

Table 9

Museums of Leningrad in the 1930s. Healthcare museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Музей здравоохранения Ленинградского дома санитарной культуры – ул. Ракова / Итальянская, 25.	1919 – по н. в.	Пропаганда ЗОЖ, сохранение генофонда нации, актуализация вопросов общественного здоровья, профилактика наиболее распространенных заболеваний. Отвечая вызовам времени, проводил санитарно-просветительскую работу и благодаря ей успешно выполнил противоэпидемические и санитарно-оздоровительные действия [40, с. 58–59].	Входил в систему Комиссариата здравоохранения РСФСР [47].
2.	Музей эволюции нервной системы и сравнительной психологии им. В. М. Бехтерева – Петроградская сторона, ул. Петровская, 3а.	1918 – по н. в.	Музей при Психоневрологическом институте, созданный В. М. Бехтеревым, помогал институту в изучении детской психологии, дефектологии и проявлений беспризорности [12, с. 167], вопросов трудоемкости работ лиц, занятых на промышленных предприятиях и деятелей интеллигентных профессий [12, с. 168]. Также занимался образовательной и научно-просветительской деятельностью [12, с. 167].	В 1929 г. В. М. Бехтерева на посту директора института заменил В. П. Осипов, который сумел переподчинить институт комиссариату здравоохранения [12, с. 172] (до 1929 г. – в ведении НКП).

3.	Музей Государственного рентгенологического, радиологического и ракового института – ул. Рентгена, 6.	1921–1995	Радиевый институт имел главную задачу в 1920-е гг. – поиск месторождений и создание радиевой промышленности в СССР, а в 1930–1940-е гг. способствовал быстрому становлению атомной отрасли в СССР. Музей был закрытым, помогал институту и обслуживал только его персонал [13].	В ведении Наркомпроса [13].
----	--	-----------	---	-----------------------------

Таблица 10

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Педагогические музеи

Table 10

Museums of Leningrad in the 1930s. Educational museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Государственный музей народного образования – наб. реки Фонтанки, 10.	1918 – по н. в.	Активный участник строительства народного образования. Педагогические музеи являлись хорошим подспорьем и выполняли немалую работу в деле всеобщего образования как детей, так и взрослых [11, с. 24]. Занимался также атеистической пропагандой на основе учения Ч. Дарвина [41, с. 20].	В ведении Наркомпроса [11, с. 24].

Таблица 11

Музеи Ленинграда в 1930-е годы. Общественные музеи

Table 11

Museums of Leningrad in the 1930s. General scientific museums

№	Сеть музеев: название и адрес	Период деятельности	Функциональное назначение	Место в структуре музейной сети
1.	Дом занимательной науки – Шереметьевский дворец – наб. реки Фонтанки, 34.	1926–1931; 1935 – по н. в.	В 1935 г. на месте музея быта был открыт Дом занимательной науки. Главной его целью была пропаганда науки в игровой форме, как для взрослых, так и для детей. Работало более 100 кружков, сотрудники активно «экспортировали» науку в школу, на заводы, в воинские части. Проводились диспуты, олимпиады, конкурсы [46, с. 173].	В подчинении управления культурно-просветительскими предприятиями Ленсовета [12, с. 67] (в 1932–1938 гг. – одна из организаций, руководившая учреждениями культуры наравне с Управлением по делам искусств. Они подчинялись союзному Комитету по делам искусств при СМ РСФСР и Ленгорисполкому) [14, с. 91].

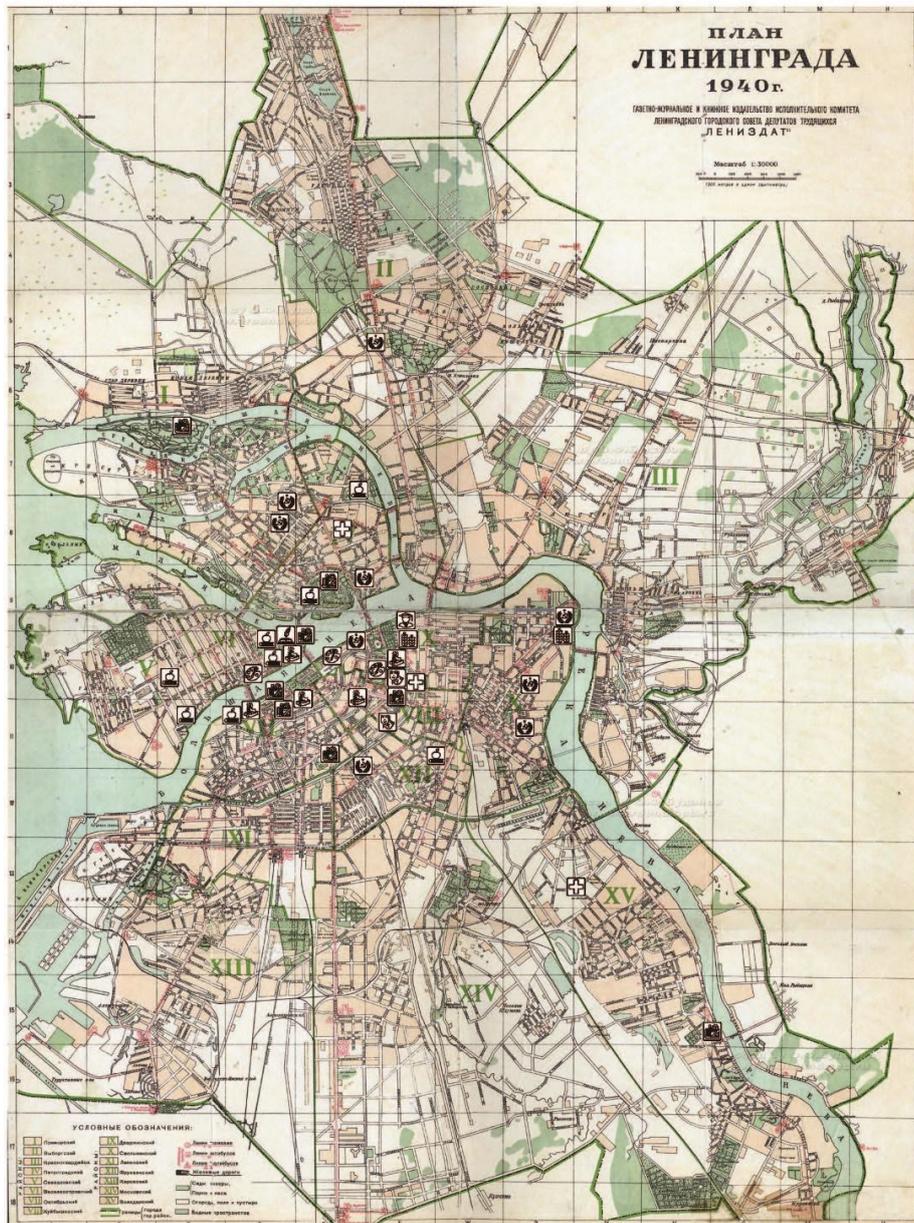
Рис.1.

Карта «Музеи Ленинграда, 1940 г.» [12, с. 267]

Fig.1.

Map “Museums of Leningrad, 1940” [12, p. 267]

Музеи Ленинграда. 1940 г.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ МУЗЕЕВ:

- Историко-революционные
- Художественные
- Историко-бытовые
- Дворцы-музеи и парки
- Литературные
- Музеи театра, музыки и цирка
- Природоведческие
- Техника-экономические
- Сельскохозяйственные
- Здравоохранения
- Педагогические

- Историко-революционные музеи:
1. Музей И. И. Ульянова (Блиновский вымпел) - Нарвский дворец, Малая улица, 1
 2. Копейка-музей И. И. Ульянова - Садовая ул., 1
 3. Копейка-музей И. И. Ульянова - ул. Садовая, 1
 4. Копейка-музей И. И. Ульянова - ул. Садовая, 1
 5. Копейка-музей И. И. Ульянова - ул. Садовая, 1
 6. Копейка-музей И. И. Ульянова - ул. Садовая, 1
 7. Копейка-музей И. И. Ульянова - ул. Садовая, 1
 8. Музей и квартира И. И. Ульянова в Сосновке
 9. Музей и квартира И. И. Ульянова в Сосновке
 10. Государственный музей революции РСФСР - наб. Дворцовая, 14
 11. Петропавловская крепость - вымпел Государственного музея революции РСФСР - пл. Революции
 12. Музей С. М. Кавказа - ул. Кавказская, 2/а
- Ученые-исследователи:
13. Государственный Эрмитаж - Дворцовая наб. 34
 14. Государственный Русский музей - Кавказская ул. 4/2
 15. Учебно-исследовательский музей скульптуры и архитектуры Советской Академии художеств - Кавказская наб., 17
- Историко-бытовые музеи:
16. Государственный музей этнографии императора Александра II - ул. 4/1
 17. Музей истории электротехники Академии Наук СССР - Университетская наб., 3
 18. Музей истории естественных наук Академии Наук СССР (Коллекция минералов) - пл. Пискаревский, 7
 19. Государственный архивологический музей (Коллекция карт) - пл. Косовский, 1
 20. Музей естественных и городских животных Музей природы - пл. Косовский, 1
- Музеи естественных наук:
21. г. Ступи - Пискаревский дворец
 22. г. Ступи - Пискаревский дворец
 23. Пискаревский дворец - Пискаревский дворец, Малый дворец, Малый дворец, Малый дворец, Малый дворец, Малый дворец
 24. Пискаревский дворец
 25. Пискаревский дворец
- Музеи естественных наук:
26. Государственный музей литературы (Музейный двор) - ул. Тучкова наб., 2
 27. Государственный музей литературы (Музейный двор) - ул. Тучкова наб., 2
 28. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 29. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 30. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 31. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 32. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 33. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 34. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 35. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 36. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 37. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 38. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 39. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 40. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 41. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 42. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 43. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 44. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 45. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 46. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 47. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 48. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 49. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 50. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 51. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 52. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 53. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 54. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 55. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 56. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 57. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 58. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 59. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 60. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 61. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 62. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 63. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 64. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 65. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 66. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 67. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 68. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 69. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 70. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 71. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 72. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 73. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 74. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 75. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 76. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 77. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 78. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 79. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 80. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 81. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 82. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 83. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 84. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 85. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 86. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 87. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 88. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 89. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 90. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 91. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 92. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 93. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 94. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 95. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 96. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 97. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 98. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 99. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2
 100. Музей естественных наук - ул. Тучкова наб., 2

Timur M. SALIMURZAEV
 Postgraduate Student,
 Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev,
 Karachayevsk, Russian Federation
ran.tima1564@mail.ru

**Features of the Formation
 of the Petrograd–Leningrad Museum Network (1917–1940)**

Abstract. The work serves the aim of establishing the quantitative and qualitative composition of the museum network of Petrograd–Leningrad in 1917–1940, determining the dynamics of its development, and identifying changes that took place in the museum management system during this period. Documents and legislative acts, research on the history of museum affairs, data from Internet sites of current museums that operated or emerged during the period described were used. The research optics is based on the use of classical methods of historical research (diachronic, comparative-historical, historical-genetic, typological, etc.), applied on the basis of a systemic-historical approach; the use of structural-functional analysis was also significant. The processes characteristic of the development of the museum sphere of the northern capital during the period under review are considered. The lack of a clear thematic profile in some museums is emphasized. The author classifies museums in the form of tables, developed mainly on the material of the 1930s and reflecting, in particular, the functional purpose of museums and their place in the management structure. Changes in the management system of the Petrograd–Leningrad museum network are analyzed. The city’s museum network in the 1920s was mainly represented by museums of landowner life, which were used to contrast the lifestyle of the former elite with the interests and aspirations of the people, as well as a material confirmation of the need for revolutionary changes. In the 1930s, the largest in terms of quantity, quality and attention from the Soviet government during museum construction was the group of historical and revolutionary museums, represented by memorial apartments of Lenin and other leaders of the revolution. The second largest group was natural history (natural science) and techno-economic museums; the third largest group was history and everyday life museums. Thus, during the period under study, the museum network was developing in a historical-revolutionary direction, the city’s museum industry was ideologically transforming and becoming an instrument of political propaganda. The museum management system was constantly reorganized; its features were the collapse of the museum management apparatus created in the 1920s, the ignorance of museum specifics, personnel repressions, and the outflow of management personnel from museums to various departments.

Keywords: Petrograd, Leningrad, Leningrad museums, Glavmusey, People’s Commissariat for Education, museum network, museum construction, museum management system.

Использованная литература:

1. Агамалян Л. Г. Энциклопедия «Литературные музеи России» и Литературный музей Пушкинского Дома // Вопросы музеологии. 2021. Т. 12, Вып. 2. С. 279–286. DOI: 10.21638/spbu27.2021.210.
2. Ананьев В. Г., Майоров А. В. Историко-бытовые музеи как культурная форма (по архивным материалам) // Вопросы музеологии. 2010. № 1 (1). С. 55–56.
3. Артемов Е. Г. Опыт прошлого, взгляд в будущее. Основные исторические этапы деятельности Музея // ГМПР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919–2009: материалы науч. конф., посвящ. юбилею Гос. музея политической истории России (Санкт-Петербург, 5–7 октября 2009 г.). СПб.: Норма, 2010. С. 5–27.
4. Артиллерийский исторический музей. Краткий указатель коллекции / сост. А. В. Давыдов, А. И. Генделевич, Ю. В. Воронеж. Л.: Артиллерийский исторический музей, 1927.
5. Бакаютова Л. Н. История модернизации Центрального музея связи. Ч. I: Музей-хранитель истории // Реликвия. 2006. 1 (12). С. 22–28.
6. Барков А. В. Развитие военных музеев в СССР в межвоенный период (1920–1930-е годы) // Вестник

References:

1. Agamalyan, L.G. (2021) Encyclopedia Literary Museums of Russia and the Pushkin House Literary Museum. *Voprosy muzeologii*. 12 (2). pp. 279–286. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu27.2021.210
2. Anan'ev, V.G. & Mayorov, A.V. (2010) Istoriko-bytovye muzei kak kul'turnaya forma (po arkhivnym materialam) [Historical and Everyday Life Museums as a Cultural Form (Based on Archival Materials)]. *Voprosy muzeologii*. 1 (1). pp. 55–56.
3. Artemov, E.G. (2010) [Experience of the Past, a Look Into the Future. The Main Historical Stages of the Museum’s Activities]. *GMPiR: 90 let v prostranstve istorii i politiki. 1919–2009* [State Museum of Political History of Russia: 90 Years in the Space of History and Politics. 1919–2009]. Conference Proceedings. St. Petersburg. 5–7 October 2009. St. Petersburg: Norma. pp. 5–27. (In Russian).
4. Davydov, A.V., Gendelevich, A.I. & Voronets, Yu.V. (1927) *Artilleriyskiy istoricheskiy muzey. Kratkiy ukazatel' kolleksii* [Artillery Historical Museum. Brief Index of the Collection]. Leningrad: Artiller. ist. muzey.
5. Bakayutova, L.N. (2006) Istoriya modernizatsii Tsentral'nogo muzeya svyazi. Chast' I: Muзей-khranitel' is-

Московского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 6 (92). С. 25–35. DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10603.

7. Бертран Ф. Наука без объекта? Советская этнография 1920–30-х гг. и вопросы этнической категоризации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 2. С. 90–104.

8. Боровкова Н. В. Горный музей в первые годы Советской власти (1917–1930-е гг.) // Музей. Памятник. Наследие. 2019. № 1 (5). С. 31–41.

9. В преддверии юбилея цирка [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Ywvdvn1e4nSDrXK4j> (дата обращения: 10.09.2023).

10. Военные исторические музеи. Центральный государственный архив Советской армии [Электронный ресурс] // Путеводители по российским архивам. URL: <https://guides.rusarchives.ru/node/17305> (дата обращения: 11.09.2023).

11. Воронко А. Н. Музеи в формировании культурного пространства Ленинграда в 1920–1930-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. № 4 (49). С. 19–26.

12. Воронко А. Н. Музей в формировании культурного пространства Петрограда–Ленинграда: 1917–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022.

13. Ганжур О. Экскурсия в музей Радиевского института [Электронный ресурс] // Страна Росатом. URL: <https://strana-rosatom.ru/2019/07/24/ekskursiya-v-muzej-radieevogo-institut/?ysclid=lmjlnu025q986652721> (дата обращения: 12.09.2023).

14. Гаргянц М. Г. Система управления театральными и музыкальными учреждениями в Блокадном Ленинграде (июнь 1941 – январь 1942 года) // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 88–97.

15. Грачёва С. М. Всероссийская академия художеств (ВАХ): страницы истории (1932–1947) // Искусство Евразии. 2022. № 4 (27). С. 82–105. DOI: 10.46748/ARTEURAS.2022.04.006.

16. Гельтман Д. В. Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6, № 3. С. 35–60.

17. Главнаука [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20160304185617/http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13040&ob_no=13333 (дата обращения: 13.08.2023).

18. Голованова А. В. Музеефикация Исаакиевского собора в 1928–1931 гг. // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2 (35). С. 113–118.

19. Государственный музей этнографии. 1934–1947 гг. [Электронный ресурс] // Российский этнографический музей. URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/timeline/1934-1947/ (дата обращения: 02.07.2023).

20. Дворец Бобринского [Электронный ресурс] // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house10234.html> (дата обращения: 10.09.2023).

21. Девейкис М. В. Периодизация истории музейного дела (на примере петербургских музеев) // Genesis:

torii [History of Modernization of the Central Museum of Communications. Part I: Museum as a Guardian of History]. *Relikviya*. 1 (12). pp. 22–28.

6. Barkov, A.V. (2019) The Development of Military Museums of the USSR in the Interwar Period (1920s–1930s). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 6 (92). pp. 25–35. (In Russian). DOI: 10.24411/1997-0803-2019-10603

7. Bertran, F. (2003) Science Without an Object? Soviet Ethnography of 1920–1930s and Issues of Ethnic Categorization. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. VI (2). pp. 90–104. (In Russian).

8. Borovkova, N.V. (2019) Gornyy muzey v pervye gody Sovetskoy vlasti (1917-1930-e gg.) [Mining Museum in the First Years of Soviet Power (1917–1930s)]. *Muзей. Pamyatnik. Nasledie*. 1 (5). pp. 31–41.

9. Yandex.Zen. (2023) *V pred'dverii yubiley tsirka* [On the Eve of the Anniversary of the Circus]. [Online] Available from: <https://dzen.ru/a/Ywvdvn1e4nSDrXK4j> (Accessed: 10.09.2023).

10. Putevoditeli po rossiyskim arkhivam [Guides to Russian Archives]. (2023) *Voennye istoricheskie muzei. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sovetskoy armii* [Military Historical Museums. Central State Archive of the Soviet Army]. [Online] Available from: <https://guides.rusarchives.ru/node/17305> (Accessed: 11.09.2023).

11. Voronko, A.N. (2021) *Muzei v formirovani kul'turnogo prostranstva Leningrada v 1920-1930-e gg.* [Museums in the Formation of the Cultural Space of Leningrad in the 1920s–1930s]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 4 (49). pp. 19–26.

12. Voronko, A.N. (2022) *Muзей v formirovani kul'turnogo prostranstva Petrograda–Leningrada: 1917–1940 gg.* [Museum in the Formation of the Cultural Space of Petrograd–Leningrad: 1917–1940]. History Cand. Diss. St. Petersburg.

13. Ganzhur, O. (2019) *Ekskursiya v muzey Radievogo instituta* [Excursion to the Museum of the Radium Institute]. *Strana Rosatom*. [Online] Available from: <https://strana-rosatom.ru/2019/07/24/ekskursiya-v-muzej-radieevogo-institut/?ysclid=lmjlnu025q986652721> (Accessed: 12.09.2023).

14. Gargyants, M.G. (2022) *Sistema upravleniya teatral'nymi i muzykal'nymi uchrezhdeniyami v Blokadnom Leningrade (iyun' 1941 – yanvar' 1942 goda)* [Management System of Theatrical and Musical Institutions in Sieged Leningrad (June 1941 – January 1942)]. *Istoricheskiy kur'er*. 6 (26). pp. 88–97.

15. Gracheva, S.M. (2022) All-Russian Academy of Arts: Pages of History (1932–1947). *Iskusstvo Evrazii*. 4 (27). pp. 82–105. (In Russian). DOI: 10.46748/ARTEURAS.2022.04.006

16. Gel'tman, D.V. (2014) *Neprostoie ob'edinenie Botanicheskogo sada i Botanicheskogo muzeya v Botanicheskiy institut*. [The Difficult Merger of the Botanical Garden and the Botanical Museum Into the Botanical Institute]. *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 6 (3). pp. 35–60.

17. WayBackMachine. (2023) *Glavnauka*. [Online] Available from: https://web.archive.org/web/20160304185617/http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13040&ob_no=13333 (Accessed: 13.08.23). (In Russian).

исторические исследования. 2020. № 8. С. 66–75. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.8.33602.

22. Декрет Совета Народных Комиссаров от 2 февраля (20 января) 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [Электронный ресурс] // Конституция РФ. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.09.2023).

23. Дом научно-технической пропаганды Ленинградского областного общества «Знание» [Электронный ресурс] // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house1851.html> (дата обращения: 12.09.2023).

24. Еще немного, еще чуть-чуть... Ленинград, 09 апреля 1945 года [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/longreads/69080017/> (дата обращения: 01.07.2023).

25. Иванов А. Л., Апарин Б. Ф. Вехи истории (к 95-летию Почвенного института им. В. В. Докучаева) // Бюллетень Почвенного института им. В. В. Докучаева. 2022. № 112. С. 5–23. DOI: 10.19047/0136-1694-2022-112-5-23.

26. Ивановская Н. И. Этнографический отдел Русского музея в реалиях общественно-политической жизни 1920–1930-х гг. // Историческая этнология. 2021. Т. 6, № 1. С. 120–131.

27. История Кунсткамеры [Электронный ресурс] // Кунсткамера. URL: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/ (дата обращения: 03.09.2023).

28. История музея [Электронный ресурс] // Ботанический институт им. В. Л. Комарова Российской академии наук. URL: <https://www.binran.ru/structure/museum/istoriya-muzeya/> (дата обращения: 10.09.2023).

29. История музея [Электронный ресурс] // Государственный музей политической истории России. URL: <https://web.archive.org/web/20140328033652/http://polithistory.ru/muzei/history> (дата обращения: 01.07.2023).

30. История музея [Электронный ресурс] // Музей С. М. Кирова. URL: <https://kirovmuseum.ru/node/41> (дата обращения: 02.07.2023).

31. История музея [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. URL: https://theatremuseum.ru/page/istoriya_muzeya (дата обращения: 10.09.2023).

32. История музея [Электронный ресурс] // Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. академика Ф. Н. Чернышева. URL: <https://www.museum-vsegei.ru/history> (дата обращения: 10.09.2023).

33. История организации отдела Ледового режима и прогнозов ААНИИ [Электронный ресурс] // Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. URL: <https://www.aari.ru/assets/files/94/4oarzg-94-olrip-history.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

34. История Пушкинского дома [Электронный ресурс] // Институт Русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук. URL: <https://pushkinskiydom.ru/istoriya-pushkinskogo-doma/> (дата обращения: 10.09.2023).

18. Golovanova, A.V. (2018) Muzeefikatsiya Isaakiyevskogo sobora v 1928–1931 gg. [Museumification of St. Isaac's Cathedral in 1928–1931]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2 (35). pp. 113–118.

19. Rossiyskiy etnograficheskiy muzey. (2023) *Gosudarstvennyy muzey etnografii. 1934–1947 gg.* [State Museum of Ethnography. 1934–1947]. [Online] Available from: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/timeline/1934-1947/ (Accessed: 02.07.2023).

20. Arkhitekturnyy sayt Sankt-Peterburga [Architectural Website of St. Petersburg]. (2023) *Dvorets Bobrinskogo* [Bobrinsky Palace]. [Online] Available from: <https://www.citywalls.ru/house10234.html> (Accessed: 10.09.2023).

21. Deveykis, M.V. (2020) Periodizatsiya istorii muzeynogo dela (na primere peterburgskikh muzeev) [Periodization of the History of Museum Business (Using the Example of St. Petersburg Museums)]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 8. pp. 66–75. DOI: 10.25136/2409-868X.2020.8.33602

22. Garant. (2023) *Decree of the Council of People's Commissars of February 2 (January 20), 1918, "On the Separation of the Church From the State and the School From the Church"*. [Online] Available from: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (Accessed: 03.09.2023). (In Russian).

23. Arkhitekturnyy sayt Sankt-Peterburga [Architectural Website of St. Petersburg]. (2023) *Dom nauchno-tekhnicheskoy propagandy Leningradskogo oblastnogo obshchestvo "Znanie"* [House of Scientific and Technical Propaganda of the Leningrad Regional Society "Knowledge"]. [Online] Available from: <https://www.citywalls.ru/house1851.html> (Accessed: 12.09.2023).

24. Fontanka.ru. (2023) *Eshche nemnogo, eshche chut'-chut'... Leningrad, 09 aprelya 1945 goda* [A Little More, a Little More ... Leningrad, April 09, 1945]. [Online] Available from: <https://www.fontanka.ru/longreads/69080017/> (Accessed: 01.07.2023).

25. Ivanov, A.L. & Aparin, B.F. (2022) Milestones of the History (To the 95-th Anniversary of the V.V. Dokuchaev Soil Science Institute). *Byulleten' Pochvennogo instituta im. V.V. Dokuchaeva*. 112. pp. 5–23. (In Russian). DOI: 10.19047/0136-1694-2022-112-5-23

26. Ivanovskaya, N.I. (2021) Etnograficheskiy otdel Russkogo muzeya v realiyakh obshchestvenno-politicheskoy zhizni 1920–1930-kh gg. [Ethnographic Department of the Russian Museum in the Realities of Socio-Political Life of the 1920s–1930s]. *Istoricheskaya etnologiya*. 6 (1). pp. 120–131.

27. Kunstkamera. (2023) *Istoriya Kunstkamery* [History of the Kunstkamera]. [Online] Available from: https://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist/ (Accessed: 03.09.2023).

28. Botanicheskiy institut im. V. L. Komarova Rossiyskoy akademii nauk [Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences]. (2023) *Istoriya muzeya* [History of the Museum]. [Online] Available from: <https://www.binran.ru/structure/museum/istoriya-muzeya/> (Accessed: 10.09.2023).

29. Gosudarstvennyy muzey politicheskoy istorii Rosii [State Museum of Political History of Russia]. (2023) *Istoriya muzeya* [History of the Museum]. [Online] Available from: <https://web.archive.org/web/20140328033652/http://polithistory.ru/muzei/history> (Accessed: 01.07.2023).

35. История Центрального парка культуры и отдыха имени С. М. Кирова [Электронный ресурс] // Центральный парк культуры и отдыха имени С. М. Кирова. URL: <https://elaginpark.org/central-park/history/> (дата обращения: 12.09.2023).
36. История [Электронный ресурс] // Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации. URL: <https://cmzt.ru/about-museum/history/> (дата обращения: 14.09.2023).
37. Карапетян Л. А., Ратушняк В. Н., Ратушняк О. В. Государственная музейная политика РСФСР 1920-х – начала 1930-х гг. (на примере экспозиционно-просветительской работы краеведческих музеев Северного Кавказа) // Манускрипт. 2020. Т. 13, Вып. 12. С. 57–64.
38. Крапивин М. Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в Советской России (весна – лето 1922 года) // Вопросы музеологии. 2016. № 1 (13). С. 32–51.
39. Кузина Г. А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): сб. науч. тр. М.: Науч.-исслед. ин-т культуры, 1991. С. 96–172.
40. Кузыбаева М. П. Музей гигиены в культурной жизни российского общества // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2011. № 7. С. 57–60.
41. Куферштейн Е. З., Борисов К. М., Рубинчик О. Е. Улица Пестеля (Пантелеймоновская). Л.: Т-во «Свеча», 1991.
42. Ленинградский зоопарк [Электронный ресурс] // Архитектурный сайт Санкт-Петербурга. URL: <https://www.citywalls.ru/house6988.html> (дата обращения: 11.09.2023).
43. Лялин А. Я. 100 интервью о ВМФ к 10-летию Центрального военно-морского портала: интервью / беседовал А. Богданов [Электронный ресурс] // Mil.Press FLOT. URL: <https://flot.com/blog/navy/745.php> (дата обращения: 11.09.2023).
44. Максименко Л. В. Культурно-просветительская деятельность музеев Петрограда–Ленинграда: автореф. ... дис. канд. ист. наук. СПб., 1997.
45. Марголис А. Д. Музей связи // Санкт-Петербург. Энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Бизнес-пресса; М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. С. 563–565.
46. Мишкевич Г. И. Доктор занимательных наук (Жизнь и творчество Якова Исидоровича Перельмана). М.: Знание, 1986.
47. Музей Гигиены городского центра медицинской профилактики [Электронный ресурс] // Музеи России. URL: <http://museum.ru/M233> (дата обращения 12.09.2023).
48. Музей циркового искусства // Культура.рф: портал культурного наследия, традиций народов России. URL: <https://www.culture.ru/institutes/8904/muzei-cirkovogo-iskusstva> (дата обращения: 10.09.2023).
49. Музей циркового искусства при Большом Санкт-Петербургском цирке [Электронный ресурс] // Музеи России. URL: <http://museum.ru/m186> (дата обращения: 10.09.2023).
50. Обращение парткома // За социалистический реализм. 1934. 7 нояб. С. 1.
51. Muzei S.M. Kirova [Kirov's Museum]. (2023) *Istoriya muzeya* [History of the Museum]. [Online] Available from: <https://kirovvmuseum.ru/node/41> (Accessed: 02.07.2023).
52. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy muzey teatral'nogo i muzykal'nogo iskusstva [St. Petersburg State Museum of Theater and Musical Art]. (2023) *Istoriya muzeya* [History of the Museum]. [Online] Available from: https://theatremuseum.ru/page/istoriya_muzeya (Accessed: 10.09.2023).
53. Tsentral'nyy nauchno-issledovatel'skiy geologo-razvedochnyy muzey im. akademika F. N. Chernysheva [Academician F.N. Chernyshev Central Geological Research Museum]. (2023) *Istoriya muzeya* [History of the Museum]. [Online] Available from: <https://www.museum-vsegei.ru/history> (Accessed: 10.09.2023).
54. Arkticheskiy i antarkticheskiy nauchno-issledovatel'skiy institut [Arctic and Antarctic Research Institute]. (2023) *Istoriya organizatsii otdela Ledovogo rezhima i prognozov AANII* [History of the Organization of the Ice Regime and Forecasts Department of the Arctic and Antarctic Research Institute]. [Online] Available from: <https://www.aari.ru/assets/files/94/4oarzg-94-olrip-history.pdf> (Accessed: 10.09.2023).
55. Institut Russkoy literatury (Pushkinskiy dom) Rossiyskoy akademii nauk [Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences]. (2023) *Istoriya Pushkinskogo doma* [History of the Pushkin House]. [Online] Available from: <https://pushkinskiydom.ru/istoriya-pushkinskogo-doma/> (Accessed: 10.09.2023).
56. Tsentral'nyy park kul'tury i otdykha imeni S.M. Kirova [Central Park of Culture and Leisure Named After S.M. Kirov]. (2023) *Istoriya Tsentral'nogo parka kul'tury i otdykha imeni S.M. Kirova* [History of the Central Park of Culture and Leisure Named After S.M. Kirov]. [Online] Available from: <https://elaginpark.org/central-park/history/> (Accessed: 12.09.2023).
57. Tsentral'nyy muzey zheleznodorozhnogo transporta Rossiyskoy Federatsii [Central Museum of Railway Transport of the Russian Federation]. (2023) *Istoriya* [History]. [Online] Available from: <https://cmzt.ru/about-museum/history/> (Accessed: 14.09.2023).
58. Karapetyan, L.A., Ratushnyak, V.N. & Ratushnyak, O.V. (2020) Gosudarstvennaya muzeynaya politika RSFSR 1920-kh – nachala 1930-kh gg. (na primere ekspozitsionno-prosvetitel'skoy raboty kraevedcheskikh muzeev Severnogo Kavkaza) [State Museum Policy of the RSFSR in the 1920s – Early 1930s (On the Example of Exhibition and Educational Work of Local History Museums of the North Caucasus)]. *Manuskript*. 13 (12). pp. 57–64.
59. Krapivin, M.Yu. (2016) Glavmuзей i iz'yatie tserkovnykh tsennostey v Sovetskoj Rossii (vesna – leto 1922 goda) [and the Confiscation of Church Valuable Objects in Soviet Russia (Spring – Summer 1922)]. *Voprosy muzeologii*. 1 (13). pp. 32–51.
60. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [State Policy in the Field of Museum Business in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'. Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and Power. State Policy in the Field of Museum Business (18th–20th Centuries)]. Moscow: Nauch. issled. in-t kul'tury. pp. 96–172.

51. Октябрьская революция и довоенные годы. Агитационный фарфор и супрематизм. 1920–1940 [Электронный ресурс] // Завод «Императорский фарфор». URL: https://www.ipm.ru/o_zavode/istoriya_zavoda/1920-1940e-gody/ (дата обращения: 12.09.2023).
52. Петров Г. Ф. Миг вечности: музеи Санкт-Петербурга в потоке времени. СПб.: Логос, 2005.
53. Полян П. М. «Любимое детище» В. П. Семенова-Тянь-Шанского // Природа. 1989. № 3. С. 83–90.
54. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11 октября 1932 года «О создании Академии художеств» // КонсультантПлюс: информационно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24023#mLL34zTz3D3QGCSA> (дата обращения: 02.07.2023).
55. Путеводитель по театральному музею [Электронный ресурс] // Культура.рф: портал культурного наследия, традиций народов России. URL: <https://www.culture.ru/s/theatremuseum/> (дата обращения: 10.09.2023).
56. Салова Ю. Г. Провинциальные музеи революции в 1920-е гг.: проекты и практика // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 76–85.
57. Саркисян Н. М. Государственный музей Революции в 1920-х гг.: идеологическое значение и материальные трудности // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. № 7 (90). С. 49–52.
58. Семенов П. В. Развитие музейной сферы в Советский период (1917–1991) // Евразийское научное объединение. 2020. № 5–7 (63). С. 551–554.
59. Синцов Н. Д. Кировские острова. Л.: Управление дворцами и парками Ленсовета, 1935.
60. Соболев В. С. Зоологический музей Академии наук в первые годы Советской власти // Социология науки и технологий. 2020. Т. 11, № 1. С. 20–27. DOI: 10.24411/2079-0910-2020-11002.
61. Трибунов Ю. В. Мраморный дворец и Служебный дом: очерки истории архитектуры зданий и судеб обитателей. СПб.: Нестор-История, 2018.
62. Управление Ленинградскими и пригородными дворцами-музеями и парками Ленсовета (1932–1938) [Электронный ресурс] // Архивы Санкт-Петербурга. URL: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgali/guide/81/15443> (дата обращения: 12.09.2023).
63. Хирст С. Музей революции: Петропавловская крепость и политика памяти в раннем СССР [Электронный ресурс] // Европейский институт в Санкт-Петербурге. URL: <https://eusp.org/news/muzej-revoljutsii-petropravlovskaya-krepost-i-politika-pamyati-v-rannem-sssr> (дата обращения: 02.07.2023).
64. Хорхордина Н. Арктика и Антарктика на улице Марата [Электронный ресурс] // Консул. URL: <http://www.magazineconsul.ru/archive/36/mezdunarodnyj-proekt/arktika-i-antarktika-na-ulicze-marata.-nadezhda-horhordina.html> (дата обращения: 10.09.2023).
65. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1000. Оп. 7. Д. 282. Л. 7, 13.
66. Центральный научно-исследовательский геологоразведочный музей им. академика Ф. Н. Чернышева // Культура.рф: портал культурного наследия, традиций народов России. URL: <https://www.culture.ru>
40. Kuzybaeva, M.P. (2011) Muzei gigieny v kul'turnoy zhizni rossiyskogo obshchestva [Museum of Hygiene in the Cultural Life of Russian Society]. *Problemy sotsial'noy gigieny, zdavookhraneniya i istorii meditsiny*. 7. pp. 57–60.
41. Kufershteyn, E.Z., Borisov, K.M. & Rubinchik, O.E. (1991) *Ulitsa Pestelya (Panteleymonovskaya)* [Pestel (Panteleimonovskaya) Street]. Leningrad: T-vo "Svecha".
42. Arkhitekturnyy sayt Sankt-Peterburga [Architectural Website of St. Petersburg]. (2023) *Leningradskiy zool-park* [Leningrad Zoo]. [Online] Available from: <https://www.citywalls.ru/house6988.html> (Accessed: 11.09.2023).
43. Lyalin, A.Ya. (2023) *100 interv'yu o VMF k 10-letiyu Tsentral'nogo Voenno-Morskogo Portala: interv'yu, besedoval A. Bogdanov* [100 Interviews About the Navy for the 10th Anniversary of the Central Naval Portal: Interview, by A. Bogdanov]. Mil.Press FLOT. [Online] Available from: <https://flot.com/blog/navy/745.php> (Accessed: 11.09.2023).
44. Maksimenko, L.V. (1997) *Kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' muzeev Petrograda–Leningrada* [Cultural and Educational Activities of Museums in Petrograd–Leningrad]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
45. Margolis, A.D. (2006) Muzei svyazi [Museum of Communications]. In: *Sankt-Peterburg. Entsiklopediya* [St. Petersburg. Encyclopedia]. 2nd ed. St. Petersburg: Biznes-prensa; Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). pp. 563–565.
46. Mishkevich, G.I. (1986) *Doktor zanimatel'nykh nauk (Zhizn' i tvorchestvo Yakova Isidorovicha Perel'mana)* [Doctor of Entertaining Sciences (Life and Work of Yakov Isidorovich Perelman)]. Moscow: Znanie.
47. Muzei Rossii [Museums of Russia]. (2023) *Muzei Gigieny gorodskogo tsentra meditsinskoy profilaktiki* [Museum of Hygiene of the City Center for Medical Prevention]. [Online] Available from: <http://museum.ru/M233> (Accessed: 12.09.2023).
48. Kul'tura.rf. (2023) *Muzei tsirkovogo iskusstva* [Museum of Circus Art]. [Online] Available from: <https://www.culture.ru/institutes/8904/muzei-cirkovogo-iskusstva> (Accessed: 10.09.2023).
49. Muzei Rossii [Museums of Russia]. (2023) *Muzei tsirkovogo iskusstva pri Bol'shom Sankt-Peterburgskom tsirke* [The Circus Art Museum at the Great St. Petersburg Circus]. [Online] Available from: <http://www.museum.ru/M186>
50. *Za sotsialisticheskii realizm*. (1934) Obrashchenie partkoma [Address of the Party Committee]. 7 November. p. 1.
51. Zavod "Imperatorskiy farfor" [Imperial Porcelain Factory]. (2023) *Oktyabr'skaya revolyutsiya i dovoennyye gody. Agitatsionnyy farfor i suprematizm. 1920–1940* [October Revolution and Pre-war Years. Propaganda Porcelain and Suprematism. 1920–1940]. [Online] Available from: https://www.ipm.ru/o_zavode/istoriya_zavoda/1920-1940e-gody/ (Accessed: 12.09.2023).
52. Petrov, G.F. (2005) *Mig vechnosti: muzei Sankt-Peterburga v potoke vremeni* [Moment of Eternity: Museums of St. Petersburg in the Flow of Time]. St. Petersburg: Logos.
53. Polyanskiy, P.M. (1989) "Lyubimoe detishche" V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo ["Favorite Brainchild" of V.P. Semenov-Tyan-Shansky]. *Priroda*. 3. pp. 83–90.
54. Consultant Plus. (2023) *Resolution of the All-Russian Central Executive Committee, the Council of People's Com-*

ru/institutes/3487/centralnyi-nauchno-issledovatel'skii-geologorazvedochnyi-muzei-im-akademika-f-n-chernysheva (дата обращения: 10.09.2023).

67. Шкуруенок Н. Елагиноостровский дворец-музей принимает первых посетителей [Электронный ресурс] // The Art Newspaper Russia. 2021. № 91. 6 июня. URL: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/9188/> (дата обращения: 12.09.2023).

missars of the RSFSR Dated October 11, 1932, On the Creation of the Academy of Arts. [Online] Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24023#mLL34zTz3D3QGCSA> (Accessed: 02.07.2023). (In Russian).

55. Kul'tura.rf. (2023) *Putevoditel' po teatral'nomu muzeju* [Guide to the Theater Museum]. [Online] Available from: <https://www.culture.ru/s/theatremuseum/> (Accessed: 10.09.2023).

56. Salova, Yu.G. (2013) *Provintsial'nye muzei revolyutsii v 1920-e gg.: proekty i praktika* [Provincial Museums of the Revolution in the 1920s: Projects and Practice]. *Voprosy muzeologii*. 2 (8). pp. 76–85.

57. Sarkisyan, N.M. (2015) *Gosudarstvennyy muzey Revolyutsii v 1920-kh gg.: ideologicheskoe znachenie i material'nye trudnosti* [The State Museum of the Revolution in the 1920s: Ideological Significance and Material Difficulties]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo*. 7 (90). pp. 49–52.

58. Semenov, P.V. (2020) *Razvitie muzeynoy sfery v Sovetskiy period (1917–1991)* [Development of the Museum Sphere in the Soviet Period (1917–1991)]. *Evrasiyskoe nauchnoe ob"edinenie*. 5–7 (63). pp. 551–554.

59. Sintsov, N.D. (1935) *Kirovskie ostrova* [Kirov Islands]. Leningrad: Upr. dvortsami i parkami Lensoveta.

60. Sobolev, V.S. (2020) *The Zoological Museum of the Academy of Sciences in the Early Years of the Soviet State.* *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*. 11 (1). pp. 20–27. (In Russian). DOI: 10.24411/2079-0910-2020-11002

61. Tribunov, Yu.V. (2018) *Mramornyy dvorets i Sluzhebnyy dom: ocherki istorii arkhitektury zdaniy i sudeb obitateley* [The Marble Palace and the Service House: Essays on the History of the Architecture of Buildings and the Destinies of the Inhabitants]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.

62. Arkhivy Sankt-Peterburga [Archives of St. Petersburg]. (2023) *Upravlenie Leningradskimi i prigorodnymi dvortsami-muzeyami i parkami Lensoveta (1932–1938)* [Management of Leningrad and Suburban Palaces-Museums and Parks of the Leningrad City Council (1932–1938)]. [Online] Available from: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgali/guide/81/15443> (Accessed: 12.09.2023).

63. Khirst, S. (2023) *Muzey revolyutsii: Petropavlovskaya krepost' i politika pamyati v rannem SSSR* [Museum of the Revolution: Peter and Paul Fortress and the Politics of Memory in the Early USSR]. European University in St. Petersburg. [Online] Available from: <https://eusp.org/news/muzey-revoljutsii-petropavlovskaya-krepost-i-politika-pamyati-v-rannem-sssr> (Accessed: 02.07.2023).

64. Khorkhordina, N. (2023) *Arktika i Antarktika na ulitse Marata* [The Arctic and the Antarctic on Marata Street]. Konsul. [Online] Available from: <http://www.magazineconsul.ru/archive/36/mezdunarodnyj-proekt/arktika-i-antarktika-na-ulitse-marata.-nadezhda-xorkhordina.html> (Accessed: 10.09.2023).

65. Central State Archive of St. Petersburg. Fund 1000. List 7. File 282. Pages 7, 13.

66. Kul'tura.rf. (2023) *Tsentral'nyy nauchno-issledovatel'skiy geologorazvedochnyy muzey im. akademika F.N. Chernysheva* [Central Research Geological Exploration Museum Named After Academician F.N. Chernyshev]. [Online] Avail-

able from: <https://www.culture.ru/institutes/3487/centralnyi-nauchno-issledovatel'skii-geologorazvedochnyi-muzei-im-akademika-f-n-chernysheva> (Accessed: 10.09.2023).

67. Shkurenok, N. (2021) Elaginoostrovskii dvorets-muzei prinimaet pervykh posetitelei [Elaginoostrovsky Palace Museum Welcomes Its First Visitors]. *The Art Newspaper Russia*. 6 June. 91. [Online] Available from: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/9188/> (Accessed: 12.09.2023).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Салимурзаев, Т. М. Особенности формирования музейной сети Петрограда–Ленинграда (1917–1940) / Т. М. Салимурзаев. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.006 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 76–98. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view//575/481> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Salimurzaev, T. M. (2023) Features of the Formation of the Petrograd–Leningrad Museum Network (1917–1941). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 76–98. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.006

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

REGIONAL HISTORICAL AND CULTURAL STUDIES

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

САЛМИН Антон Кириллович

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Центра европейских исследований
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Anton K. SALMIN

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology),
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

antsalmin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1072-9933

УДК: [728.03+691]: 39(=512.111)"73/190"

ГРНТИ: 03.61.91

ВАК: 5.6.4.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.007

**Традиционные материалы
строительства жилья у чувашей:
историко-этнографические
аспекты**

**Traditional Chuvash
Homebuilding Materials:
Historical and Ethnographic Aspects**

Целью изучения является выявление и анализ часто использованных историческими предками чувашей в жилищном строительстве сырья. Для этого в статье исследуются архивные и опубликованные источники по теме. Историческая ретроспектива позволяет выделить кавказский, салтово-маяцкий и средневожский периоды. В силу доступности и пригодности наиболее массовыми строительными материалами оказались глина, камень и дерево. Автор предполагает, что глина была самым подходящим сырьем для раннесредневековых кавказских жилищ, построенных турлучным способом. В статье особо подчеркивается, что в дозолотоодынской Волжской Булгарии каменных строений не было. Строительство домов из камня начинается с середины XIV в. В исследовании также уделяется внимание анализу деревянного столба у печи,

не имевшего изначально практического назначения. Статья является первой работой, посвященной адаптированным традиционным материалам жилищного строительства у чувашей в исторической динамике.

Ключевые слова: чувашаи, сувары, савиры, салтово-маяцкая культура, болгары, Дербент, Волжская Булгария, Среднее Поволжье, традиционные строительные материалы.

Введение

Характеризуя строительные материалы чувашского жилища в историческом плане, будем иметь в виду кавказский и поволжский периоды. Пограничной датой между ними считается 737 г., когда из-за арабских вторжений историческим предкам чувашей савирам/суварам пришлось покинуть Кавказ и поселиться в Волго-Донском междуречье, а затем, с 896 г., — на Среднем Поволжье. Архивные источники и литература по теме [17] [24] [25] [26] позволяют получить представление о традициях строительного дела у чувашей. В статье рассматриваются старинные, повсеместно распространенные и доступные материалы — глина, камень и дерево. Этнография строительного материала для жилых помещений, будем надеяться, позволит проследить их динамику и трансформацию.

Глина *тӓм* и красная земля *хӓрлӓ тӓпра*

Глина и ее разновидности издревле использовались чувашами и их предками при сооружении жилых строений. Так, историк Агафий Миринейский в середине VI в. писал о временных лагерях, устраиваемых савирами: «Около пятисот савиров помещались на каком-то возвышенном пункте». Ограды таких временных укреплений были невысоки, поэтому за ними можно было увидеть головы сидящих верхом на лошадях воинов. Лагерь представляли собой ограды из кольев, внутри которых находились «хижины, построенные из кольев и шкур» [29, р. 180]. Аналогичные жилища ставились очень быстро и представляли собой шалаши на каркасах. Рассказ Агафия относится к событиям в западногрузинской области Лазика. Жилища гунно-савиров имели турлучный (плетеный) каркас. Они покрывались шкурами животных или войлоком,

а долговременные строения обшивались камышом или обмазывались глиной. Обычно в литературе их называют по-разному: палаткой, шатром или тюркским домом [9, с. 9]. На западе Кавказа археологи находят жилища, на стенах которых, обмазанных глиной, имеются отпечатки прутьев. Из чего следует, что жители возводили легкие плетеные постройки и обмазывали их глиной. Такому типу строительства способствовали местные материалы и климатические условия. Аналогичные постройки практиковались в XIX в. в Западной Грузии, Абхазии и Адыгее [27, с. 66]. В гунно-савирском городище Шах-Сенкер жилые строения были «с турлучными или сырцовыми стенами» [7, с. 33]. Подобные жилища затем были широко представлены в памятниках салтово-маяцкой культуры.

Жилища, открытые археологами в одном из крупных городищ Волжской Булгарии — Суваре, в основном принадлежали к двум типам: глинобитные дома или деревянные срубы. Археологические раскопки полностью подтверждают свидетельства средневековых историков. Так, в X–XIII вв. болгарское население строило элементарные деревянные избы или каркасные строения. Их штукатурили глиной как снаружи, так и изнутри. Крыши, как правило, были плоские. Такой тип дома сложился одновременно с миграцией сюда болгар, принесших его с собой с юга, где он был повсеместно распространен у хазар и антов. В то же время многие в качестве жилья использовали землянки [26, с. 139]. У строений в городище Хулаш также стены «были сделаны в виде каркасной опоры из плетня, обмазанного глиной» [14, с. 21].

Глина широко практиковалась и при строительстве укреплений. Так, раскопки Сувары показали, что вал сохранил в себе остатки деревянных стен из ряда срубов, постав-

ленных впритык один к другому по окружности городища. Срубы были засыпаны глиной и черноземом, смешанным с кусками глиняной обмазки, обломками кирпичей и шлаков.

Жилище всегда имело *урай хами* «дощатый, тесовый пол». В старых курных избах, саманных и плетневых постройках был земляной и замазанный или утрамбованный глиной пол [4, л. 52, 134 об.].

Строительную глину чуваша Урало-Поволжья чаще готовили из красной глины с примесью соломы, песка и чернозема. «Вдоль бревна вырубали пазы, которыми укладывали на предыдущий венец. Между ними находились мох, солома, замешанная с глиной, либо пакля. Стены в таком случае не промокали, а, следовательно, и не гнили» [17, с. 139]. Из-за нехватки леса налаживали саманное производство.

«В д. Пугачево Хайбуллинского района Республики Башкортостан сохранился саманный дом с потолком из жердей, обмазанных глиной. Изнутри он оштукатурен и побелен» [17, с. 187].

Крыши домов перекрывали соломой, лугом, дранью, тесом и листовым железом. «Для предотвращения пожарной ситуации к началу XX века использовали глиносоломенное перекрытие — соломенные снопы, пропитанные жидкой глиной» [17, с. 143].

Камень чул

Немаловажным материалом, проявляющим прочность и не требующим изготовления, как кирпич, является чул «камень». Предположительно, камни, особенно в период обитания савиров в горных районах Кавказа, служили для строительства. Об этом говорит и одинаковое у чувашей и грузин слово для обозначения камня — *чул* и *тьал* соответственно.

За все время работ археологов не выявлено крупных селищ болгар IX — первой четверти X в. с мощным культурным слоем. Имелись только временные и сезонные стоянки [13, с. 158]. А это говорит о том, что все города, тем более с каменными строениями, относятся к более позднему периоду.

К середине XIV в. в Волжской Булгарии появляются каменные строения. Следует учесть, что в те времена камень как строитель-

ный материал использовался в Закавказье, Крыму и Хорезме. Поэтому можно утверждать, что способ постройки пришел к булгарам из Закавказья и Крыма. На это указывает и применение некоторых архитектурных форм и строительных приемов, обычных для тех мест. Предположительно, первыми строителями бань болгарского типа в массовом порядке были армяне-колонисты [26, с. 225].

Переселенцы из салтово-маяцкого региона имели собственный опыт строительства городов, крепостей и поселений. Все они были жителями Итиля, Саркела, Баранджара и Семендера. Эти города и крепости в архитектурном плане строились по традициям восточных колоний Византии. Поэтому мнение о непосредственном участии среднеазиатских или ближневосточных мастеров берется под сомнение. Видимо, использовались только их поверхностные объяснения и чертежи, а строили из бревен местные мастера.

«Для Приуралья разработка природного камня была традиционным занятием. Семьи добывали его в собственных карьерах, закрепленных за ними, и поставляли на рынок. Заготовленный дикий камень тесали до получения плоских плит *чул хамы* “каменная доска”... Иной формой фундамента служили огромные камни, на которых возводили сруб» [17, с. 131–132, 140]. И естественно, что каменные дома были характерны только для крупных сел, где обычно проживали крепкие в экономическом отношении семьи (Рис. 1). В Чувашии и сегодня можно увидеть фундаменты домов из белого камня, то есть известняка.

Дерево йываҫ

В XXI в. на месте Дербента велись активные археологические раскопки. Вскрыты курганы V–VI вв. со множеством образцов персидской керамики. Расположение предметов в дербентских курганах говорит о быстротечности происходивших событий. «В отдельных местах помещения на уровне пола фиксировались зольные пятна, обожженные участки, скопления древесных угольков, следы сгоревших деревянных тонких балок и жердей» [8, с. 465]. Из этого следует, что местное население для возведения своих домов, хозяйственных построек и оборонительных сооружений

использовало дерево. Начало VI в. ознаменовано ирано-савирскими войнами за ключевые позиции у Каспийских ворот. Поэтому можем констатировать, что жилые постройки у исторических предков чувашей в начале VI в. были деревянными.

Как показывают археологические источники, жилые строения в черте городища Сувары относятся к двум типам: глинобитные и срубы из древесины. Такие дома имели деревянный пол и подпол для зерна. От них сохранились остатки дубового тлена, а это позволяет предполагать, что дно ям и стены были обложены дубовыми досками.

Согласно Наджибу Хамадани (XII в.), столица Волжской Булгарии представляла «большую область». Исследователи справедливо переводят её как *Land* («страна») [15, с. 153, 161]. Ко времени приезда Ибн Фадлана город Булгар в полном смысле этого понятия еще не сложился. В источнике от 896 г. столица Волжской Булгарии состояла из деревянных и тростниковых строений [3, с. 289]. В XII в. в Суваре постройки были деревянные, в них укрывались жители зимой, а летом — в шатрах [2, с. 120]. Только более чем через два века после арабской миссии в городах стали строить дома и шатры из дерева. Кирпичных строений не было совсем. «Все постройки и надписи, сохранившиеся в нем (Булгаре.— А. С.) теперь, относятся к эпохе монгольского владычества» [6, с. 136]. В первой половине XII в. ал-Гарнати увидел полностью деревянный город Булгар. Он писал: «А Булгар тоже огромный город, весь построенный из сосны, а городская стена — из дуба... А холода зимой бывают очень

Рис 1: Дом-музей классика чувашской поэзии К. В. Иванова (1890–1915) в с. Слакбаш Белебеевского района Республики Башкортостан. Дом построен по проекту самого поэта из природного камня. Снаружи и изнутри облицован плитами (фото с сайта Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики)

Fig. 1. Memorial house of the great Chuvash poet Konstantin Ivanov (1890–1915) in the settlement Slakbash, Belebeevsky District, Republic of Bashkortostan. The house was designed by the poet and built from natural stone. Both inside and outside it is tiled with slabs (photo from the website of the Ministry of Culture, National Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic)

сильные, настолько, что раскалывается дерево от жестокости мороза» [1, с. 30]. Аналогичное описание оставил автор XIII в. Якут: «Булгары строят свои дома только из дерева, одно бревно кладут на другое и соединяют их крепкими, тоже деревянными гвоздями» (Цит. по [30, с. 565]). Поэтому надо иметь в виду, что нынешние сохранившиеся каменные развалины Булгара — это уже остатки построек, возникших после 1236 г. и в более поздний период. Археологические раскопки полностью подтверждают свидетельства средневековых историков. Исследователям Волжской Булгарии следует помнить этот факт, а не переносить данные XIII–XV вв. на IX–XII вв.

Ссылаясь на А. П. Смирнова и А. М. Ефимову, историк В. Д. Дмитриев полагал, что использование камня в строительстве в Волжской Булгарии освоили к концу XIII в. [11, с. 101, 121]. Но в первой половине XIV в. дома в Булгаре были выстроены из сосны, а на строительство крепостных стен шла дубовая

древесина [12, с. 87]. Согласно Летописи, по состоянию на 1220 г. город Ошель также был полностью деревянным. В этот год войска великого князя Владимирского окружили его. «Около града острог бе, тын дубов»; «посекоше тын»; «посекоша тын и оплоты»; «зажгоша его»; «град зажгоша» — все это отметил летописец. «А Святослав стоя ту, дондеже згоре град, и взяша Ошель» [21, с. 48, 205–206] [22, с. 61–62]. Аналогичная картина была в соседних регионах. Так, в 1437 г. Рязань и Коломна также были укреплены не камнем, а деревянными тынами, поскольку в тех местах камня было мало [5, с. 98]. По крайней мере, до XV в. в городах Среднего и Верхнего Поволжья в целом преобладали деревянные строения.

Тигашевское городище богато остатками ремесленной и сельскохозяйственной деятельности, оружием, бытовыми и культурными предметами. Большая редкость среди археологического материала — пила XI в. свидетельствует о высоком уровне обработки дерева.

У народов Среднего Поволжья история, семантика и стилевые особенности устойчи-

вых элементов орнамента домового резьбы по дереву говорят о том, что их возникновение в прикладном творчестве предков современных татар уходит в глубь веков, к временам Казанского ханства, Золотой Орды, Волжской Булгарии [28, с. 137]. Образы и символы на изделиях из дерева сохранили историческую память этноса. Например, исследователи видят преемственность между украшениями веревочного орнамента на двери в Малый минарет Булгара и веревочным орнаментом на столбе ворот чувашского дома, зафиксированного в середине XX в. [26, с. 77].

По описанию путешественника XIX в., «чувашское жилище — это деревянная избушка с двускатной крышей и маленьким крыльцом. Она делится надвое коридором, слева от которого находится амбар для зерна, а справа — жилая комната с огромной русской печью. По периметру прямоугольного двора с забором стоят сараи, коровники и склады, а за избами тянутся огороды... В нашем случае скамьи и стол в большой комнате были тщательно выскоблены, стены начищены добела [23, с. 84].

Для возведения жилых и хозяйственных построек, ворот и изгородей в XX в. применяли древесину. В лесных регионах дома строили из добротного дерева.

В литературе по археологическим культурам и традиционной этнографии столб у печи называется «центральным» и «серединым». «В старинном жилище ряда национальностей Дагестана посередине жилого помещения установлен столб, подпирающий крышу. Конструктивно-технической необходимости в этом столбе нет: расстояния между стенами невелики, а балки достаточно мощны, так что если центральный столб убрать, крыша не рухнет» [10, с. 158]. У чувашей такой столб (чаще — доска) называется *уша юпи* (Рис. 2). В традиционных домах именно на этот столб/доску вешали полотенце, украшенное вышивкой и не употребляемое в утилитарных целях.

Рис. 2: Столб у печи в курной избе единоличника д. Хора-Сирма Вурнарского района (Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Фотодокументы правительственной экспедиции 1933 г. Кн. пост. № 3. Инв. 1148. Маршрут № 2. Фото № 36)

Fig. 2. A column next to the stove in the smoky hut of an individual farmer in the village Khora-Sirma, Vurnar District. Chelyabinsk Humanitarian Institute Archive. Photographic documents of the expedition initiated by the government in 1933. Accession register No. 3. Inventory 1148. Route No. 2. Photo No. 36

Исконно не имел никаких практических целей и сам столб. Такие же столбы можно было видеть в банях [20, л. 188] [19, л. 222] [16, л. 283]. *Уша юпи* есть и на святилищах. Так, о чувашских святилищах *Киремет* П. С. Паллас оставил такое наблюдение: «В середине оной хижины воткнут в землю длинный сквозь кровлю проходящий шест, на котором вверху утверждено снизу плоское, а кверху острое железное кольцо» [18, с. 140]. В чувашских киреметищах не было ни потолка, ни пола, а в центре стоял столб *уша юпи*.

Выводы

Итак, наш анализ источников и опубликованной литературы позволяет сделать вывод, что наиболее традиционными материалами для возведения жилой постройки у исторических предков чувашей и чувашей XVI–XX вв. являлись глина, природный камень и дерево. Историки VI в. зафиксировали хижины из кольев и шкур, которые представляли собой шалаши на каркасах. Речь идет о кавказском периоде. Были распространены турлучные, то есть плетеные из прутьев и обмазанные глиной типы жилища.

На Средней Волге появляются глинобитные дома. А к XIII в.— каркасные строения, оштукатуренные глиной. Крыши у та-

ких домов были плоские, а пол — глиняный. Историки считают, что такой тип жилища был привезен с юга, ибо он имел распространение у хазар и антов. Кроме того, многие жили в землянках.

В начале XX в. использовались глиносоломные перекрытия из соломенных снопов, пропитанных жидкой глиной. Глину для строительства в большинстве случаев готовили из смеси красной глины, соломы, песка и чернозема. Пазы между бревнами сруба заделывались пластами соломы и высушенного мха, замешанных с глиной. В безлесных местностях прибегали к строительству домов и хозяйственных построек из саманных блоков.

Данные языка и исторические источники позволяют с доисторических времен считать природный камень строительным материалом, например на Южном Закавказье. В волжский период, наоборот, каменные строения и жилища стали появляться в постзолотоордынское время, то есть не ранее середины XIV в. Основным строительным материалом в X–XIII в. здесь было дерево.

Автор считает, что изменения, трансформации и стремление адаптироваться к окружающей среде оказывали существенное влияние на повседневную жизнь народа.

Anton K. SALMIN

Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology),
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography
(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation

antsalmin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1072-9933

Traditional Chuvash Homebuilding Materials: Historical and Ethnographic Aspects

Abstract. The study aimed to identify the most common materials used by the Chuvash and their historical ancestors, the Savirs (Suvars), in the construction of residential buildings, as well as to analyze the features of the use of these materials. Archival documents, testimonies of medieval historians, archaeological data, the author's field materials, scientific research by ethnographers and archaeologists were studied. The research methodology is based on the use of an evolutionary approach that considers the phenomena of traditional material culture (including those related to the process of transforming natural objects into material artifacts) as dynamically developing phenomena. The use of clay, stone and wood in the construction of traditional forms of housing among

the Chuvash is consistently considered. The phenomena under study are traced in dynamics using materials from the Caucasian, Saltovo-Mayak, and Middle Volga periods of the history of the ethnos. The mentioned materials were often used precisely because of their prevalence and suitability for use. The author believes that clay was the most suitable raw material for the Savirs' early medieval Caucasian dwellings, built using the turluch method. The walls with this method of construction were poles dug into the ground, intertwined with vines or brushwood and coated with clay. In the southern regions of Russia, this method of constructing traditional dwellings is still used today. Clay was a connecting material for cladding and leveling the surface of walls. Data from archaeological excavations indicate that residential buildings of the historical ancestors of the Chuvash at the beginning of the 6th century were also made of wood. In Volga Bulgaria, the Savirs and the Chuvash continued the tradition of building adobe and wooden houses. Natural stone began to be used already in the late Middle Ages, but only wealthy families could afford it. The author emphasizes that there were no stone buildings in the pre-Golden Horde Volga Bulgaria; they appeared only in the middle of the 14th century; the main construction material in the 10th–13th centuries was wood. The author separately considers the “middle” wooden column near the stove in the traditional Chuvash house, which initially had no practical purpose. The study shows that changes in the use of materials for the construction of traditional dwellings were largely explained by socio-political transformations, migrations, the evolution of everyday life, and the desire of representatives of the Chuvash ethnic group to adapt to the environment.

Keywords: Chuvash, Suvars, Savirs, Saltovo-Mayaki culture, Bulgars, Derbent, Volga Bulgaria, Middle Volga region, traditional construction materials.

Использованная литература:

1. Ал-Гарнати А. Х. Путешествие в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.). М.: Наука, 1971.
2. Ал-Идриси. Отрада страстно желающего пересечь мир // Коновалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы: текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006. С. 108–275.
3. Ал-Мукаддаси. Лучшее разделение для познания климатов / пер. с араб., введ., коммент., указ., карта, таблица Н. И. Серикова // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 2. М.: Наука, 1994. С. 268–334.
4. Анкеты подвального обследования быта населения Башкирской АССР в 1929 г. (силами студентов Уфимского педагогического техникума). № 1720 // Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. III. Д. 212.
5. Барбаро Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / пер. Е. Ч. Скржинской. М.: Наука, 1971.
6. Бартольд В. В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 5. М.: Наука, 1968. С. 17–192.
7. Гаджиев М. С. О местоположении Варачана // Российская археология. 1995. № 2. С. 29–35.
8. Гаджиев М. С., Будайчиев А. Л., Абдулаев А. М., Абиев А. К. Раскопки Дербентского поселения в 2017 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2020. № 2. С. 461–488.

References:

1. Al-Garnati, A.Kh. (1971) *Puteshestviye v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Yevropu (1131–1153 gg.)* [Journey to Eastern and Central Europe (1131–1153)]. Moscow: Nauka.
2. Al-Idrisi. (2006) *Otrada strastno zhelayushchego peresech' mir* [The Joy of the One Who Longs to Cross the World]. In: Konovalova, I.G. *Al-Idrisi o stranakh i narodakh Vostochnoi Yevropy: tekst, perevod, kommentarii* [Al-Idrisi on the Countries and Peoples of Eastern Europe: Text, Translation, Commentary]. Moscow: Vostoch. lit. pp. 108–275.
3. Al-Mukaddasi. (1994) *Luchsheye razdeleniye dlya poznaniya klimatov* [The Best Separation for Climate Cognition]. Translated from Arab by N.I. Serikov. In: *Vostochnoye istoricheskoye istochnikovedeniye i spetsial'nyye istoricheskiye distsipliny* [Oriental Historical Source Studies and Special Historical Disciplines]. Vol. 2. Moscow: Nauka. pp. 268–334.
4. Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities. Part III. File 212. *Ankety podvornogo obsledovaniya byta naseleniya Bashkirskoi ASSR v 1929 g. (silami studentov Ufimskogo pedagogicheskogo tekhnikuma)* [Questionnaires of the Household Survey of the Population of the Bashkir ASSR in 1929 (By Students of the Ufa Pedagogical College)]. No 1720.
5. Skrzhinskaya, E.Ch. (1971) *Barbaro i Kontarini o Rossii: K istorii italo-russkikh svyazei v XV v.* [Barbaro and Contarini About Russia: On the History of Italian-Russian relations in the 15th Century]. Moscow: Nauka.
6. Bartol'd, V.V. (1968) *Sochineniya* [Writings]. Vol. V. Moscow: Nauka.

9. Гмыря Л. Б. «Царство гуннов» (савир) в Дагестане в IV–VII вв. Автореф... канд. ист наук. СПб.: Ин-т археологии Акад. наук СССР, 1980.
10. Голан А. Миф и символ. М.: Русслит, 1993.
11. Димитриев В. Д. Чувашский народ в составе Казанского ханства: Предыстория и история. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2014.
12. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя X века. По рукописи Британского музея / пер., введ., коммент. Д. А. Хвольсона. СПб.: Тип. Императорского ун-та, 1869.
13. Казаков Е. П. Проблемы становления салтово-маяцкой культуры // VII Халиковские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Биллярской археологической экспедиции. Казань: Ин-т археологии им. А. Х. Халикова Акад. наук Республики Татарстан, 2017. С. 155–170.
14. Каховский В. Ф., Смирнов А. П. Хулаш // Городище Хулаш и памятники средневековья Чувашского Поволжья. Чебоксары: Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров Чувашской АССР, 1972. С. 3–73.
15. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: статьи, переводы и комментарии. Харьков: Харьковский гос. ун-т, 1956.
16. Масленицкий Т. Топографическое описание губернии Симбирской. 1785 г. // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. ВУА. Д. 19026.
17. Медведев В. В. Доместичированные объекты чувашей Республики Башкортостан и сопредельных территорий. СПб.: Нестор-История, 2020.
18. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб.: Императорская Акад. наук, 1773.
19. Поле 90 – экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский район Куйбышевской области: магнитофонные записи, фотографии, записи от руки.
20. Полевые записи и собрания автора в 1967–2004 гг.
21. Полное собрание русских летописей. Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.
22. Полное собрание русских летописей. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинский летописец. Л.: Наука, 1977.
23. Рабо Ш. Путешествие по Среднему Поволжью и Северу России / пер. с фр. А. Ш. Губайдуллиной; под ред. И. В. Кучумова. СПб.: Алетейя, 2021.
24. Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / науч. ред. член-корр. РАН С. А. Арутюнов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2016.
25. Салмин А. К. Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019.
26. Смирнов А. П. Волжские болгары. М.: Гос. ист. музей, 1951.
27. Фёдоров Я. А. Историческая этнография Северного Кавказа. М.: Мос. гос. ун-т, 1983.
28. Шкляева Л. М. История возникновения, семантика и стилиевые особенности некоторых устойчивых элементов орнамента домовой резьбы по дереву у татар Среднего Поволжья // Tatarica. 2018. № 1. С. 137–156.
7. Gadzhyyev, M.S. (1995) O mestopolozhenii Varachana [About Varacan Location]. *Rossiiskaya arkeologhiya*. 2. pp. 29–35.
8. Gadzhyyev, M.S. et al. (2020) Raskopki Derbentskogo poseleniya v 2017 g. [Excavations of the Derbent Settlement in 2017]. *Istoriya, arkeologhiya i etnografiya Kavkaza*, 2. pp. 461–488.
9. Gmyrya, L.B. (1980) “*Tsarstvo gunnov*” (savir) v *Daghestane v IV–VII vv.* [The Kingdom of the Huns (Savirs) in Dagestan in the 4th–7th Centuries]. Abstract of History Cand. Diss. St. Petersburg.
10. Golan, A. (1993) *Mif i simvol* [Myth and symbol]. Moscow: Russlit.
11. Dimitriev, V.D. (2014) *Chuvashskiy narod v sostave Kazanskogo khanstva: Predystoriya i istoriya* [The Chuvash People as Part of the Kazan Khanate: Prehistory and History]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
12. Khvol'son, D.A. (ed.) (1869) *Ibn-Dasta. Izvestiya o khozarakh, burtasakh, bolgarakh, mad'yarakh, slavyanakh i russakh Abu-Ali Akhmeda ben Omar Ibn-Dasta, neizvestnogo dosele arabskogo pisatelya X veka, po rukopisi Britanskogo muzeya* [News about the Khozars, Burtas, Bulgarians, Magyars, Slavs and Russes by Abu-Ali Ahmed bin Omar Ibn-Dast, a Hitherto Unknown Arab Writer of the 10th Century, According to the Manuscript of the British Museum]. St. Petersburg: Imperial University.
13. Kazakov, E.P. (2017) [Problems of Formation of Saltovo-Mayaki Culture]. *VII Khalikovskie chteniya* [VII Khalikov Readings]. Proceedings of the All-Russian Conference Dedicated to the 50th Anniversary of the Bilyar Archaeological Expedition. Kazan: Institute of Archeology, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. pp. 155–170. (In Russian).
14. Kakhovskiy, V.F. & Smirnov, A.P. (1972) Khulash [Hulash]. In: *Gorodishche Khulash i pamyatniki srednevekov'ya Chuvashskogo Povolzh'ya* [Hulash Settlement and Medieval Monuments of the Chuvash Volga Region]. Cheboksary: Research Institute Under the Council of Ministers of the Chuvash ASSR. pp. 3–73.
15. Kovalevskiy, A.P. (1956) *Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o ego puteshestvii na Volgu v 921–922 gg.* [Book by Ahmed ibn Fadlan About His Journey to the Volga in 921–922]. Kharkiv: Kharkiv State University.
16. Russian State Military Historical Archive. Fund VUA. File 19026. Maslenskii, T. (1785) *Topograficheskoe opisanie gubernii Simbirskoi* [Topographic Description of Simbirsk Province].
17. Medvedev, V.V. (2020) *Domestitsirovannyye ob'yekty chuvashskoy Respubliki Bashkortostan i sopredel'nykh territoriy* [Domesticated Objects of the Chuvash of the Republic of Bashkortostan and Adjacent Territories]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
18. Pallas, P.S. (1773) *Puteshestviye po raznym provinciyam Rossiiskoi imperii* [Travel to Different Provinces of the Russian Empire]. Part 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
19. The Author's Archive. (1990) *Pole 90 – ekspeditsiya avtora v 1990 g. v Shentalinskii raion Kuybyshevskoi oblasti* [Pole 90 – The author's expedition in 1990 to the Shentalinsky district of the Kuibyshev region]. Tape recordings, photographs, handwritten notes.

29. Agathiae Myrinaei. *Historiarum libri quinque*. Ἱστοριῶν. Bonnae: Impensis Ed. Weberi, 1828.
30. Frähn M. Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlans Reiseberichten // *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg*. VI série. T. I. S.-P.: L'Impr. de l'Académie impériale des sciences, 1832. S. 527–577.
- 20 The Author's Archive. (1967–2004) *Polevyye zapisi i sobraniya avtora v 1967–2004 gg* [Author's Field Recordings and Collections of 1967–2004].
21. USSR AS. (1963) *Polnoye sobraniye russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 28. Moscow; Leningrad: USSR AS.
22. USSR AS. (1977) *Polnoye sobraniye russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 33. Leningrad: Nauka.
23. Rabot, Ch. (2021) *Puteshestviye po Srednemu Povolzh'yu i Severu Rossii* [Travel Through the Middle Volga Region and the North of Russia]. Translated from French by A. Sh. Gubaidullina. St. Petersburg: Aleteyya.
24. Salmin, A.K. (2016) *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [Holidays, Rites and Beliefs of the Chuvash People]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo.
25. Salmin, A.K. (2019) *Saviry, bulgary i tyurko-mongoly v istorii chuvashei* [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the History of the Chuvash]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya.
26. Smirnov, A.P. (1951) *Volzhskiy bulgary* [Volga Bulgars]. Moscow: State Historical Museum.
27. Fyodorov, Ya.A. (1983) *Istoricheskaya etnografiya Severnogo Kavkaza* [Historical Ethnography of the North Caucasus]. Moscow: Moscow State University.
28. Shklyayeva, L.M. (2018) *Istoriya vozniknoveniya, semantika i stilevyye osobennosti nekotorykh ustoychivyykh elementov ornamenta domovoy rez'by po derevu u tatar Srednego Povolzh'ya* [The History, Semantics and Stylistic Features of Some Stable Elements of the Ornament of House Wood Carving Among the Tatars of the Middle Volga Region]. *Tatarica*. 1. pp. 137–156.
29. Agathiae, Myrinaei (1828) *Historiarum libri quinque*. Ἱστοριῶν. Bonnae: Impensis Ed. Weberi.
30. Frähn, M. (1832) Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlans Reiseberichten. In: *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg*. VI série. T. I. St.-Pétersbourg: L'Impr. de l'Académie impériale des sciences. pp. 527–577.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Салмин, А. К. Традиционные материалы строительства жилья у чувашей: историко-этнографические аспекты / А. К. Салмин. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.007 // *Наследие веков*. – 2023. – № 4. – С. 99–107. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/574/480> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Salmin, A. K. (2023) Traditional Chuvash Homebuilding Materials: Historical and Ethnographic Aspects. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 99–107. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.003

СААКЯН Ишхан Арменович

аспирант кафедры теории и истории социологии
Ереванского государственного университета,
Ереван, Республика Армения

Ishkhan A. SAAKYAN

Postgraduate Student,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia
co-7@yandex.ru

УДК: 338.485:316.334.55(479.25)

ГРНТИ: 13.11.25

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.008

Влияние туризма на сельские общины Республики Армения: социокультурные аспекты

Impact of Tourism on Rural Communities in the Republic of Armenia: Sociocultural Aspects

В исследовании на примере Республики Армения выявлен круг социокультурных проблем и социальных факторов, влияющих на развитие сферы туризма в сельской местности. Массив материалов сформировался на основе результатов проведенных в рамках исследования глубинных интервью с сотрудниками туристической сферы и жителями сел, расположенных в районах, часто посещаемых туристами. Проанализированы основные факторы, влияющие на туристический потенциал сельского населенного пункта. Разработаны опросники, ставшие основой для проведения интервью с респондентами; наиболее значимые идеи, выраженные в ходе интервью, кратко изложены и обобщены. Установлено, что туризм, благотворно отражающийся на развитии местной экономики, улучшает восприятие респондентами своей традиционной культуры, но в то же время может привести к коммерциализации и частичной потере местной аутентичности. Выявлены проблемы развития туристической отрасли, актуальные для непосредственно занятых в ней респондентов.

Ключевые слова: сельский туризм, агротуризм, Республика Армения, социальный фактор, туристический потенциал села, туристические деревни.

В последнее десятилетие во многих странах наблюдается растущий интерес к сельскому туризму, предполагающий посещение аграрных районов и ознакомление с их культурным и природным наследием. Дан-

ные Всемирной туристической организации свидетельствуют о том, что сельский туризм входит в пятерку ключевых стратегических направлений развития этой отрасли в мире, а в развитых европейских странах после

пляжного туризма он по популярности занимает второе место [9]. Такой вид туризма стал широко распространен во многих странах как альтернатива массовому туризму и как способ содействия социально-экономическому развитию аграрных регионов. Развитие этой разновидности туризма оказывает на местные сообщества целый комплекс специфических положительных и отрицательных воздействий, поэтому изучение в сельской местности различных аспектов реализации туристской деятельности и ее социокультурного влияния в настоящее время имеет большую важность.

Исследование процессов, связанных с развитием агротуризма на постсоветском пространстве и, в частности, в Республике Армения, за последние годы значительно активизировалось, при этом авторами публикаций затрагивается целый ряд аспектов этой достаточно крупной проблемы. Большая часть подобных работ представляет собой обзорные статьи, содержание которых в целом касается оценки проблем агротуризма в Республике [7] [14] [15] [20]. Кроме того, специалисты в области географии и сохранения природных ресурсов, а также культурологи акцентируют основное внимание на проектировании отдельных кластеров, в пределах которых возможно развитие сельского туризма как одной из структурных составляющих туристской деятельности и ее инфраструктуры [1] [3] [8] [18] [21]. Сельский туризм изучается и в рамках исследований, посвященных изучению развития туризма в Армении в целом [10] [11] и агротуризма в пределах Евразийского экономического сообщества [13].

Несмотря на достигнутые результаты, изучение агротуризма в Армении находится только на этапе становления. Вместе с тем эта отрасль имеет большое значение для общественного развития, поскольку влияет не только (и даже не столько) на экономическую сферу. Существенный научный интерес представляют пока еще слабо разработанные вопросы, касающиеся социальных и культурных аспектов туристической деятельности в сельской местности.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы на примере Республики Армения в первом приближении определить

круг социокультурных проблем и социальных факторов, оказывающих влияние на развитие сельского туризма. Основные данные были получены в результате серии глубинных интервью с представителями туристического бизнеса и государственными служащими, занятыми в его регулировании, с одной стороны, и с жителями туристических деревень — с другой. Большое значение для работы имели также научные изыскания, ранее предпринятые другими исследователями.

Села обладают самобытными хозяйственными и социальными характеристиками, культурой и традициями, поэтому влияние туристической сферы на сельские сообщества уникально и имеет свои особенности. Изучая опыт как профессионалов туристической отрасли, так и сельских жителей, занятых в туризме, автор стремился показать различные проблемы, связанные с влиянием сельского туризма на социальные отношения, культурные традиции и т.д. Основой понимания проблемы, во многом оформившей авторскую методологию, послужили две основные концепции, так или иначе связанные с влиянием туристических потоков на сельские общины.

Концепция Скотта и Эрика Коэн описывает культурную коммодификацию как механизм, посредством которого обычаи и традиции превращаются в продукты потребления туристов. Ученые утверждают, что данное явление может иметь как положительные, так и отрицательные последствия для местных сообществ и культур. С одной стороны, туризм, безусловно, способствует сохранению и популяризации культурных традиций, а с другой — может привести к коммерциализации местной экономики и распаду этих традиций [16].

В исследовании Шарон Зукин сформулирована концепция, отражающая влияние туризма на различные населенные пункты, и прослежены изменения, которые происходят в их культуре и процессах развития местных сообществ. Американская социолог отмечает, что, становясь объектом туризма, населенный пункт теряет свою аутентичность, пытаясь удовлетворить требования и ожидания туристов. Происходит коммерциализация местной культуры (традиционной музыки, кухни, изо-

бразительного искусства и т.д.), изменение образа населенного пункта из-за активной PR-активности туристических компаний (использование слоганов, символов и т.п.). Также исследователь отмечает, что не все жители городов и сел получают преимущества от туризма, который зачастую вызывает у некоторых из них культурное отторжение [4].

Для достижения цели исследования на теоретическом уровне были проанализированы основные факторы, влияющие на туристический потенциал сельского населенного пункта, поскольку именно на фоне этих детерминант возникают и развиваются факторы социального и социокультурного порядка. На их основе разработаны специальные опросники, с помощью которых проводились глубинные интервью. Наиболее значимые идеи, зафиксированные в них, были сжато изложены и обобщены.

Представляется, что выявление комплекса социокультурных проблем и социальных факторов, оказывающих влияние на развитие сельского туризма в Армении, будет способствовать более глубокому научному осмыслению модернизационных процессов, происходящих в традиционной культуре.

В качестве терминологической ремарки следует отметить, что понятие «село» в Республике Армения используется в качестве обозначения одного из видов административно-территориальных единиц (данный термин в этом же значении применяется и в представленной статье): в целом страна делится на 11 областей (марзы), 48 городских и 866 сельских общин (села). При этом некоторые села имеют глубокую историю, весьма популярны у туристов и широко известны в том числе и за пределами Республики благодаря расположенным на их территории объектам культурного наследия, например Гарни, Енокаван, Татев, Арени и другие [12].

Кроме того, в исследовании используется понятие «социальный фактор», под которым понимается элемент или аспект человеческого общества и существующих в нем взаимодействий, который может оказывать влияние или воздействие на отдельных людей, группы или сообщества [17]. Социальные факторы часто являются ключевыми компо-

нентами в понимании различных аспектов жизни общества, включая поведение, культуру, взаимоотношения и т.д.

Туристический потенциал села — это способность конкретного населенного пункта или сельской местности в целом привлекать и принимать туристов, создавать устойчивый денежный доход при предоставлении туристических услуг. На этот потенциал могут влиять различные факторы, включая природную среду, культурное наследие, инфраструктуру и ресурсы местного сообщества [2].

В селах, где туристская деятельность отличается развитостью, можно отметить присутствие нескольких подобных детерминант:

- наличие достопримечательностей (исторические крепости, культовые сооружения, необычный природный ландшафт и др.);
- развитая инфраструктура (транспортная доступность, доступные карты местности, наличие гостиниц, гостевых домов, спа, ресторанов или кафе и др.);
- туристические активности (конные прогулки, джип-туры, возможности для скалолазания, пешеходные тропы, проведение событийных мероприятий, винные дегустации, ремесленные мастер-классы, проба местных блюд и др.);
- развитая деятельность в сфере изготовления традиционных для данной местности товаров, в частности, исследователи указывают, что «принципиально важным фактором организации аграрного туризма является фермерская занятость в местах пребывания туристов, производство сельскохозяйственной экологически чистой продукции» [5, с. 3–4].

На данный момент не во всех селах развита туристическая отрасль, так как многие из них находятся вдали от туристических маршрутов, не обладают нужной инфраструктурой.

Приведенные наблюдения в значительной степени подтверждаются научными изысканиями, проводившимися в последние годы специалистами из разных стран. Так, в рамках исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития» (2021) [6] было установлено, что большую роль в привлекательности сельской местности у туристов играют

климат и природные ресурсы, культурно-исторические и архитектурные памятники, географическое положение, сельские событийные мероприятия, экологическая безопасность и этнография.

В исследовании, опубликованном Элвисом Салоу и Ретно Прамоно (2022), изучался туристический потенциал сельских районов Индонезии. Для выявления ключевых факторов, влияющих на восприятие сельских районов туристами и в целях построения типологии деревень, имеющих перспективы к быстрому росту в качестве центров туризма, авторы использовали официальные документы, данные надежных веб-сайтов и предыдущие исследования. В результате было установлено, что доступность поселения, открытость пространства (что важно для гористой Индонезии), природная среда, культурное наследие и традиции местного гостеприимства были одними из наиболее важных факторов, влияющих на восприятие туристов, и что участие местного сообщества также во многом играло определяющую роль в успехе развития сельского туризма [19].

Для определения социальных факторов, которые являются значимыми для представителей сельских населенных пунктов Армении, отличающихся развитостью туристской отрасли, были проведены глубинные интервью с пятью работниками туристической сферы и с пятью жителями туристических деревень.

Респондентами среди работников туристической сферы были выбраны представители туристических компаний, министерств, связанных с туризмом, а также экскурсоводы. В качестве респондентов в исследовании участвовали: Анаит Восканян (менеджер по развитию туризма в Комитете по туризму Республики Армения), Матевос Барсегян (основатель туристической компании «OneWayTour»), Диана Маргарян (менеджер по экскурсиям и корпоративному сотрудничеству в туристической компании «HuurServise»), Рима Айвазян (экскурсовод), Асмик Евоян (экскурсовод). Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Как ваша организация взаимодействует с сельскими общинами Армении? Реализует ли она какие-нибудь программы по направлению туризма?

2. На ваш взгляд, как влияет туризм на сельские общины Армении? Назовите три положительных и три отрицательных социальных фактора.

3. На ваш взгляд, какие социальные аспекты мешают развитию туризма в нетуристических сельских общинах?

4. Какими социальными особенностями обладают сельские общины Армении, на ваш взгляд?

5. Назовите 10 туристических деревень Армении, которые популярны у туристов? (Включили бы вы в список эти села: Арени, Енокаван, Татев, Бюракан, Гош, Дебет, Дсех, Норатус, Ахпат, Ахтала?)

Респондентами среди жителей туристических деревень были выбраны кандидаты, которые взаимодействуют с туристами в селах. Для участия в опросе были привлечены: Айк Степанян (основатель домашней винодельни «Stepanyans' Gastro Yard»), Мовсес Тамазян (основатель гостевого дома «Kanach Tun» в селе Енокаван), Норайр Мкртчян (основатель гостиницы «Old Halidzor» в селе Татев), Арман Микаэлян (основатель сыроварни «Mikayelyan Cheese Farm» в селе Норатус), Гаянэ Хачатрян (основатель гостиницы «Balkonum Luxury Guest House» в селе Гош). Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Часто ли приезжают в ваше село туристы? Из каких стран?

2. Бывали ли вы в других странах?

3. Как вы реагируете, когда видите иностранца в вашем селе? Почему вы так реагируете?

4. За последние 5 лет изменилась ли инфраструктура в вашем селе (школа, дороги, освещение и т.д.)?

5. Насколько вы доверяете своим соседям и односельчанам? Если бы вы открывали бизнес, вы бы могли его открыть с соседом или односельчанином?

6. Взаимодействуете ли вы с муниципалитетом? Довольны ли вы распределением экономических благ в селе? Довольны ли вы работой муниципалитета? Почему вы именно так оцениваете эту работу?

7. Считаете ли вы, что развитие туризма может принести пользу вашему селу

и местному сообществу? Как, на ваш взгляд, влияет туризм на сельскую общину?

8. Участвовали ли вы когда-нибудь в организации совместных праздников для вашей общины? Если да, то как вы к этому отнеслись?

9. Довольны ли вы своей жизнью? Почему? Что вы бы хотели поменять в своей жизни?

10. Было ли у вас когда-нибудь желание к миграции из вашего села? Почему?

В результате глубинных интервью работников, занятых в туристической сфере, был выявлен ряд экспертных мнений и оценок, важнейшие из которых приведены ниже в кратком изложении.

Асмик Евоян отмечала, что туризм позволяет местным жителям сел переосмыслить местные исторические достопримечательности, культурные особенности и историю села и начать более высоко ценить их. Если туризм не развит, то и местные жители меньше дорожат культурой своего населенного пункта. Между тем когда туристы из других стран высоко оценивают локальные культурные особенности, это становится предметом гордости для местных жителей, и они стараются больше уделять внимания развитию и популяризации этих особенностей. При этом респондент отмечает, что с развитием туризма село начинает терять свою уникальную атмосферу, например, в ресторанах их владельцы нередко включают громкую музыку, на улицах могут разместить яркую рекламу.

Матевос Барсебян отмечает, что жители туристических деревень в Армении практически не удивляются приезду туристов, в отличие от тех, в чьих населенных пунктах туризм не развит. При этом если в нетуристическом селе местные жители могут отзывчиво приглашать туристов в свой дом, то в туристических селах они чуть менее гостеприимны из-за того, что привыкли к гостям, которые воспринимаются в совершенно обыденном ключе. Он полагает, что развитие туризма имеет мультипликационный эффект и положительно влияет на развитие других отраслей экономики села.

Анаит Восканян полагает, что для развития туризма в селах местные жители должны

больше путешествовать по своей стране и за ее пределами, поскольку если люди проводят время только в своем населенном пункте, то с весьма малой вероятностью они смогут понять, что заинтересует туристов в их селе. Респондент также полагает, что при развитии туризма и последующем экономическом росте местные жители при строительстве, как правило, склонны использовать вместо традиционных распространенные современные строительные материалы, которые могут испортить привычный внешний вид строений в селе. Кроме того, местные жители иногда стараются угостить гостей более распространенными блюдами, а не теми, которые приняты в данной местности, но могут не понравиться гостям.

Диана Маргарян утверждает, что в туристических селах многие элементы культуры начинают коммерциализовываться, и местные жители становятся не столь гостеприимными, как в нетуристических населенных пунктах. Также она считает, что в селах с развитой туристической инфраструктурой жители, обращая внимание на туристов из других стран, начинают перенимать у них элементы иных культур и использовать их в своей повседневной жизни.

Рима Айвазян считает, что туристическая сфера в целом положительно влияет на села, так как развивается инфраструктура, местное население имеет возможность получения заработка. Жителям же нетуристических сел мешают незнание иностранных языков, плохо развитая инфраструктура и малое количество специалистов.

Респонденты-работники туристической сферы, отвечая на вопрос о 10 популярных туристических селах Армении, чаще всего указывали следующие: Енокаван, Татев, Арени, Норатус и Гош. Впоследствии в данных населенных пунктах был проведен опрос среди пяти представителей туристической сферы.

Гаянэ Хачатрян рассказала, что часто бывает за границей и путешествует по Армении. Она не удивляется, когда видит туриста из другой страны у себя в селе, и если тот нуждается в помощи, то обязательно подойдет к нему и проявит участие. Также Гаянэ Хачатрян хорошо знает несколько иностранных

языков, которые помогают ей коммуницировать с туристами, приезжающими в село.

Айк Степанян считает недостаточным общее взаимодействие местных жителей его села между собой и полагает, что необходимо проводить больше встреч с заинтересованными людьми для комплексного развития населенного пункта. Он отмечает, что в последние пять лет инфраструктура села значительно улучшилась, однако это связано не только с развитием туристической сферы.

Норайр Мкртчян полагает, что было бы эффективно со стороны государства связывать работников туристической сферы друг с другом для более тесного взаимодействия и общего развития. Также он считает, что туризм благоприятно влияет на многие другие сферы экономики и социальные условия села, жители видят больше возможностей для развития и меньше мигрируют в другие населенные пункты.

Арман Микаэлян думает, что сельским жителям, которые хотели бы начать собственный бизнес в туристической сфере, не хватает предпринимательских навыков и информации о возможных конкурентных преимуществах. Респондент указывает, что при неправильных действиях муниципалитета туризм может нанести вред аутентичности села, поэтому в данном случае нужен целостный подход и продуманное стратегическое планирование.

Мовсес Тамазян утверждает, что благодаря туризму улучшается инфраструктура села, строятся дороги, проводятся коммуникации. Туристы привносят свою культуру в село, что оказывает развивающее влияние на местных жителей, они становятся более предприимчивыми.

Подводя итоги исследования, можно утверждать, что взаимодействие факторов, определяющих судьбу сел, открывающих свои «двери в мир», отличается сложностью. Очевидно, что развитие сельского туризма в Армении может иметь как положительные, так и отрицательные последствия, каждое из которых влияет на социальную структуру и культурную идентичность.

Ответы как представителей турбизнеса, так и жителей деревень в определенной степени раскрывают эту сложную динамику.

Туризм дает местным жителям возможность заново открыть и несколько с иной точки зрения оценить свое культурное наследие, способствуя развитию чувства гордости за него и сохранению национальной культуры. Однако погоня за прибылью иногда может привести к коммерциализации традиций и разрушению аутентичности (в сфере материальной культуры — использование новых строительных материалов, приготовление популярных блюд в ущерб местной кулинарной традиции и т.д.), которая изначально привлекала туристов. При этом некоторые эксперты указывали, в частности, на ослабление влияния обычаев гостеприимства, хотя местные жители отрицали этот факт, подчеркивая внимание и поддержку, которыми пользуются приезжающие в село туристы.

Интересно отметить, что респонденты, непосредственно взаимодействующие с туристами, не только давали оценки развитию туризма, но и высказывали пожелания и мнения, направленные на улучшение условий своей деятельности. Среди таких пожеланий можно достаточно определенно выделить запрос на организацию взаимодействия между работниками отрасли, необходимость получения нужной информации, развития как профессиональных навыков, так и общего кругозора сотрудников. Можно также отметить их ориентацию на необходимость стратегического планирования в сфере туризма и потребность во внимательном отношении муниципалитетов к проблемам, связанным с ее развитием.

Большинство респондентов обеих групп отмечают благотворное влияние туризма на экономику и социальную сферу сельских поселений. Стоит упомянуть также о модернизирующем влиянии, которое оказывают гости из других стран на традиционную культуру туристических сел Армении.

В целом же исследование косвенно подтверждает контраст между туристическими и нетуристическими деревнями Армении. Села, в которых не развит туризм, оказываются в менее выгодном положении, что приводит к неравномерному развитию, которое усугубляет существующие социально-экономические диспропорции и подчеркивает важность различных инициатив, связанных

со снижением социально-экономической дифференциации, в том числе в сфере туризма. В качестве одного из таких примеров можно упомянуть программу ООН «Развитие комплексного сельского туризма», в рамках которой в 2018 г. было открыто несколько гостевых домов для туристов в селах Армении.

В заключение следует отметить, что данное исследование подчеркивает важность рассмотрения социальных и культурных аспек-

тов туризма в селах. По мере того, как сельские общины в Армении и за ее пределами используют возможности и проблемы развития туризма, необходим тщательный и сбалансированный подход, обеспечивающий сохранение культурного наследия при одновременном получении выгод от социально-экономического роста. Разработка и научное обоснование такого подхода — проблема, которой следует уделить пристальное внимание в будущем.

Ishkhan A. SAAKYAN

Postgraduate Student,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia
co-7@yandex.ru

***Impact of Tourism on Rural Communities
in the Republic of Armenia: Sociocultural Aspects***

Abstract. On the example of the Republic of Armenia, the article aims to determine, as a first approximation, the range of sociocultural problems and social factors that influence the development of rural tourism. The main data were obtained as a result of a series of in-depth interviews with representatives of the tourism business and government officials involved in its regulation, on the one hand, and with residents of tourist villages, on the other. Previous research was also of great importance for the work. The methodology draws on Scott and Eric Cohen's findings on the commodification of culture and Sharon Zukin's observations on the impact of tourism on settlement development. In the article, the main factors influencing the tourism potential of a rural settlement are analyzed at a theoretical level, since it is against the background of these determinants that social and sociocultural factors arise and develop. Questionnaires were developed, on the basis of which in-depth interviews were subsequently conducted with five tourism workers and five residents of tourist villages. Representatives of travel companies and ministries related to tourism, and tour guides were selected as respondents among tourism workers. Among residents of tourist villages, candidates who directly interact with tourists were selected to participate in the study. The most significant ideas from the interviews are concisely presented and summarized. Tourism professionals emphasized the importance of locals interacting with the outside world to understand tourists' interests and potential impacts on local culture. Residents of villages located in tourist areas, although accustomed to tourists, emphasized the multifaceted impact of tourism on their communities. The majority of the respondents in both groups note the beneficial impact of tourism on the economy and social sphere of rural settlements. In their opinion, tourism contributes to the perception of culture, but at the same time can lead to commercialization and loss of local authenticity. For residents of tourist villages, the organization of interaction between industry workers, the need to obtain the necessary information, and the development of both professional skills and the general outlook of employees are relevant. Their orientation towards the need for strategic planning in the tourism sector and the need for attentive attitude of municipalities to the problems associated with its development are revealed.

Keywords: rural tourism, agrotourism, Republic of Armenia, social factor, tourism potential of village, tourist villages.

Использованная литература:

1. Айрян З. Г. Агротуризм как приоритетный вид туризма в Республике Армения (на примере области Сюник) // Агротуризм в период современных вызовов: национальный опыт : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 нояб. 2022 г.) Минск: Белорусский гос. ун-т, 2022. С. 4-8.
2. Вахитова, З. Т. Развитие сельского туризма // Научно-исследовательские публикации. 2014. № 14(18). С. 10-15.
3. Григорян В. В. Структуры формирования агротуристского кластера на примере Лорийской области (Марз Лори) Республики Армения // Современные проблемы и технологии в сфере туризма, гостиничного дела, сервиса: российский и зарубежный опыт: сборник материалов V Междунар. науч.-практ. конф. (7-8 апреля 2022 г.) Ростов-н/Д: Таганрог : Изд-во Юж. федерального ун-та, 2022. С. 36-40.
4. Зукин Ш. Обнажённый город: смерть и жизнь аутентичных городских пространств. М.: Изд-во Ин-та им. Е. Т. Гайдара, 2019.
5. Козлов А. В., Сотова Л. В. К вопросу о сложности интерпретации терминов и формировании понятийного аппарата сельского и аграрного туризма // Огарёв-Онлайн. 2014. № 18. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/06/Kozlov-statya.pdf> (дата обращения: 12.06.2023).
6. Лебедева И.В., Копылова С.Л. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» [Электронный ресурс]. М.: Агентство развития сельских инициатив, 2019. URL: https://xn-e1aecaegnklghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
7. Манукян К., Геворкян Г. Возможности развития агротуризма в РА // Yerevan "Haybusak" University Scientific Journal. 2023. Vol. 8. С. 24-30. DOI: 10.61484/29538181-ss.8.23-24
8. Маргарян В. Г., Дургарян Э. Р. Предпосылки формирования туристического кластера (на примере Сисианского региона Республики Армения) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2019. Т. 43, № 3. С. 243-253. DOI: 10.18413/2075-4671-2019-43-3-243-253
9. Морева С. Н. Роль сельского туризма в устойчивом развитии российских регионов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19, № 1. С. 258-259.
10. Сафарян А. А. Туризм в Армении. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2017.
11. Сафарян А. А. Туризм в Армении: дестинация, аттрактивность, информационные ресурсы: дис.... канд. геогр. наук. Пермь, 2015.
12. Товмасыан Г. Тенденции возобновле-

References:

1. Ayryan, Z.G. (2022) [Agroecotourism as a Priority Type of Tourism in the Republic of Armenia (On the Example of the Syunik Region)]. *Agroekoturizm v period sovremennykh vyzovov: national'nyy opyt* [Agroecotourism in the Period of Modern Challenges: National Experience]. Proceedings of the XIII International Conference. Minsk. November 24, 2022. Minsk: Belarusian State University. pp. 4-8. (In Russian).
2. Vakhitova, Z.T. (2014) Razvitie sel'skogo turizma [Development of Rural Tourism]. *Nauchno-issledovatel'skie publikatsii*. 14 (18). pp. 10-15.
3. Grigoryan, V.V. (2022) [Structures for the Formation of an Agrotourism Cluster on the Example of the Lori Region (Marz Lori) of the Republic of Armenia]. *Sovremennye problemy i tekhnologii v sfere turizma, gostinichnogo dela, servisa: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Modern Problems and Technologies in the Field of Tourism, Hotel Business, Service: Russian and Foreign Experience]. Proceedings of the V International Conference. 7-8 April 2022. Rostov-on-Don: Southern Federal University. pp. 36-40. (In Russian).
4. Zukin, Sh. (2019) *Obnazhenny gorod: smert' i zhizn' autentichnykh gorodskikh prostranstv* [Naked City: Death and Life of Authentic Urban Spaces]. Moscow: Izd-vo In-ta im. E. T. Gaydara.
5. Kozlov, A.V. & Sotova, L.V. (2014) K voprosu o slozhnosti interpretatsii terminov i formirovani ponyatiynogo apparata sel'skogo i agrarnogo turizma [On the Complexity of Interpretation of Terms and the Formation of the Conceptual Apparatus of Rural and Agrarian Tourism]. *Ogarev-Onlayn*. 18. [Online] Available from: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/06/Kozlov-statya.pdf> (Accessed: 12.06.2023).
6. Lebedeva, I.V. & Kopylova, S.L. (2019) *Rezultaty issledovaniya "Tekushchee sostoyanie sel'skogo turizma v Rossii. Vyyavlenie problem i perspektiv v razvitii sel'skogo turizma v strane (2019 god)"* [Results of the Study "Current State of Rural Tourism in Russia. Identification of Problems and Prospects in the Development of Rural Tourism in the Country (2019)"]. Moscow: Agentstvo razvitiya sel'skikh initsiativ, [Online] Available from: https://xn-e1aecaegnklghcsq1m.xn--p1ai/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (Accessed: 12.05.2023).
7. Manukyan, K. & Gevorkyan, G. (2023) *Vozmozhnosti razvitiya agroturizma v RA* [Opportunities for the Development of Agrotourism in the Republic of Armenia]. *Yerevan "Haybusak" University Scientific Journal*. 8. pp. 24-30. DOI: 10.61484/29538181-ss.8.23-24
8. Margaryan, V.G. & Durgaryan, E.R. (2019) Prerequisites for the Formation of a Tourism Cluster (On the Example of the Sisian Region of the Republic of Armenia) *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki*. 43 (3). pp. 243-253. (In Rus-

ния туризма в Армении в 2021 году // Бюллетень Амберд. 2021. №4 (11). С. 43–52. DOI: 10.52174/2579-2989_2021_4_43

13. Товмасын Г. Туризм в странах ЕАЭС: перспективы развития // Бюллетень Амберд. 2021. 5 (12). С. 38–49. DOI: 10.52174/2579-2989_2021_5_38

14. Шахоян К. В. Основные подходы к определению агротуризма // Ученые записки Ереванского государственного университета. Сер. Геологи и география. 2013. №3. С. 31–37.

15. Шахоян К. В. О развитии агротуризма в Армении // Ученые записки Ереванского государственного университета. Сер. География. 2012. №1. С. 40–45.

16. Cohen S., Cohen E. New directions in the sociology of tourism // Current Issues in Tourism. 2019. №2 (22). P. 153–172. DOI: 10.1080/13683500.2017.1347151

17. Encinas L. Nuevos retos y competencias en la sociología del turismo [New challenges and scopes in the sociology of tourism] // Athenea Digital: Revista de Pensamiento e Investigación Social [Athenea Digital: Journal of Social Thought and Research]. 2020. Vol. 20, №3. P. 1–20. DOI: 10.5565/rev/athenea.2634

18. Petersen L. A. An Examination of Integrated Rural Tourism Development in the An Examination of Integrated Rural Tourism Development in the Goris Region of Armenia Goris Region of Armenia: A dissertation for the degree of master of business administration. Logan (UT): Utah State University, 2010 // Utah State University Libraries. URL: <https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1603&context=etd> (date of access: 16.08.2023).

19. Salouw E., Pramono R. Typology of Tourism Village Settlement in Indonesia // Sodality: Jurnal Sosiologi Pedesaan [Sodality: Journal of Rural Sociology]. 2022. № 3 (10). P. 295–304. DOI: 10.22500/10202241282

20. Vardanyan N., Gharakhanyan G., Ghalamdaryan A., Mryan A. Current state of agro-tourism and development preconditions in Armenia // Katchar. 2021. №2. P. 40–55. DOI: 10.52853/25792903-2021.2-nvvg

21. Ագրոտուրիզմի զարգացման հնարավորությունների գնահատումը ՀՀ մարզերում (ՀՀ Լոռու և Տավուշի մարզերի օրինակով) / Մ. Ավետիսյան և ուրիշներ. - Եր.: Տնտեսագետ, 2021. DOI: 10.52174/978-9939-61-219-5 [Оценка возможностей развития агротуризма в регионах РА (на примере Лорийской и Тавушской областей). / С. Аветисян и др.: Ереван: Тнтецагет, 2021. DOI: 10.52174/978-9939-61-219-5].

sian). DOI: 10.18413/2075-4671-2019-43-3-243-253

9. Moreva, S.N. (2014) Rol' sel'skogo turizma v ustoychivom razvitii rossiyskikh regionov [The Role of Rural Tourism in the Sustainable Development of Russian Regions]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki*. 19 (1). pp. 258–259.

10. Safaryan, A.A. (2017) *Turizm v Armenii* [Tourism in Armenia]. Perm: Perm State University.

11. Safaryan, A.A. (2015) *Turizm v Armenii: destinatsiya, attraktivnost', informatsionnye resursy* [Tourism in Armenia: Destination, Attractiveness, Information Resources]. Geography Cand. Diss. Perm.

12. Tovmasyan, G. (2021) Tourism Re-starting Trends in Armenia in 2021. *Byulleten' Amberd*. 4 (11). pp. 43–52. (In Georgian) DOI: 10.52174/2579-2989_2021_4_43

13. Tovmasyan, G. (2021) Tourism in the EAEU Countries: Development Prospects. *Byulleten' Amberd*. 5 (12). pp. 38–49. DOI: 10.52174/2579-2989_2021_5_38

14. Shakhoyan, K.V. (2013) Osnovnye podkhody k opredeleniyu agroturizma [Basic Approaches to the Definition of Agrotourism]. *Uchenye zapiski Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geologi i geografiya*. 3. pp. 31–37.

15. Shakhoyan, K.V. (2012) O razvitii agroturizma v Armenii [On the Development of Agrotourism in Armenia]. *Uchenye zapiski Erevanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geografiya*. 1. pp. 40–45.

16. Cohen, S. & Cohen, E. (2019) New Directions in the Sociology of Tourism. *Current Issues in Tourism*. 2 (22). pp. 153–172. DOI: 10.1080/13683500.2017.1347151

17. Encinas, L. (2020) Nuevos retos y competencias en la sociología del turismo. *Athenea Digital: Revista de Pensamiento e Investigacion Social*. 20 (3). pp. 1–20. DOI: 10.5565/rev/athenea.2634

18. Petersen, L.A. (2010) *An Examination of Integrated Rural Tourism Development in the An Examination of Integrated Rural Tourism Development in the Goris Region of Armenia Goris Region of Armenia: A dissertation for the degree of master of business administration*. Logan (UT): Utah State University. [Online] Available from: <https://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1603&context=etd> (date of access: 16.08.2023).

19. Salouw, E. & Pramono, R. (2022) Typology of Tourism Village Settlement in Indonesia. *Sodality: Jurnal Sosiologi Pedesaan – Sodality: Journal of Rural Sociology*. 3 (10). pp. 295–304. DOI: 10.22500/10202241282

20. Vardanyan, N., Gharakhanyan, G., Ghalamdaryan, A. & Mryan, A. (2021) Current state of agro-tourism and development preconditions in Armenia. *Katchar*. 2. pp. 40–55. DOI: 10.52853/25792903-2021.2-nvvg

21. Avetisyan, S. et al. (2021) *Assessment of Agrotourism Development Opportunities in the Regions of the Ra (Based on the Example of Lori and Tavush Regions)*. Yerevan: Tntesaget. (In Georgian). DOI: 10.52174/978-9939-61-219-5

Полная библиографическая ссылка на статью:

Саакян, И. А. Влияние туризма на сельские общины Республики Армения: социокультурные аспекты / И. А. Саакян. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.008 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 108–117. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view//559/478>(дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Saakyan, I.A. (2023) Impact of Tourism on Rural Communities in the Republic of Armenia: Sociocultural Aspects. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 108–117. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.008

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

MAN AND TIME
FULL ARTICLE

СЕМЕНОВА Ольга Валерьевна

кандидат философских наук,
научный сотрудник лаборатории истории и этнографии
Южного научного центра Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Olga V. SEMENOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

oliko_sov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8224-1948

ЩУКИНА Елена Львовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры регионалистики и евразийских исследований
института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Elena L. SHCHUKINA

Cand. Sci. (National History),
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

elshukina@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-0157-6867

УДК: [323.329: 792]: 304(470.61)“189/191”

ГРНТИ: 13.09.00

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.009

Театральная интеллигенция в культурной жизни Дона конца XIX – начала XX века¹

Theatrical Intelligentsia in the Cultural Life of the Don Region of the Late 19th – Early 20th Centuries²

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного научного центра Российской академии наук по теме «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)», номер государственной регистрации: 122020100347-2.

² The article was prepared as part of the state assignment of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences on the topic “Political and Sociocultural Processes in the South of Russia in the Conditions of Modernization (17th–21st Centuries)”, State Registration Number: 122020100347 – 2.

В исследовании выявляются особенности театральной жизни Донского региона в период Серебряного века и анализируется значение деятельности провинциальной творческой интеллигенции для развития сценического искусства. Основными источниками послужили материалы региональной периодической печати и мемуары театральных деятелей. Рассмотрена практика режиссеров и антрепренеров в театрах Ростова-на-Дону, Таганрога и Новочеркасска, проанализирован их вклад в эволюцию культурной жизни Области Войска Донского. Раскрыта роль ростовских театральных критиков в совершенствовании сценического репертуара. Установлено, что провинциальная театральная жизнь донского региона не была полностью вторичной, копирующей достижения столиц. Помимо особой роли провинциальной интеллигенции, ее особенностями в исследуемый период являлись приверженность к реализму, материальная зависимость репертуара от вкусов публики и наличие театрального симбиоза (сочетание драмы, оперы и оперетты), не характерного для столиц.

Ключевые слова: российская провинция, провинциальная интеллигенция, провинциальный театр, Донской регион, Ростов-на-Дону, Таганрог, антрепренер, Н. Н. Синельников, Н. И. Соболев-Щииков-Самарин, К. А. Марджанов.

Российская провинция находилась как бы «в тени» истории России и тем не менее внесла решающий вклад в развитие культуры, науки, искусства. Провинция являлась и является крайне плодотворной почвой для творческой личности, своеобразной «кузницей» духовного потенциала нации. Она дала и продолжает давать стране значительное количество талантов во всех сферах интеллектуальной деятельности.

Начало XX в. характеризовалось взлетом творческой мысли, поиском новых форм и средств самовыражения, модернистскими исканиями, во многом определившими последующие пути развития не только искусства, но и социальной реальности, попытками ее конструирования.

Применительно к социокультурному развитию России принято было считать, что столичные мегаполисы — Москва и Санкт-Петербург, как в прошлом, так и сейчас, были «очагами глобальной цивилизации», а провинциальные города выступали как «носители традиционной культуры» [15, с. 5]. В то же время «поиски и эксперименты зачастую актуализируют традиции, открывая новые магистральные пути развития искусства. Театр всегда — это модель художественных, философских и социальных преобразований» [9, с. 13].

В этой связи можно с полной уверенностью утверждать, что изучение взаимоотношений центра и регионов, места интеллигенции российской провинции, провинциальной культуры в истории страны представляется чрезвычайно актуальным в научном отношении. Исследование творческого вклада наиболее значимых режиссеров, театральных критиков в обогащение культурной жизни Дона рубежа веков привносит определенный вклад в освоение всей палитры Серебряного века русской культуры.

Проблема роли провинциальной интеллигенции в истории России весьма сложна, многогранна и уже поэтому предполагает множество подходов и точек зрения, прослеживаемых в работах как отечественных, так и зарубежных ученых.

Историками культуры, краеведами, искусствоведами, философами была проделана огромная работа по изучению художественной жизни России эпохи Серебряного века, созданы научные труды обобщающего характера [1] [5] [6]. В 1990-е и 2000-е гг. актуализировался исследовательский интерес к провинциальному театру: в Иваново, Пензе, Ярославле и других городах были проведены многочисленные конференции, на которых обсуждались преимущественно историко-культурные истоки русской провинциальности [3] [18] [19] [20].

Современные исследователи провинциальной культуры и быта России В. В. Селиванов [20], И. В. Чванов [27], В. И. Юдина [29] и др. выявляют ряд особенностей провинциальной среды, в которой родился, воспитывался и творил российский интеллигент: тишина и покой традиционного жизненного уклада; высокий дух общественного национального служения, несущий в себе нравственную чистоту и любовь к людям; органическое единство духовности и повседневного быта в провинциальной жизни интеллигента.

Из работ последних лет, в той или иной степени затрагивающих театральную жизнь и деятельность театральной интеллигенции Дона, следует назвать исследования: А. Г. Данилова [2], где собственно театральной интеллигенции Дона посвящено несколько страниц, С. С. Козлова [10], И. Д. Палкиной [16], Н. А. Казаровой [8], Л. А. Сурковой [25]. Роль театральной интеллигенции в указанных работах характеризовалась лишь частично либо рассматривалась в иных хронологических рамках.

Исследование имеет целью выявить особенности театральной жизни донского региона периода Серебряного века и определить роль провинциальной творческой интеллигенции в процессах, сопровождавших эволюцию сценического искусства в городах Области Войска Донского.

Основные задачи исследования включают анализ источников, которые представлены материалами периодической печати и мемуарами театральных деятелей, работавших в регионе. Данные источники позволяют уточнить вклад провинциальной интеллигенции в улучшение качества досуга, в повседневную культурную жизнь донского региона и сделать выводы о значимости региональной культуры.

В процессе исследования необходимо проанализировать профессиональную деятельность режиссеров и антрепренеров, работавших в городах Области Войска Донского на рубеже XIX–XX вв. (Н. Н. Синельникова, Н. И. Соболячикова-Самарина, К. А. Марджанова), отразив их прогрессивное влияние на театральный репертуар, реформирование ростовской театральной сцены, и охарактеризовать основные режиссерские работы.

Немаловажным представляется также раскрытие роли ростовских театральных критиков (П. Т. Герцо-Виноградского, М. С. Шагинян, И. И. Печковского, А. С. Туманского, А. А. Карагичева) в совершенствовании сценического репертуара и выявление тематической направленности рецензий, публиковавшихся ими на страницах местных средств массовой информации.

Введенные авторами в научный оборот материалы периодической печати позволяют проследить особенности формирования вкусов местной публики под влиянием режиссеров и критиков.

Достоинство периодики как источника в ее системном характере. Она позволила представить мировоззрение, психологическое состояние, творческие поиски художественной интеллигенции того времени. Во всем многообразии материалов о театре, помещавшихся в рассматриваемый период на страницах газет и журналов, можно выделить: объявления и хроникальные заметки об ожидаемых и исполненных спектаклях, о переменах в составе трупп и т.д., представляющие в совокупности летопись культурной жизни; рецензии на спектакли, концерты, выступления гастролеров; статьи театральных критиков, актеров, режиссеров по вопросам теории и практики театрального искусства; историко-театроведческие статьи; публикации мемуаров и других документов по истории театра; биографические материалы — юбилейные статьи, некрологи, словари и списки деятелей культуры; зарисовки и фотографии актеров в сценических костюмах, концертов; пьесы тогдашнего театрального репертуара.

В русской печати существовала довольно разветвленная система освещения вопросов искусства, сценического в частности. В ней можно выделить две большие группы: издания, специализировавшиеся на тематике, связанной с театром и искусством вообще, и общественно-политические, включавшие раздел, посвященный театральной жизни.

Летопись культурной жизни провинции была широко представлена на страницах центральной прессы, в «Театральной газете» (1913–1917), газете «Театр» (1910–1915), жур-

налах «Театр и искусство» (1897–1918), «Рампа и жизнь» (1909–1917).

Особо хотелось бы отметить крупнейший театральный журнал начала XX в., издаваемый А. Р. Кугелем, — «Театр и искусство». В нем помещались обзоры театральных сезонов, рецензии на спектакли, критические заметки о деятельности провинциальных антрепренеров и артистических товариществ, письма актеров с жалобами на предпринимателей.

Богатейший материал для исследования культуры провинциальных городов Дона представлен на страницах общественно-политической газеты «Приазовский край» (1891–1920). Практически ежедневно в ней публиковались статьи и заметки о театрах, клубах в Ростове-на-Дону и других городах области — Нор-Нахичевани, Новочеркасске, Таганроге. Рецензии критиков, опубликованные в данной газете, оказывали существенное влияние на характер и содержание театрального репертуара, качество режиссерских постановок, формировали вкусы и запросы публики.

Значимую группу источников составили мемуары, письма, записки актеров, режиссеров, драматургов, театральных администраторов, критиков, художников, композиторов и, наконец, людей самых разных профессий и общественного положения — театральных зрителей, слушателей. Они позволяют отчетливее представить отношения между художниками, между артистической интеллигенцией и публикой [12] [21] [24].

Основу методологии исследования составили сравнительно-исторический, системный и комплексный методы, позволяющие выявить специфику провинциальной театральной жизни, уточнить вклад отдельных персоналий в развитие донских театров.

Представляется, что данное исследование будет способствовать приращению научных знаний о деятельности ведущих представителей театральной интеллигенции Донского региона на рубеже XIX и XX вв. и позволит определить их вклад в обновление подходов к сценическому творчеству, ставшему неотъемлемой частью культурной жизни России периода Серебряного века.

Поскольку феномен российской провинции весьма сложен, амбивалентен, при реше-

нии связанных с ним научных проблем вряд ли возможны однозначные и окончательные результаты. Это касается и определения существенных черт интеллигенции российской провинции. Ее менталитет воплощает глубоко противоречивые духовные основы жизни России вообще: с одной стороны — укорененность в повседневном существовании, с другой — влечение к перемене мест, страх перед замкнутостью личного пространства и стремление к сохранению уютной атмосферы каждодневного пребывания в нем; «комплекс собственной неполноценности» и осознание исключительности и неповторимости своей личности, мелочное и ограниченное в интересах мещанство и проявление высокой духовности [27, с. 133].

В провинциальных городах середины XIX в. художественная культура зарождается преимущественно в русскоязычной европеизированной форме, несмотря на полиэтничный состав населения (например, в Нор-Нахичевани спектакли шли на русском языке); кроме того, здесь формируются очаги урбанистической, рекреационной культуры. В начале XX в. в менее выраженной форме, чем в столицах, осуществляются поиски ценностных основ социального бытия, наряду с реализмом в театральном искусстве появляются модернистские элементы.

Сцене донского региона конца XIX — начала XX вв. весьма повезло, поскольку здесь работали незаурядные деятели искусства. На подмостках донских театров, в Новочеркасске, начинала свой творческий путь выдающаяся актриса эпохи — В. Ф. Комиссаржевская, играли такие известные актеры, как М. М. Блюменталь-Тамарина, М. М. Дальский.

Велика была роль художественной интеллигенции в формировании зрительских вкусов и пристрастий. Неустанная, самоотверженная работа таких антрепренеров и режиссеров, как Н. Н. Синельников, Н. И. Соболевский-Самарин, О. П. Зарайская, К. А. Марджанов, М. С. Строев, критиков и литераторов П. Т. Герцо-Виноградского (Лознгрин), М. С. Шагинян, И. И. Печковского, А. С. Туманского, А. А. Карагичева и других позволила подготовить и приобщить публику к восприятию серьезных драматических пьес, оценить

хорошую игру актерской труппы, качество режиссерских постановок [30, с. 948].

Вслед за столицами здесь шли поиски новых сценических форм. Ставились символистские драмы Л. Н. Андреева, натуралистические пьесы М. П. Арцыбашева. Русский символизм, представленный в этот период пьесами Л. Н. Андреева, А. А. Блока, Андрея Белого (Б. Н. Бугаева), В. И. Иванова, Ф. К. Сологуба и других, претендовал на революционные изменения ценностных ориентиров зрителей средствами театрального искусства.

В период поисков новых театральных форм насущной необходимостью становилась глубокая нравственная связь режиссера и публики. Это определяло характер дискутируемых проблем: имеет ли право театральная публика сама избирать пьесы, представляемые на сцене; как найти то звено, которое связало бы публику с театром и упрочило бы единение между зрителем, с одной стороны, и антрепренером, режиссером и автором — с другой. В конечном счете театральный зритель принимал самое непосредственное участие в формировании репертуара театров, выражая свое отношение к нему через материальное одобрение или неодобрение пьес. В наиболее крупных театрах региона пьеса выдерживала 2–3 постановки, если же она шла 10 и более раз, то это становилось сенсацией сезона.

Одним из первых театральных деятелей, способствовавших социокультурному развитию провинциальных городов Дона, был Николай Николаевич Синельников. Его режиссерская и антрепренерская деятельность началась в конце XIX в. в Новочеркасске и Ростове-на-Дону. Основными посетителями спектаклей того времени были купцы, привыкшие к развлекательным видам искусства — опереттам и мелодрамам, которые постоянно ставились предшествующими антрепренерами для пополнения кассы. На серьезные спектакли такая публика не ходила. Синельников-режиссер не считал достойным подстраиваться к обывательским вкусам. Он отстаивал право и обязанность театрального искусства пропагандировать произведения высокого идейного и художественного значения, неустанно боролся за предоставление классическим пьесам достойного места в репертуаре театров.

Н. Н. Синельников повысил оплату труда актеров, привлек хороших артистов и увеличил затраты на постановку спектаклей.

Руководя донскими театрами, Н. Н. Синельников равнялся на лучшие столичные театры России. Каждое прогрессивное явление в театральной жизни привлекало его внимание. Немедленно после разрешения цензурой пьесы Л. Н. Толстого «Власть тьмы» Николай Николаевич поставил это произведение (премьеры состоялась 27 октября 1895 г. в Таганроге), причем без установленных купюр, и за это был привлечен к судебной ответственности. Дело Синельникова слушалось в уголовном отделении Таганрогского суда, где защитнику удалось добиться для режиссера оправдательного приговора, но все же пришлось заплатить штраф [21, с. 37–38].

Ясное понимание Н. Н. Синельниковым своих обязательств как художника, высокие требования к себе и к делу, которое он возглавлял, вкус, артистизм и умение энергично бороться принесли ему творческую победу. Удача окрылила, и Н. Н. Синельников ставит В. Шекспира («Отелло», «Макбет»), Софокла («Царь Эдип»), трилогию А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович», пьесы А. Н. Островского.

Больших затрат потребовала постановка романтической драмы В. Гюго «Марион де Лорм». «Спектакль имел большой успех и полные сборы, но, если учесть, что пьеса потребовала шесть смен декораций, в ней тридцать действующих лиц, не считая участников массовых сцен, и большинство актеров было одето в дорогостоящие костюмы, — становится понятным, почему ее постановка нанесла большой ущерб бюджету антрепризы» [28, с. 125].

В 1898 г. Н. Н. Синельников ставит в ростовском театре пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня». Упоминая об этом спектакле в своих мемуарах, он предполагает, что эта постановка была первой в России. В рецензиях ростовской газеты «Приазовский край» описывается восторженная встреча пьесы зрителями: «бесконечно вызывали режиссера, потребовали послать приветственную телеграмму А. П. Чехову в Ялту» [23, с. 231].

Труппа театра, руководимого Н. Н. Синельниковым, росла, ансамбль укреплялся,

и соответственно возрастали расходы, явно превышая имеющиеся на тот момент возможности. Увеличение затрат по оформлению спектаклей способствовало росту дефицита бюджета. Руководитель труппы делал новые долги, не сумев еще расплатиться со старыми. Всеми силами Н. Н. Синельников стремился изменить сложившееся положение. Не нарушая нормального хода сезона в ростовском театре, организовал параллельные спектакли в Таганроге. Держа антрепризы в двух городах, перевозил театральные реквизиты по окончании спектакля в Ростове, в Таганрог. Там постановка готовилась местной труппой, а исполнители центральных ролей приезжали из Ростова. Таким образом, в течение сезона таганрогские зрители знакомились со всеми премьерными ростовской труппы. К сожалению, в тот период, когда Н. Н. Синельникову удалось достичь высокого уровня репертуара, привить вкус местной публики к прекрасному, его антрепренерская деятельность потерпела крах и завершилась банкротством. В последующий период и, в частности, в 1908 г. он посещал Ростов-на-Дону в качестве режиссера московской труппы Корша [17, с. 28].

В провинциальных городах Дона работал еще один талантливый режиссер и антрепренер Николай Иванович Соболящиков-Самарин. С перерывами он прослужил в Ростове с 1908 по 1916 гг. На его долю выпала чрезвычайно тяжелая работа по восстановлению репутации Ростовского театра после деятельности антрепренеров, стремившихся только к материальной выгоде. Благодаря усилиям Н. Н. Синельникова к этому времени Ростов уже входил в число крупных театральных городов России, наряду с Харьковом, Киевом, Одессой, Воронежем и другими. Трудно сказать, кому было сложнее: Н. Н. Синельникову утверждать в городе драматический театр или Н. И. Соболящикову-Самарину восстанавливать театральное имя Ростова.

В 1908 г. Н. И. Соболящиков-Самарин появился в Ростове в качестве антрепренера, режиссера и актера. Свою деятельность он начал с ремонта здания театра, изготовления новых декораций, мебели, бутафории, реквизита, пошива костюмов и некоторого переустройства сцены театра — суфлерская будка была пере-

мещена под сцену. Было также усовершенствовано освещение сцены, позволившее широко применять электрический фонарь для передачи на полотно изображений солнца, облаков, туч, луны, молний и т.д. Использование техники во время спектаклей вызывало восторг зрителей. Все мероприятия нового режиссера, все его замыслы были настолько необычными, что на первых порах Николаю Ивановичу просто не верили.

Н. И. Соболящиков-Самарин назвал свою антрепризу «драматическим ансамблем». Эти два слова печатались на афишах, в газетах и программах спектаклей жирным шрифтом. Такое новшество в практике Ростовского театра обратило на себя внимание местных газет. Одна из них, «Южный телеграф», очень настороженно и недоверчиво относившееся к намерениям Н. И. Соболящикова-Самарина, усматривала в его действиях желание «скрыть от публики слабые стороны своего театра и, в частности, плохой состав его труппы» [22, с. 2]. Режиссер вынужден был опубликовать разъяснение по поводу драматического ансамбля, под которым он подразумевал отказ от дебютной системы, где даже премьерам его труппы придется играть вторые и даже третьи роли, а кроме того, участвовать в эпизодах [4, с. 4]. Газета «Приазовский край» высказала полную уверенность в том, что Н. И. Соболящиков обещает «интересное, разумно поставленное дело» [4, с. 4].

Н. И. Соболящиков-Самарин был ярким сторонником реалистического направления в искусстве, считал, что театр — школа жизни и что настоящая, подлинная жизнь обязательно должна находить свое толкование и освещение на театральной сцене. Все «здоровое и хорошее» режиссер видел в деятельности Московского художественного театра, который оценивал очень высоко и к которому стремился всеми своими творческими помыслами. Основанный К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко театр славился постановкой пьес А. П. Чехова на своей сцене, в провинции же эти произведения ставились очень редко, больших сборов они не делали. В репертуаре театра Н. И. Соболящикова-Самарина, вслед за МХТ, была полностью представлена вся чеховская драматургия в те-

чение одного — первого — сезона его работы в Ростове, а затем она неоднократно ставилась и в течение последующих сезонов. Показать за один сезон «всего Чехова» — это было явление далеко не заурядное в русском театре вообще, а на провинциальной сцене в особенности. Постановки чеховских пьес в Ростове отличались законченностью и полнотой чеховского настроения, а актерское исполнение, судя по рецензиям в газетах, было высокопрофессиональным. Наибольший успех у зрителей получила пьеса «Три сестры».

В сценической деятельности Н. И. Соболящикова-Самарина широко представлена и драматургия А. Н. Островского. Всего за время работы в Ростове режиссер поставил 14 его пьес. Эти постановки были в основном благосклонно встречены и ростовской критикой, которая даже упрекала антрепризу в недостаточном количестве такого рода спектаклей. Газета «Приазовский край» от 9 января 1912 г. писала о постановке «Лес» по пьесе А. Н. Островского: «Почаще бы такие спектакли ставились на ростовской сцене. Успех “Леса” показывает интерес местной публики к Островскому» [26, с. 4].

Разносторонняя деятельность Николая Ивановича Соболящикова-Самарина оставила свой яркий след в истории Ростовского драматического театра. Он действительно по-настоящему реформировал организацию театрального дела. Ростовский театр был выведен Николаем Ивановичем в первую шеренгу русских провинциальных театров, и, конечно, это время по праву считается «золотым веком» старого Ростовского театра.

Еще одним знаковым режиссером, работавшим на донской земле, являлся К. А. Марджанов, который весной 1914 г. был приглашен антрепренерами О. П. Зарайской и А. И. Гришиным на вакантный пост главного режиссера театра. Его появление в Ростове можно считать определенным событием. К. А. Марджанов наряду с антрепренером В. В. Суходольским в 1913 г. явился основателем московского «Свободного театра», который проработал всего один сезон, но был настолько ярким явлением в театральной жизни, что прочно вписал себя в историю русского искусства. Театр был задуман как синтетический, охваты-

вающий все виды сценического творчества, но, к сожалению, очень быстро обанкротился, и режиссеру пришлось переехать в Ростов на сезон 1914–1915 гг.

Время после первой русской революции отличалось поиском новых художественных форм работы, экспериментами и открытиями. Этот процесс не оставил в стороне и К. А. Марджанова, который старался осуществить идею синтетического театрального искусства, воспитать разносторонних актеров, выступающих в опере, оперетте, драме и пантомиме. В это время у режиссера проявилось и стремление к большей зрелищности, пафосности театрального действия. В 1910-х гг. возникает форма драматической пантомимы, на которую режиссер откликнулся постановкой драмы без слов «Слезы».

К открытию своего первого ростовского драматического сезона он ставит пьесу «Три сестры» А. П. Чехова, благосклонно принятую критиками: «Во вчерашней постановке и исполнении открылась музыка чеховского мудрого, тихого и печального лиризма. Это так редко в нашем театре, что это нужно считать несомненным завоеванием новой режиссуры и труппы. К. А. Марджанов любовно воскресил печаль и тоску старой России» [7, с. 4].

К. А. Марджанов считал необходимым включить в развитие Ростовского театра новые мотивы, новые элементы режиссуры, свое понимание назначения театрального искусства. Пафос театра, по его мнению, заключался в утверждении оптимистического мироощущения. «Искусство, театр, должны прежде всего радовать. Здесь не должно быть места гнету мысли, тяжести. Радость я понимаю, конечно, в самом широком смысле» [13, с. 6]. К. А. Марджанов выступал за равноправие всех театральных жанров, считал, что театральная труппа одним и тем же составом может играть драму, оперу, трагедию, оперетту, пантомиму и т.д. Эти идеи были близки ростовской сцене, на которой еще в конце XIX в. возникло явление театрального симбиоза — взаимодействия, сосуществования драмы, оперы и оперетты. Жизнь К. А. Марджанова — это неустанный творческий по-

иск. Характерны его слова в письме к художнику Н. Ушину: «Я все так же мучительно ищущу в искусстве и, кажется, никогда не замкну круга» [12, с. 51].

Существенная роль в совершенствовании репертуара театров принадлежала критикам. По традиции того времени, авторы газетных материалов не всегда подписывались подлинными именами, чаще — псевдонимами. Некоторые статьи анонимны, под другими стоят либо инициалы (А. В., А. К. А., В. А., В. Х-нъ, Г. К., Е. Ш-ъ, Е. С., К., С. П., Х.), либо псевдонимы (Лознгрин, Пессимист, Свежий, И. П. Чужой, Allegro, lolo, Sandro), либо такие подписи, которые внешне напоминают фамилии (Вольм, Г. Кеч). Архив редакции не сохранился, поэтому расшифровать удалось только некоторые из них благодаря специальным словарям [11] [14].

Под псевдонимом Аз писал Арсений Михайлович Авраамов (1886–1955), уроженец Дона (х. Малый Несветай). В «Приазовском крае» сотрудничал примерно с 1910 по 1914 гг. В 1917–1918 гг. был правительственным комиссаром искусств в Наркомпросе. Участвовал в организации Пролеткульта. Его рецензии в «Приазовском крае» отличались продуманностью содержания [14, с. 27]. Под псевдонимом В. Х-нъ писал Владимир Александрович Хавкин (1879–1935). В «Приазовском крае» сотрудничал с 1897 по 1910 гг. С. П. — псевдоним Сергея Викторовича Потресова, работавшего в газете с 1894 г. [14, с. 497].

Лознгрин — Петр Титович Герцо-Виноградский (1867–1921) [14, с. 126]. В 1905 г. за «вольнодумные» выступления в печати был выслан из Одессы. Впоследствии, помимо Ростова, выступал как театральный и музыкальный критик в Петербурге и Москве. В своих рецензиях, публиковавшихся в «Приазовском крае», П. Т. Герцо-Виноградский много внимания уделял отношению публики к спектаклю или музыкальному произведению, давал рациональные советы артистам по совершенствованию исполнительского уровня произведений.

Александр Васильевич Карагичев (1875–1948), псевдоним К. или Sandro, — музыкальный рецензент «Приазовского края» с 1914 по 1918 гг. [14, с. 218]. С тех пор как он начал

сотрудничать в газете, публикации других авторов в рубрике «Театр и музыка» стали появляться крайне редко. В них фактически отпала необходимость, так как статьи А. В. Карагичева печатались порой ежедневно. Для его работ характерен интересный ракурс рассмотрения проблем исполнительства, зрительского восприятия, язык критика всегда отличался поэтичностью и художественностью.

Особенно выделяются статьи новочеркасского корреспондента И. П. Чужого — Ивана Ивановича Печковского (1858–1924). Он родился в семье потомственных дворян Могилевской губернии, окончил гимназию, затем — Императорскую медико-хирургическую академию. В Новочеркасске И. И. Печковский был уполномоченным представителем Императорского русского технического общества. Его работы относятся к жанру корреспонденции только по месту написания, по остальным же признакам — это скорее рецензии, так как данные тексты содержат подробный анализ и определенную авторскую оценку описываемых театральных и музыкальных явлений [11, с. 110].

Особо следует отметить высокохудожественный уровень публикаций Мариэтты Сергеевны Шагинян (1888–1982), которая активно сотрудничала с газетой «Приазовский край» в период с середины 1906 и до конца 1918 гг. Большая часть ее статей в газете публиковалась под общим названием «Литературный дневник».

В целом следует сделать вывод о том, что провинциальная театральная жизнь донского региона не была полностью вторичной, копирующей достижения столиц. В начале XX в. она уже отличалась своеобразием, имела определенные успехи. Конечно, мощное творческое начало концентрировалось в столичных театрах, однако провинция соучаствовала в исканиях Серебряного века, проверяла новации, сохраняя ценное и отбрасывая чуждое, наносное. Среди ее особенностей следует выделить: особую роль провинциальной интеллигенции в культурной жизни при меньшем удельном весе, чем в столицах; приверженность к реализму, менее выраженные поиски новых форм в искусстве; большую материальную зависимость репертуара

от вкусов публики; явление театрального симбиоза (сочетание драмы, оперы и оперетты на одной сцене), не характерное для столиц.

Собранные авторами и введенные в научный оборот материалы периодической печати расширяют документальную базу исследования, что является элементом научной новизны.

Выводы данного исследования являются лишь одной из ступеней в комплексном изучении деятельности выдающихся режиссеров в донском регионе и осмыслении вклада региональной художественной интеллигенции в развитие театральной жизни. Эти аспекты изучены еще недостаточно полно и нуждаются в дальнейшем уточнении на основе междисциплинарных научных изысканий.

Olga V. SEMENOVA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation
oliko_sov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8224-1948

Elena L. SHCHUKINA

Cand. Sci. (National History),
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation
elshukina@sfedu.ru

ORCID: 0000-0002-0157-6867

***Theatrical Intelligentsia in the Cultural Life
of the Don Region of the Late 19th – Early 20th Centuries***

Abstract. The study reveals the specific features of the theatrical life of the Don region during the Silver Age of Russian culture and analyzes the role of the provincial creative intelligentsia in the processes that accompanied the evolution of performing arts in the cities of the Don Army Region. The main source the authors used is periodicals, which published reviews of plays and characterized their public perception; memoirs of theater workers who worked in the region were also important. The methodology is based on a historical-systemic approach; diachronic and comparative-historical methods were used to identify the specifics of provincial theatrical life and clarify the contribution of specific persons to the development of Don theaters. The professional activities of the director and entrepreneur Nikolai Sinelnikov, who managed the Don theaters at the end of the twentieth century, are considered. Sinelnikov's progressive influence on changes in the theatrical repertoire, expressed in the production of plays by outstanding Russian and foreign playwrights, is reflected. The contribution of Nikolai Sobolshchikov-Samarin in reforming the Rostov theater scene is analyzed; his creative method is described, and the main directorial works are considered. The facts relating to the Rostov period of the biography of director Konstantin Mardzhanov, who in his works sought to search for new forms of expressiveness, are studied. The role of Rostov theater critics (Pyotr Hertso-Vinogradsky, Marietta Shaginyan, Ivan Pechkovsky, Alexander Tumansky, Alexander Karagichev) in improving the stage repertoire is revealed, and the thematic focus of the reviews published by them in local media is revealed. The study established that the provincial theatrical life of the Don region was not completely secondary, copying the achievements of the capital cities. The authors conclude that the theater intelligentsia played one of the key roles in the cultural life of the Don region. In the conditions of the province, each theater figure was a source of original ideas aimed at revitalizing and updating the regional stage process. Among the specific features of the provincial theater are: (1) the special role of the provincial

intelligentsia in cultural life, with its smaller share than in the capitals; (2) commitment to realism, a less pronounced search for new forms in art; (3) significant material dependence of the repertoire on the tastes of the public; (4) the phenomenon of theatrical symbiosis (a combination of drama, opera and operetta on one stage), not typical for the capital cities.

Keywords: Russian province, provincial intelligentsia, provincial theater, Don region, Rostov-on-Don, Taganrog, entrepreneur, Nikolai Sinelnikov, Nikolai Sobolshchikov-Samarin, Konstantin Mardzhanov.

Использованная литература:

1. Всеволодский-Гернгросс В. Н. История русского театра. Л.: Теа-кино-печать; М.: Теа-кино-печать, 1929. Т. 1-2.
2. Данилов А.Г. Интеллигенция Дона, Кубани, Ставрополья в конце XIX - начале XX вв.: дис... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2001.
3. Интеллигенция России: уроки истории и современность: Тез. докл. межгос. науч.-технич. конф. (Иваново, 20-21 сент. 1994 г.) / Отв. ред. В.С. Меметов. Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 1994.
4. Интересное, разумно поставленное дело // Приазовский край. 1908. 8 сентября. С. 4.
5. История русского драматического театра: В 7-ми т. Т. 7: 1898-1917. М.: Искусство, 1987.
6. История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1968-1969. Т. 10. Кн. 1-2.
7. К бенефису О.П. Зарайской // Приазовский край. 1913. 10 февр. С. 4.
8. Казарова Н. А. Нахичеванский театр и городская дума накануне первой мировой войны: к постановке вопроса // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 1. С. 45-49.
9. Коваленко Т. В. Год театра в России // Наследие веков. 2019. № 1. С. 13.
10. Козлов С. С. Эволюция социокультурного облика города Нахичевани-на-Дону в контексте российской политики конца XVIII-начала XX вв.: дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2021.
11. Краснянский М. Б. Донские уроженцы: материалы к составлению словаря местных деятелей, собранные в Ростове-на-Дону за время 1916-1925 гг. Ч. 2. Ростов-н/Д.: б.и., 1930.
12. Марджанов К.А. Творческое наследие: Письма: Воспоминания и статьи о К. А. Марджанишвили / Ред. кол. Э. Н. Гугушвили, и др. Тбилиси: Литература да хеловнеба. 1966.
13. Марджанов К. А. Театр // Московская газета. 1913. 8 июля. С. 6.
14. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4-х т. Т.4. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960.
15. Мегалополисы и провинции в современной России: образы и реальность. Аналитический доклад. М.: Ин-т криптографии, связи и информатики, 2004.
16. Палкина И. Д. Становление театрального дела в Новочеркасске и Ростове-на-Дону: 1840-1870-е годы // Южно-Российский музыкальный альманах. 2014. №3 (16). С. 78-82.

References:

1. Vsevolodskiy-Gerngross, V.N. (1929) *Istoriya russkogo teatra* [History of the Russian Theater]. Vol. 1-2. Leningrad: Tea-kino-pechat'; Moscow: Tea-kino-pechat'.
2. Danilov, A.G. (2001) *Intelligentsiya Dona, Kubani, Stavropol'ya v kontse XIX – nachale XX vv.* [The Intelligentsia of the Don, Kuban, Stavropol in the Late 19th – Early 20th Centuries]. History Dr. Diss. Stavropol.
3. Memetov, V.S. (ed.) (1994) *Intelligentsiya Rossii: uroki istorii i sovremennost'* [The Intelligentsia of Russia: Lessons From History and Modernity]. Abstracts of the Inter-cultural Conference. Ivanovo. 20-21 September 1994. Ivanovo: Ivanovo State University.
4. *Priazovskiy kray*. (1908) *Interesnoe, razumno postavlennoe delo* [An Interesting, Reasonably Arranged Business]. 8 September. p. 4.
5. Kholodov, E.G. et al. (eds) *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: V 7-mi t.* [History of the Russian Drama Theater: In 7 Vols]. Vol. 7: 1898-1917. Moscow: Iskusstvo.
6. Grabar, I.E. (ed.) (1968-1969) *Istoriya russkogo iskusstva* [History of Russian Art]. Vol. 10. Books 1-2. Moscow: USSR AS.
7. *Priazovskiy kray*. (1913) *K benefisu O.P. Zarayskoy* [To the Benefit Performance of O.P. Zaraiskaya]. 10 February. p. 4.
8. Kazarova, N.A. (2018) *Nakhichevanskiy teatr i gorodskaya дума nakanune pervoy mirovoy voyny: k postanovke voprosa* [Nakhichevan Theater and City Duma on the Eve of the First World War: Raising the Question]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 1. pp. 45-49.
9. Kovalenko, T.V. (2019) *God teatra v Rossii* [The Year of Theater in Russia]. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. p. 13.
10. Kozlov, S.S. (2021) *Evolyutsiya sotsiokul'turnogo oblika goroda Nakhichevani-na-Donu v kontekste rossiyskoy politiki kontsa XVIII-nachala XX vv.* [Evolution of the Socio-cultural Image of Nakhichevan-On-Don in the Context of Russian Politics of the Late 18th – Early 20th Centuries]. History Cand. Diss. Stavropol.
11. Krasnyanskiy, M.B. (1930) *Donskie urozhentsy: materialy k sostavleniyu slovarya mestnykh deyateley, sobrannye v Rostove-na-Donu za vremya 1916-1925 gg.* [Natives of the Don Region: Materials for Compiling a Dictionary of Local Figures Collected in Rostov-On-Don During 1916-1925]. Part 2. Rostov-on-Don: [s.n.].
12. Mardzhanov, K.A. (1966) *Tvorcheskoe nasledie: Pis'ma: Vospominaniya i stat'i o K. A. Mardzhanishvili* [Creative Heritage: Letters: Memoirs and Articles About K. A. Marjanishvili]. Tbilisi: Literatura da khelovneba.
13. Mardzhanov, K.A. (1913) *Teatr* [Theater]. *Moskovskaya gazeta*. 8 July. p. 6.

17. Провинциальная летопись. Ростов-на-Дону // Театр и искусство. 1908. 13 апр. № 15. С. 28.
18. Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии: Тез. докл. межгос. науч.-теорет. конф. (Иваново, 20-21 сентября): В 2 т. Иваново: Ивановск. гос. ун-т, 1995.
19. Российская провинция XVIII-XX веков: Реалии культурной жизни: материалы III Всерос. науч. конф. (Пенза, 25-29 июня 1995 г.): [в 2 кн.] / Отв. ред. С. О. Шмидт. Пенза: Департамент культуры Пензенской области, 1996.
20. Селиванов В.В. Провинция в истории мировой культуры // Русская провинция и мировая культура: тез. докл. на науч. конф. / Ред. Э.М. Скорина. Ярославль: Ярославский гос. педагогич. ин-т им. К.Д. Ушинского, 1993. С. 47-50.
21. Синельников Н. Н. Шестьдесят лет на сцене: Записки. Харьков: Харьковский гос. театр рус. драмы, 1935.
22. Скрыть от публики // Южный телеграф. 1908. 8 сент. С. 2.
23. Слонова Н. И. Николай Николаевич Синельников. 1855-1939. М.: Искусство, 1956.
24. Соболевиков-Самарин Н. И. Записки. Изд. 2-е. Горький: Горьковское кн. изд-во. 1962.
25. Суркова Л. А. Феномен отечественной культуры. К 90-летию Ростовского государственного музыкального театра // Гуманитарий Юга России. 2020. №6. С.201-224.
26. Театр и музыка // Приазовский край. 1912. 9 янв. С. 4.
27. Чванов И. В. Российская провинция как социокультурный феномен: дис... канд. филос. наук. Саранск, 1995.
28. Щукина Е.Л. История театральной и музыкальной жизни на Дону в начале XX века (1907-февраль 1917 гг.): дис... канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 1997.
29. Юдина В.И. Метаморфозы музыкального театра в культуре дореволюционной российской провинции// Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2022. № 46. С. 224-236. DOI: 10.17223/22220836/46/19
30. Semenova O.V., Shchukina E.L. Theatrical life of Don region at the beginning of the 20th century // Knowledge, Man and Civilization - ISCKMC 2022: Proceedings of International Scientific Congress (Grozny, June 08-10, 2022). Grozny: European Publisher, 2022. P. 944-951. DOI: 10.15405/epsbs.2022.12.121
14. Masanov, I.F. (1960) *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4-kh t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: In 4 Vols]. Vol. 4. Moscow: Izd-vo Vsesoyuz. kn. palaty.
15. Institute of Cryptography, Telecommunications and Computer Science. (2004) *Megapolisy i provintsii v sovremennoy Rossii: obrazy i real'nost'. Analiticheskiy doklad* [Megacities and Provinces in Modern Russia: Images and Reality. Analytical Report]. Moscow: Institute of Cryptography, Telecommunications and Computer Science.
16. Palkina, I.D. (2014) Stanovlenie teatral'nogo dela v Novocheerkasske i Rostove-na-Donu: 1840-1870-e gody [The Formation of Theater in Novocheerkassk and Rostov-On-Don: 1840s-1870s]. *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh*. 3 (16). pp. 78-82.
17. *Teatr i iskusstvo*. (1908) *Provintsial'naya letopis'*. Rostov-na-Donu [Provincial Chronicle. Rostov-on-Don]. 13 April. 15. p. 28.
18. Ivanovo State University. (1995) *Rossiyskaya intelligentsiya v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii* [Russian Intelligentsia in Domestic and Foreign Historiography]. Abstracts of the Interstate Conference. Ivanovo. 20-21 September. Ivanovo: Ivanovo State University.
19. Shmidt, S.O. (ed.) (1996) *Rossiyskaya provintsiya XVIII-XX vekov: Realii kul'turnoy zhizni* [Russian Province of the 18th-20th Centuries: Realities of Cultural Life]. Proceedings of the III All-Russian Conference. Penza. 25-29 June 1995 Penza: Departament kul'tury Penzenskoy oblasti.
20. Selivanov, V.V. (1993) [Province in the History of World Culture]. *Russkaya provintsiya i mirovaya kul'tura* [Russian Province and World Culture]. Abstracts of the Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical Institute. pp. 47-50. (In Russian).
21. Sinel'nikov, N.N. (1935) *Shest'desyat let na stsene: Zapiski* [Sixty Years on Stage: Notes]. Kharkiv: Khar'kovskiy gos. teatr rus. dramy.
22. *Yuzhnyy telegraf*. (1908) *Skryt' ot publiki* [To Hide From the Public]. 8 sent. S. 2.
23. Slonova, N.I. (1956) *Nikolay Nikolaevich Sinel'nikov. 1855-1939* [Nikolai Nikolaevich Sinelnikov. 1855-1939]. Moscow: Iskusstvo.
24. Sobol'shchikov-Samarin, N.I. (1962) *Zapiski* [Notes]. 2nd ed. Gorky: Gor'kovskoe kn. izd-vo.
25. Surkova, L.A. (2020) *Fenomen otechestvennoy kul'tury. K 90-letiyu Rostovskogo gosudarstvennogo muzykal'nogo teatra* [The Phenomenon of Domestic Culture. To the 90th Anniversary of the Rostov State Musical Theater]. *Gumanitariy Yuga Rossii*. 6. pp. 201-224.
26. *Priazovskiy kray*. (1912) *Teatr i muzyka* [Theater and Music]. 9 January. p. 4.
27. Chvanov, I.V. (1995) *Rossiyskaya provintsiya kak sotsiokul'turnyy fenomen* [Russian Province as a Sociocultural Phenomenon]. Philosophy Cand. Diss. Saransk.
28. Shchukina, E.L. (1997) *Istoriya teatral'noy i muzykal'noy zhizni na Donu v nachale XX veka (1907-fevral' 1917 gg.)* [History of Theatrical and Musical Life on the Don at the Beginning of the 20th Century (1907 - February 1917)]. History Cand. Diss. Rostov-on-Don
29. Yudina, V.I. (2022) The Metamorphoses of Musical Theater in the Culture of Pre-revolutionary Russian Province. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. 46. pp. 224-236. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/46/19

30. Semenova, O.V. & Shchukina, E.L. (2022) Theatrical life of Don region at the beginning of the 20th century. *Knowledge, Man and Civilization – ISCKMC 2022: Proceedings of International Scientific Congress*. Grozny. 08–10 June 2022. Grozny: European Publisher. pp. 944–951. DOI: 10.15405/epsbs.2022.12.121

Полная библиографическая ссылка на статью:

Семенова, О. В. Театральная интеллигенция в культурной жизни Дона конца XIX – начала XX века / О. В. Семенова, Е. Л. Щукина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.009 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 118–129. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/578/482> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Semyonova, O.V. & Shchukina, E.L. (2023) Theatrical Intelligentsia in the Cultural Life of the Don Region of the Late 19th – Early 20th Centuries. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 118–129. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.009

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

КИСЕЛЕВ Илья Викторович

кандидат исторических наук, доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков имени А. К. Серова,
Краснодар, Российская Федерация

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar Higher Military Aviation School
for Pilots named after A. K. Serov,
Krasnodar, Russian Federation

ilya.v.kiselev@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3729-237X

УДК: [355.422+355.433]:355.48(470.6) "1942/1943"

ГРНТИ: 03.23.55

ВАК: 5.6.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.010

Новороссийско-Таманская операция советских войск и финал битвы за Кавказ 1942– 1943 годов: замысел, ход, итоги

Novorossiysk-Taman Operation of the Soviet Forces and the Finale of the Battle of the Caucasus in 1942–1943: Plan, Course, Results

В публикации рассматриваются основные события и результаты завершающего этапа битвы за Кавказ в 1943 г. С 10 сентября по 9 октября советские войска провели Новороссийско-Таманскую наступательную операцию, которая завершилась ликвидацией Кубанского плацдарма немцев. У отечественных и зарубежных исследователей сформировались разные взгляды на итоги этого сражения. Поэтому разрешение сложившихся противоречий и определение результатов последних боев на Кубани стало целью исследования. Источниками для него послужили статистические материалы, советские и немецкие оперативные документы, воспоминания и дневники участников боев. Автору удалось проанализировать планы и соотношение сил, рассмотреть ключевые события Новороссийско-Таманской операции, сопоставить потери Красной армии и вермахта, установить результаты советского наступления и эвакуации немецко-румынских войск в Крым.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Кубанский плацдарм, Северо-Кавказский фронт, Черноморский флот, 17-я немецкая армия.

Перелом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был достигнут Красной армией в сражениях на южном участке советско-германского фронта. Заметное место среди

них занимает битва за Кавказ. Она стала одним из самых масштабных и продолжительных сражений всей Второй мировой войны. Не случайно в 2020 г. дата окончания боев на

Северном Кавказе — 9 октября 1943 г. — внесена в перечень Дней воинской славы России как «День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ». 80-летию этого сражения были посвящены научные конференции и памятные мероприятия в Краснодарском и Ставропольском краях, республиках Северного Кавказа. Тем не менее в отечественной и зарубежной историографии сложились разные оценки результатов Новороссийско-Таманской наступательной операции советских войск, которой, собственно, и завершилась борьба за Северный Кавказ.

В приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 9 октября 1943 г. итогом сражений на Кавказе был назван «разгром таманской группировки противника» [17, с. 57]. В дальнейшем этот тезис повторялся как в многотомных трудах по истории Великой Отечественной войны, так и в книгах А. С. Завьялова и Т. Е. Калядина [10, с. 208], А. А. Гречко [7, с. 443], Х. М. Ибрагимбейли [11, с. 270]. Между тем в советских изданиях, предназначенных для служебного пользования, результатом Новороссийско-Таманской наступательной операции признавалось очищение Таманского полуострова от немцев и ликвидация их Кубанского плацдарма, но о разгроме противника речи не шло [15, с. 420]. Участники тех событий, С. Г. Горшков [9, с. 222] и Г. А. Пшеняник [18, с. 356], придерживались мнения, что немцам был нанесен серьезный урон, но основную часть своих сил они эвакуировали. Аналогичная оценка итогам боев за Тамань в сентябре — октябре 1943 г. дается в монографиях коллектива Южного научного центра РАН [5, с. 190] и С. В. Януша [34, с. 700–701]. Тем не менее в новейшем фундаментальном издании «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» со ссылкой на боевое донесение командования Северо-Кавказского фронта от 9 октября 1943 г. вновь подчеркивается, что советские войска «разгромили 10 немецких и румынских дивизий и четырем нанесли тяжелейший урон» [2, с. 347].

В зарубежной историографии сформировался совершенно иной взгляд на завершение битвы за Кавказ. Ее участники, военнослужащие вермахта Р. Конрад [40, с. 60], В. Пиккерт [16, с. 65] и В. Тике [23, с. 436], писали о плано-

мерном отходе и эвакуации германских войск с минимальными потерями и в условиях подавляющего превосходства советских войск. Современные германские историки также подчеркивают тот факт, что с Таманского полуострова удалось вывести не только личный состав, но и боевую технику, боеприпасы, снаряжение [39, р. 452]. Мнение об успешной эвакуации Кубанского плацдарма разделяет и американский историк Р. Форзик, вместе с тем отмечая запоздалость этого решения [37, р. 90]. К выводу о благополучном исходе отступления немецко-румынских войск с Тамани пришел в своей магистерской работе Д. Гелбрейт [38, р. 44–45].

Все сказанное указывает на принципиальные противоречия в оценке событий завершающего периода битвы за Кавказ. Их разрешение и определение реальных результатов Новороссийско-Таманской наступательной операции 10 сентября — 9 октября 1943 г. и есть цель данной статьи. Для этого потребуются изучение состава сил и планов сторон, анализ различных аспектов боевых действий и всесторонняя оценка итогов освобождения Таманского полуострова в 1943 г.

Достижение цели исследования потребовало обращения к широкому спектру источников. Основными стали советские и немецкие оперативные документы: журналы боевых действий, сводки, отчеты и т. д. Среди них особый интерес представляют статистические материалы по учету и потерям личного состава и боевой техники. Это документы Красной армии из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также оцифрованные материалы вермахта из Федерального военного архива Германии (Bundesarchiv-Militärarchiv) и Национального управления архивов и документации США (National Archives and Records Administration). Наряду с ними привлекались источники личного происхождения: мемуары и дневниковые записи участников боев за Таманский полуостров.

Методологической основой исследования стали историко-статистический и сравнительно-исторический методы. Они позволили проанализировать и обобщить данные о составе и потерях войск, сопоста-

вить планы и действия Красной армии и вермахта во время Новороссийско-Таманской наступательной операции.

Начало освобождению Северного Кавказа зимой 1942–1943 гг. положило наступление на юге России Красной армии. Ее победы под Сталинградом и на Среднем Дону заставили германское командование отвести основную часть своих сил с Кубани и Ставрополя. Тем не менее, по решению А. Гитлера, немецкая группа армий «А» сохранила в своих руках Кубанский плацдарм — пространство Таманского полуострова к западу от линии Темрюк — Крымская — Новороссийск. В весенне-летнюю кампанию 1943 г. советский Северо-Кавказский фронт предпринял несколько попыток ликвидировать вражеский плацдарм. К сожалению, единственным заметным достижением советских войск стало взятие Крымской.

13 августа Генеральный штаб Красной армии передал командованию Северо-Кавказского фронта указания И. В. Сталина о прекращении активных действий для приведения войск в порядок и подготовки последующего наступления [20, с. 257]. В своей директиве от 22 августа Ставка ВГК вновь потребовала от командующего войсками фронта генерал-полковника И. Е. Петрова перейти к обороне, пополнить войска за счет собственных ресурсов и вместе с тем готовить их к новой наступательной операции [19, с. 194]. Ее варианты прорабатывались, поэтому уже 26 августа план операции был представлен Ставке ВГК. Цель наступления — «разгромить в районе Нижней Кубани и Таманского полуострова войска 17 А [рмии] пр[отивни]ка и освободить занятую врагом территорию» [26, л. 86]. Исходя из неудачного опыта нескольких операций на центральном участке фронта, возник замысел прорыва немецких позиций в районе Новороссийска силами 18-й армии. И только вслед за

этим должно было развернуться наступление 56-й армии на центральном направлении. Занимавшей северный участок фронта 9-й армии отводилась вспомогательная роль. Тем самым планировалось обойти с юга основной рубеж обороны противника с последующим окружением его сил в центре (Рис. 1).

Доводом в пользу такого варианта стала идея привлечь флот для артиллерийской поддержки сухопутных войск и проведения морских десантов. В частности, существовали планы по высадке стрелкового корпуса в районе Анапы. Но в ответ на соответствующие указания генерал-полковника И. Е. Петрова командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский дал понять, что количество и состояние боевых кораблей и транспортных судов не позволяют провести масштабную десантную операцию в глубине обороны противника. В этом вопросе Л. А. Владимирский получил поддержку народного комиссара военно-морского флота Н. Г. Кузнецова, в тот момент находившегося на Кавказе. Черноморский флот оказался готов предоставить только катера и другие малые плавсредства. Поэтому было принято решение высадить морской десант численностью около 6 тыс. человек прямо в новороссийском порту. Состав группировки советских войск к началу наступления представлен в таблице 1 [3, с. 174].

Таблица 1

Численный состав войск Северо-Кавказского фронта к началу Новороссийско-Таманской наступательной операции

Table 1

The number of troops of the North Caucasus Front at the beginning of the Novorossiysk-Taman offensive operation

Силы и средства	9-я армия	56-я армия	18-я армия	Части фронта	Всего
Личный состав	53 613	89 599	59 272	134 694	337 178
Орудия и минометы	1 361	1 890	1 409	1 672	6 332
Танки и САУ	–	90	40	184	314
Автомшины и тягачи	1 748	3 295	2 022	12 843	19 908
Лошади	8 296	8 382	6 589	5 932	29 199

Данные таблицы указывают на то, что наибольшими силами и средствами располагала 56-я армия. Основная масса фронто-

Рис. 1. Положение войск Северо-Кавказского фронта к концу августа 1943 г. Фрагмент советской карты
 Fig. 1. Position of the troops of the North Caucasus Front by the end of August 1943. Fragment of a Soviet map

вых резервов так же находилась в ее полосе. Такое положение сложилось со времени попыток прорвать центральный участок немецкой обороны в мае — июне 1943 г., но совершенно не соответствовало замыслу нанести первый удар с юга войсками 18-й армии.

Парадоксальным выглядит тот факт, что подготовка к наступлению сопровождалась не усилением, а ослаблением Северо-Кавказского фронта. В конце августа 1943 г. из его состава по распоряжению Ставки ВГК убыли семь

дивизий 9-го и 10-го стрелковых корпусов. Вслед за этим, согласно указаниям Генерального штаба, в распоряжение Южного фронта 5–9 сентября были отправлены 10-й гвардейский стрелковый корпус в составе двух дивизий и 77-я стрелковая дивизия. Общая численность этих соединений — почти 60 тыс. человек. Наконец, 5 сентября из Генерального штаба пришло распоряжение — в пятидневный срок отправить в резерв Ставки ВГК управление 58-й армии с частями усиления и обеспечения [25, л. 39, 86, 195].

Бронетанковые войска фронта состояли всего из двух бригад, нескольких полков и батальонов. Они вполне обеспечивали непосредственную поддержку пехоты. Но для развития успеха и продвижения в глубине обороны противника после ее прорыва необходимо более крупное соединение. Отметим, что в этом отношении Северо-Кавказский фронт уступал любому фронтовому объединению Красной армии, участвовавшему в наступательных операциях осенью 1943 г. Отчасти решить эту проблему могло создание фронтовой подвижной группы. В нее вошли 5-я гвардейская и 63-я танковая бригады, усиленные 55-й гвардейской стрелковой дивизией и самоходной артиллерией.

Основу советских войск на Кубани составляли стрелковые дивизии и бригады. Представитель Генерального штаба подполковник Д. И. Лебедев оставил в своем отчете нелестный отзыв об их боеспособности: «Войска Северо-Кавказского фронта в силу систематических наступательных действий к первым числам сентября 1943 г. были в значительной степени истощены. Только две дивизии имели общую численность 7–8 тыс., остальные, в среднем, 5 тыс. человек. Обученность пехоты, поступающей на пополнение, была низкая» [31, л. 19].

И все же отметим, что личный состав подразделений Северо-Кавказского фронта сражался на Кубани по полгода и более, поэтому он был прекрасно знаком с местными условиями. Конечно, длительные позиционные бои без очевидного результата не дали столь необходимого опыта проведения наступательной операции. Но ее ожидали в войсках, и в определенной степени эти настроения передают дневниковые записи двух офицеров Красной армии. Старший лейтенант В. Г. Морозов, за плечами которого были полгода позиционных боев на Малой земле, 5 сентября в своей записной книжке обозначил ожидание грядущих событий короткой фразой: «ну теперь наступ[ать]» [33, с. 271]. Еще более красноречиво выразился 6 сентября переводчик старший лейтенант В. И. Стеженский: «Уже четыре месяца топчемся на одном месте. А на других фронтах фрица бьют». Но уже спустя три дня, узнав о продвижении советских вой-

ск в Донбассе, он так же выразил надежду на перемены: «Теперь и здесь фриц скоро начнет драпать, а мы будем наступать ему на хвост. Надеюсь, что будет успех» [22, с. 129].

В период освобождения Северного Кавказа советским войскам противостояла группа армий «А» во главе с генерал-фельдмаршалом Э. Клейстом. К сентябрю 1943 г. на Кубанском плацдарме находилась группировка в составе десяти немецких и пяти румынских дивизий, объединенных под командованием 17-й армии генерал-полковника Э. Йенеке. Отечественные оценки ее численности разнятся в пределах от 270 до 440 тыс. человек. Первая цифра представляется более точной, так как она соответствует данным о 250,5 тыс. солдат и офицеров, которые находились на довольствии в 17-й армии к концу августа 1943 г. Порядка 40 тыс. человек из них составляли румынские военнослужащие [41, fr. 8360539]. Бронетанковые части противника располагали на Кубани 59 немецкими штурмовыми орудиями и 27 легкими румынскими танками [40, fr. 7202365]. Артиллерия 17-й армии насчитывала около 2,8 тыс. орудий и минометов [3, с. 179] (Рис. 2).

Среди немецких офицеров и солдат дальнейшее пребывание на Тамани вызывало все большие сомнения, особенно после Курской битвы. Эти настроения прекрасно иллюстрирует история боевого пути 98-й пехотной дивизии: «В войсковых частях ходят самые мрачные прогнозы. И этому есть основания. Сталинград маячит перед глазами страшным призраком. В начале сентября поползли слухи о возможном отводе с Кубанского плацдарма обратно в Крым. На передовой вздохнули с облегчением, пусть это всего лишь и слухи» [6, с. 234–235].

Отдельно стоит сказать о соотношении сил в воздухе. Советская 4-я воздушная армия располагала 599 боевыми самолетами. ВВС Черноморского флота насчитывали 450 машин, основная часть которых привлекалась к действиям на Таманском направлении [18, с. 342]. Особенность их состава заключалась в том, что около 40% самолетов фронтовой и 50% флотской авиации относились к числу истребителей. Штурмовики и бомбардировщики составляли менее 60% сил 4-й воздуш-

Рис. 2. Положение войск 17-й армии к концу августа 1943 г. Фрагмент немецкой карты
 Fig. 2. Position of the troops of the 17th Army by the end of August 1943. Fragment of a German map

ной армии и около 30% ВВС Черноморского флота, причем преобладала штурмовая и ночная бомбардировочная авиация. Недостаток полноценных бомбардировщиков ограничивал ударные возможности и дальность действия советской авиации.

По сравнению с теми силами, что были вовлечены в воздушное сражение на Кубани в апреле — июне 1943 г., численность советской авиации сократилась. Но господство в воздухе все равно осталось, ведь за все время Новороссийско-Таманской операции немцы задействовали не более 300 самолетов. В послевоенном обзоре действий командир авиакорпуса генерал-лейтенант К. Ангерштейн подчеркивал недостаток имевшихся в его распоряжении сил. Для действий на Кубанском плацдарме были выделены одна группа истребителей, включавшая хорватскую и словацкую эскадрильи, и одна группа румынских пикирующих бомбардировщиков, а также несколько подразделений разведывательной авиации. Аэродромная сеть противника на

Тамани имела всего лишь четыре взлетных полосы, отчасти это компенсировалось близостью крымских аэродромов [35, р. 10–11].

Таким образом, в ходе Новороссийско-Таманской наступательной операции Красная армия имела почти четырехкратное превосходство в бронетехнике и более чем двукратное — в артиллерии, ее авиация полностью господствовала в небе. И только численность личного состава советских войск лишь на 25–30% превышала количество солдат и офицеров 17-й армии противника.

При таком соотношении сил прорыв подготовленной немецкой обороны представляется возможным, хотя и непростым делом. Она пролегла по пересеченной местности и представляла собой целую систему укреплений, получивших известность как «Голубая линия». Ее северный 70-километровый участок располагался в нижнем течении р. Кубань, среди многочисленных плавней и лиманов. Здесь плотность огневых точек, проволочных заграждений и минных полей была наимень-

Рис. 3. Основной и промежуточные рубежи «Голубой линии». Советская схема
 Fig. 3. The main and intermediate lines of the "Blue Line". A Soviet scheme

шей, однако это в избытке компенсировалось водными преградами. Наиболее укрепленным являлся центральный отрезок «Голубой линии», протяженностью более 30 км. Несколько слабее оборудован южный фланг немецкой обороны, но он проходил через городскую черту Новороссийска и горно-лесную местность, что само по себе затрудняло его прорыв [1, с. 117].

В 5–15 км от передовой противник оборудовал вторую линию обороны. За нею был намечен еще целый ряд промежуточных рубежей, но их строительство завершено не было. Здесь наиболее серьезным препятствием для наступления могла стать пойма р. Старая Кубань. География центральной части Таманского полуострова благоприятствовала ведению оборонительных боев и поэтапному отходу немецко-румынских войск на запад. Расположенные здесь Ахтанизовский и Кизилташский лиманы формировали три естественных дефила, через которые пролегли пути сообще-

ния между фронтом и Керченским проливом. В этих районах германское командование так же подготовило несколько промежуточных рубежей (Рис. 3).

При всей масштабности укреплений противника на подступах к Тамани их сравнение с такими известными оборонительными рубежами, как линии Мажино или Маннергейма, представляется некорректным, хотя именно такие параллели проводятся в отечественной литературе. «Голубая линия» представляла собой систему полевых укреплений с многочисленными траншеями, минными полями, противотанковыми рвами и проволочными заграждениями. Практически все доты и дзоты имели пулеметное вооружение, тогда как артиллерия располагала преимущественно открытыми огневыми точками. Исключением стал только район Новороссийска, где противник закрепился в капитальных городских строениях и промышленной зоне, широко используя местный

цемент для создания бетонных сооружений [29, л. 18–19].

Подготовленная оборона и силы, сопоставимые с теми, что имелись у Красной армии, позволили немцам удерживать Кубанский плацдарм до начала осени 1943 г. Но в это время в планах противника также произошли изменения. После поражения на Курской дуге о новом наступлении вермахта на Кавказ не могло быть и речи. Кубанский плацдарм утратил свое значение для немцев, все усилия им требовалось сосредоточить на обороне Крымского полуострова. Но командование сухопутными войсками медлило с принятием этого решения. В конце августа — начале сентября 1943 г. советские войска завершили освобождение Донбасса и стали продвигаться к Перекопскому перешейку с севера. Возникла реальная угроза окружения и разгрома в Крыму и на Тамани всей группы армий «А». 4 сентября ее командующий генерал-фельдмаршал Э. Клейст получил указание начать переброску сил 17-й армии с кавказского берега в Крым, уничтожив и заминировав все, что только возможно. Соответствующий приказ А. Гитлера на этот счет гласил: «Противнику должна достаться на длительное время полностью не пригодная для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины» [21, с. 527]. В связи с успехами Красной армии в Донбассе противник ожидал скорого перехода советских войск в наступление на Тамани — такое мнение высказывалось в «Обзоре намерений противника на восточном фронте Германии» от 5 сентября 1943 г., подготовленном отделом армии Востока германской разведки [36, ор 5].

К этому времени командующий 17-й армией генерал-полковник Э. Йенеке уже имел приказ Э. Клейста о подготовке эвакуации войск с Таманского полуострова. Было разработано два варианта под кодовыми наименованиями «Кримхильда» и «Брунгильда». Первый план рассчитывался на 10–12 недель и предполагал вывоз не только военнослужащих, но и всего трудоспособного гражданского населения, а также многочисленного имущества. Но успехи Красной армии заставили немецкое командование 8 сентября остановиться на втором варианте эвакуации и сокра-

тить ее время до 6–7 недель. Необходимость в скорейшей отправке войск на юг Украины оказалась столь велика, что уже 8–9 сентября первое немецкое соединение, 125-я пехотная дивизия, покинула Кубань не только морем, но и по воздуху [42, fr. 7202357–7202358].

Перемещение сил противника не стало секретом для командования Северо-Кавказского фронта. Советская разведка установила, что «противник, начав эвакуировать части армейского усиления и армейские тыловые учреждения с Таманского полуострова в Крым, одновременно подготавливает все виды транспортных средств для последующей эвакуации живой силы и техники с Таманского полуострова в Крым» [24, л. 74].

Днем начала советского наступления стало 10 сентября, когда 18-я армия и Новороссийская военно-морская база нанесли комбинированный удар с моря и суши по Новороссийску. Десантники закрепились на берегу, но сокрушить немецкую оборону не сумели. Поэтому генерал-полковник И. Е. Петров ввел в бой за Новороссийск фронтовую подвижную группу. В результате 13–15 сентября подразделениям 18-й армии удалось соединиться с десантниками и занять северо-восточную часть города. Одновременно 14 сентября началось наступление в полосе 9-й и 56-й армий, но продвинуться вперед они не сумели.

Неблагоприятное для немцев развитие событий заставило генерал-фельдмаршала Э. Клейста перенести на пять дней отход 17-й армии с основной оборонительной позиции. Первоначально он планировался на 20 сентября, но уже на исходе суток 15 сентября подразделения 5-го и 44-го армейских корпусов покинули передовую. На следующий день Новороссийск был освобожден войсками 18-й армии. К сожалению, в течение ночи советской разведке не удалось установить этот факт, в оперативных сводках Северо-Кавказского фронта и его армий по-прежнему сообщалось об упорном сопротивлении противника на основной линии обороны. Только утром 16 сентября силы 18-й и 56-й армий развернули преследование отступающих немецко-румынских частей. Такое развитие событий 17 сентября отметил и упоминавшийся выше В. И. Стеженский: «Фриц отходит не под нашим давлени-

ем, а сам. Продвинулись мы километров на 20» [22, с. 131].

То, что противник поэтапно отводил свои дивизии к Керченскому проливу, понимали не только на передовой, но и в штабе Северо-Кавказского фронта. В середине дня 16 сентября командующий фронтом приказал «с переходом на параллельное преследование, упредить пр[отивни]ка выходом на рубеж р.р. КУБАНЬ и СТАРАЯ КУБАНЬ, отрезая пути отхода главных сил пр[отивни]ка к портам ТАМАНЬ». Генерал-полковник И. Е. Петров «требовал от Командармов, командиров корпусов и дивизий — выброской подвижных средств преследования, энергичными и дерзкими действиями всех родов войск — не допустить отхода Таманской группировки в Крым, уничтожать и пленять его живую силу и технику на путях отхода» [29, л. 18–19].

К сожалению, нарушить порядок отступления немецко-румынских войск не удалось. Они последовательно оставляли один рубеж за другим, используя в качестве прикрытия пехотные батальоны или полки, усиленные

артиллерией и саперами. Боеприпасы ими не экономились, дороги и подступы к опорным пунктам густо минировались. В отдельные дни, например 17 и 20 сентября, советские войска практически не продвигались вперед (Рис. 4).

В директиве № 0651/оп от 21 сентября 1943 г. командование фронта еще раз подчеркнуло: «Задача войск Северо-Кавказского Фронта — сосредоточенными и стремительными ударами по основным направлениям армий нанести поражение врагу, уничтожить его живую силу, захватить боевую технику и вооружение». От войск требовалось «действовать решительно и дерзко, стремительно двигаться вперед по заданным направлениям, не считаясь с потерями, усталостью личного состава, с отставанием обозов, средств усиления» [14].

В этой же директиве были отданы распоряжения о подготовке морских десантов в районе Голубицкой и Благовещенской, на северном и южном флангах обороны противника. Их целью стали пути отступления немцев

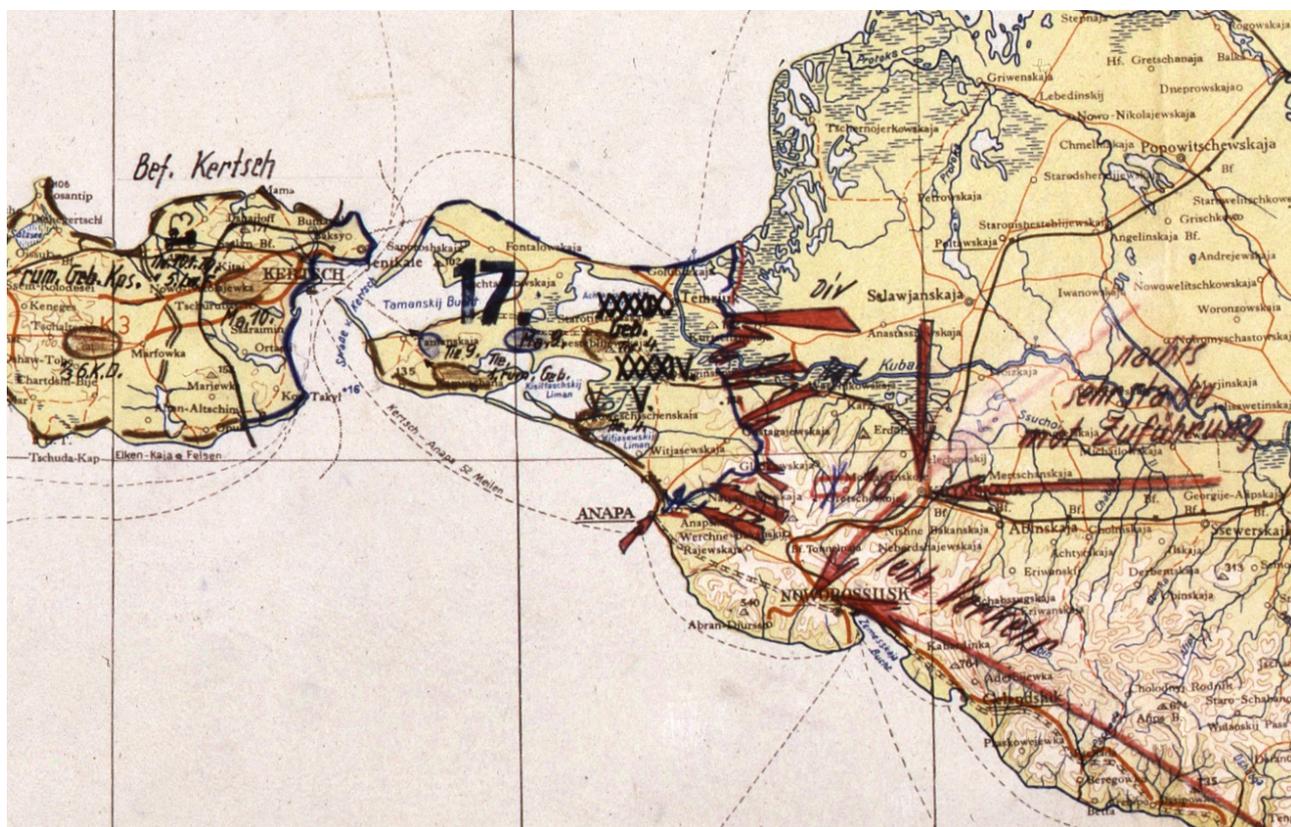

Рис. 4. Положение войск 17-й армии на 22 сентября 1943 г. Фрагмент немецкой карты
Fig. 4. Position of the 17th Army troops on September 22, 1943. Fragment of a German map

вдоль черноморского и азовского побережья. В ночь на 25 сентября катера Азовской военной флотилии высадили около 700 человек в окрестностях Голубицкой и Чайкино. На короткое время они даже нарушили движение по дороге из Темрюка, но к исходу дня десантники оказались рассеяны кратно превосходящими силами 50-й пехотной дивизии противника, большинство из них погибло. Проведенная 25–26 сентября Черноморским флотом десантная операция на участке побережья Благовещенская — озеро Соленое прошла более успешно. Силам десанта общей численностью почти 8,5 тыс. человек удалось перекрыть Бугазскую косу. Решение последующей задачи — прорыв к Тамани — затянулось до 3 октября из-за тяжелых боев с частями 4-й горной дивизии немцев.

Высадка советских морских десантов не нарушила планов противника по отходу на запад. Не сумели отсечь противника от Керченского пролива наступающие авангарды 18-й и 56-й армии. К 26 сентября силы 17-й армии отошли на так называемую «Малую голову гота» — западную оконечность Таманского полуострова. Командование армии перебрасовалось в Крым, как и основная масса войск противника — пять немецких и четыре румынские дивизии, а также многочисленные части усиления. Оставшиеся на таманском берегу пять немецких и одна румынская дивизии перешли в подчинение штаба 49-го горного корпуса генерала Р. Конрада. Они насчитывали порядка 65 тыс. солдат и офицеров при 900 орудиях всех калибров. Противник мог рассчитывать на поддержку тяжелой артиллерии крымского берега.

27 сентября части 9-й армии освободили Темрюк. В последующие дни войска Северо-Кавказского фронта без существенных результатов продолжали атаки на немецкие позиции, подтягивали к передовой отставшую артиллерию и тылы. Только в ночь на 2 октября советское наступление возобновилось с новой силой. Подразделения 18-й армии с юга и основные силы 56-й армии с востока продолжили сжимать плацдарм противника. Части двух немецких дивизий — 4-й горной и 97-й егерской — последовательно оставили несколько промежуточных рубежей и в ночь

на 9 октября покинули косу Чушку, завершив эвакуацию в Крым (Рис. 5).

Подполковник Н. В. Резников, один из представителей Генерального штаба на Северо-Кавказском фронте, в своем докладе характеризовал завершающие бои на Таманском полуострове так: «Войска 56 А[рмии], преследуя арьергарды пр[отивни]ка, на них не наседали, обычно дрались с разведкой, а как правило, за пр[отивни]ком следовали от рубежа к рубежу. Наступление на промежуточных рубежах организовывалось слабо и, как правило, успеха не имело. Войска вести преследование и быстро организовывать бой не научены» [32, л. 7]. Участник заключительных боев на Тамани В. И. Стеженский 9 октября записал в своем дневнике. «Фрицы уже в Крыму. Надо сказать, ушли они отсюда исключительно организованно и планомерно, даже пустые гильзы от снарядов увезли с собой. Пленных были единицы» [22, с. 132].

Последние дни боев на Тамани продемонстрировали значение морального фактора и настроения войск. По наблюдениям упомянутого выше подполковника Д. И. Лебедева, «пехота нужного наступательного порыва не имела в силу ее непрерывных действий и утомления... На последних рубежах пехота своими пассивными действиями как бы выражала, что пр[отивни]к все равно уйдет» [31, л. 37]. Вместе с тем было бы неверно говорить о выжидательных настроениях среди всех солдат и офицеров Северо-Кавказского фронта. Свидетельством тому — приведенные выше записи В. Г. Морозова и В. И. Стеженского. На «создание мощного наступательного порыва» была нацелена работа политических органов Северо-Кавказского фронта. Уже по итогам летних боев 1943 г. сложилось понимание того, что агитационно-пропагандистская работа в условиях наступления потребовала иных подходов и приемов, нежели в обороне [30, л. 131–132].

Силой, которая могла помешать планомерной эвакуации немцев, могла стать советская авиация. Действительно, из 10 535 вылетов, выполненных 4-й воздушной армией за время Новороссийско-Таманской операции, 1 870 были нацелены на порты и плавсредства противника. Авиация Черноморского флота

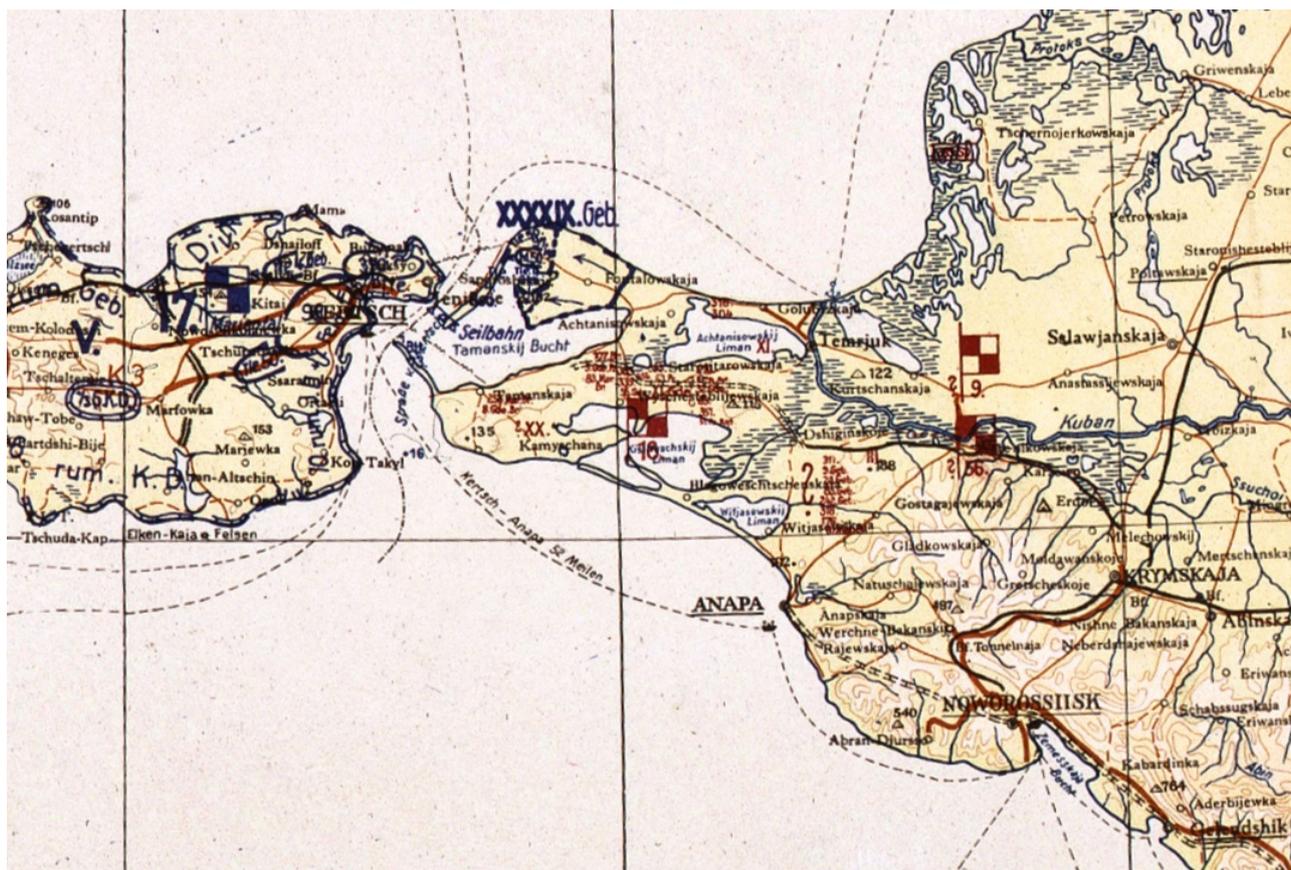

Рис. 5. Положение войск 17-й армии на 7 октября 1943 г. Фрагмент немецкой карты
 Fig. 5. Position of the troops of the 17th Army on October 7, 1943. Fragment of a German map

совершила за сентябрь 1943 г. 4 829 самолетовылетов, из которых 709 так же выполнялись для ударов по коммуникациям между Крымом и Таманью [18, с. 356]. Но основная масса этих налетов пришлось на последние числа сентября и начало октября, тогда как первые недели эвакуации 17-й армии проходили без существенных помех. Приоритет был отдан поддержке собственных войск на поле боя и ударам по ближайшему тылу противника. Для борьбы с германскими кораблями и судами требовалось производить мощные авианалеты на большую дальность. Это было по силам только бомбардировщикам, а их доля в составе советских ВВС оставалась незначительной.

Главную опасность для советских летчиков представляла многочисленная зенитная артиллерия немцев. Особенно высокой была ее концентрация вокруг Керченского пролива. Истребители противника, напротив, не проявляли особой активности до конца сентября 1943 г. То же можно сказать и об ударной

авиации. Если в первой половине месяца отмечались только разведывательные полеты и единичные бомбовые удары, то в последующем немецкие бомбардировщики стали фиксироваться целыми группами. Действительно, в конце сентября 1943 г. на аэродром Багерovo в Крым была переброшена 3-я группа 3-й эскадры пикирующих бомбардировщиков. К. Ангерштейн отметил ее эффективность в борьбе против советских десантов и войск, наступавших на открытых пространствах Таманского полуострова. Возросшая с 21 сентября активность авиации противника отмечена и в документах Красной армии, хотя эффективность ее бомбометания оценивалась невысоко [27, л. 82об]. И все же именно прибывшей группе пикировщиков удалось нанести тяжелый урон советскому флоту буквально за несколько дней до окончания битвы за Кавказ.

Командование Черноморского флота стремилось использовать все возможности для срыва эвакуации противника и после

длительного перерыва решилось на отправку к южному берегу Крыма трех эскадренных миноносцев. Их поход 29–30 сентября не имел никакого результата, поэтому вечером 5 октября для поиска немецких плавсредств в районе Ялты и Феодосии вышел отряд в составе лидера «Харьков», эсминцев «Беспощадный» и «Свободный». Однако противник обнаружил советские корабли. В течение дня 6 октября они были потоплены четырьмя последовательными ударами немецких пикировщиков. Гибель сразу трех кораблей такого класса стала большой потерей для Черноморского флота. Другим последствием стал отказ от действий на вражеских морских коммуникациях крейсеров и эскадренных миноносцев вплоть до самого конца войны [13, с. 289–290].

Наряду с эсминцами для борьбы с морскими перевозками немцев привлекались советские торпедные катера. С 16 сентября по 9 октября 1943 г. ими было совершено 9 групповых выходов на Черном море и еще 4 — на Азовском. Только в одном случае они встретили германский конвой, но не решились его атаковать [4, с. 289–290].

Всего за время эвакуации кубанской группировки германский военно-морской флот потерял на минах три самоходных баржи. Еще одна баржа получила повреждения от авианалетов и не восстанавливалась, а другая была потоплена советской подлодкой А-2. Кроме того, на счету советских летчиков оказались два тральщика, один транспорт, три лихтера, буксир и несколько других малотоннажных плавсредств. Авиация оказалась самой эффективной силой в борьбе с немецкими конвоями, но даже она не смогла помешать эвакуации 17-й армии в Крым. Для этого противник задействовал около 240 кораблей и судов различного тоннажа, и понесенные им потери можно оценить как несущественные. Таким образом, советские данные о нанесенном германскому флоту уроне, который оценивался в 165 потопленных и поврежденных плавсредств, оказались значительно завышены.

Безвозвратные потери самой Красной армии в ходе Новороссийско-Таманской наступательной операции в публикациях под редакцией Г. Ф. Кривошеева оценивались в 13 912 солдат и офицеров, а санитарные со-

ставили еще 50 323 человека. Черноморский флот и Азовская военная флотилия лишились 1 275 человек. В общей сложности Советские Вооруженные Силы потеряли 65,5 тыс. солдат и офицеров, а также 111 танков и САУ, 70 орудий и минометов, 240 самолетов [8, с. 370]. Иные данные приведены в очерке «Ликвидация Кубанского плацдарма немцев». Его составители указывают на потерю 73 орудий, 38 минометов, 285 танков и 5 САУ. Собственные потери в людях оценивались в 59 297 человек: 12 635 убитых, 1 984 пропавших без вести и 44 678 раненых [29, л. 18–19].

В донесении штаба Северо-Кавказского фронта по итогам боев на Тамани немецкие и румынские потери оценивались в 57 800 солдат и офицеров, «из коих оставлено на поле боя убитыми 16 000 убитыми» [27, л. 92]. В дальнейшем стала фигурировать цифра в 22 тыс. погибших, которая и сейчас широко встречается в отечественной историографии. О количестве пленных остались противоречивые данные. В одном случае сообщается про 1 440, в другом — 2 548 человек [28, л. 78, 86]. Кроме того, советским войскам удалось захватить 32 танка и штурмовых орудия, 337 орудий и 229 минометов, 477 автомашин, другое вооружение и снаряжение. Но выявленные противоречия заставляют усомниться в правильности произведенных подсчетов. Сомнения по этому поводу сразу после окончания боев высказал и представитель Генерального штаба Красной армии на Северо-Кавказском фронте подполковник Д. И. Лебедев [31, л. 36].

По данным отдела учета потерь вермахта с 10 сентября по 10 октября 1943 г. 17-я армия по боевым причинам потеряла 5 103 человека — 1 051 погибшего, 3 806 раненых и 246 пропавших без вести — не считая убыли в подразделениях авиации, войск ПВО и флота [41, ff. 462–468]. В эту статистику также не попали румынские союзники и коллаборационисты. Но, даже беря в расчет все эти факты, трудно объяснить разницу между существующими оценками понесенного 17-й армией урона.

Так или иначе, основной массе войск противника удалось покинуть Таманский полуостров. Об этом говорят данные о переправленных в Крым военнослужащих, технике и грузах. Они широко представлены в отече-

ственной и зарубежной историографии, источником для них служит обзор по итогам боев на Кубанском плацдарме, приведенный в журнале боевых действий группы армий «А» [42, fr. 7202743]. Вместе с тем автору удалось обнаружить в отчетных документах 770-го десантно-саперного полка информацию о еще более масштабных перевозках в Керченском проливе с 7 сентября по 9 октября 1943 г. [44, fr. 1203]. Их сравнение представлено в таблице 2.

*Личный состав и техника 17-й армии, эвакуированные с Кубани в Крым
7 сентября – 9 октября 1943 г.*

*Personnel and equipment of the 17th Army evacuated from the Kuban region to Crimea,
7 September – 9 October 1943*

	личный состав	автомшины	лошади	орудия	танки и САУ
Данные группы армий «А»	255 980	21 230	72 899	1 815	74
Данные 770-го десантно-саперного полка	261 807	23 511	84 170	2 449	92

Наряду с морским транспортом использовался и воздушный, посредством которого удалось перевезти 15 661 солдата и офицера вермахта. Переправе в Крым значительного объема грузов способствовала работа канатной дороги через Керченский полуостров, запущенной немцами в середине июня 1943 г. Она функционировала до последних дней существования Кубанского плацдарма.

Выявленные автором различия в данных о масштабах немецких морских перевозок невелики. Более существенным остается вопрос о величине потерь войск противника, особенно среди германских союзников и коллаборационистов. Для разрешения этих противоречий потребуются дополнительные исследования.

Суммируя сказанное, остается признать тот факт, что 17-я армия противника сумела избежать разгрома на Кубани и в основной своей части эвакуироваться в Крым. Такое развитие событий во многом было предопределено конфигурацией Кубанского плацдарма, самой географией Таманского полуострова, что давало массу возможностей для создания оборонительных рубежей. У германского

командования было достаточно времени для отработки плана отвода войск и тактических приемов его поэтапной реализации, а имевшие значительный боевой опыт войска сумели воплотить этот замысел в жизнь. Семь эвакуированных с Кубани дивизий вермахта сразу были направлены в Северную Таврию. Еще две немецкие и все румынские дивизии остались в Крыму. Развернувшиеся там боевые действия продемонстрировали, что эти соединения сохранили боеспособность.

При этом нельзя упрекать командование Северо-Кавказского фронта в отсутствии инициативы, а его войска — в полной пассивности. Во многих случаях советские подразделения не ограничивались преследованием, а настойчиво атаковали. Не раз предпринимались попытки прорыва обороны противника подвижными отрядами, охвата его позиций со стороны моря или лиманов.

Но развить эти локальные, тактические успехи не получалось. Сказывался недостаточный опыт наступательных боев на всех уровнях, а продолжительные позиционные бои наложили отпечаток на боевой настрой личного состава Северо-Кавказского фронта — его солдатам и офицерам было непросто проникнуться наступательным духом. Объективными проблемами были малочисленность бронетанковых войск, ограниченные возможности Военно-морского флота при осуществлении десантных операций и блокады Таманского полуострова, а также недостаточный ударный потенциал советской авиации. Все это говорит о том, что финал битвы за Кавказ вовсе не был «легкой прогулкой» для советских солдат и офицеров.

Тем не менее сложившееся в западной историографии мнение об исключительном успехе планомерного ухода 17-й армии противника с Кубанского плацдарма выглядит преувеличением. Германское командование

было вынуждено отказаться от плана эвакуации продолжительностью в 10–12 недель и ограничиться 6–7 неделями, а в реальности провести отвод своих войск к Керченскому проливу за 5 недель. Утверждения о том, что немцы вывезли все, что имело хоть какую-нибудь ценность, опровергается советскими данными о трофейном имуществе, уничтоженной и захваченной технике. Нако-

нец, оккупанты не смогли угнать с Таманского полуострова все местное население. Отказ от продолжения борьбы за Кавказ, имевший в глазах руководства Третьего рейха огромное значение, не был «жестом доброй воли». Это стало результатом успеха Красной армии в летне-осенней кампании 1943 г., в достижение которого внесли свой вклад на Кубани и войска Северо-Кавказского фронта.

Ilya V. KISELEV

Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof.,
Krasnodar Higher Military Aviation School
for Pilots named after A. K. Serov,
Krasnodar, Russian Federation
ilya.v.kiselev@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-3729-237X

Novorossiysk-Taman Operation of the Soviet Forces and the Finale of the Battle of the Caucasus in 1942–1943: Plan, Course, Results

Abstract. The article is dedicated to the final stage of the battle of the Caucasus during the Great Patriotic War. From 10 September to 9 October 1943, Soviet troops carried out the Novorossiysk-Taman offensive operation. As a result, the liberation of Kuban was completed, and the bridgehead of German-Romanian forces that existed there was eliminated. Russian and foreign researchers have formed different views on the results of this battle. In this regard, the aim of this work was to study the course and results of the battles in the Caucasus in the fall of 1943. The main sources for it were documents from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Bundesarchiv-Militärarchiv of Germany, and the National Archives and Records Administration of the United States. Memoirs and diaries of participants in the fighting in the Taman Peninsula were also used. The research employed historical-statistical and comparative-historical methods. Firstly, the plans of the command of the Red Army and the Wehrmacht regarding the Kuban bridgehead in September 1943 were compared. The author showed that the preparation of the Soviet offensive in Kuban coincided with the decision to evacuate the 17th German Army from Taman to the Crimea. Then, the potentials of the North Caucasus Front and the 17th Army were compared: the Soviet troops had a significant advantage in technology, yet their manpower superiority remained insignificant; their defense was perfectly prepared and was called “The Blue Line”. However, the mountainous forested terrain and numerous floodplains became a significant obstacle to the Soviet offensive. Despite all the difficulties, the Red Army achieved great success at the beginning of its offensive liberating Novorossiysk, a major seaport and a strong point of the German defense. The 17th Army’s front was broken through, the German command had to speed up the withdrawal of its troops and reduce the time for evacuation to the Crimea. The Soviet navy and air force failed to disrupt the Axis maritime transportation. As a result, the main forces of the German-Romanian troops left Kuban and retained their potential. Nevertheless, the liberation of the Taman Peninsula was an important success for the Red Army and allowed the 15-month battle of the Caucasus to be completed.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Caucasus, Kuban bridgehead, North Caucasian Front, Black Sea Fleet, German Seventeenth Army.

Использованная литература:

1. Баданин Б.В. На боевых рубежах Кавказа. М.: Воениздат, 1962.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М.: Кучково поле. 2012.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2 т. Т. 2. М.: Объединенная редакция МВД России, 2010.
4. Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 4 т. Т. 2: Черноморский флот. СПб.: Морской Петербург, 2005.
5. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.
6. Гарайс М. 98-я пехотная дивизия. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2013.
7. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1969.
8. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993.
9. Горшков С.Г. На южном приморском фланге. М.: Воениздат, 1989.
10. Завьялов А.С., Калядин Т.Е. Битва за Кавказ. 1942–1943 гг. М.: Воениздат, 1960.
11. Ибрагимбейли Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. М.: Наука, 1977.
12. Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Голос, 2000.
13. Морозов М.Э., Кузнецов А.Я. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. Краткий курс боевых действий. М.: Яуза-пресс, 2015.
14. Оперативная директива № 0651/оп штаба Северо-Кавказского фронта от 21 сентября 1943 г. // Портал «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения 26.08.2023).
15. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне. 1941–1945: Военно-исторический очерк. В 6 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1958.
16. Пиккерт В. От Кубани до Севастополя: зенитная артиллерия Вермахта в сражениях на Юге России, 1943–1944. М.: Центрполиграф, 2016.
17. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М.: Воениздат, 1975.
18. Пшеничник Г.А. Крах плана «Эдельвейс». Советская авиация в битве за Кавказ. 1942–1943. М.: Центрполиграф, 2013.
19. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. В 4 ч. Ч. 3. М.: ТЕРРА, 1999.
20. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 3. М.: ТЕРРА, 1999.
21. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967.
22. Стеженский В.И. Солдатский дневник: военные страницы. М.: Аграф, 2005.
23. Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005.

References:

1. Badanin, B.V. (1962) *Na boevykh rubezhakh Kavkaza* [On the Battle Lines of the Caucasus]. Moscow: Voenizdat.
2. Baranov, V.P. et al. (eds) (2012) *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 godov* [The Great Patriotic War of 1941–1945]. In 12 Vols. Vol. 3. Moscow: Kuchkovo pole.
3. Morozov, M.E. et al. (2010) *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. Kampanii i strategicheskie operatsii v tsifrah* [The Great Patriotic War of 1941–1945. Campaigns and Strategic Operations in Numbers]. In 2 Vols. Vol. 2. Moscow: Ob"edinennaya redaktsiya MVD Rossii.
4. Razdolgin, A.A. & Kuroedov, V.I. (2005) *Voенно-Morskoy Flot Sovetskogo Soyuzа v Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 gg.* [The Navy of the Soviet Union in the Great Patriotic War of 1941–1945]. In 4 Vols. Vol. 2. St. Petersburg: Morskoy Peterburg.
5. Matishov, G.G. et al. (2012) *Voyна. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.)* [The War. The South. The Turning Point (Summer 1942 – Autumn 1943)]. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
6. Garays, M. (2013) *98-ya pekhotnaya diviziya. 1939–1945* [98th Infantry Division. 1939–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.
7. Grechko, A.A. (1969) *Bitva za Kavkaz* [The Battle for the Caucasus]. Moscow: Voenizdat.
8. Krivosheev, G.F. (ed.) (1993) *Grif sekretnosti snyat. Poteri Vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deystviyakh i voennykh konfliktakh: Statisticheskoe issledovanie* [The Secrecy Has Been Removed. Losses of the Armed Forces of the USSR in Wars, Hostilities and Military Conflicts: A Statistical Study]. Moscow: Voenizdat.
9. Gorshkov, S.G. (1989) *Na yuzhnom primorskom flange* [On the Southern Coastal Flank]. Moscow: Voenizdat.
10. Zav'yalov, A.S. & Kalyadin, T.E. (1960) *Bitva za Kavkaz. 1942–1943 gg.* [The Battle for the Caucasus. 1942–1943]. Moscow: Voenizdat.
11. Ibragimbeyli, Kh.M. (1977) *Krakh "Edel'veysa" i Blizhniy Vostok* [The Collapse of the Edelweiss and the Middle East]. Moscow: Nauka.
12. Kuznetsov, N.G. (2000) *Kursom k pobede* [A Course to Victory]. Moscow: Golos.
13. Morozov, M.E. & Kuznetsov, A.Ya. (2015) *Chernomorskiy flot v Velikoy Otechestvennoy vojne. Kratkij kurs boevykh deystviy* [The Black Sea Fleet in the Great Patriotic War. A Short Course of Combat Operations]. Moscow: Yauza-press.
14. Pamyat' Naroda. (2023) *Operativnaya direktiva № 0651/op shtaba Severo-Kavkazskogo fronta ot 21 sentyabrya 1943 g.* [Operational Directive No. 0651/op of the Headquarters of the North Caucasus Front of September 21, 1943]. [Online] Available from: <https://pamyat-naroda.ru> (Accessed: 26.08.2023).
15. Platonov, S.P. (ed.) (1958) *Operatsii sovetskikh vooruzhennykh sil v Velikoy Otechestvennoy vojne. 1941–1945: Voенно-istoricheskiy ocherk* [Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War. 1941–1945: A Military Historical Essay]. In 6 Vols. Vol. 2. Moscow: Voenizdat.
16. Pikkert, V. (2016) *Ot Kubani do Sevastopolya: zenitnaya artilleriya Vermakhta v srazheniyakh na Yuge Rossii, 1943–1944* [From Kuban to Sevastopol: Wehrmacht

24. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 203. Л. 74.
25. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 236. Л. 39, 86.
26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 240. Л. 86.
27. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 365. Л. 78, 86.
28. ЦАМО Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 932. Д. 567. Л. 18–19.
29. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 51. Оп. 958. Д. 57. Л. 131–132
30. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 9. Л. 19.
31. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 48а. Л. 7.
32. Это и моя война: Великая Отечественная в письменных и визуальных эго-документах: сб. документов. Краснодар: Традиция, 2016.
33. Януш С.В. Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Илекса, 2020.
34. Bundesarchiv-Militärarchiv. RH 2/2232. Bd. 6. Op 5.
35. Forczyk R. The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus. Oxford, Osprey Publishing, 2018.
36. Galbraith D.R. The Defence and Evacuation of the Kuban Bridgehead, January – October 1943. Maynooth: National University of Ireland, 2014.
37. Germany and the Second World War. Vol. VIII. Oxford: Clarendon Press, 2017.
38. Konrad R. Kampf um den Kaukasus. Munchen: Copress Verlag, 1954.
39. National Archives and Records Administration. T. 78. R. 624.
40. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 154.
41. National Archives and Records Administration. T. 312. R. 722.
42. National Archives and Records Administration. T. 314. R. 1562.
- Anti-aircraft Artillery in the Battles in the South of Russia, 1943–1944]. Moscow: Tsentrpoligraf.
17. Stalin, I.V. (1975) *Priказы Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego v period Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz: S 25 yanvarya 1943 g. po 3 sentyabrya 1945 g.* [Orders of the Supreme Commander-in-Chief During the Great Patriotic War of the Soviet Union: From January 25, 1943 to September 3, 1945]. Moscow: Voenizdat.
18. Pshenyanik, G.A. (2013) *Krakh plana "Edel'veys". Sovetskaya aviatsiya v bitve za Kavkaz. 1942–1943* [The Collapse of the Edelweiss Plan. Soviet Aviation in the Battle for the Caucasus. 1942–1943]. Moscow: Tsentrpoligraf.
19. Efremov, A.D. et al. (1999) *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archive: The Great Patriotic War]. Vol. 16 (5). In 4 Parts. Part 3. Moscow: TERRA.
20. Efremov, A.D. et al. (1999) *Russkiy arkhiv: Velikaya Otechestvennaya* [Russian Archive: The Great Patriotic War]. Vol. 23 (12). In 4 Parts. Part 3. Moscow: TERRA.
21. Dashichev, V.I. (1967) *"Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya". Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR. Dokumenty i materialy* ["Top Secret! For Command Only." The Strategy of Nazi Germany in the War Against the USSR. Documents and Materials]. Moscow: Nauka.
22. Stezhenskiy, V.I. (2005) *Soldatskiy dnevnik: voennye stranitsy* [Soldier's Diary: Military Pages]. Moscow: Agraf.
23. Tike, V. (2005) *Marsh na Kavkaz. Bitva za neft'. 1942–1943 gg.* [March to the Caucasus. The Battle for Oil. 1942–1943]. Moscow: Eksmo.
24. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 203. Page 74.
25. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 236. Pages 39, 86.
26. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 240. Page 86.
27. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 365. Pages 78, 86.
28. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 932. File 567. Pages 18–19.
29. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 51. List 958. File 57. Pages 131–132
30. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 449. List 9921. File 9. Page 19.
31. Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fund 449. List 9921. File 48а. Page 7.
32. Rozhkov, A.Yu. & Tazhidinova, I.G. (eds)(2016) *Eto i moya vojna: Velikaya Otechestvennaya v pis'mennykh i vizual'nykh ego-dokumentakh: sb. dokumentov* [This Is My War: The Great Patriotic War in Written and Visual Ego-Documents: Collected Documents]. Krasnodar: Traditsiya.
33. Yanush, S.V. (2020) *Krasnaya armiya v srazheniyakh za Kavkaz (1942–1943 gg.)* [The Red Army in the Battles for the Caucasus (1942–1943)]. Moscow: Ilekxa.
34. Bundesarchiv-Militärarchiv. RH 2/2232. Bd. 6. Op 5.
35. Forczyk, R. (2018) *The Kuban 1943. The Wehrmacht's Last Stand in the Caucasus*. Oxford, Osprey Publishing.
36. Galbraith, D.R. (2014) *The Defence and Evacuation of the Kuban Bridgehead, January – October 1943*. Maynooth: National University of Ireland.

37. Clarendon Press. (2017) *Germany and the Second World War*. Vol. VIII. Oxford:Clarendon Press.
38. Konrad, R. (1954) *Kampf um den Kaukasus*. Munchen: Copress Verlag.
39. National Archives and Records Administration. T. 78. R. 624.
40. National Archives and Records Administration. T. 311. R. 154.
41. National Archives and Records Administration. T. 312. R. 722.
42. National Archives and Records Administration. T. 314. R. 1562.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Киселев, И. В. Новороссийско-Таманская операция советских войск и финал битвы за Кавказ 1942–1943 годов: замысел, ход, итоги / И. В. Киселев. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.010 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 130–146. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/582/484> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Kiselev, I.V. (2023) Novorossiysk-Taman Operation of the Soviet Forces and the Finale of the Battle of the Caucasus in 1942–1943: Plan, Course, Results. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 130–146. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.010

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: РЕЦЕНЗИИ И БИБЛИОГРАФИЯ

BOOK REVIEW

РЕЦЕНЗИЯ

BOOK REVIEW

ПЕНКИНА Ольга Владимировна

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
22-го отдела научных исследований
2-го управления научных исследований научно-исследовательского
центра (22 ОНИ 2 УНИ НИЦ) Военной академии ракетных войск
стратегического назначения
имени Петра Великого,
Балашиха, Московская область, Российская Федерация

Olga V. PENKINA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Peter the Great Military Academy of the Strategic Missile Forces,
Balashikha, Moscow Oblast, Russian Federation
olgapenkina@list.ru

УДК: 351.853 (470+571)“190/191”
ГРНТИ: 13.61.09
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.011

Сохранение культурного наследия в Российской империи: новый исследовательский ракурс

Рецензия на книгу:

Рецензия на книгу: Карапетын Л. А. Охрана культурного наследия в пореформенной Российской империи через призму деятельности парламента начала XX в.: монография. Текст: непосредственный / Л. А. Карапетын. Краснодар: Экоинвест, 2023. 286 с. ISBN: 978-5-94215-646-6

Preservation of Cultural Heritage in the Russian Empire: A New Research Perspective

Book Review:

Book Review: Karapetyan, L. A. (2023) *Protection of Cultural Heritage in the Post-Reform Russian Empire Through the Prism of the Activities of the Parliament of the Early Twentieth Century*. Krasnodar: Ecoinvest, 286 p. ISBN: 978-5-94215-646-6

Анализируется структура и содержание работы известного исследователя политической истории Юга России, монография посвящена проблемам сохранения культурного наследия в начале XX в. и их отражению в законотворческой деятельности. Рецензент отмечает выводы автора, касающиеся законопроекта «Об охране древностей» (1911), при этом подчеркивая, что дискуссии между правительством и Государственной Думой в пространстве законодательного

регулирующие отнюдь не отражались на финансировании памятникоохранной деятельности. Рассматриваются идеи, циркулировавшие в сфере общественного сознания и оказывавшие негативное влияние на деятельность по охране наследия. Дается положительная оценка отражению вопросов, связанных с реставрационной и консервационной работой. Указано на актуальность раздела, посвященного памятникоохранной деятельности на Кавказе. Отмечается научное значение монографии, отражена ее практическая значимость; приводятся замечания рецензента и пожелания автору по совершенствованию исследования.

Ключевые слова: Северный Кавказ, пореформенный период, памятникоохранная деятельность, культурное наследие Северного Кавказа, историография памятникоохранной деятельности.

Понимание необходимости сохранения культурного наследия и его использования для целей воспитания и образования актуализирует работу доктора исторических наук, профессора Краснодарского государственного института искусств Л. А. Карапетяна «Охрана культурного наследия в пореформенной Российской империи через призму деятельности парламента начала XX в.» [1]. Следует также отметить актуальность исследования в современных условиях обострения противоречий между цивилизациями на основе различного понимания нравственных ценностей. С нарастанием наблюдаемого сегодня геополитического противостояния духовное единство общества оказывается решающим для определения и сохранения национально-культурной идентичности как основы безопасности государства и общества. Отсюда соответствующее отношение социума и власти к культурному наследию, которое занимает видное место в структуре государственной культурной политики.

В новой редакции Конституции Российской Федерации (2020) культура России определяется как «уникальное наследие ее многонационального народа», она «поддерживается и охраняется государством» (ч. 4 ст. 68). Сохранение и изучение культурного наследия, его актуализация являются необходимыми и значимыми для реализации национальных проектов Российской Федерации, определивших стратегию развития страны.

Монография состоит из четырех глав, в которых последовательно раскрываются теоретико-методологические основания про-

блемы, содержание позитивного законодательства и идеи, связанные с охраной культурного наследия, возникшие в сфере правовой мысли, освещаются различные аспекты реставрационной деятельности Московского археологического общества по сохранению памятников зодчества в контексте общей оценки проблемы, а также анализируются вопросы охраны и актуализации культурного наследия Кавказа в процессе совместной деятельности общероссийских и региональных научных и государственных учреждений. Авторское понимание структуры рассматриваемой проблемы представляется вполне логичным и не вызывает принципиальных возражений.

В выводах автора к первой главе отмечается, что, несмотря на наличие дискуссий относительно содержания рассматриваемых категорий, в научном сообществе сложилось понимание того, что культурное наследие как ценная и неотъемлемая часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, подлежит сохранению и передаче потомкам с целью формирования соответствующей поведенческой культуры.

Содержание второй главы носит преимущественно историко-правовой характер и во многом затрагивает политический аспект рассматриваемой темы. Автор обращает внимание на то, что правовую основу деятельности в сфере охраны культурного наследия в обозначенный период составляли позитивные общегосударственные юридические нормы, относящиеся к общим вопросам выявления и сохранения памятников, и ве-

домственные, оформляющие охрану определенного их вида. В допарламентский период механизм принятия законов принципиально отличался от того порядка, который возник с образованием Государственной Думы и ограничением законодательных полномочий императора. Из государственных органов особую активность в нормотворческой деятельности проявляло Министерство внутренних дел (МВД), которое в 1911 г. подготовило и внесло в Государственную Думу законопроект «Об охране древностей». В документе предлагалось сформировать государственную систему охраны памятников под эгидой МВД. В парламенте развернулись острые дискуссии по законопроекту, в итоге он не был принят. Между тем, если относительно утверждения новых материальных норм в регулировании памятникоохранной сферы не было консенсуса между правительством и парламентом, то более позитивным было их взаимодействие в финансовом обеспечении охраны объектов наследия.

В дореволюционной России так и не был сформирован специальный государственный орган, занимающийся вопросами охраны культурного наследия, а из негосударственных структур в плане правовых предложений следует выделить прежде всего научные общественные организации, в особенности Московское археологическое общество.

В третьей главе акцентируется внимание на теоретических положениях, негативно влиявших на сохранность культурного наследия, а также на различных формах его разрушения. До начала последней трети XIX в. в русском обществе были еще сильны идеи, определившие отрицательное отношение к отечественным памятникам культуры. С одной стороны, это концепция классицизма, ориентированная на античные ценности и утверждавшая, что в Древней Руси не могло быть выдающихся произведений искусства, а поэтому нет и особой нужды беречь памятники старины. С другой — это система воззрений, опирающаяся на тезис о том, что все наследие былых веков заслуживает презрения как отражение несправедливого (прежде всего институт крепостного права) социального устройства. К этим взглядам в середине века добавилось учение

нигилизма, овладевшее прежде всего молодежью и ставившее под сомнение духовные ценности. В начале XX в. в России появляется еще одна концепция культурного наследия, во многом повторявшая распространенные в зарубежной Европе идеи о том, что быстрый технический прогресс требует новой эстетики и делает ненужными художественные ценности минувших веков.

Значительный урон памятникам был нанесен противостоянием между различными субъектами памятникоохранной деятельности, в частности, Московского археологического общества и Императорской археологической комиссии.

Отсутствие официального списка подлежащих охране объектов и ясной формулировки, что именно следует беречь, приводило к разрушению памятников различных видов и в различных формах. Количество исчезнувших объектов неизвестно, такой статистики не велось.

Существенное внимание автор уделит вопросам теории и практики реставрационной и консервационной работы. Научные общества не только были осведомлены о новых теоретических и методических достижениях европейских ученых в области реставрации, но и сами разрабатывали научно обоснованные методики по восстановлению памятников зодчества, монументальной живописи, движимых археологических объектов.

Интересен региональный аспект проблемы, которому отведена четвертая глава, в рамках которой, в частности, выявлено общее состояние памятникоохранной деятельности на Кавказе с учетом административных, научных и природно-климатических особенностей. Здесь значительной была деятельность по выявлению и изучению объектов культурного наследия, в первую очередь зодчества и дольменов. Но из-за недостатка специалистов и материальных возможностей консервационная и реставрационная деятельность велись не на должном уровне.

Рецензируемая монография важна в методологическом и прикладном аспектах и, думается, будет востребована. Научная ценность работы состоит прежде всего в том, что ее автор вводит в оборот значительный мате-

риал, относящийся к слабоизученным или совершенно не исследованным до настоящего времени аспектам проблемы. Кроме того, полученные выводы могут быть использованы для развития теоретико-методологической базы изучения истории охраны культурного наследия.

Практическая значимость монографии — в возможности ее использования как в учебном процессе при изучении курсов, содержание которых связано с охраной культурного наследия, так и в деятельности государственных органов, реализующих соответствующее направление государственной культурной политики. Кроме того, исследование будет интересно и для широкой общественности, особенно той ее части, которая обеспокоена проблемами сохранности объектов культурного наследия.

Вместе с тем выскажем и некоторые замечания:

1. В структурно-содержательном отношении следовало бы выделить отдельный параграф, посвященный сохранению военно-исторического наследия в контексте его патриотического значения, тем более что эмпирический материал монографии позволяет это сделать. К тому же существенным дополнением к нему явился бы анализ наследия русско-японской войны 1904–1905 гг., который автором лишь обозначен.

2. Ценный материал по реставрационной работе (приведенные статистические таблицы) выглядел бы более полным, будучи снабжен авторскими подсчетами о количестве реставрированных недвижимых объектов.

3. Материал четвертой главы желательно представить не на основе хронологического критерия, а с применением пространственного, тем самым акцентируя более пристальное внимание читателей на северокавказской проблематике.

Olga V. PENKINA

Cand. Sci. (Theory and History of Culture),
Peter the Great Military Academy
of the Strategic Missile Forces,
Balashikha, Moscow Oblast, Russian Federation
olgapenkina@list.ru

***Preservation of Cultural Heritage in the Russian Empire:
A New Research Perspective***

Abstract. The review analyzes the structure and content of a work dedicated to the problems of preserving cultural heritage in the early twentieth century and their reflection in legislative activities by a famous researcher of the political history of the South of Russia. The reviewed book reveals the content of positive legislation of the late 19th – early 20th centuries and ideas related to the protection of cultural heritage that arose at that time in the field of legal thought. Various aspects of the restoration activities of the Moscow Archaeological Society for the Preservation of Architectural Monuments are covered, and issues of protection and updating of the cultural heritage of the Caucasus are analyzed in the context of joint activities of all-Russian and regional scientific and governmental structures. The reviewer draws attention to the conclusions the author made regarding the bill On the Protection of Antiquities (1911), while emphasizing that discussions between the government and the State Duma in the context of legislative regulation did not at all affect the financing of monument protection activities. The ideas that circulated in public consciousness and had a negative impact on heritage protection activities are considered (the concept of classicism, the doctrine of nihilism, and ideas about the uselessness of preserving cultural heritage in the face of the increasing pace of progress and the associated “new aesthetics”). The reviewer notes that significant damage to the monuments was caused by the confrontation between various subjects of monument protection activities, in particular the Moscow Archaeological Society and the Imperial Archaeological

Commission; the lack of a system for recording objects and inattention to statistical issues also had a negative impact. The reviewer evaluates positively the author's reflection of problems associated with restoration and conservation work, and emphasizes the author's thesis that Russian restorers were not only well aware of Western innovations in restoration work, but themselves also developed science-based methods for restoring architectural monuments, monumental painting and movable archaeological objects. The relevance of the section on monument protection activities in the Caucasus is indicated, the features and problems of implementing this activity in the region are listed. The theoretical and practical value of the reviewed book is described; the reviewer's comments and suggestions for improving it are given.

Keywords: North Caucasus, post-reform period, monument protection activities, cultural heritage of North Caucasus, historiography of monument protection activities.

Использованная литература:

1. Карапетян Л. А. Охрана культурного наследия в пореформенной Российской империи через призму деятельности парламента начала XX в.: монография. Краснодар: Экоинвест, 2023.

References:

1. Karapetyan, L.A. (2023) *Okhrana kul'turnogo naslediya v poreformennoy Rossiyskoy imperii cherez prizmu deyatel'nosti parlamenta nachala XX v.* [Protection of Cultural Heritage in the Post-Reform Russian Empire Through the Prism of the Activities of the Parliament of the Early Twentieth Century]. Krasnodar: Ecoinvest.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Пенкина, О. В. Сохранение культурного наследия в Российской империи: новый исследовательский ракурс / О. В. Пенкина. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.011. – Текст : электронный // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 147–151. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/НС/article/view/579/492> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ). – Рец. на кн.: Карапетян Л. А. Охрана культурного наследия в пореформенной Российской империи через призму деятельности парламента начала XX в.: монография. Краснодар: Экоинвест, 2023.

Full bibliographic reference to the article:

Penkina, O. V. (2023) Preservation of Cultural Heritage in the Russian Empire: A New Research Perspective. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 147–151. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.011

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

SCIENTIFIC LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

БАТЫРЕВА Кермен Петровна

кандидат философских наук,
преподаватель Колледжа искусств имени П. О. Чонкушова,
Элиста, Российская Федерация

Kermen P. BATYREVA

Cand. Sci. (Aesthetics), Chonkushov College of Arts,
Elista, Russian Federation
sargerel@mail.ru

УДК: [7.071.1:06.091]:069.152.5(470.47+470-13)
ГРНТИ: 18.31.31
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.012

**100-летие народного художника
РСФСР Гаря Рокчинского
(1923–1993) отметили
в Республике Калмыкия
и регионах Юга России**

**100th Anniversary of the Birth
of Garri Rokchinsky (1923–1993),
People's Artist of the RSFSR,
Was Celebrated in the Republic
of Kalmykia and Regions
of Southern Russia**

Биографическая справка. Народный художник РСФСР Г. О. Рокчинский (1923–1993) – уроженец с. Алцынхута Кетченеровского района Республики Калмыкии. Окончил Алма-Атинское театрално-художественное училище имени Н. В. Гоголя, участвовал в выставках в Казахстане, во всесоюзных художественных выставках. В 1961 г., вернувшись в Калмыкию, представлял свои работы на республиканских, зональных, российских и всесоюзных выставках. Среди известных живописных циклов Гаря Рокчинского следует отметить те, что посвящены истории, природе и людям Степи («По родному краю», «Труженики Калмыкии»), прародине ойратов-калмыков («Сказ о Монголии»), пейзажам российской глубинки («По Краснодарскому краю», «Русь»), а также эпические полотна «Джангариады», импрессионистическую серию «Лотосы», беспредметную живопись («Радость бытия», «Противоборство»). Сюжетные линии его работ – история и современность национальной культуры, буддийская философия и евразийская культура.

Статья содержит основную информацию о мероприятиях, связанных с празднованием 100-летия со дня рождения народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского – основоположника изобразительного искусства Калмыкии. Значительное внимание уделено передвижной выставке «Сказ о земле калмыцкой», экспонировавшейся в Элисте и других региональных центрах Юга России. Отражена проблематика выступлений и докладов участников прошедшей в Элисте в октябре 2023 г. межрегиональной научно-практической конференции «Живопись как знак культуры», посвященной творчеству Г. О. Рокчинского и вопросам развития искусства. Охарактеризованы каталог произведений художника и альбом-монография «Живопись во времени и пространстве культуры», вышедшие в свет к его юбилею. Отмечается, что альбом-монография стала самым полным изданием о жизни и творчестве Г. О. Рокчинского, а живопись мастера явилась многомерным пространством, в котором в юбилейные дни органично объединились сферы искусства и культуры, образования и науки.

Ключевые слова: Г. О. Рокчинский, изобразительное искусство Калмыкии, Джангариада, Республика Калмыкия, Элиста, Астрахань, буддизм.

В рамках реализации Указа Главы Республики Калмыкия от 6 марта 2023 г. № 29 «О подготовке и проведении празднования 100-летия со дня рождения Заслуженного деятеля искусств Калмыцкой АССР, лауреата Государственной премии Калмыцкой АССР имени О.И. Городовикова, Народного художника РСФСР Гаря Рокчинского» в течение всего года проходят мероприятия, посвященные сохранению и популяризации его творческого наследия.

26 декабря исполняется 100 лет со дня рождения Народного художника РСФСР Гаря Рокчинского, рассказавшего миру об истории и красоте родной земли, художественных традициях евразийской культуры Калмыкии в произведениях живописи, графики и малой пластики. Наследие основоположника изобразительного искусства Калмыкии составляет золотой фонд многонационального искусства России. Живопись художника давно перешагнула за пределы страны: произведения, созданные его кистью, стали классикой, они узнаваемы и цитируемы в монгольском мире. Это и ставший каноническим образ просветителя Зая-пандиты ойратского, основателя старокалмыцкой письменности *тодо бичг*, и «Мать — земля родная», произведение, завоевавшее сердца россиян, серия живописных и графических работ «Степь и Люди», эпические циклы «Джангариада» и «Монголия, этническая прародина», буддийские мотивы

и беспредметное творчество позднего периода. В ауре его живописи в юбилейные дни органично объединились сферы искусства и культуры, образования и науки.

Начало юбилейного года было ознаменовано **открытием выставки ранних произведений 1948–1953 гг.** мастера, времени учебы в Алма-Атинском театральном-художественном училище им. Н. В. Гоголя (Казахстан), которая прошла в Элисте в Детской художественной школе имени Г. Рокчинского. В ее стенах проведен конкурс творческих работ учащихся. В завершении юбилейного года в Калмыцком государственном университете, Музее просвещения состоялось открытие выставки принтов произведений живописи, в научной библиотеке КалмГУ — **презентация библиографического указателя** по творческому наследию Гаря Рокчинского, народного художника РСФСР.

В течение года передвижная выставка **«Сказ о земле калмыцкой»**, составившая более 140 произведений мастера из собрания Национального музея Калмыкии им. Н. Н. Пальмова и коллекции семьи художника, познакомила зрителей городов Южного федерального округа РФ с самобытным творчеством Гаря Рокчинского. Экспозиция с большим успехом демонстрировалась в **Волгограде** (Музей изобразительных искусств им. И. И. Машкова), **Астрахани** (Государственный музей-заповедник) и **Ростовской области**

(Музей-заповедник ст. Раздорская). Юбилейную экспозицию посетило более 6 тыс. человек, среди них студенты, творческая интеллигенция, горожане широкого круга интересов, туристы. Выставка получилась яркой, насыщенной, показывающей все многообразие творчества художника.

В Астраханском кремле выставка «Сказ о земле калмыцкой» функционировала в августе–сентябре. В залах Цейхгауза было представлено около 50 работ народного художника РСФСР Г. О. Рокчинского. Впервые с его творчеством астраханцы познакомились в 1970-е гг.: «Выставка проходила в Астраханском кремле, когда в пространстве Успенского собора действовал выставочный зал», — напомнила Галина Карнаухова, заведующая ИАК «Астраханский кремль» [Цит. по: 2]. С тех пор прошло полвека, и жители буквально заново открывают для себя мир художника в экспозиции «Сказ о земле калмыцкой», постигая картины, созданные во второй половине XX в. — пейзажи, тематические композиции, портреты и натюрморты: «Безымянные высоты», «Хурул в Тюменевке», «Над Чограем», «Рыбаки Калмыкии», «Весна на Маныче» и многие другие работы.

Профессор, доктор искусствоведения Светлана Батырева, дочь художника, на от-

крытии выставки подчеркнула, что творчество автора — это история культуры Калмыкии, раскрытая в произведениях искусства: «Он работал с упоением, претворяя традиционное мировидение, имеющее монгольские истоки творчества. Главная его тема: земля калмыцкая и люди Степи, самобытная культура народа» [Цит. по: 2]. Вспоминая, она поделилась: отец всегда считал Астрахань родной, с ней связаны его молодые годы — он учился в речном техникуме, посещал аэроклуб, был призван в армию, отсюда ушел на фронт. Искусствовед передала в дар Астраханскому государственному музею-заповеднику картину «Монгольский пейзаж», выполненную Г. Рокчинским в 80-е гг. XX в. Директор музей-

ного объединения Алексей Булычев поблагодарил Светлану Батыреву за возможность пополнить художественное собрание музея. «Каждая картина автора обладает своей душой, положительной энергетикой. Человек, который создал эти картины, был очень добрым и светлым, любил свою родину. Уверен, что выставка вызовет большой интерес у горожан» (Цит. по: [2]). Он выразил слова признательности за организацию выставки в Астрахани министру культуры Республики Калмыкия Сагларе Тюрбеевой и руководству Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Из отзывов о выставке в социальных сетях: «Яркая и очень разная живопись, вместе с тем чувствуется национальный стиль, передающий дух калмыцких степей и древних буддийских традиций» (художник Зохра Алиева) [3]. Искусствоведы, говоря о картинах художника, особо отмечали его способность работать с цветом, придавать необычным сочетаниям колорита мелодичность. Примечательно, что, работая в живописи, автор слушал музыкальные произведения.

Мероприятия к 100-летию Гаря Рокчинского были продолжены на его родине. В с. Алцынхута Кетченеровского района респу-

блики учителя и учащиеся средней школы тепло встретили гостей, прибывших на открытие музея, собравшего многие произведения, посвященные землякам, обширный фотоматериал и личные вещи мастера. Среди почетных гостей были родные и художники, председатель В. Дорджиев и члены правления регионального отделения СХ РФ С. Ботиев, А. Поваев. В районном музее п. Кетченеры, где хранятся произведения Гаря Рокчинского «Тюльпаний остров», «Весной в степи» и авторское повторение «Джангарчи Ээлян Овла» с подписью на *тодо бичиг*, в читальном зале библиотеки состоялся Вечер памяти. С теплыми воспоминаниями о художнике, оставившем яркий след в изобразительном искусстве России и Калмыкии, поделились в своих выступлениях глава Кетченеровского района С. Годжуров, скульпторы С. Ботиев и Л. Буджиков, поэт В. Сухотаев. Доктор искусствоведения Светлана Батырева в своем выступлении рассказала о творчестве отца, приняла участие в награждении учителей, победителей районного конкурса эссе по произведению художника «Мать — земля родная».

В Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Живопись как знак культуры» (Элиста, 3–4 октября 2023 г.) приняли участие искусствоведы, историки, культурологи, музейные сотрудники и художники из разных субъектов России (Татарстана, Осетии, Чечни, Дагестана, Иркутской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска), Монголии, Казахстана, а также педагоги и студенты профильных высших и средних учебных заведений. Организаторами конференции выступили Министерство культуры и туризма Республики Калмыкия, Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова, Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова.

Круг вопросов, рассмотренных на конференции, был связан с творчеством мастера в образно-стилевых поисках живописного языка и формированием национальной художественной школы Калмыкии, ролью искусства в системе высшего и среднего образования и сфере социально-культурной деятельности России, актуальными проблемами музееведения. На пленарном заседании конференции прозвучали доклады: «Живопись как знак культуры» С. Г. Батыревой, доктора искусствоведения, профессора Калмыцкого государственного университета, Почетного члена РАХ; «Национальный образ Мира Г. О. Рокчинского в призме философии Г. А. Гачева» М. Г. Пли-

Министерство культуры и туризма Республики Южная Осетия
Институт культуры Республики Южная Осетия на территории
Южной государственной академии им. С.С. Косованко
Южноосетинский университет России

**ГАРРИ
РОКЧИНСКИЙ**
1923-1993
ХУДОЖНИКА

ПРОГРАММА
IV МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЖИВОПИСЬ КАК ЗНАК КУЛЬТУРЫ».
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОСФР
Г. О. РОКЧИНСКОГО

Экспозиция
2023

евой, кандидата искусствоведения, председателя регионального отделения Республики Северная Осетия — Алания «Ассоциация искусствоведов»; **«Концепт “Родина” в творчестве чеченских художников-шестидесятников»** **З. Р. Хамзатовой**, старшего преподавателя кафедры музееведения и культурологии, **А. Д. Осмаева**, доктора исторических наук, профессора Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова» и др.

Исследования аспектов: *«“Культурная память” — поиски “евразийской идентичности” и стилистические направления в изобразительном искусстве России XX–XXI вв.»*, *«Художественное наследие в системе высшего и среднего образования России и Калмыкии»* и *«Музейные коммуникации в научно-методическом обеспечении художественного и этнокультурного образования в России»* — представляли участники: **Л. Б. Четыррова**, доктор философских наук, профессор Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева и **О. К. Самарцева**, консультант Центра гуманитарных технологий и исследований «Социальная механика» (Самара), выступившие с докладом **«Картина Г. Рокчинского “Мать — земля родная” как визуальная репрезентация культуры»**; **К. П. Батырева**, кандидат философских наук, преподаватель художественного отделения Колледжа искусств им. П. О. Чонкушова (Элиста) с темой **«От современности к мифу: хронотон в живописи Г. О. Рокчинского»**; **Б. Б. Дякиева**, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой калмыцкой литературы и журналистики Калмыцкого государственного университета — **«Творческое наследие Г. О. Рокчинского в свете формирования и развития национального искусства в художественной культуре России»**, **Т. Н. Горяева**, кандидат социологических наук, директор научной библиотеки, доцент кафедры калмыцкой литературы и журналистики Калмыцкого государственного университета — **«Креативные индустрии как способ сохранения, развития и популяризации народного и изобразительного искусства»**, **И. А. Новомлинова**, заместитель директора Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова — **«Проектная деятель-**

ность Национального музея Республики Калмыкия».

Разговор об искусстве продолжили: **Е. А. Киричек**, кандидат физико-математических наук, генеральный директор издательства «Бумба», член Союза писателей России (Москва); **М. А. Неглинская**, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Отдела сравнительного культуроведения Института востоковедения РАН (Москва); **Д. В. Иванов**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН (Санкт-Петербург); **Е. В. Асалханова**, кандидат искусствоведения, главный художник Усть-Ордынского Национального центра народных промыслов (п. Усть-Орда Иркутской области); **М. Ю. Шишин**, доктор философских наук, председатель Регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока Союза художников России, академик РАХ (Барнаул); **А. Б. Мусаев**, академик РАХ и **Н. Ф. Мусаева**, почетный член РАХ, профессора кафедры живописи Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова (Махачкала); **И. Ф. Лобашева**, кандидат искусствоведения, преподаватель художественного училища им. Н. И. Фешина (Казань), **Д. Д. Хисамова**, кандидат искусствоведения, заместитель директора Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (Казань); **Е. Н. Калиниченко**, директор художественного музея «Арт-Донбасс» (Донецк); **Д. В. Сангаджиева**, заслуженный художник, преподаватель ДХШ им. Г. О. Рокчинского; **Е. В. Бембеев**, кандидат филологических наук, главный редактор газеты «Хальмг унн», председатель Общества друзей Монголии и др.

Работу конференции в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова предварило открытие юбилейной выставки ретроспекции произведений Г. О. Рокчинского **«Сказ о Земле калмыцкой»** из музейных и частных коллекций (октябрь–декабрь). Протяжная народная песня органично открыла знаковую экспозицию произведений классика калмыцкой живописи. В мероприятии приняли участие представители творческой интеллигенции, преподаватели, студенты художественного отделения Колледжа искусств им.

П. Чонкушова и КалмГУ, учащиеся Детской художественной школы им. Г.Рокчинского. Студенты направления «Живопись» с интересом изучали полотна калмыцкого классика, вникая в тонкости выбранной профессии. Многие из посетителей впервые видели произведения позднего периода творчества в сериях «Буддизм как философия жизни» и «Беспредметная живопись и истины Бытия», овеянные духовными поисками автора.

На Межрегиональной научно-практической конференции «Живопись как знак культуры» прошла презентация **Каталога произведений** художника из собрания Национального музея РК и альбома-монографии «**Живопись во времени и пространстве культуры**», выпущенного издательством «Бумба» к 100-летию народного художника РСФСР Гаря Рокчинского.

Издание охватывает все вехи становления и формирования личности художника в процессе развития калмыцкого искусства второй половины XX в. Творческий путь автора представлен тематическими циклами

«Степь и люди», «Джангариада — образная память предков», «Буддизм как философия Жизни», «Беспредметная живопись и истины бытия». В издании более 230 страниц, 225 иллюстраций живописи, графики, малой пластики. Автор — Светлана Батырева, доктор искусствоведения, профессор КалмГУ им. Б. Б. Городовикова, почетный член РАХ, автор 12 монографий, более 250 научных публикаций по буддийскому, народному декоративно-прикладному, современному изобразительному искусству Калмыкии и музееведению.

«Это самое полное издание, посвященное творчеству живописца Гаря Рокчинского. Мы счастливы представить книгу самому широкому кругу читателей, интересующихся изобразительным искусством России и Калмыкии», — сказала генеральный директор издательства «Бумба» (Москва) Елена Киричек. Книга адресована искусствоведам и культурологам, историкам, социологам и педагогам, творческой интеллигенции и широкому кругу читателей. Альбом представлен в свободном доступе на сайте издательства «Бумба» [1].

БАТЫРЕВА СВЕТАНА ГАРЬЕВНА,
 Доктор искусствоведения, эксперт Российской академии наук, профессор Калмыцкого государственного университета имени И.В. Гродовикова, заслуженный деятель искусств Республики Калмыкия, почетный член Российской академии художеств. Автор 11 монографий. Более 200 научных публикаций по буддийскому искусству, народному декоративно-прикладному, современному и индустриальному искусству Калмыкии и зарубежью.

Kermen P. BATYREVA
 Cand. Sci. (Aesthetics), Chonkushov College of Arts,
 Elista, Russian Federation
sargerel@mail.ru

**100th Anniversary of the Birth of Garri Rokchinsky (1923–1993),
 People’s Artist of the RSFSR, Was Celebrated in the Republic
 of Kalmykia and Regions of Southern Russia**

Abstract. The article contains basic information about events related to the celebration of the 100th anniversary of the birth of Garri Rokchinsky, Honored Artist of the Kalmyk ASSR, laureate of the State Prize of the Kalmyk ASSR named after O.I. Gorodovikov, People’s Artist of the RSFSR. The master, who created works of painting, graphics, and small sculpture, is considered the founder of the fine arts of Kalmykia. The works he created have become classics, recognizable and quoted in the Mongolian world, and are included in the golden fund of multinational art in Russia. The article describes events held at the beginning of the year 2023 in Elista and related to the popularization of Rokchinsky’s works and the study of his heritage. Considerable attention is paid to the traveling exhibition The Tale of the Kalmyk Land, which was shown in the regional centers of the South of Russia (Volgograd, Astrakhan, Rostov-on-Don). The article cites excerpts from the speeches of art critics made at the opening of the exhibitions and notes the significance of the opening of a museum dedicated to Rokchinsky’s works in his homeland, village Altsynkhut, Ketchenerovsky District, Republic of Kalmykia. The article also lists the problems of the key speeches and reports of the participants in the interregional conference Painting as a Sign of Culture, held in Elista in October 2023. The topics of the conference covered Rokchinsky’s works, the figurative and stylistic search for a pictorial language, the formation of a national art school in Kalmykia, studies of the role of art in higher and secondary education. Researchers also shared practical research findings and theoretical developments in the field of communication. The conference was preceded by the opening of an anniversary exhibition-retrospection of the artist’s works. The contents of the catalog of the artist’s works from the collection of the National Museum of Kalmykia and the monograph album Painting in the Time and Space of Culture, released for the artist’s anniversary, are characterized. The monograph album, intended for the widest range of readers, has become the most complete publication dedicated to the works of Garri Rokchinsky, and the master’s paintings in the anniversary days formed a multidimensional space that organically united art and culture, education and science.

Keywords: Garri Rokchinsky, fine arts of Kalmykia, Jangariada, Republic of Kalmykia, Elista, Astrakhan, Buddhism.

Использованная литература:

1. Батырева С. Г. Живопись во времени и пространстве культуры. М.: Бумба, 2023.
2. Волгина А. Коллекция Астраханского музея-заповедника пополнилась новой картиной // РИА Волга. URL: <https://astravolga.ru/news/kollektsiya-astrakhanskogo-muzeyazapovednika-popolnilas-novoy-kartinoy/> (дата обращения: 15.10.2023).
3. Alieva Z. Здравствуйте, друзья [Электронный ресурс] // Zohra Alieva: страница ВКонтакте. 29 июля 2023. URL: https://vk.com/wall566593728_740?w=wall566593728_740 (дата обращения: 10.10.2023).

References:

1. Batyreva, S.G. (2023) *Zhivopis' vo vremeni i prostanstve kul'tury* [Painting in the Time and Space of Culture]. Moscow: Bumba.
2. Volgina, A. (2023) *Kollektsiya Astrakhanskogo muzeya-zapovednika popolnilas' novoy kartinoy* [The Collection of the Astrakhan Museum-Reserve Has Been Replenished With a New Painting]. RIA Volga. [Online] Available from: <https://astravolga.ru/news/kollektsiya-astrakhanskogo-muzeyazapovednika-popolnilas-novoy-kartinoy/> (Accessed: 15.10.2023).
3. Alieva, Z. (2023) *Zdravstvuyte, druz'ya* [Hello, Friends]. VKontakte. 29 July 2023. [Online] Available from: https://vk.com/wall566593728_740?w=wall566593728_740 (Accessed: 10.10.2023).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Батырева, К. П. 100-летие народного художника РСФСР Гаря Рокчинского (1923–1993) отметили в Республике Калмыкия и регионах Юга России / К. П. Батырева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.36.4.012 // Наследие веков. – 2023. – № 4. – С. 152–161. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/595/490> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Batyreva, K. P. (2023) 100th Anniversary of Garri Rokchinsky (1923–1993), People's Artist of the RSFSR, Was Celebrated in the Republic of Kalmykia and Regions of Southern Russia. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 152–161. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.36.4.012

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 4 (36)
2023

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредители: ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева»;

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна М. А. Канаяна «Теоретики» (1964), Государственная Третьяковская галерея. [Источник изображения](#)

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура пристатейных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура пристатейных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 30. 12. 2023

Размещен в сети Интернет: 31. 12. 2023

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 16,4

Уч.-изд. л.: 13,1

Размер файла: 16,4 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»